

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N4 (59) 2018 ж., желтоқсан

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Қызылов М.А.**,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Бас редактордың орынбасары **Бачурин С.Н.**,
заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор (доцент)

Редакциялық кеңес құрамы:

Брылевский А.В., з.ғ.к., Жандарбекова Г.Б., пед.ғ.к.,
Смышляев А.С., PhD., Тойматаев Д.Б., филос.ғ.к.,
Айсенов А.Б., филос.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Қожабаева Г.Т., з.ғ.к.

Редакциялық алқа: құрамы

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Астана қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор,
РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,
профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,
профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент
(РФ, Рязань қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Астана қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор
(РФ, Мәскеу қ.)
Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қарағанды қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Nurushev A.Zh., Aituarova A.B. The peculiarities of industrial accidents investigation.....3
Шнарбаев Б.К. Первоначальные розыскные мероприятия, осуществляемые подразделениями пробацции.....9
Айтуарова А.Б. Тактические особенности первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений.....17
Шакенов А.О., Абеуов Е.Т. Сотка дейінгі тергел-тексеруді электрондық форматта жүргізудің мәселелері.....25
Сыздық Б.К., Рахимберлин О.Н. Қылмыстылықтағы кәсібилік: оған әсер етудің тұжырымдамалық қырлары.....32
Ералина С.Е., Ногайбаева А.С. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан как правовое обеспечение административной реформы.....39
Тулкинбаева Ш.Ж., Мендыбаева Д.Т. Информационные технологии как средство повышения эффективности деятельности органов внутренних дел.....45
Бимолданов Е.М., Шегебаева А.Р. Жедел-іздістіру іс-қимылдарын жүзеге асырудың ерекшеліктері іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын мән-жайлар ретінде.....50
Сейтжанова Н.К. О критериях классификации оценочных категорий в уголовном законодательстве Казахстана.....56

КӘСПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛКІТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Матвеев В.Е., Тулкинбаев Н.А., Кечил Д.И. Многомерный подход в разработке проблемы профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН.....62

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Свистильников А.Б., Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Получение доказательственной информации из мобильных средств связи.....67
Агарков А.В., Юдаков К.И., Казак И.Б. О науке сыскологии и ее основателе профессоре А.Ю. Шумилове.....72

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N4 (59) 2018 г., декабрь

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Кызылов М.А.**,
кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора **Бачурин С.Н.**,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)

Состав редакционного совета:

Брылевский А.В., к.ю.н. (председатель),
Жандарбекова Г.Б., к.пед.н., Смышляев А.С., PhD,
Тойматаев Д.Б., к.филос.н., Айсенов А.Б., к.филос.н.,
Слепцов И.В., к.ю.н., Кужабаева Г.Т., к.ю.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент
(г. Астана)
Абиля Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор
(г. Алматы)
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент
(РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
(РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор
(г. Астана)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
(РФ, г. Москва)
Токубаев З.С., доктор юридических наук, профессор
(г. Караганда)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям
и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет
№2325-Ж от 01.10.2001 г.

Колбая М.Б. Криминологическая характеристика
насильственной преступности в Республике Абхазия.....78

**ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ =
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

Еркинбаева Л.К., Бекежанов Д.Н. Тұрмыстық қатты
қалдыктардың құқықтық түсінігі мен түрлерінің кейбір
теориялық мәселелері: Қазақстан Республикасы мен шет
мемлекеттер заңдары бойынша.....84
Жусупова Г.Б., Сеитов Б.Ж. О наиболее
используемых формах и методах вовлечения граждан
в террористическую и экстремистскую деятельность.....90
Слепцов И.В., Ильиных С.В. Правоограничения
осужденных, отбывающих ограничение свободы
как элемент их специального правового статуса.....96
Слепцов И.В., Молдаханов Ж.М. Международно-
правовое регулирование применения к лицам,
содержащимся в пенитенциарных учреждениях, мер
дисциплинарного воздействия.....102
Омарова Э.Б., Ахмедиева Ф.М. Регулирование
труда дистанционных работников в условиях
цифровизации Казахстана.....108
Кошкинбаева А.С. Экологиялық талаптарды
бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтар
жөнінде.....114
Авенев Т.К. Актуальные проблемы административной
ответственности военнослужащих Республики Казахстан
за нарушение законодательства о порядке проведения
и организации мирных собраний, митингов, шествий,
пикетов и демонстраций.....120
Аяганова С.С. Международные стандарты по
противодействию коррупции, их реализация в уголовном
законодательстве Республики Казахстан.....125
Леонов Д.Н. Некоторые вопросы совершенствования
норм о привлечении к общественным работам по
уголовному законодательству Республики Казахстан....131
Ажибаев М.Г. К вопросу об ответственности за
некоторые уголовные правонарушения в сфере военной
безопасности.....137
Ахмедиева Ф.М. Еңбек құқығындағы тәртіптік
жауапкершіліктің кейбір мәселелері.....143
Даукетова Ж.Б. Судебный прецедент
как источник права.....148

*Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын
талаптар = Требования, предъявляемые
к публикуемым статьям.....154*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ
ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

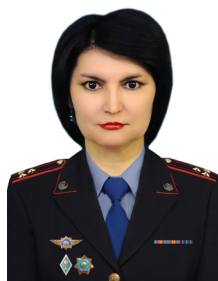
UDC 343.791

A.Zh. Nurushev

PhD in Law

E-mail: ahan_n@mail.ru

A.B. Aituarova

PhD in Law

E-mail: a_brilliance@mail.ru

Kostanay academy
of the IAM of the Republic of Kazakhstan
after Sh. Kabilbayev

The peculiarities of industrial accidents investigation

Annotation. The article deals with the procedure and the recording of the investigation concerning to labor protection rules violations and the laws underlying the commission, crimes concealment, the study of the main stages of the investigation methodology, the circumstances to be established, the allocation of typical investigative situations, the development of the main investigation directions and, as a result, the proposal of actions algorithm, that has to be done by each participant during the investigation; the definition of sequence and production tactic features of certain actions at the initial stage of incident investigation breaking safe working conditions.

Keywords: Labor, Labour Code, labor protection, violation of rules and safety technique, accident, commission, special investigation, crime, criminology, investigation technique, investigation stages.

The crimes in the sphere of labor protection are not limited usually to violation of certain safety rules or industrial sanitation, they represent the accumulation of labor protection rules violations.

The above-mentioned type of crime peculiarity is the presence of a complex causal relationship between the violation of safety rules and the consequences, that ensued due to circumstances. The violations inevitably lead to the emergence of factors variety, which, in turn, are causing the onset of harmful consequences.

Along with previous enterprises, that had been operating for many decades with the necessary equipment, production technologies, trained personnel, and also private enterprises, that are aimed at making a profit have appeared in recent years. Such enterprises often do not have any relevant technical capabilities or qualified engineering and technical staff, but also involve in the work production poorly trained labor force from neighboring countries.

At the same time, the high level of occupational traumatism in many enterprises is a result of poor work organization on labor protection, violations of labor and industrial disciplines, insufficient training in safe methods of work, violations of safety rules and, in many respects, irresponsible

attitude of many employers to the creation of safe working conditions for employees.

In this regard, the level of traumatism and occupational diseases continues to be high. The reorganization of the safety management system, the widespread cutbacks to funding, unsatisfactory material and technical provision of occupational work safety, the lack of proper interaction with the authorities and management, legal skepticism and managers' incompetence in matters of occupational safety technique lead to the fact that the production is still killing tens and hundreds of workers.

The article 1 of the Labor code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the LB of the RK) [1] defines labor protection as a system, that ensures the safety of life and workers' health in the course of labor activity, including legal, socio-economic, organizational, technical, sanitary and epidemiological, medical and preventive, rehabilitation and other measures and means. These measures are designed to protect workers during employment from the effects of harmful and hazardous production factors.

However, despite the various safety and health measures at work, accidents often occur.

The need to investigate and record industrial accidents or occupational diseases is established by the Labour Code of the Republic of Kazakhstan. In order to protect employees' legitimate interests affected by industrial accidents and occupational diseases (family members of the victims) and to identify those people, who are responsible for violations of labor protection requirements, as well as to develop measures to eliminate the causes of occupational traumatism.

Accident investigations are divided into 2 categories:

- internal (simple) investigation;
- special investigation.

Special investigations are subject to: group accidents, that occurred simultaneously with two or more individuals, regardless of the severity of the injuries; fatal accidents; severe accidents.

Special investigation of safety rules violations is made by the Commission from representatives of the management, Trade-Union Committee of object on which there was an incident, higher Trade – Union body, and in cases of incidents with serious consequences and also incidents, in which representatives of the relevant Department take place.

Special investigation, in accordance with the article 186 of the Labor code of the Republic of Kazakhstan, is subject to cases of health damage:

1) employees, whose injuries associated with their employment and resulted in disability or death, as well as:

- 2) people studying in educational institutions during their professional practice;
- 3) military personnel, employees of special state bodies involved in the work process not related to military service, service in special state bodies;
- 4) humans involved in work in places of liberty deprivation and on the verdict of the court;
- 5) the personnel of paramilitary and other specialized professional rescue services and formations in civil protection sphere, paramilitary protection, members of voluntary teams, whose tasks are to eliminate details of accidents and natural disasters to save human life and property.

Accidents related to labor activity include the impact on the employee of harmful and (or) dangerous production factor in labor duties or employer' task realization, as a result of which there was a work injury, sudden deterioration of health or worker's poisoning, which led him to temporary or permanent loss of ability to work or death ((sub-paragraph 27) of paragraph 1 of the article 1 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan).

The accidents related to labor activity, damage of workers' health connected with execution of labor duties or other actions on their own initiative in person's interests, leading to disability or death if they occurred before or after duty hours at workplace arrangement, tools of production, means of individual protection and other actions are subject to recording.

According to (s-p. 47) p.1 Art. 1 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, duty hours refer to the time, during which the worker, in accordance with employer' acts and the terms of the employment contract carries out labor duties, as well as other periods of time, which in accordance with this Code, other regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan, collective agreement, act of the employer referred to working time. Taking into account the above, it follows that accidents that occurred during the fulfillment of these works, both before and after the end of duty hours are subject to investigation and recording as accidents related to work.

The accidents connected with labor activity, damages of workers' health, during which investigation it is objectively established that they occurred:

- 1) when doing the victims on its own initiative, works or other actions, that are not included in the functional responsibilities of the employee and not related to the employer interest, including the

time of rest period between shifts, breaks for rest and eating;

2) in the case when the main reason was the state of alcoholic intoxication, the use of toxic and narcotic substances (their analogues);

3) as a result of intentional harm to their health, as well as in the Commission of a criminal offense to the victims;

4) due to the sudden deterioration in the victim health, not associated with the impact of production factors, confirmed by a medical report are not subject to recording.

The labor legislation does not contain an exhaustive list of individuals in relation to whom an accident should be investigated. In particular, this investigation is carried out in respect of humans, who participated in the employer' production activity on the basis of a civil law labor contract. Thus, the subjects in relation to which the accident is being investigated are human beings, who have been authorized to work or authorized by the employer or with his knowledge, who have done work not prohibited by law in the interests of the employer.

According to the Article 186 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan there are two legally significant circumstances, the presence of which allows the investigation according to the rules, established for the accident.

First, this circumstance is the participation of the employee in the activities of the organization on behalf or with the knowledge of the authorized representative of the employer.

Secondly, these circumstances include the realization of work, that is not prohibited by law in the hirer' interests. The presence of these circumstances is the basis for the investigation of the incident with an individual event, according to the rules established for accidents. These circumstances are of a general nature, so they are applicable to each event that occurred with a participant in the activities of the employer. The proof of these circumstances is directly related to the listed events, the list of which is also not exhaustive. The presence of any of these events with people involved in the activities of the employer that are not contrary to the law, allows to make a conclusion about the accident [2, p. 171].

Each issued accident at work, in accordance with the established procedure is registered by the employer (his representative), carrying out in accordance with the decision of the Commission (state labour inspector, independently conducting an investigation of an accident at work) his record in the accident register at work in the prescribed form.

When investigating a criminal offense that encroaches on the totality of social relations that develop in the process of ensuring safe working conditions and hygiene requirements, the pre-trial investigation bodies should be guided by the norms of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, and other regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan, as well as acts of the employer.

It is necessary to pay special attention to the duties of the employer, as in many ways in the event of an accident at work, there is always directly or indirectly presence of the employer's fault, and the fault of the subject is the fact of confirmation of non-compliance with the rules and requirements of labor protection and safety by the employer,

Pre-trial investigation begins in the following typical situations:

- on materials of the technical investigation carried out by the special departmental commission, which arrived in Prosecutor's office. They contain information about the fact of industrial safety requirements violations and safety rules, the nature of their connection with the harmful consequences, the main causes and circumstances of the accident, the circle responsible for the violation of people. These materials usually contain plans and the scene diagrams, extracts from technical and regulatory documents, the opinions of experts.

- according to the information about the fact of a traumatic incident received from the enterprise administration, MIA, hospitals, etc. immediately after the incident. This information indicates only the possibility of safety regulations criminal violations. The situation at the scene may be fully preserved or subject to minor changes. Information on possible perpetrators in these cases is most often not available.

- as primary materials on the traumatic incident at work the statement from the victim or his relatives, materials of the press, the public organizations added with the data received as Prosecutor's check acts. There is evidence of a criminal violation of safety regulations in a particular production, the circle of men responsible for the incident. Since the incident often takes a month or more the situation at the scene is not preserved.

Forensic analysis of criminal violations of labor safety rules allows to identify a number of common features inherent in the methods of their commission and concealment, as well as the characteristic traces of this type of crime, to establish the most common violations of labor safety rules, as in some

cases shows that the officials responsible for compliance with safety rules at the facility, where the accident occurred, resort to different methods of concealing their violations.

However, as a rule, changes the setting of the scene, removed available where material traces, destroyed some documents or change their contents, are published retroactively orders, directives, drawn up other documents justifying the perpetrator [3, p.247]. For example, in the log of safety instructions forge signatures of the victim, make the fictitious sheet on issue to workers of individual remedies, urgently repair the broken equipment, replace faulty means of individual protection.

Signs of this kind of masking actions are corrections, additions, reprints of the text, traces of etching and cleaning, signs of technical forgery of the signature in documents, various negative circumstances at the scene (new protections of moving parts of mechanisms against the General background of the worn-out equipment, etc.).

The considered criminal offenses are accompanied by the formation of various traces, that allow to establish violations of specific rules labor protection and the perpetrators, to find out the circumstances of the incident. Most often, these traces remain at the scene and are stored in the documentation relating to work production in the fulfillment of which the accident occurred.

Thus, the person conducting a special and pre-trial investigation should always remember that the content of documents often indicates specific violations of safety rules and perpetrators.

Documents, that are important for the investigation process: 1) logs of safety instructions, 2) watch logs of machines and mechanisms, 3) orders for certain types of work production, 4) certificates and certificates for the right to control certain mechanisms or the production of specific works, 5) statements for the issuance of clothing and personal protective equipment, 6) orders for the issuance of raw materials, tools, materials, 7) schedules of preventive inspections and equipment repair, workers' medical examination, their re-certification, 8) documentation of examinations and tests according to safety regulations, 9) orders on the enterprise about appointments and workers' movement, duties assignment to them on control of observance of safety regulations, safety instructions, etc.

The officials' actions (or inaction) directly or indirectly reflected in these documents, the availability and nature of existing records, and the absence of certain documents, preparation of which is directly provided with appropriate instruction, often directly indicate improper fulfillment of person's duties in the field of labor protection.

Valuable information about the causes and circumstances of the accident is contained in the specific traces at the scene (the place of work where the accident occurred). The establishment of the scene and the definition of its boundaries are sometimes difficult, often in cases, in which the causes of the incident are related to the activities of other enterprises and organizations, as well as the time gap between the work and the consequences.

Interaction of the person conducting investigation with the departmental commission, technical inspections and the commission on accident investigation solves a number of problems at identification labor protection rules violations at the enterprises.

Thus, we can say that the investigation of any kind of criminal offense is determined by the main tactical sequence. But there are some features in its investigation depending on the category of criminal offense.

There is a set of measures to investigate it. One of the main stages of the investigation is the initial one, during which fundamental information is collected, on which the subsequent stage of the investigation will be built.

The disposition of the considered norm (Art. 156) of the Criminal Code [4] is a blank, i.e. refers to other normative acts regulating safety rules and other rules of labor protection, for example, industrial sanitation rules and hygiene. And therefore, in each case of labor protection rules violation, when deciding on the criminal liability of a person, it is necessary to establish what specific rule and what normative act is violated.

The bodies of preliminary investigation when considering each case on safety rules violation, special attention should be paid to careful and thorough investigation of a causal link between these violations and the ensuing harmful consequences. In the study of causation, it is necessary to clarify the role of the victim in the incident. If it is established that the accident occurred because of the negligence of the victim, the composition of the criminal offense in question is absent. If the accident occurred as a result of violation of the rules by the guilty, and as a result of improper behavior of the victim, liability under Art. 156 of the Criminal Code is not excluded, but when imposing punishment should take into account the negligence of the victim.

The bodies of pre-trial investigation for a criminal offense under article 156 of the Criminal Code "Violation of labor protection rules" for a more thorough establishment of the circumstances of the case

and a comprehensive study of the criminal offense and its disclosure, it is necessary to determine the role and function of the employer. The role and the function of the employer are to ensure safe working conditions aimed at compliance of the labor process and the working environment with the safety and labor protection requirements in the performance of labor duties by the employee, provided by a set of measures excluding the impact of harmful and (or) dangerous production factors on workers in the course of labor activity, the creation of systems for monitoring the state of safety and labor protection, as well as the assessment and forecast of the state of safety and labor protection.

In the investigation of this criminal offence, special attention should be paid to the duties of the employer in the investigation of work-related accidents. Every employer must:

- 1) organize first aid to the victim and, if necessary, his delivery to the health organization;
- 2) save the situation at the scene of the accident connected with work (the state of equipment and machinery, tools) in the same condition as at the time of the accident, provided that it does not threaten the life and health of other workers, and the continuity violation of the production process will not lead to accidents, and to produce photographs of the place, where the accident happened to beginning of the investigation;
- 3) immediately inform about the accident of the victim's close relatives and send a message to the state bodies and organizations defined by this Code, other regulatory legal acts;
- 4) allow members of special investigation Commission to the scene of the accident to investigate the accident related to work.

Thus, it can be said that for the effectiveness of criminal offence pre-trial investigation discussed above, first of all, it is necessary to collect the initial material in detail, which will subsequently determine the degree of guilt and responsibility of an employee violated labor protection rules or an employer under labor and criminal law.

Summing up the results of the study, we can determine the following:

- labor protection in the broad sense of the word is a system of life preservation and worker's health in the course of labor activity, including legal, socio-economic, organizational and technical, sanitary and hygienic, medical and preventive, rehabilitation and other measures [5, p. 74];

- was studied a number of normative legal acts, regulating the investigation process, design, accounting of accidents on production, the size and payment operation of compensations and guarantees to accidents victim in the workplace. From this array of documents it can be concluded that the state, through its legislative bodies, is trying to take all necessary measures to eliminate accidents at work, or reduce these cases to a minimum;

- There is no possibility to protect workers in connection with the technological progress development and the development of the new production technologies;

- there are also gaps in the legal acts related to the investigation of accidents at work, for example, the legislator does not clearly define the employer' actions in case of an accident at work, when the employee received a minor injury or was unable to work less than a day;

- the reduction of injuries and occupational diseases is facilitated by disciplinary, administrative, criminal and workers' material responsibility, provided for violation of the legislation on labor protection; the system of investigation of accidents and occupational diseases in the workplace with the prosecution of the perpetrators, and much more.

Regulation of these and many other issues is included in the subject of labor protection.

REFERENCES

1 The Labour Code of the Republic of Kazakhstan on November 23, 2015 No. 414-IV (with amendments and additions on 21.07.2018).

2 Belyakov, G. I. Vital activity security. Labor protection: Textbook for bachelors / G. I. Belyakov. - Moscow: Youright, 2017. - p 572.

3 Criminalistics: Textbook / Under the editorship of I. F. Panteleyev, N.. Selivanova. - M.: Youread. lit., 2013. - 592 p.

4 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 № 226-V (with amendments and additions on 12.07.2018).

5 Korobko, V. I. Labor protection: textbook for students / V. I. Korobko. - M.: UNITY-DANA, 2013. - 239 p.

ТҮЙІН

Нурушев А.Ж., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: ahan_n@mail.ru

Айтуарова А.Б., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: a_brilliance@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ӨНДІРІСТЕГІ ЖАЗАТАЙЫМ ОҚИҒАЛАРДЫ ТЕРГЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада еңбекті қорғау ережелерін бұзуды тергеп-тексеру тәртібі және есепке алу және қылмысты жасау, жасыру негізінде жатқан заңдылықтар, тергеп-тексеру әдістемесінің негізгі сатыларын зерттеу, анықтауға жататын мән-жайлар, әдеттегі тергеу оқиғаларын бөліп шығару, негізгі тергеу бағыттарын әзірлеу және нәтижесі ретінде тергеу жүргізу кезінде әрбір қатысушының іс-әрекетінің алгоритмін ұсыну, жұмыскердің қауіпсіз еңбек жағдайларын бұзатын оқиғаларды бастапқы тергеу кезеңінде белгілі іс-әрекеттер өндірісі тактикасының бірізділігі мен ерекшеліктерін анықтау сұрақтары қарастырылады.

Түйін сөздер: еңбек, еңбек кодексі, еңбекті қорғау, қауіпсіздік ережесін және техникасын бұзу, жазатайым оқиға, комиссия, арнайы тергеу, қылмыс, криминалистика, тергеу әдістемесі, тергеу кезеңдері.

РЕЗЮМЕ

Нурушев А.Ж., кандидат юридических наук

E-mail: ahan_n@mail.ru

Айтуарова А.Б., кандидат юридических наук

E-mail: a_brilliance@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им Ш. Кабылбаева

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются порядок и учет расследования нарушений правил охраны труда и закономерности, лежащие в основе совершения, сокрытия преступлений, исследование основных этапов методики расследования, обстоятельства, подлежащие установлению, выделение типичных следственных ситуаций, разработка основных направлений расследования и, как результат, предложение алгоритма действий каждого участника при проведении расследования; определение последовательности и особенностей тактики производства определенных действий на начальном этапе расследования происшествя, нарушающего безопасные условия труда работников.

Ключевые слова: труд, трудовой кодекс, охрана труда, нарушение правил и техники безопасности, несчастный случай, комиссия, специальное расследование, преступление, криминалистика, методика расследования, этапы расследования.

Б.К. Шнарбаев

доктор юридических наук, доцент
E-mail: Shnarbaev@mail.ru

Костанайский филиал Челябинского
государственного университета

Первоначальные розыскные мероприятия, осуществляемые подразделениями пробации

Аннотация. В статье рассмотрены полномочия службы пробации по осуществлению первоначальных розыскных мероприятий и внесению в суд представления об объявлении лица в розыск. Приводится анализ положений законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: пробация, полномочия, первоначальные розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, взаимодействие с территориальными оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Полномочия службы пробации при исполнении наказания в виде исправительных работ (п. 6 ст. 55 УИК РК), в виде привлечения к общественным работам (п. 5 ст. 61 УИК РК), при неприбытии осужденного к ограничению свободы к месту отбывания наказания в установленный срок (ч. 2 ст. 65 УИК РК), при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (п. 4 ч. 5 ст. 72 УИК РК), при неприбытии в двухнедельный срок беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей, отбывающих наказание в учреждении, которым судом предоставлена отсрочка исполнения наказания на срок до пяти лет, но не более чем до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста (ч. 9 ст. 163 УИК РК), в случае уклонения условно-досрочно освобожденного лица от пробационного контроля (ч. 9 ст. 169 УИК РК), в случае уклонения лица, осужденного условно, от пробационного контроля (ч. 6 ст. 174 УИК РК) предусматривают, что служба пробации осуществляет первоначальные розыскные мероприятия и вносит в суд представление об объявлении в розыск указанных субъектов, которые фактически или потенциально находятся в сфере юрисдикции подразделений пробации [1].

Ведомственные правила подробно регламентируют осуществление проводимых мероприятий. В соответствии с Правилами организации деятельности службы пробации, утвержденных Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9738 [2]. В Параграфе 13 «Организация работы по осуществлению первоначальных розыскных мероприятий» предусмотрен следующий порядок проведения первоначальных розыскных мероприятий.

116. Служба пробации проводит первоначальные розыскные мероприятия по розыску в отношении осужденного, отбывающего наказание, не связанное с изоляцией от общества.

117. При проведении первоначальных розыскных

мероприятий по розыску, сотрудник Службы пробации:

1) проводит опрос родственников, соседей и других граждан, которым известны связи и сведения о вероятном местонахождении осужденного, либо иные данные, которые способствуют розыску осужденного;

2) устанавливает через организацию, где работал осужденный, сведения о его возможном местонахождении, а также через местный орган военного управления, адресно-справочное бюро - прописку, адрес фактического места жительства;

3) осуществляет проверки по учетам ОВД, с целью выявления скрывшегося среди задержанных, арестованных, подсудимых в приемниках - распределителях для лиц, не имеющих определенного места жительства, документов, в Центрах адаптации несовершеннолетних Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также по учетам медицинских учреждений, моргов и бюро регистрации несчастных случаев;

4) направляет запросы в ОВД и Службы пробации других регионов для установления разыскиваемого по месту жительства его родственников и знакомых.

118. Если в результате первоначальных розыскных мероприятий местонахождение осужденного не установлено, Служба пробации по форме, согласно приложению 30 к настоящим Правилам, направляет в суд представление об отмене условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, замене общественных работ на арест, исправительных работ на общественные работы либо арест, ограничения свободы на лишение свободы, назначенного приговором суда, с постановкой вопроса об объявлении розыска и избрании меры пресечения.

119. К представлению на отмену, замену и розыск приобщаются выписка из приговора, справка о вступлении приговора в законную силу, копии первоначальных розыскных мероприятий, справка о неотбытом сроке. Первый экземпляр материалов направляется в суд для принятия решения, второй экземпляр материалов подшивается в дело осужденного.

120. В день получения постановления суда об объявлении в розыск осужденного, копии материалов первоначальных розыскных мероприятий для дальнейшего розыска передаются в службу криминальной полиции.

121. После установления местонахождения осужденного, Служба пробации по форме, согласно приложению 30 к настоящим Правилам, направляет в суд представление об отмене условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, замене общественных работ на арест, исправительных работ на общественные работы либо арест, ограничения свободы на лишение свободы, назначенного приговором суда, с постановкой вопроса о прекращении в отношении него розыска, в соответствии с требованиями для каждого вида и меры наказания.

В соответствии с указанными правилами в перечень первоначальных розыскных мероприятий входят действия сотрудника службы пробации, указанные в подпунктах 1-4 пункта 117 Правил организации деятельности службы пробации.

Вместе с тем, в Законе Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) [3] отсутствует и не приводится основное понятие – первоначальные розыскные мероприятия, однако в пункте 24 приводится понятие «розыск», которое обозначено как - система организационных, процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения лиц, скрывшихся от следствия, дознания или суда, уклоняющихся от уголовной ответственности, отбывания наказания или пробационного контроля, без вести пропавших и иных лиц, в случаях, предусмотренных законом, а также утраченных документов и изделий, содержащих сведения, составляющие государственные секреты.

Определение, данное в пункте 24, носит весьма емкий и сложный характер, затрагивающий познания в области уголовно-процессуального права и оперативно-розыскной деятельности, которые в совокупности составляют два серьезных научных направления, и выступающие как самостоятельные отрасли в праве. Соответственно требующие специальных знаний и навыков в указанных областях права.

В статье 11 «Оперативно-розыскные мероприятия» приводится перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые делятся на общие и специальные. Приведем выдержку из указанной статьи.

1. Оперативно-розыскные мероприятия подразделяются на общие и специальные.

2. Общими оперативно-розыскными мероприятиями являются:

1) опрос лиц;

2) установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в оперативно-розыскной деятельности;

- 3) внедрение;
- 4) применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность;
- 5) создание конспиративных предприятий и организаций;
- 6) контролируемая поставка;

См.: Письмо МГД РК от 6 сентября 2002 года № ЮД-2-2-18/8874.

7) применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

- 8) наведение справок;

См.: Разъяснение закона Первого заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан от 29 апреля 2011 года «Истребование информации - с санкции прокурора»

- 9) получение образцов;
- 10) оперативный закуп;

См.: Нормативное постановление Верховного Суда РК от 14 мая 1998 года № 3 «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров», Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года № 3 «О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов»

- 11) применение служебно-розыскных собак;

- 12) поиск и отождествление личности по приметам;

- 13) поиск устройств незаконного снятия информации;

14) обнаружение, негласная фиксация и изъятие следов противоправных деяний, их предварительное исследование;

15) преследование лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, и его задержание;

16) осуществление с участием понятых личного досмотра задержанных лиц, изъятия находящихся при них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности, а также досмотра жилых помещений, рабочих и иных мест, досмотра транспортных средств.

В ходе осуществления антитеррористической операции личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортных средств, в том числе с применением технических средств, могут производиться без участия понятых;

- 17) проведение операций по захвату вооруженных преступников;

- 18) наблюдение.

Организация и тактика проведения общих оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных настоящим пунктом, определяются нормативными правовыми актами первых руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по согласованию с Генеральным Прокурором Республики Казахстан.

3. Специальными оперативно-розыскными мероприятиями являются:

- 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;

2) негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;

3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;

- 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений;

- 6) негласные проникновение и (или) обследование места.

Организация и тактика проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных настоящим пунктом, определяются нормативными правовыми актами первых руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по согласованию с Генеральным Прокурором Республики Казахстан.

4. Оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в подпунктах 1), 2), 5), 6), 7), 8), 9), 11), 12), 13), 14), 15), 16) и 17) пункта 2 настоящей статьи, могут осуществляться в качестве розыскных мер согласно положениям уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Исходя из указанного перечня оперативно-розыскных мероприятий, а также ссылки на часть 4 статьи 11, мы должны определить перечень первоначальных розыскных мероприятий, осуществляемых

сотрудниками службы пробации, но видим только одно мероприятие из числа общих ОРМ - это опрос лиц. Указанные в подпунктах 2, 3, 4 Правил организации деятельности службы пробации действия не относятся к числу ни общих, ни тем более специальных.

К сожалению, здесь имеет место либо ошибка в юридической технике, либо общая невнимательность законодателя, которая требует устранения. Необходимо внести изменения в Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) в части определения основного понятия «первоначальные розыскные мероприятия». Определить перечень конкретных первоначальных розыскных мероприятий, которые должны быть отдельно указаны от общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскная деятельность при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, осуществляется оперативными подразделениями органов внутренних дел самостоятельно, только после получения решения суда об объявлении в розыск скрывшегося или уклоняющегося лица от контроля.

Реальная организация взаимодействия с территориальными оперативными подразделениями органов внутренних дел, обладающими возможностями в полной мере использовать оперативно-розыскные методы, помогла бы решить указанную проблему. В результате чего оперативно-розыскные мероприятия по розыску осужденных не проводились бы с опозданием, лишь после поступления в ОВД документов на розыск, а начинались бы сразу после момента установления факта уклонения лица от отбывания наказания.

Необходимо принятие нормативного документа в рамках МВД Республики Казахстан, в котором осуществление сотрудниками территориального органа МВД РК розыска и задержания лиц, совершивших побег из-под стражи, из мест лишения свободы, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания и скрывающихся от контроля органов исполнения наказания, рассматривалось как одно из приоритетных направлений деятельности.

Скрывающийся осужденный, находясь в нелегальном положении, более склонен к совершению повторного преступления, чем обычный гражданин. В соответствии с этим, осуществляя быстрый розыск и задержание данных лиц, сотрудники полиции будут выполнять функцию по предупреждению совершения противоправных действий, снижая, таким образом, уровень преступности на обслуживаемой территории и уровень рецидива среди осужденных.

Исследуемый аспект наталкивает на вопрос о проблеме осуществления оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовно-исполнительной системы вообще и, в частности, сотрудниками службы пробации. В литературе имеют место мнения, что требует рассмотрения вопрос о наделении службы пробации правом производства первоначальных розыскных мероприятий, которые напоминают о не лучших традициях пенитенциарной практики советской эпохи. Речь идет о статьях 55 и 61 УИК РК и других, где предусмотрено проведение службой пробации первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных к наказанию в виде общественных работ, уклоняющихся от его отбывания, а также отбывающие наказание в виде исправительных работ. Вместе с тем в зарубежных государствах служба пробации данными вопросами не занимается. Они – в компетенции полиции, а служба пробации должна выполнять функцию ресоциализации личности правонарушителя и предупреждения криминального рецидива преимущественно социальными, некарательными методами, несовместимыми с идеологией «первоначальных розыскных мероприятий».

В связи с этим возникает необходимость сделать небольшое отступление и определить в этом вопросе роль и место пробации. Насколько это нужно для пробации - право осуществления оперативно-розыскной деятельности в целом. А затем уже определить предназначение первоначальных розыскных мероприятий для службы пробации, при действиях лица, состоящего на учете, направленных на сокрытие и уклонение от учета.

Возникновение теории оперативно-розыскной деятельности органов уголовно-исполнительной системы возникло в связи с возрастающими потребностями предупреждения преступлений в условиях учреждений и раскрытия преступлений прошлых лет. В настоящее время актуальность приобретает предупреждение рецидива преступлений.

Вообще в теории ОРД практика в уголовно-исполнительной системе направлена на борьбу с преступными проявлениями, которые, как правило, осуществляются специальными (непроцессуальными) средствами и методами.

В практике ОРД в уголовно-исполнительной системе имеют место также определенные закономерности:

- организационного обеспечения;
- познавательного и деятельного;
- правового и нравственно-психологического характера [4].

Закономерности организационного обеспечения связаны с подбором, расстановкой и обучением кадров, для осуществляемой сложной и специфичной работы, определение методов и использование научно-технических средств, выбор направлений организационно-тактического характера для подразделений, занимающихся розыском.

Закономерности познавательные - это фактически использование средств и методов для получения непроцессуальной информации от источников. В то же время закономерности деятельного или прикладного характера - это средства и методы применения информации, в некоторых случаях они носят как гласный, так и негласный характер. Закономерности правового аспекта, это сфера нормативного регулирования всей проводимой деятельности, которая постоянно меняется. Закономерности нравственно-психологического характера отражают состояние правоотношений, возникающих в ходе осуществляемой деятельности. Указанные закономерности составляют всю деятельность, проводимую по розыску, так как использование, получение информации в некоторых случаях носит непроцессуальный характер, что вообще и является сегодня вопросом на ответ. В процессе работы происходит получение эмпирического материала, который требуется привести в доказательства, происходит постоянный процесс получения исследования материала. Это в целом формирует систему знаний об розыскной деятельности. Процесс систематизации знаний влечет создание связей, отношений и закономерностей, что позволяет оказать обратное воздействие на практику применения познаний, которые позволяют совершенствовать деятельность оперативных структур [4].

В целом процесс, который складывается на основе указанных умозаключений, процессов получения информации, носит непрерывный характер и используется сотрудниками системы исполнения наказаний, а также пробации, что говорит о значимости ОРД для сотрудника системы исполнения наказаний, это является свидетельством государственной деятельности органов пробации, по функциям, исполняемым ими, относящимся к государственно-правовым.

Изложенное позволяет сделать вывод, что сотрудники уголовно-исполнительной системы, используя возможности оперативно-розыскного, административно-процессуального, уголовно-процессуального характера, своими действиями способствуют защите общества и граждан от преступных посягательств, способствуют предотвращению повторных преступлений. Своими действиями, которые в некоторых случаях средствами использования криминалистических возможностей, административных, процессуальных, могут выявить, раскрыть и предотвратить преступления.

В некоторых случаях применение негласных форм деятельности может быть более эффективным, нежели гласные действия. Это подтверждается современными методами борьбы с преступностью, которая также растет в количественном и качественном характере.

Надо понимать и относиться с большим предостережением к лицам, состоящим на учете в службе пробации. Они состоят на учете за совершение преступлений, определенная часть из них имеет криминальный опыт, т.к. это категория, в отношении которой осуществляется постпенитенциарная пробация. Это люди, которые получили определенный отрицательный опыт в местах лишения свободы.

В то же время эффективность борьбы возможна только при сочетании гласных и негласных методов работы. Здесь возникает вывод, что и использование сил и средств аппаратов ОВД, которые обладают гласными и негласными формами работы, также является эффективным средством борьбы с преступностью.

В рассматриваемом контексте следует обратить внимание, что вопросам подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, и, в частности, сотрудников пробации требуется уделять большое внимание. Надо помнить, что сотрудник пробации должен обладать знаниями и навыками проведения первоначальных розыскных мероприятий. В этом вопросе имеется положительный пример Российской Федерации, где особое значение придается постоянному повышению профессиональных качеств сотрудниками. Обязательное повышение квалификации в системе ФСИН России закреплено в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы», где подчеркивается, что «задачей профессиональной подготовки является организация целенаправленного процесса, направленного на овладение и постоянное совершенствование сотрудниками профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на УИС» [5 с, 100-101].

Предлагается издание нормативного правового акта, регламентирующего взаимодействие УИИ с органами внутренних дел и местного самоуправления. Как показал эксперимент по применению электронных средств контроля за осужденными, отбывающими наказания без изоляции от общества, который проводился в территориальных органах ФСИН России по Воронежской, Пермской, Рязанской и Псковской областям, электронный мониторинг, с точки зрения профилактики рецидивной преступности, требует немедленного реагирования на правонарушения осужденного, правильной организации оперативно-розыскных мероприятий, что сделать без четкого взаимодействия УИИ с органами внутренних дел и муниципальными образованиями будет затруднительно.

Следует заметить, какое внимание придается правильной организации розыскных мероприятий, на основе взаимодействия с органами внутренних дел.

В этом случае следует использовать положительный опыт РФ по организации повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы по организации обеспечения оперативно-розыскной деятельности в правоохранительных органах. По мнению С.Н.Емельянова, передовой формой сближения теории и практики является повышение квалификации оперативных работников на факультетах повышения квалификации непосредственно в ведомственных образовательных организациях, осуществляющих подготовку кадров по конкретной специальности. В данном направлении работы мы видим следующие положительные аспекты реализации указанной формы обучения: - оперативные работники устанавливают между оперативными подразделениями различных регионов личные связи, что положительно сказывается на решении возникающих впоследствии служебных вопросов; - в ходе занятий получают от преподавателей и других обучающихся сведения, способствующие повышению эффективности ОРД; - преподаватели, ведущие занятия, знакомятся с современным положением дел и актуальными проблемами в оперативных подразделениях; - курсанты, к занятиям с которыми привлекается указанная категория обучающихся, имеют возможность повысить практическую направленность своей подготовки. Следует подчеркнуть, что вопросам повышения квалификации оперативного состава, совершенствования его правовой и профессиональной компетентности придается большое значение руководством Федеральной службы исполнения наказаний, что еще раз свидетельствует об их актуальности. Таким образом, в настоящее время правовое обеспечение ОРД, осуществляемое правоохранительными органами России, строится на основе Конституции РФ, законодательства и ведомственных нормативных актов, соответствующих законодательству. В каждом субъекте ОРД на базе учебных и научных учреждений существует научная школа, разрабатывающая теоретические и прикладные вопросы осуществления ОРД с учетом специфики этого субъекта. Изложенное позволяет констатировать, что использование ранее накопленных знаний, изучение современного состояния правового регулирования различных правоохранительных структур России, использование опыта законодательного регулирования других государств формируют основу для выработки предложений и рекомендаций, реализация которых способна повысить эффективность осуществления ОРД [6].

Другой отличительной характеристикой ОРД выступает ее социальная направленность, определяющая основную цель этой специфической формы деятельности органов уголовно-исполнительной системы как борьбу с преступностью путем эффективной защиты жизни, здоровья, прав, свобод человека и гражданина, собственности общества и государства от преступных посягательств. Это абсолютно связано с задачами оперативно-розыскной деятельности, которые определены в статье 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в РК».

Конечно, достижение полезной цели, возможно только через соблюдение конституционных прав граждан, которые закреплены в ст. 1 Конституции РК, где высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы [7]. Государство тем самым определяет, что пределы деятельности ОРД безграничны, и должны использоваться только в тех пределах, которые необходимы и допустимы в качестве средства для охранения прав, свобод и других интересов человека и гражданина. Однако, несмотря на категоричное предписание статьи 5 Закона об ОРД РК «Соблюдение прав и свобод личности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», в части 1 которой говорится: «Не допускается осуществление оперативно-розыскных мероприятий, а также использование полученной в ходе их проведения информации для достижения целей и задач, не предусмотренных настоящим Законом». Так или иначе, ОРД выходит из обозначенных рамок, что не противоречит ее социально полезной направленности. В соответствии с Законом об ОВД РК, статьей 5 «Компетенция органов внутренних дел», ее структуры вправе осуществлять оперативно-розыскные меры для выполнения возложенных на них обязанностей. Приведем отдельные выдержки из данной статьи.

Органы внутренних дел в соответствии с законодательством Республики Казахстан в пределах

возложенных задач:

- 1) осуществляют комплекс мер, направленных на выявление, изучение, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- 2) осуществляют комплекс мер по охране общественного порядка;
 - 11) осуществляют производство по делам об административных правонарушениях;
 - 12) осуществляют раскрытие и расследование уголовных правонарушений;
 - 13) осуществляют оперативно-розыскную деятельность и негласные следственные действия;
 - 15) осуществляют розыск;
 - 17) осуществляют государственную защиту лиц, участвующих в уголовном процессе;
 - 18) реализуют государственную политику в сфере уголовно-исполнительной деятельности, осуществляют содержание лиц в специальных учреждениях органов внутренних дел [8].

Розыск скрывающихся от пробационного контроля и уклоняющихся от отбывания наказания является задачей розыскных аппаратов ОВД и носит комплексный характер, с использованием возможностей оперативно-розыскного, процессуального и административного законодательства, с использованием сил, средств, методов, допустимых в качестве оперативно-поисковых, что позволяет быстро обнаружить и задержать скрывающихся преступников, а также установить причины и условия длительного укрывательства.

Проводимая оперативно-розыскная деятельность в учреждениях и подразделениях уголовно-исполнительной системы строится на основе принципов и закономерностей, которые отражают задачи, сущность и цели проводимой работы.

Действующим законом «Об оперативно-розыскной деятельности», распространяющим свою юрисдикцию на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, а также соответственно на органы уголовно-исполнительной системы, установлен ряд принципов, присущих субъектам ОРД. Общими (присущими всей системе правоохранительных органов) в соответствии со статьей 3 Закона об ОРД РК являются следующие принципы: законности, соблюдения прав и свобод, уважения достоинства личности, равенства граждан перед законом, на основе конспирации, сочетания гласных и негласных методов, профессиональной этики.

Вместе с тем нельзя не затронуть морально-этические основы ОРД, которые приобретают особую актуальность в современных условиях осуществления ОРД, а особенно - в отношении службы пробации уголовно-исполнительной системы, о чем было упомянуто выше. О допустимости проведения первоначальных розыскных мероприятий службой пробации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года. // Казахстанская правда. – 2014. – 24 июля.
- 2 Правила организации деятельности службы пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511. // Казахстанская правда. – 2014. – 17 августа.
- 3 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2018 г.).
- 4 Лукашов В. А. Розыскная работа ОВД. - М., 1986.
- 5 Федорев Э.Г. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы по кадровому обеспечению уголовно-исполнительных инспекций: дис. ... канд. юрид. наук. - Псков, 2012. – С. 100-101.
- 6 Емельянов С.Н. Современное состояние научного и организационно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в правоохранительных органах России: проблемы и перспективы // 25 лет Независимости Республики Казахстан: итоги и перспективы: Мат. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию Независимости Республики Казахстан и 45-летию учебного заведения, 23 сентября 2016 г. - Қостанай: ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2016. – С. 220-222.
- 7 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. от 7 октября 1998 года) // Казахстанская правда. – 2017. – 24 февраля.
- 8 Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 30.12.2016 г.).

ТҮЙІН

Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент
E-mail: Shnarbaev@mail.ru
Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы

ПРОБАЦИЯ БӨЛІНІСТЕРІМЕН ЖҮРГІЗІЛЕТІН БАСТАПҚЫ ІЗДЕСТІРУ ІС-ШАРАЛАРЫ

Мақалада пробация қызметінің бастапқы іздестіру іс-шараларын жүргізу бойынша және адамды іздестіруді жариялау туралы сотқа ұсыныс беру бойынша өкілеттіктері қарастырылады. Жедел-іздестіру қызметін реттейтін заңнама ережелеріне талдау жүргізіледі.

Түйін сөздер: пробация, өкілеттік, бастапқы іздестіру іс-шаралары, жедел-іздестіру қызметі, ішкі істер органдарының жергілікті жедел бөліністерімен өзара іс-қимылы.

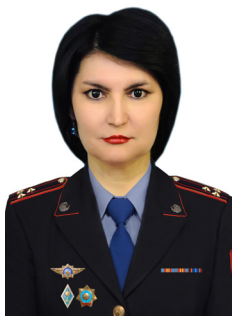
RESUME

Shnarbaev B.K., Doctor of Law, associate professor
E-mail: Shnarbaev@mail.ru
Kostanay branch of Chelyabinsk state university

INITIAL INVESTIGATIVE MEASURES UNDERTAKEN BY PROBATION UNITS

The article considers the probation service competences to carry out initial investigative measures and submitting to the court the idea of a wanted person being declared. It gives the analysis of provisions of legislation regulating the investigative activity.

Keywords: probation, competences, initial investigative measures, investigative activity, interaction with territorial operational units of the internal affairs bodies.

А.Б. Айтуарова

кандидат юридических наук
E-mail: a_brilliance@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им Ш. Кабылбаева

Тактические особенности первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые криминалистические особенности первоначального этапа раскрытия и расследования преступлений, совершенных в местах лишения свободы, а также тактические проблемы, возникающие на данном этапе. Проанализированы основные аспекты первоначального этапа расследования пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях. Определены условия эффективного проведения первоначальных следственных действий, акцентируя вопрос на собирании доказательств при осмотре места преступления и тактические особенности подготовки и проведения допроса. Рассмотрена роль взаимодействия следователя со всеми участниками досудебного расследования и администрацией колонии, которые отслеживают состояние осужденных и могут прогнозировать поведение некоторых участников преступного события.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступления, следователь, осмотр места происшествия, кровь, следы, допрос, осужденный, лишение свободы, исправительное учреждение, пенитенциарная преступность.

Современная ситуация в Казахстане характеризуется дальнейшими преобразованиями в экономической, социальной, политической и других сферах жизни общества.

В этих условиях одной из основных фундаментальных задач, которые требуют принятия комплекса неотложных действий и мер, является укрепление правопорядка и борьба с преступностью. Особую важность в этом отношении приобретает активизация предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях.

Преступность в исправительных учреждениях обладает особенностями, которые выражены в количественной и качественной характеристиках. Это лишь часть преступности в целом.

Специфика уголовно-исполнительной системы определяет характерные признаки пенитенциарной преступности: контингент осужденных, содержащихся в учреждениях различного типа, наличием формальных и неформальных отношений между ними, а также другими факторами.

Закономерная возможность существования пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях является следствием повышенной опасности злостных правонарушителей из среды лиц, лишенных свободы, и неизбежным социально-психологическим явлением - криминальной субкультурой.

Без тщательного изучения преступности и ее детерминации в исправительных учреждениях невозможно сформулировать предложения,

направленные на совершенствование деятельности исправительных учреждений. Для этого, как нам представляется, необходимо дать общую криминалистическую характеристику пенитенциарной преступности на протяжении относительно длительного периода времени и проанализировать с криминологической точки зрения наиболее распространенные в исправительных учреждениях группы преступлений, показать их особенности и динамику изменения.

Являясь разновидностью общего понятия преступления, пенитенциарное преступление обладает всеми его признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью, наказуемостью. Однако эти признаки имеют определенную специфику, обусловленную объектом посягательства, характером противоправного поведения лиц, лишенных свободы и особенностями внешней среды.

Говоря о самом понятии «пенитенциарная преступность», можно определить ее как социально-правовое, общественно опасное, противоправное, уголовно-наказуемое, относительно массовое, исторически изменчивое явление, выраженное совокупностью преступлений и лиц, их совершивших в местах лишения свободы за определенное время.

Преступность в местах лишения свободы - это совокупность преступлений (уголовно-наказуемых деяний), совершаемых в пенитенциарных учреждениях за определенный промежуток времени, характеризующаяся количественными и качественными показателями. Такие преступления совершаются преимущественно осужденными.

Признаки пенитенциарной преступности (преступности в местах лишения свободы):

- 1) она представляет собой определенную часть в структуре всей преступности, при этом отличается своими количественными и качественными характеристиками;
- 2) характеризуется высоким уровнем латентности;
- 3) обусловлена факторами, взаимосвязанными с действующей уголовной и уголовно-исполнительной политикой государства, условиями отбывания наказания в местах лишения свободы;
- 4) имеет выраженную специфику субъекта преступлений;
- 5) представляет опасность пенитенциарной, общественной и личной безопасности [1, с. 26];
- 6) способствует распространению криминальной ментальности.

В качестве основных современных видов пенитенциарных преступлений можно выделить следующие:

- преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- хулиганство, массовые беспорядки и другие деяния, нарушающие нормальную деятельность пенитенциарного учреждения;
- телефонные и интернет-мошенничества;
- побег из мест лишения свободы;
- насильственные преступления;
- вымогательства у осужденных (подозреваемых, обвиняемых);
- организация, осуществление, поддержка, распространение либо агитация экстремистской и террористической деятельности.

Основными причинами совершения преступлений выступают, во-первых, непосредственно лишение свободы как социальный институт, к которому каждый осужденный относится отрицательно и, во-вторых, серьезные ошибки и пробелы в правовой, организационной и методической процедуре исполнения наказания.

Отдельную группу установленных факторов преступности в местах лишения свободы занимают недостатки в деятельности администрации пенитенциарного учреждения. В своих трудах Антонян Ю.М. указывает на некоторые недостатки: применение представителями власти необоснованного насилия к осужденным, словесные оскорбления в их адрес; несправедливое разрешение конфликтов в среде арестантов; неспособность работников (служащих) уголовно-исполнительной системы защитить унижаемых лиц; сокрытие дисциплинарных и более тяжелых нарушений, допускаемых в местах лишения свободы; слабый контроль за поведением осужденных; упущения в оперативной, воспитательной, психолого-педагогической, санитарно-эпидемиологической сферах деятельности пенитенциарного учреждения [2, с.342-343].

Борьба с пенитенциарной преступностью может осуществляться только на основе координации усилий всех подразделений правоохранительной системы, в том числе повышение эффективности досудебного расследования. Это требует современного подхода, различных инновационных методик раскрытия и расследования преступлений.

Современные тенденции характеризуются ростом преступности в местах лишения свободы, и в полной, и в условной степени, большей мере насильственных преступлений, тем самым

вызывают необходимость дальнейшей разработки теоретических положений и применений их в практической деятельности в сфере противодействия преступному поведению осужденных.

Анализ пенитенциарной преступности диктует необходимость внимательного изучения вопросов криминалистики в уголовно-исправительном процессе при работе с осужденными в местах лишения свободы. Этот путь не только повысит эффективность розыскной и следственной деятельности, криминалистической профилактики, но и позволит разработать программы постоянного взаимодействия лица, осуществляющего досудебное расследование и исправительных учреждений.

При этом весьма интересным в плане криминалистической характеристики преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, является то, что в криминалистике сама дефиниция «пенитенциарные преступления» не подвергалась основательному разбору и как единая классификационная группа не выделялась. Видимо, поэтому нет самостоятельной методики расследования, и отдельно рассмотреть и раскрыть каких – либо мнений по данному вопросу не представляется возможным.

Особенность расследования пенитенциарных преступлений состоит в том, что в отношении субъектов данных преступлений уже имеется определенная информация, различного вида учетные данные, сгруппированные и кодированные криминалистическими и справочными учетами. Если «супероружием Интерпола в борьбе с интернациональной преступностью является его глобальная информационная сеть (ICIS), связывающая между собой полицейские службы практически всего мира, то таким супероружием в борьбе с пенитенциарными преступниками должны быть криминалистические учеты [3, с.75].

Преступления, совершаемые в местах лишения свободы, имеют определенные закономерности, свою специфику, которые должны быть учтены при разработке соответствующей методики их раскрытия. Так, в колониях особого режима и тюрьме в основном совершаются убийства, и причиняется тяжкий вред здоровью, а на общем режиме, колониях-поселениях и воспитательных колониях чаще совершаются побег, хулиганство, причинение вреда здоровью средней тяжести и насильственные действия сексуального характера.

Все это свидетельствует о необходимости формирования криминалистических методик раскрытия, расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений против личности, которые, по справедливому утверждению А.В. Варданяна и Р.В. Кулешова, способствуют «повышению эффективности расследования различных видов и групп преступлений» [4, с.8].

Разработка дифференцированных и эффективных для практики методических рекомендаций по расследованию преступлений в исправительных учреждениях требует иных подходов к разработке оснований классификации этих методик в местах лишения свободы.

Мы присоединяемся к мнению В.А. Образцова, что для криминалистики крайне важен ситуационный аспект совершения преступлений и обусловленные им особенности следообразования и самих следов [5, с.78].

Осуществление расследования в местах лишения свободы осуществляется в специфических условиях, в связи с чем производство следственных действий имеет свои особенности. Поэтому нами рассмотрены особенности тактики производства типичных следственных действий в первоначальный период применительно к исправительным колониям и тюрьмам.

Первоначальный этап расследования преступлений на территории исправительного учреждения имеет ряд особенностей и связан с преодолением давления тюремной субкультуры. Так, осмотр места происшествия по делам рассматриваемой категории должен включать в себя осмотр не только места, где совершено преступление, но и осмотр прилегающего участка местности и других объектов, связанных с происшествием. При этом необходимо учитывать, что при расследовании, например, убийства в колонии, на момент осмотра труп может быть перемещен как преступником, так и другими осужденными с места его первоначального обнаружения (например, если осужденные коллективно инсценируют самоубийство).

В случае обнаружения трупа следует установить характер повреждений и их взаимосвязь с обычаями преступного мира (традиционными наказаниями за проступок убитого), это поможет доказать мотив совершенного преступления. Так, переломы конечностей или следы сексуального насилия свидетельствуют об определенном смысле убийства как способе осуществления «тюремного приговора» над потерпевшим.

Одной из основных задач осмотра окружающей обстановки являются также поиски предметов и следов, которые могут иметь значение для выяснения причин и обстоятельств гибели потерпевшего.

Особое значение имеет обнаружение следов крови. Расположение, форма и направление следов крови нередко помогают восстановить картину происшествия или отдельные важные обстоятельства. Наряду с этим следует иметь в виду и фиксировать отсутствие следов крови, если по характеру

имеющихся на трупе поврежденных такие следы должны быть, так как это свидетельствует о том, что труп был перемещен с того места, где первоначально он находился.

Немаловажным является обнаружение следов рук и ног преступника. В большинстве случаев следы рук предполагаемого преступника обнаруживают на оставленных орудиях преступления, других предметах, которых преступник касался, либо брал в руки. В зависимости от предполагаемого способа совершения преступления, после общих вопросов эксперту должны быть поставлены дополнительные и специальные.

Осмотр вещественных доказательств, как и осмотр трупа, часто производится в ходе осмотра места происшествия. Но в ряде случаев он является самостоятельным следственным действием. Практика подсказывает, что обязательно применение следующего тактического правила: независимо от осмотра вещественных доказательств на месте обнаружения необходимо каждый раз проводить осмотр в служебном помещении, так как повторный осмотр производится в спокойной обстановке, без отвлекающих моментов, что, естественно, позволит восполнить пробелы первоначальной стадии, а также следователь в этот период имеет возможность действовать более целеустремленно, так как собранные к этому времени материалы указывают, на что надо обращать внимание.

Наиболее часто в качестве вещественного доказательства при совершении преступлений в местах лишения свободы фигурируют холодное оружие и другие колюще-режущие предметы.

Холодное оружие и предметы, используемые в качестве оружия, осматриваются с целью выявления и фиксации в протоколе следственного действия его характеристик: формы, размеров, конструкции и индивидуальных признаков. При этом особое внимание обращают на групповые признаки, которые характеризуют его как холодное оружие или предмет, используемый в качестве оружия - например, заточенная арматура в местах лишения свободы используется при совершении убийств.

Также при проведении осмотра холодного оружия необходимо пользоваться единой, принятой в криминалистике, терминологией. Очень часто в некоторых протоколах осмотра по изученным уголовным делам, следователи и дознаватели пользуются бытовой терминологией, затрудняющей определение деталей или предмета, о которых идет речь. Так, например, любой нож без всяких на то оснований, называют финским или типа «финского», хотя описываемый нож является обычным охотничьим или хозяйственным, «долы» называются «кровостоками», «выемки», «ребра жесткости» именуется «выступами» и т.д.

При обнаружении следов на ноже потожировых следов пальцев рук и следов крови, различных микрочастиц необходимо решить вопрос о последовательности назначения экспертиз.

Проводя первоначальные следственные действия, необходимо учитывать, что на территории колоний преступник всегда знаком с жертвой. Сами осужденные также знают о происшедшем, но содействовать следствию не будут. Нередко действия преступника связаны с виктимным поведением потерпевшего, а значит, имеет место версия о самообороне или состоянии аффекта подозреваемого.

При расследовании преступлений в местах лишения свободы свою специфику имеет и такое следственное действие, как воспроизведение обстоятельств и обстановки события. Его проведение не должно нарушать режим отбывания наказания. В связи с этим во время планирования следственного действия следует принять меры безопасности.

Перед началом расследования преступлений в местах лишения свободы необходимо иметь четкое представление о структуре исправительного учреждения, контингенте осужденных в колонии, неформальных группах, к каким из них относятся участники процесса, а также наладить взаимодействие с оперативной частью исправительного учреждения. Для того, чтобы в полной мере использовать возможности допроса, нужна тщательная подготовка.

Специфика работы в местах лишения свободы требует немедленного установления и допроса очевидцев убийства, лиц, которые обнаружили труп или его части, сообщили о преступлении.

Как и любое другое следственное действие, допросы свидетеля и потерпевшего должны проводиться на основе и в рамках строгого соблюдения уголовно-процессуального закона. Вместе с тем, необходимо отметить, что УПК Республики Казахстан [7] не сковывает инициативу в разработке конкретной тактики допроса участников уголовного процесса, а лишь направляет ее в сторону действительно отвечающим интересам эффективного раскрытия преступления.

Свидетели из числа сотрудников исправительных учреждений, вольнонаемный состав обычно полно, обстоятельно и правдиво дают показания обо всех известных им обстоятельствах по делу. Но свидетели и потерпевшие из числа осужденных часто отказываются давать какие-либо показания, опасаясь за свою личную безопасность, так как по неписаным законам тюрьмы, осужденный не может выступать в качестве свидетеля и потерпевшего.

Другая часть осужденных, не вступая в конфликт со следователем, дают показания, не соответствующие действительности (например, находясь в одной камере, в которой было четыре осужденных, один из них убит, зачастую говорят, что ничего не видели, не слышали, так как спали), или сознательно лгут.

Преступник, который совершил насильственное преступление в ИУ, полагает, что уличить его в содеянном невозможно, поскольку сотрудничество с представителями правоохранительных органов по тюремным обычаям запрещено, а значит, свидетели будут искажать реальные факты события преступления. Поэтому во время задержания и на первых допросах он не дает правдивых показаний, а зачастую отказывается от их дачи.

Отечественная криминалистика разработала многочисленные рекомендации и тактические приемы разоблачения лжи, но проблеме допроса осужденных не уделялось должного внимания, хотя существуют отдельные особенности расследования преступлений в исправительных учреждениях.

Перед началом допроса следует:

1) изучить данные о личности осужденного, биографические данные, отношения с другими участниками процесса.

Это позволит установить степень искренности его показаний, определить пути и способы устранения сдерживающих моментов, лишаящих возможности дать правдивые показания, для установления истины по делу. В связи с чем, первым делом во время прибытия в колонию следует ознакомиться в специализированной части ИУ с личным делом осужденного, ознакомиться со справкой, характеристикой, встретиться с начальником отряда, выяснить его статус в колонии среди осужденных, взаимоотношения с ними, а также взаимоотношения с подозреваемым и администрацией.

Следует выделить три основных группы лиц, совершающих преступления во время отбывания наказания:

- криминально активные лица, устойчиво ориентированные на совершение преступлений;
- лица, склонные к криминальной деятельности, но не имеющие постоянной установки на совершение преступлений;
- лица, случайно вовлеченные в преступления.

Наиболее часто совершают преступления и иные нарушения правопорядка те, кто находится в местах лишения свободы первые три года, т.е. в период адаптации к новым условиям жизни.

Чтобы понять саму атмосферу в местах лишения свободы, складывающиеся там отношения и вспышки насилия, отметим, что среди осужденных немало лиц с психическими аномалиями.

Без учета этого обстоятельства невозможно правильно организовать индивидуально-воспитательное воздействие на них. Вместе с тем без знания о наличии и специфике внешних проявлений тех или иных психических расстройств у конкретных лиц нельзя успешно предупреждать новые правонарушения с их стороны, в том числе насильственные;

2) определить круг обстоятельств, которые считает возможным выяснить следователь. Определение круга обстоятельств, которые необходимо выяснить у свидетеля при допросе, обеспечивают целеустремленность и активность лица, проводящего допрос, который не сведет допрос к пассивному оформлению того, что скажет осужденный, а, вернее, сочтет нужным сообщить при выполнении следственного действия

Определенное значение имеет момент вызова на допрос, так как правильное тактическое решение определения времени допроса и встречи следователя с участником данного следственного действия позволит сохранить следственную тайну, не допустить влияния осужденных из неформальных групп отрицательной направленности, придерживающихся правил «преступного мира», сговор с другими свидетелями с целью ввести в заблуждение следствие.

По прибытии в колонию нужно сразу же определить нахождение потерпевшего или свидетеля, так как он может быть на объекте, в жилой зоне, хозяйственных работах;

3) решить вопрос об очередности вызова свидетелей на допрос относительно других следственных действий. Определив местонахождение свидетеля, с работником оперативно-режимной части пройти в кабинет данного субъекта, который имеется в любой части учреждения, и вызвать на допрос не через дневального, так как, если это будет сделано через него, о том, что вызывается тот или иной осужденный, будет знать вся колония;

4) составить на основе всех данных план допроса. Серьезное внимание следователь должен уделить подготовке материалов, которые могут быть использованы в ходе допроса, для этого следует приготовить закладки, иметь схемы и фотографии, которые, возможно, придется предъявить свидетелю.

Далеко не безразличным при расследовании преступлений, в местах лишения свободы являются взаимоотношения между следователем и допрашиваемым осужденным. Практика знает немало случаев, когда из-за неправильного поведения следователя возникали необоснованные ходатайства об отводе следователя, отказы от дачи показаний, и часто уголовные дела передавались другому следователю, в результате чего сроки расследования затягивались, что влияло на качество расследования.

Важную роль для успешного расследования пенитенциарных преступлений играет взаимодействие всех участников, включая сотрудников колонии — органа дознания, медицинских работников и психологов. В связи с чем, необходимо создавать специализированные следственно-оперативные группы при производстве досудебного расследования в случаях, когда преступление повлекло появление большого числа свидетелей, потерпевших, соучастников, а следовательно, требуется больше затрат сил и средств при выполнении большего объема работ.

Грамотная организация и деятельность указанных групп позволит обеспечить соблюдение одного из критериев допустимости доказательств о их сборе только уполномоченными лицами, а также поможет эффективной работе в условиях дефицита времени.

Кроме того, специфика расследования, например, при совершении насильственных преступлений в исправительном учреждении требует безотлагательного, немедленного проведения допроса свидетелей, так как, поскольку в качестве таковых могут выступать многие осужденные и сотрудники, на них в колонии может быть оказано отрицательное влияние с целью изменить информацию. Одному следователю без правильно организованного взаимодействия с органом дознания колонии осуществить быстро такие допросы невозможно. Только сотрудники администрации обладают полномочиями по перемещению и охране осужденных, в связи с чем, следователь в такой ситуации зависим от работников администрации, нуждается в их поддержке.

В результате некорректных и несвоевременных действий на первоначальном этапе расследования насильственных преступлений в ИУ, игнорирования соответствующих рекомендаций многие преступники остаются не привлеченными к уголовной ответственности, что порождает их убежденность в безнаказанности и вседозволенности поведения на территории колонии.

В криминалистической литературе неоднократно освещались различные аспекты реализации частных криминалистических методик расследования преступлений, а также актуальность и востребованность проведения такого рода исследований [10, с.5-7]. Данный факт, с одной стороны, приводит к совершению повторных пенитенциарных насильственных преступлений, а с другой — подрывает доверие осужденных к правоохранительным органам, поскольку у осужденных возрастает чувство незащищенности от насильственных преступных посягательств.

При всей остроте проблемы эффективность раскрытия и расследования данных преступлений обеспечивается соблюдением таких важнейших принципов, как законность; приоритет мер предупреждения пенитенциарных преступлений; неотвратимость наказания; сочетания гласных и негласных методов; комплексное использование профилактических правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер; приоритет защиты прав лиц, подвергшихся опасности в результате преступления; самостоятельность следователя и органа дознания в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении тактических операций и комбинаций; минимальная огласка технических приемов и тактики проведения следствия, а также состава участников судопроизводства.

Кроме указанных основных принципов расследования пенитенциарных преступлений, необходимо обратить внимание на специальные принципы, без соблюдения которых невозможно выработать и осуществить системную и комплексную стратегию расследования преступлений в местах лишения свободы. К числу таких принципов следует отнести: учет пенитенциарных факторов, присущих данным преступлениям. Они определяют весь механизм преступления и всю организацию расследования. Без учета этого фактора нельзя обеспечить не только эффективность расследования, но и профилактику, предупреждение этих преступлений.

Подводя итог, необходимо заметить, анализ практики по делам, совершенным в условиях исправительных учреждений, свидетельствует о серьезных затруднениях, возникающих у следователей. Это объясняется тем, что данные о преступности в местах лишения свободы всегда были строго засекречены, все рекомендации по их расследованию были с грифом «секретно», в связи с чем, не каждый следователь имел к ней доступ, а в юридических вузах при изучении традиционной криминалистики вообще не рассматривалась методика расследования отдельных видов преступлений в местах лишения свободы. Фактически освоение тактики и методики расследования преступлений в системе ИУ происходит путем проб и ошибок.

В настоящее время разработка теоретических и практических основ расследования определенных

групп преступлений выдвинулась в число актуальных направлений современной криминалистики. Это связано с тем, что традиционные методики расследования, ориентированные на общие вопросы расследования отдельных видов преступлений, не отвечают потребностям практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сивцов С.А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики // Российский судья. - 2011. - № 11.
- 2 Антонян Ю.М. Криминология: учеб. для академ. бакалавриата. - М.: Юрайт, 2015.
- 3 Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования. Часть 2 / под ред. В.И. Комиссарова. - Саратов, 2006.
- 4 Варданян А.В. К вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов // Российский следователь. — 2015. — № 22. — С. 7–13.
- 5 Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для бакалавриата и магистратуры / И.В. Александров и др. — М.: Издательство Юрайт, 2018.
- 6 Качурова Е.С. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2015. - № 2(69). - С. 87-91.
- 7 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2018 г.).
- 8 Варданян А.В. Криминалистические классификации преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно-обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций / Варданян А.В., Кулешов Р.В. // Российский следователь. — 2015. — № 21. — С. 5–10.
- 9 Ишигеев В.С., Грибунов О.П. Проблемы первоначального этапа расследования насильственных пенитенциарных преступлений // Журнал «Право и законодательство» Известия Байкальского государственного университета. - 2017. - Т. 27. - № 4. - С. 541–545.
- 10 Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования / под ред. К.А. Сыча. - М.: Юрлитин форм, 2015. - 176 с.

ТҮЙІН

Айтуарова А.Б., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: a_brilliance@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДІҢ БАСТАПҚЫ КЕЗЕҢІНІҢ ТАКТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада бас бостандығынан айыру орындарында жасалған қылмыстарды анықтау мен тергеудің бастапқы кезеңінің кейбір криминалистикалық ерекшеліктері, сондай-ақ осы кезеңде туындайтын тактикалық мәселелері қарастырылады. Түзеу мекемелеріндегі пенитенциарлық қылмыстық тергеудің бастапқы кезеңінің негізгі аспектілері талданады. Қылмыс болған жерді тексеріп қарау кезінде айғақтарды жинауда қойылатын сұрақтарға зейін қоя отырып, бастапқы тергеу іс-әрекеттерін тиімді жүргізу шарттары және жауап алуға дайындалу мен жүргізудің тактикалық ерекшеліктері анықталады. Тергеушінің сотқа дейінгі тергеудің барлық қатысушылармен және сотталғандардың жағдайын қадағалайтын әрі қылмыстық оқиғаның кейбір қатысушыларының мінез-құлқын болжамдай алатын колония әкімшілігімен өзара әрекеттесу ролі қарастырылады.

Түйін сөздер: криминалистика, қылмысты тергеу, тергеуші, оқиға болған жерді тексеріп қарау, қан, із, жауап алу, сотталған, бас бостандығынан айыру, түзеу мекемесі, пенитенциарлық қылмыстылық.

RESUME

Aituarova A.B., PhD in Law

E-mail: a_brilliance@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh.Kabylbaev

**TACTICAL PARTICULARITIES
OF THE PENITENTIARY CRIME INVESTIGATION FIRST STAGE**

The article is about some criminal particularities of crime detection and investigation first stages, which are committed in the place of liberty deprivation, also the tactical problems during this stage. It analyzes the main aspects of the first stage of penitentiary crime investigation in correctional institutions. Effective conduct conditions of the first investigative actions are determined. The author focuses on the question to collecting evidence when inspecting the crime scene, arrangement tactical features and conducting of the interrogation. The article considers the role of investigator interaction with all participants in pre-trial investigation and the colony administration, who are monitoring convicts condition and can predict the behavior of some participants in criminal event.

Keywords: criminalistics, crime investigation, investigator, inspection of the scene, blood, traces, interrogation, convicted person, liberty deprivation, correctional institution, penitentiary crime.

А.О. Шакенов

заң ғылымдарының кандидаты, профессор
E-mail: Shakenov_ao@mail.ru

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды
мемлекеттік университеті

Е.Т. Абеуов

заң ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: e.abeuov@mvd.gov.kz

Қазақстан Республикасы ІІМ
Кадр жұмысы департаментінің
Ведомстволық білім беруді ұйымдастыру
басқармасының бастығы

Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді электрондық форматта жүргізудің мәселелері

Аңдатпа. Мақалада құқық қорғау органдарының қызметінде электрондық құжат айналымының жағдайы мен дамыту перспективасы қарастырылған. Электрондық қылмыстық іс дәстүрлі қағаздағы өндірісті сәтті ауыстыра алады. Ол қылмыстарды тергеу сапасын жақсартуға, дәлелдемелерді бұрмалауды төмендетуге, қылмыстық іс материалдарын тексеруді жеңілдетуге мүмкіндік береді, соның нәтижесінде қылмыстық сот өндірісінің мерзімін қысқартуға болады. Енгізуі жоспарланған ақпараттық жүйелер жобаларының мүмкіндігін қарастыра, авторлар мынадай қорытындыға келіп отыр: сот, прокурор, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының басшыларымен әр түрлі келісулерді алу, түрлі сараптамалар жүргізу мерзімін қысқарта аламыз, сондай-ақ құжат айналымына кететін шығындарды онтайландыруға және іс материалдарына нақты уақыт режимінде кіруге қол жеткізе аламыз. Енгізілетін ақпараттық жүйелерді интеграциялау арқылы құқық қорғау органдарын цифрлық форматқа көшіру қажеттілігі негізделген. Интеллектуалдық қабілеттілікті дамыту және ақпараттық технологиялармен жұмыс істеу білім-білігін талап ететін жағдайға қызметкерлерді бейімдеу ІІМ ведомстволық жоғары оқу орындарының білім беру бағдарламасының басымдығы екендігі атап көрсетілген.

Түйін сөздер: қылмыстық сот өндірісі, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, электрондық қылмыстық іс, криминалистік маңызы бар ақпарат, ақпараттық жүйелерді интеграциялау

Ақпараттық технологиялардың кеңінен дамуы нәтижесінде оларды қылмыстық-құқықтық қатынастар шеңберіне тарту қажеттілігі жайлы сұрақты өрбіту мүмкіндігі пайда болды. Қоғамдық қатынастардың «цифрлық форматқа» көшуі, азаматтардың күнделікті өміріне ақпараттық технологиялардың жаппай енуі осы процестің артықшылығын қылмыстарды тергеуде қолдану қажеттілігін негіздейді.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 31 қаңтардағы «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Жолдауында Елбасы Үшінші жаңғырудың бесінші басымдығында киберқылмыспен, діни экстремизммен және терроризммен күрестің өзектілігін белгілеп, тиісті мемлекеттік органдардың мақсаты ақпараттандыру және байланыс саласында қоғам мен мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету, сондай-ақ азаматтардың ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымды пайдалануы кезінде олардың жеке өміріне қолсұқпаушылықты қорғау жөнінде тапсырма берді [1]. Процестерді автоматтандырудың басты мақсаты болып сенімді құқықтық ортаны қамтамасыз ету және сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, заңды тұлғалар

және мемлекеттің мүдделерін бұлжытпай сақтау болып табылады.

Қылмыстарды тергеу ақпаратпен алмасуды, оны процессуалдық тұрғыда бекітуді және дер кезінде осы ақпаратты қолдануды талап етіп, ақпараттық технологиялар құқық қорғау органдарының, оның ішінде ішкі істер органдарының, қызметін нәтижелі етуге мүмкіндік береді. Осылайша, қылмыстық-процестік қызметті жетілдіру жолдарының біріне қылмыстық процесті жүргізуді электрондық нысанға өткізу болып табылады. Ғылыми ортада ақпараттық технологияларды, оның ішінде «электрондық қылмыстық істерді», қылмыстық сот өндірісінде белсенді қолдану қажеттілігі бірқатар ғалымдар және құқық қорғау органдарында қызмет жасап жүрген мамандармен бұрыннан бері қарастырылып келеді. Қылмыстық істерді қисынды мерзім аралығында тергеу мәселелеріне қатысты кейбір авторлар осы істердің дәлме-дәл көшірмелерін электрондық түрде құрастыруды ұсынған. Мысалы, Ю.Н. Познанскийдің айтуынша, әр түрлі сот сараптамаларын жүргізу, тергеу мерзімін ұзарту, күзетпен ұстау, шағымдарды қарастыру кезінде және басқа да жағдайларда қағаз бетіне түсірілген қылмыстық істі зерттеу үшін қысқа мерзім ішінде жіберу мүмкін болмағанда, тергеу органының басшыларына, сарапшыларға, прокурорларға, судьяларға ұсыну үшін қылмыстық істердің дәлме-дәл көшірмелері электрондық түрде құрастырылу керек. Мұндай іс-шараларды іске асыру үшін мынадай бірқатар міндеттер шешілуі тиіс:

- электрондық қылмыстық істерді қалыптастырушы субъектілер шеңберін анықтау;
- тиісті тұлғаларға құжаттардың жіберілу дерегін нақтылаушы тәсілін анықтау және жіберілгеннен кейін олардың өзгеріске ұшырамайтындығына кепіл беру;
- мүдделі адамдарға электрондық істерді тапсыру тәсілдері мен жіберілетін желілерді анықтау;

- электрондық қылмыстық істерді көрсетілген мақсатта қолдану мүмкіндігін заңмен бекіту [2, б. 42]. Қылмыстық сот өндірісіне қатысушыларды заңмен рұқсат етілген ақпаратпен қамтамасыз ету мақсатында О.А. Качалова мен Ю.А. Цветков электрондық қылмыстық істі ақпараттық портал түрінде, яғни қылмыстық іс материалдарын осы портал ішінде қылмыстық процеске қатысушыларға сәйкес тарауларға бөліп құрастыруды ұсынған [3, б. 91]. Бұл тараулардың ішінде процеске қатысушыларды таныстыру үшін ұсынылатын қылмыстық істің материалдары және процессуалдық құжаттар орын алып, электрондық порталға олардың барлық қажетті деректемелері сканерленген түрінде және келешекте түзетілмейтін форматта енгізілуі тиіс. А.Ф. Абдулвалиев қылмыстық істердің қағазға басылған нұсқасын толығымен ауыстыра алатын сандық ақпаратты сақтауға арналған электрондық тасымалдағышты қалыптастыруды ұсынып, оны тергеу барысында да және де сот отырысында қолдануға болатындығын атап өткен [4, б. 15]. Қылмыстық сот өндірісін электрондық түрде жүргізудің артықшылығын айта келе, П.В. Гридюшко мен Н.С. Бушкевич қылмыстық іс материалдарын бір жүйеге келтіруге, ведомстволық процессуалдық бақылау және прокурорлық қадағалауды оңтайландыруға, қылмыстық іс материалдарындағы бұрмалаушылық пен түзетулерді болдырмауға, қылмыстық сот өндірісінің мерзімін қысқартуға, қылмыстық істер бойынша өндіріс кезінде шығындарды қысқартуға, анықтама, тергеу, прокуратура, сот органдарының қызметіне, сондай-ақ процессуалдық құжаттарды құрастыру сапасына талаптарды күшейтуге ерекше назар аударған [5, б. 72]. Осылайша, жазбаша хаттаманы электрондық құжатқа ауыстырып, қылмыстық сот өндірісі шеңберінде «электрондық қылмыстық істі» енгізу қажеттілігі заңды құбылыс екендігін атап өту керек. Алайда, мұндай мүмкіндік зерттеушілермен эпизодты түрде қарастырылып, қылмыстық процестің әр түрлі сатыларындағы дәлелдеу саласында заманауи ақпараттық технологияларды қолдануда бірыңғай жан-жақты көзқарас әлі де болса қалыптаспаған сынды. Мамандармен аталған қылмыстық істі электрондық нысанда жүргізу артықшылықтарының көбінде сот құрылысын жетілдіру мәселесі байқалып, дәлелдеу проблемаларына аса көңіл бөлінбей жатса да, осы жаңашылдыққа қатысты жалпы дұрыс ой-пікірлерін көрсетіп берді.

Қазіргі кезде әрбір зайырлы мемлекеттің дамуындағы басым бағыттардың бірі болып барлық салаларда инновациялық ақпараттық технологияларды қолдану табылады. Коммуникацияларды электрондық форматқа көшіру үшін жағдай жасауға біздің елде бұрыннан бері үкіметтік деңгейде де, жеке ведомстволар шеберінде де күш жұмсалып келеді. 2013 жылы бекітілген «Ақпаратты Қазақстан-2020» мемлекеттік бағдарламасы ақпараттық қоғамға көшу үшін жағдай жасаудағы қадамдардың бірі болды. Еліміздің экономикасын цифрлық трансформациялаудың іргетасы ретінде аталған бағдарлама мына факторлардың дамуына: ақпараттық қоғамға көшуге, мемлекеттік басқаруды жетілдіруге, «ашық және мобильді үкімет» институттарын құруға, ақпараттық инфрақұрылымның тек корпоративтік құрылымдарға ғана емес, сондай-ақ ел азаматтарына қолжетімділігін арттыруға септігін тигізді.

2015 жылы Қазақстан Республикасында Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінің ақпараттық жүйесі енгізіліп, оның автоматтандырылған деректер қорында қылмыстық құқық

бұзушылықтар, олар бойынша қабылданған шешімдер, сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысы, процессуалдық іс-шаралар, арызданушылар және қылмыстық процеске қатысушылар жайлы ақпарат шоғырланған. 2017 жылы Елбасының елімізде сандық технологияларды дамыту туралы Жолдауы аясында Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті пилоттық режимде «Е-қылмыстық іс» бағдарламасы әзірленіп, енгізілді. Бағдарлама қылмыстарды тіркеуден бастап, оны тергеуден және үкімді орындауға дейінгі қылмыстық сот өндірісінің барлық сатыларын автоматтандыруға мүмкіндік береді. Осылайша, құжаттар мен процеске қатысушылардың барлық іс-қимылдары сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізіліміне енгізіледі, мемлекеттік мекемелерден қажетті мәліметтерді алу жеңілдетілді, жәбірленуші, айыпталушы, адвокат тергеу барысын, сондай-ақ судьямен жарияланған үкімді онлайн режимде бақылай алады. Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасында сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімі ақпараттық жүйесі барлық қылмыстық қудалау органдарында жұмыс істеп жатыр, ал сот талқылауы толығымен электрондық форматқа енгізілген. Электрондық тергеу жүйелерін енгізуде өз жетістіктерімен көзге түскен Швеция, Канада, Сауд Арабиясы, Оңтүстік Корея, Сингапур, Эстония сынды мемлекеттердің озық тәжірибесі ұлттық заңнама шеңберінде қолданылып отыр. Осылайша, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының 2018 жылғы 3 қаңтардағы № 2 бұйрығымен бекітілген қылмыстық сот өндірісін электрондық форматта жүргізу туралы Нұсқаулық Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесстік кодексіне жаңа 42-1 «Қылмыстық сот ісін жүргізу форматы» бабын қосып, онда Қазақстан Республикасында қылмыстық сот ісі қағаздағы және (немесе) электрондық форматтарда жүргізілетіні көрсетілген. Қылмыстық процессті жүргізуші адам қылмыстық сот ісін өз қалауы бойынша электрондық форматта жүргізе алады, ол туралы уәжді қаулы шығарады. Егер де қылмыстық сот ісін одан әрі электрондық форматта жүргізу мүмкін болмаған жағдайда, қылмыстық процессті жүргізуші адам қағаздағы форматқа көшеді, ол туралы уәжді қаулы шығарылады. Сонымен қатар аталған Нұсқаулықта кейбір сөз тіркестеріне түсінік беріліп, онда «Электрондық қылмыстық іс» модулі – электрондық қылмыстық істі дайындау, жүргізу, жіберу, алу және сақтауды ұйымдастыру үшін арналған «Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімі» ақпараттық жүйесінің толықтырылған функционалы ретінде көрсетілген.

Тергеуді электрондық форматқа кезең-кезеңмен өткізу шеңберінде еліміздің бірқатар өңірлерінде сынақтан өткізіліп жатқан «Е-қылмыстық іс» бағдарламасы өзінің оң нәтижесін беретіні сөзсіз, дәлірек айтқанда, тергеу мерзімін, оған кететін шығындарды қысқартады, тергеу сапасын, кейде оны іске асырудағы бұрмалаушылықтарды болдырмайды, нақты уақыт режимінде қылмыстық іс материалдарымен танысуды қамтамасыз етеді, сондай-ақ полиция және азаматтар арасында сенімді қарым-қатынас орнатады.

Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізіліміне қосылған «Е-қылмыстық іс» модулі қолданушыларға ыңғайлы болу үшін жүйенің базалық функционалын шамалы өзгерту арқылы енгізілген. «Е-қылмыстық іс» модулі сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жаңа функциялармен толықтырып, қолданушыларға төмендегідей мүмкіндіктер береді:

– сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімде есепке алынған мәліметтер негізінде үлгі қалыптастыру мүмкіндігі арқылы электрондық процессуалдық құжаттарды құрастыру функционалы;

– планшет және стилус көмегімен электрондық құжаттарға қол қою мүмкіндігі;

– санкциялау және қылмыстық істі жіберу сұрақтарын қарастыру үшін сотпен электрондық өзара қарым-қатынас функционалы;

– шағымдарды тіркеу және оларға жауап қайтару бойынша функционал;

– электрондық форматта сараптамалар тағайындап, олардың қорытындыларын алу мақсатында сот сараптамаларының уәкілетті органдарымен электрондық өзара қарым-қатынас функционалы. Сонымен бірге ақпараттық қауіпсіздік шаралары күшейтіліп, байланыс каналдары шифрланған. Қылмыстық қудалау органының лауазымы сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімі ақпараттық жүйедегі электрондық қылмыстық іс жүргізу құқығына ие болу үшін авторизация және аутентификация процесстерін өту керек. Мұндай процесс Қазақстан Республикасының Ұлттық куәландырушы орталығымен берілген электрондық цифрлық қолтаңба, құқықтық статистика және арнайы есепке алу саласында өз құзыреті шегінде статистикалық қызметті іске асырушы мемлекеттік органмен берілетін жеке сәйкестендіру коды, биометриялық оқығыштың көмегімен теңдестіру арқылы іске асырылады. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асырушы адам саусақ іздерінің көмегімен теңдестірілу үшін алдын ала сандық жеке басына қатысты мәліметтерді сақтайтын құрылғыда биометриялық параметрлерді тіркеу рәсімін етеді.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында қылмыстық сот өндірісін «Е-қылмыстық іс» модулінде

электрондық форматта жүргізу былайша іске асырылады:

- қажетті есепке алынатын мәліметтер мен деректемелерді Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімі ақпараттық жүйесіндегі электрондық нысанда толтыру;
- «Е-қылмыстық іс» модулінде бар PDF-құжаттар және үлгілер көмегімен электрондық құжаттар құрастыру;
- электрондық құжаттарға қылмыстық процеске қатысушылармен электрондық цифрлық қолтаңба немесе планшет көмегімен қол қою;
- қылмыстық процеске қатысушыларды хабардар ету және шақыру үшін SMS-хабарламалар жіберу;
- қылмыстық істерді және оның материалдарын электрондық форматта қарастыруды қамтамасыз ету мақсатында сотпен электрондық өзара қарым-қатынас орнату;
- зерттеулерді тағайындап, олар бойынша қорытынды алу және де қағаздағы материалдарды электрондық форматқа көшіру мақсатында сарапшылармен, мамандармен электрондық өзара қарым-қатынас орнату;
- қылмыстық процеске қатысушылардың электрондық қылмыстық іс материалдарына рұқсат алу, сондай-ақ шағым, өтініш беріп, оларды қарастыру нәтижелерімен танысу үшін «Жария сектордың» жұмыс істеуі.

«Жария секторымен» жұмыс істеу үшін процеске қатысушылар Интернетке қосылып, электрондық цифрлық қолтаңбалары болуы қажет және «Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімі ақпараттық жүйесіндегі жария секторы» порталына тіркелу керек. Электрондық қылмыстық іс материалдарымен танысу рұқсаты қылмыстық процесті жүргізуші адаммен қылмыстық-процестік заңнамамен анықталған мөлшерде беріледі.

«Е-қылмыстық іс» модулі Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінде көрсетілген жағдайларда электрондық қылмыстық іс бойынша қабылдануға тиіс процессуалдық шешімдер жайлы қадағалаушы прокурорды ақпараттандыруды қамтамасыз етеді және қылмыстық процесті жүргізу органдардың процессуалдық шешімдерінің заңдылығын тексеруге, келісімін беріп, бекітуге мүмкіндік береді.

Прокурормен немесе қылмыстық процесті жүргізуші адаммен электрондық қылмыстық істі сотқа жіберу Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімі ақпараттық жүйесін «Төрелік» атты сот органдарының автоматтандырылған ақпараттық-талдау жүйесімен интеграциялау арқылы іске асырылады.

Аталған жүйелер көбіне қылмыстық процеске ведомстволық бақылау орнатып, оны тиімді қадағалауға, сондай-ақ қылмыстық процеске қатысушыларды онлайн режимде қолжетімділікпен қамтамасыз етуге бағытталған. Ол туралы, «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасынан туындаған бес жобаны іске асыру барысы жайлы баяндаған Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының орынбасары М. Ахметжанов атап өтіп, бүгінгі таңда қадағалаушы ведомствомен бес жоба іске асырылып, оның бірі – электрондық қылмыстық іс екендігін көпшілікке жария етті. Сонымен қатар әкімшілік жазаларды қолданатын органдардың процессуалдық қателері мен заңсыз шешімдерін азайту мақсатында электрондық-әкімшілік өндіріс жобасы іске қосылса, ал осы ведомствомен құрылған «Е-өтініштер» және Талдау орталығы жобалары азаматтардың өтініштерін мемлекеттік органдармен дер кезінде қарастыруға бақылау орнатуды және еліміздегі қылмыстылық жағдайына баға беруді қамтамасыз етеді [6].

Қадағалаушы прокурор және ведомстволық бақылау жүргізушілер тарапынан процессуалдық қателіктер мен заңсыз шешімдерге қатысты сұрақтар аз туындап, не мүлдем болмау үшін, біздің ойымызша, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізуші адамдардың жұмысын оңтайландырып, сандық форматқа көшірілгенде, тергеудің шынайы болуына халықтың сенімі артатыны сөзсіз. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізуші қызметінің ерекшелігі, онымен шешілетін міндеттердің күрделілігі мен сұрақтардың ауқымдылығы, процессуалдық және басқа да құрастырылатын құжаттардың үлкен көлемі қолайлы электрондық-ақпараттық қамтамасыз ету жүйесін талап етеді. Осылайша, «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында ішкі істер органдарының бірыңғай сандық инфрақұрылымын құру мақсатында «Тергеуші» автоматтандырылған ақпараттық жүйесі, «Полиция учаскелік инспекторы» ақпарат қоры және «Шағын қалаларды жедел басқару орталықтарын құру» сияқты жобаларды іске асыру көзделген.

Қазақстан Республикасы ИМ-нің «Тергеуші» автоматтандырылған ақпараттық жүйесі және «Полиция учаскелік инспекторы» ақпараттар қоры тергеушілер мен учаскелік инспекторларға мүдделі азаматтармен қашықтағы режимде өзара байланыс орнатуға, ноутбук немесе планшет арқылы жұмыс орнына байланбай ақпаратпен алмасуға мүмкіндік беретін қолданбалы жүйе болып есептеледі, сондай-ақ қызметкерлер және әр түрлі ведомство өкілдері арасындағы қарым-қатынасты тездетуге

көмек көрсетеді. Мысалы, «Тергеуші» бағдарламасының көмегімен мемлекеттік органдардың барлық ақпараттық ресурстарына тергеуші тез арада қол жеткізіп, оқиға орнында қылмыстарды тергеу тактикасына қатысты электрондық түрде әдістемелік нұсқаулар ала алады. Оқиға орнын қарау, жауап алу және басқа да тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде жүйе автоматтандырылған режимде тергеушіні, анықтаушыны процессуалдық құжаттардың формаланған бланктерімен қамтамасыз етуге қабілетті. Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің барлық процестерін автоматтандыруға бағытталған «Тергеуші» ақпараттық жүйесі мен «Е-қылмыстық іс» бағдарламасы келешекте бірін-бірі толықтырып отыратынында күмән жоқ.

Қызметкерлерге ақпараттық қолдау көрсету мақсатында әзірленетін «Полиция учаскелік инспекторы» мәліметтер қоры арқылы ішкі істер органдары полиция жұмысын жаңа сапалы деңгейге көтеріп, халықтың сенімін арттырып, және де құқықтық тәртіпті қорғау саласындағы қызмет көрсетуді қолжетімді етпек.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді криминалистік маңызы бар ақпаратпен қамтамасыз етуде ерекше орын алатын тағыда бір бағыт – сот-сараптамалық қызметті автоматтандыру. Осы мақсатта ағымда жылда тиісті ведомствомен «Е-сараптама» ақпараттық жүйесін дайындау және енгізу жоспарланып отыр. 2020 жылға дейін басқа мемлекеттік органдардың ақпараттық жүйелерімен біріктіру күтілетін бұл жүйе сот сараптама Орталығына құрылымдық бөліністермен мәлімет алмасуға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар халықты ойландырып жүрген бірқатар мәселелерді шешуге мүмкіндік беруге, дәлелдемелерді жинау және процессуалдық құжаттарды құрастыру рәсімін жеңілдетуге, іс материалдарын бұрмалауды азайтуға, тергеу және сот органдарының жүктемесін төмендетуге бағытталған қылмыстық процесті сандық форматқа көшіру жобаларын іске асыру кезінде біздің ойымызша бірқатар мәселелерге назар аудару қажет.

1. Құқық қорғау органдары, оның ішінде ИМ осыған дейін де электрондық-есептеу техникасын және телекоммуникациялық жабдықтарды қолдана отырып алдын ала тергеу бөліністері қызметтерінің нәтижелілігін арттырумен тұрақты негізде айналысқан. Қазірдің өзінде «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасының аясында техникалық қамтамасыз ету мақсатында (мысалы, әрбір тергеушіні, анықтаушыны ноутбук немесе планшетпен жасақтау) республикалық бюджеттен қаражат бөлінуде. Бірақта мұндай процесс сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының қызметтерімен ақпараттық және телекоммуникациялық технологияларды пайдалану, бірыңғай стандарттарды қалыптастыру негізінде нормативтік-құқықтық, бағдарламалық-техникалық және ұйымдастырушылық шараларды іске асырумен сүйемелденеді. Біздің ойымызша, қызметкерлердің интеллектуалдық қабілеттерін арттыруда, оларды телекоммуникациялық технологиялармен жұмыс жасауда тиісті білім-білікті қажет ететін жаңа жағдайларға бейімдеу, білім беру бағдарламаларының басымдылығы болу керек. Осыған орай, ИМ ведомстволық жоғары оқу орындарында құрамы ІТ-саласының мамандарымен жасақталған кафедра ашу немесе ақпараттық қауіпсіздікке қатысы бар мамандықты тәмәмдаған түлектерді ішкі істер органдарына қызметке (мысалы, автоматтандырылған жүйелердің үздіксіз жұмысын қамтамасыз етуші мамандарды) алып, полиция жұмысына бейімдеу мақсатында қайта даярлықтан өткізу өз нәтижесін беретіні алыс.

2. Басшылардың басқару қызметіне ақпараттық технологияларды енгізу кезінде ескеретін бір жайт, мұндай технологияларды тек қолданудан басқару өзінен өзі жаңашыл болмайды. Ведомстволық және процессуалдық бақылауды іске асыру үшін тергеу органдарының басшылары ақпараттық технологиялардың алатын орны мен рөлін дұрыс түсіне білу керек. Ол өз алдына қылмыстық сот өндірісінде қажетті нәтижеге жетуге бағытталған оңтайлы басқарушы шешімдерді дер кезінде таңдауға және ұтымды пайдалануға ықпал етеді. Электрондық қылмыстық іске біртіндеп көшу кезеңіндегі дұрыс шешімдердің бірі ретінде басшылармен қарамағындағы қызметкерлерге оқиға орнында қандайда бір тергеу әрекеттерін жүргізуге қатысты дер кезінде шифрланған байланыс каналдары арқылы онлайн режимде практикалық және әдістемелік көмек көрсетуді атап өтуге болады.

3. Сандық форматқа көшу жобаларын іске асыру аясында қылмыстық процесті жүргізуші органдар заманауи компьютерлік техникамен, оларға қажетті бағдарламалық қамтамасыздықтармен, сондай-ақ сенімді телекоммуникациялық желілермен жаппай жабдықталатыны көзделіп отыр. Ақпараттық тізбектің заңсыз әсерлерге ең төзімсіз жеріне электрондық-санау техникасын, есептеу желілерін және телекоммуникациялық жүйелерді жатқызуға болады. Телекоммуникациялық желілердің үздіксіз жұмыс істеуін қамтамасыз ету үшін қатыстырылатын мамандар, осы желі арқылы өтіп, жинақталатын ақпараттардың, яғни қылмыстық процестегі нотариалдық, медициналық, жанұялық, тергеулік құпияны құрайтын мәліметтердің сенімді сақталатынын қамтамасыз ету керек. Сол себептен, электрондық қылмыстық іске көшу кезінде тергеу құпиясын құрайтын мәліметтерге әр

түрлі амалдарды қолдана отырып заңсыз кірудің алдын алу мақсатында қылмыстық сот өндірісінің бұл аспектісі нормативтік жағынан да, техникалық жағынан да барынша қолға алынуы тиіс.

4. Шекаралардың ашықтығы, еркін нарықтық қатынастар сияқты артықшылықтар, сондай-ақ жаһандану дәуірінде орын алып жатқан әр түрлі ақпараттық технологиялар саласындағы жетістіктермен қатар, бір кемшілікті атап өтуге болады, ол трансұлттық қылмыстылықтың өсуі. Бүгінгі таңда әлемдік қауымдастықтың трансұлттық қылмыстылықпен күрестегі стратегиялық басымдылығы ретінде терроризмді, есірткінің заңсыз айналымын, адам саудасын, сыбайлас жемқорлықты, киберқылмыстылықты көрсетуге болады. Аталған қылмыс түрлерімен күрестегі халықаралық ынтымақтастық біріккен шараларды даярлау, құқықтық көмек көрсету және криминалистік маңызы бар ақпаратпен алмасу арқылы байқалғандықтан, ТМД құқық қорғау органдары осында ақпараттық технологиялар мүмкіндігін дұрыс деңгейде қолдану керек. Көршілес елдердің уәкілетті органдарымен электрондық өзара қарым-қатынас орнатуда ақпараттық қауіпсіздік шаралары ескерілуі тиіс, яғни мәліметтермен алмасуға арналған байланыс каналдарын шифрлау, қылмыстық істің электрондық материалдарымен танысу үшін аутентификация процесін өту тәрізді шаралар есепке алынса, қылмыспен күресте бұл елдердің автоматтандырылған жүйелерімен интеграциялауды дамытуға болады.

Осылайша, «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасының аясында құқық қорғау органдарын цифрландыру мемлекетіміздің ақпараттық прогресс жолындағы маңызды қадамы болып саналады. Бірқатар проблемалардың орын алуына қарамастан, ақпараттық жүйе жобаларын енгізу, оларды бір-бірімен интеграциялау қылмыстық сот өндірісін жақсартады, құқық қорғау органдарының жұмысын жеңілдетеді, қылмыстарды ашу және тергеу барысына қатысушы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын толыққанды сақтауды қамтамасыз етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Назарбаев Н.Ә. Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік: Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 2017. - 31 қаңтар.

2 Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – №1(33). - С. 41-44.

3 Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95-101.

4 Абдулвалиев А.Ф. Опять про электронное уголовное дело // Право и политика. – 2013. – № 2. – С. 15–18.

5 Гридюшко П.В., Бушкевич Н.С. Об электронной форме ведения уголовного процесса // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2017. – №2(34). – С. 67-73.

6 Құрманғали А. Олқылықтың орны толмай, жетістік еселенбейді // Заң газеті. – 2018. - 26 қаңтар.

РЕЗЮМЕ

Шакенов А.О., кандидат юридических наук, профессор
E-mail: Shakenov_ao@mail.ru.
Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент
E-mail: e.abeuov@mvd.gov.kz.
Управление организации ведомственного образования
Департамента кадровой работы МВД Республики Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ

В данной статье рассмотрены состояние и перспективы развития электронного документооборота в деятельности правоохранительных органов. Электронное уголовное дело может успешно заменить традиционное бумажное производство. Данное преимущество позволит улучшить качество расследования преступлений, облегчить проверку материалов уголовного дела, снизить риск возможной фальсификации доказательств, а значит, и сроки уголовного судопроизводства. Рассматривая возможности проектов внедряемых информационных систем, авторы приходят к выводу о том, что можно добиться сокращения сроков получения различных согласований с

руководителями органов досудебного расследования, прокурорами, судами, производства различных видов экспертиз, а также оптимизации затрат на документооборот и предоставление доступа к материалам дела в режиме реального времени. Обосновывается необходимость цифровизации правоохранительных органов посредством интеграции внедряемых информационных систем. Отмечается, что приоритетом образовательных программ ведомственных высших учебных заведений МВД должно быть развитие интеллектуальных способностей и адаптация сотрудников к новым условиям, где от полицейского требуется больше знаний, навыков работы с информационными технологиями.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное расследование, электронное уголовное дело, криминалистически значимая информация, интеграция информационных систем.

RESUME

Shakenov A.O., PhD in Law, professor

E-mail: Shakenov_ao@mail.ru.

Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov

Abeuov E.T., PhD in Law, associate professor

E-mail: e.abeuov@mvd.gov.kz

Office of the Departmental Education Organization of the HR

Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

PROBLEMS OF THE PRE-TRIAL INVESTIGATION IN ELECTRONIC FORM

The state and development prospects of electronic workflow in law enforcement were considered in this article. Electronic criminal case can successfully replace traditional paperwork based cases. This advantage would allow to improve the criminal investigation quality, to facilitate the verification of the criminal case files, to reduce the risk of evidence possible tampering and therefore terms of the criminal court proceedings. By considering possibilities of the projects of the introduced information systems, the authors conclude that it is possible to achieve the reduction of the terms given for the receipt of different agreements with the heads of the pre-trial investigation agencies, prosecutors, courts; the production of different types of assessments and thus the optimization of expenditures on workflow and providing access to the materials of the case in real time. It makes the case for digitalization of the law-enforcement agencies through the integration of the introduced information systems. It is noted that the educational programmes priority of the departmental higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs must be the intellectual abilities development and the staff members adaptation to new conditions, in which each policeman is required to have more knowledge and skills to work with information technologies.

Keywords: criminal court proceedings, pre-trial investigation, electronic criminal case, forensically significant information, integration of the information systems.

Б.К. Сыздық

заң ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: syzdyk@gmail.com

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық
университеті

О.Н. Рахимберлин

юриспруденция магистрі
E-mail: mad_rat_2009@mail.ru

Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов
атындағы Қарағанды академиясы

Қылмыстылықтағы кәсібилік: оған әсер етудің тұжырымдамалық қырлары

Аңдатпа. Қылмыстылық, оның ішінде кәсіби қылмыстылық, ұдайы сыртқы өзгерістер ықпалына бейімделетін, сонымен бірге өзінің ішкі даму заңдылықтары негізінде сыртқа да ықпал ете алатын феномен. Соған байланысты оның көрсеткіштері үнемі өзгермелі сипатқа ие. Қылмыстылық құрылымындағы кәсіби қылмыстылық та уақыт пен кеңістік координаттарында түрлі өзгерістерді бойына сіңіріп, әрі өзі де сыртқа ықпал жасап келе жатқан күрделі құбылыс. Бүгінгі күні теориялық тұрғыдан бұл мәселенің түрлі қырларына мән берілуде. Мәселен, кәсіби қылмыстылық, қылмыстық кәсібилік, қылмыстылықтағы кәсібилік ұғымдарын талқылау, оларға әсер етудің стратегиясы мен тактикасын жаңаша айқындау өзекті болғандықтан, осы салада теория, заңнама және тәжірибе үштігінің үйлесіміне қол жеткізу керек. Бұл бағыттағы негізгі бағдарды Құқықтық саясат тұжырымдамасы айқындап береді. Біздің ойымызша, әзірге Тұжырымдамалық қағидалар мен оларды ұғыну және жүзеге асыру арасында біршама алшақтық бар. Сондықтан бүгінгі таңда жалпы қылмыстылыққа, оның ішінде кәсіби қылмыстылыққа (қылмыстылықтағы кәсібилікке) әсер ету қарқынды таптауынан арылып, заманалық соны үрдістерді батыл жүзеге асыру қажет.

Түйін сөздер: кәсіби қылмыстылық, қылмыстық кәсібилік, қылмыстылықтағы кәсібилік, құқықтық саясат тұжырымдамасы, қылмыстық кіші мәдениет.

Мәселені айқындау. Бүгінгі таңда қылмыстылық мәселесі мемлекетшілік, аймақтық ауқымдардан шығып, шешуі күрделі жаһандық түйткілге айналған. Қылмыстылық болмысының күрделілігі сонша, қазіргі кезде жеке мемлекеттерде, аймақтарда, жалпы жаһанда қанша қылмыстылық жасалатыны беймәлім [1; 2]. Қазақстандағы қылмыстық статистиканың да көрсеткіштері тұрақты емес, күрт өзгерістерге толы, сондықтан, шынайы қылмыстылықтың жай-күйі туралы мәліметтерді толымды да шындыққа сай деп айту мүмкін емес [3, б. 112]. Осыған байланысты Қазақстандағы қылмыстылықтың «құны» [4, б. 1069], қылмыстылықты болжамдау [5, б. 172], қылмыскер тұлғасын математикалық әдістер арқылы екжей-тегжей зерделеу [6, б. 104] бағытында соны зерттеулер жүргізіле басталғаны қуантады.

Қылмыстылық болмысының өзі құпияға толы, құрылымы күрделі құбылыс. Қазіргі таңда қылмыстылық туралы заманауи тұжырымдар көп және олар өзара бірін-бірі толықтырып та, қайшы келіп те жатады [7, б. 71]. Қалың жұртшылықты қылмыстылық құрылымындағы әдепкі қылмыстар алаңдатып, мемлекеттік стратегиялық бағдарламалар аясында жүзеге асырылатын ғылыми зерттеулер оның бүркемеленген, беймәлім, ұйымдасқан,

кәсіби, трансұлттық және т. б. тұрпаттарына баса ден қою керектігін айқындауда. Осылармен қатар, қоғамдық қатынастардың, халық шаруашылығының, экономиканың, технологиялардың дамуына орай қылмыстылық құрылым да күрделеніп, түрлі салаларда жасалатын қылмыстарды жасау деңгейі, әдістері мүлде өзгеше сипатқа ие болуы алаңдатушылық туғызуда.

Осылардың ішінде кейінгі кезде назардан тыс қалып келе жатқаны қылмыстылықтағы кәсібилік мәселесі. Бұл мәселенің де толық айқындалмаған, шиеленіскен қырлары жетерлік. Бұл мақала аясында қылмыстылықтағы кәсібилікке әсер етудің кейбір тұжырымдамалық мәселелері қарастырылып, тиісті ұсыныстар әзірленбек.

Мәселені талқылау. Қылмыстылықтағы кәсібилік мәселесі бүгінгі күні өзіндік ерекшеліктерге ие болған. Шынтуайтында бұл мәселе кеңестік, посткеңестік зерттеулерде дәстүрлі түрде кәсіби қылмыстылық ұғымы аясында қарастырылады. Шетелдік әдебиетте қылмыстық кәсібилік ұғымы көбірек қолданылады. Бұл жерде бастысы көзқарастардың жалаң қарама-қайшылығы ма, әлде зерттеу нысанасы болып табылатын құбылыстың өзгермелілігі ме? Қалай алсақ та, бұл өзіндік түйткілдері көп өзекті мәселе. Мәселеге кәсіби қылмыстылық тұрғысынан болсын, немесе қылмыстық кәсібилік тұрғысынан келсін, пікірлердің қайшылығы, тұжырымдардың әрқилылығы көзге түседі. Дегенмен, тақырып өзінің өзектілігімен зерттеушілердің ұдайы назарында болып келеді [8; 9; 10; 11; 12; 13]. Сонымен бірге аталмыш мәселеде елеулі алға ілгерлеушілік жоқ, зерттеушілердің басым көпшілігі таптаурын сүрлеулерді шиырлауда десек болады. Ол қылмыстық кәсібилікке немесе кәсіби қылмыстылыққа қатысты елеулі еткізер жаңалықтардың, елеулі теориялық тұжырымдар мен практикалық маңызы бар ұсыныстардың болмауынан байқалады. Өзінің бойында қылмыстанымдық және қылмыстық-құқықтық түйткілдері жинақтаған аталмыш мәселе жан-жақты кешенді зерттеуді, теория мен заңнама және құқық қолдану мен алдын алу тәжірибесі үшін тиімділігі жоғары тұжырымдар мен ұсыныстарды әзерлеуді талап етеді.

Бұл мәселеге заманалық қылмыстылыққа әсер етуге қатысты маңызды тұжырымдар қорытылған Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы (әрі қарай - Тұжырымдама) [14] тұрғысынан қарап көрейік. Осы Тұжырымдамаға сәйкес 2014 жылы Қазақстан Республикасының Қылмыстық, Қылмыстық-процестік, Қылмыстық-атқару кодекстері қабылданғаны белгілі.

Тұжырымдама қолданыстағы Қылмыстық кодекс (сөз ҚР 1997 жылғы ҚК туралы және оның 2014 жылы жаңа Кодекспен алмастырылғанын ескерсек, бұл жерде бөлек талқылайтын сұрақ туындайды) – қылмысқа қарсы күрестің, адамның құқықтары мен бостандықтарының, мемлекет пен қоғамның мүдделерін қылмыстық-құқықтық қорғаудың жеткілікті пәрменді құралы деп таниды. Сонымен бірге қылмыстық әділет саласына азаматтарды тартуды азайту, қылмыстық қуғын-сүргін шараларын үнемдеу мақсатында қоғамнан оқшаулауға байланысты емес қылмыстық-құқықтық шараларды неғұрлым кеңінен қолдануға жағдай жасау қажеттігін негіздейді.

Сонымен қатар, мемлекеттің құқық қорғау қызметі одан әрі дамытуды және жетілдіруді талап етеді. Осыған байланысты бұл қызметтегі басты басымдық мыналар болуға тиіс: қылмысқа қарсы күрес, заңдылықты және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, азаматтардың құқықтары мен бостандығын қорғау, мемлекеттің кез келген құқық бұзуға ден қою әрекетінің бұлтартпастығын қамтамасыз ету, құқық бұзуларға «мүлдем төзбеушілік (толерантты болмау)» принципін мүлтіксіз ұстану, қылмыстарды жылдам әрі толық ашу, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауапкерлікке тарту, құқық бұзушылардың алдын алу, қылмысқа қарсы күресте азаматтармен өзара іс-қимылдар жасасу делінген.

Жаңа қылмыстық заңнама, ең алдымен, қылмыстық іс жүргізу заңнамасы қолданысқа енгізілгеннен бастап құқық қорғау жүйесінде жүйелі, түбегейлі өзгерістер болады деген үміт білдірілген.

Қылмыстылықты зерттеуге, зерделеуге, оған қарсы тұруға жекелген мемлекеттер де әлемдік қауымдастық та түрлі бағдарламалар әзірлеп, оларды іске асыруға қыруар қаржы бөледі. Заманауи зерттеулер қылмыстылық феноменінің жаңа қырларын ашуда. Соларды тиісінше қорытып, тұжырымдап алмай, қылмыстылыққа тиімді әсер ету мүмкін емес [15, б. 346]. Осы тұрғыдан келгенде, Тұжырымдаманың да толықтырылуға, нақтылануға тиісті қырлары бар.

Мысалы, АҚШ, Ұлыбритания елдерінде «Үш қылмыс жасасаң – қоғамнан алыстатыласың» («Three strikes and you're out»), жазаның жасалған қылмысқа сай болуы (truth in sentencing) бағдарламаларының таралуына әкелген есірткімен күрес, «нөлдік төзбеушілік» (zero tolerance) сияқты күрес стратегиялары едәуір келеңсіз салдарларға соқтыруда деген пайым бар екенін ескеру қажет. Бұл бағдарламалар ізгілікті мақсаттарды көздегенімен, түптің түбінде бостандығынан айыру мекемелеріне тоғытылғандардың санының елеулі түрде өсуіне алып келген. Оның үстіне бұлардың басым көпшілігін қоғамның төменгі жіктеріне немесе ұлттық азшылық өкілдеріне жататын адамдар құраған. Сөйтіп «түрме жұртын» өсіруіне, қоғамның қылмыскерлік бейнесінің

қарқынды қалыптастыруына байланысты бұл бағдарламалар сыни қылмыстаным өкілдері тарапынан қатты сыналған [16, б. 120]. Осындай жайттарды ескерсек, Қазақстан басқа елдердің осы бағытта жіберген қателіктерін байыпты зерделеуі қажеттігі туындайды.

XX ғасырда Кеңестер Одағында, соның ішінде Қазақстанда, қылмыстылыққа әсер етуде ұзақ мерзім «күрес» доктринасына басымдылық берілуі, қылмыстық-құқықтық саясаттың репрессивтік сипатта болуы қылмыстық кіші мәдениетті ұстанатындардың көбеюіне, аталмыш мәдениеттің қоғамда кең таралуына соқтырды. Осының салдарынан кәсіби қылмыстылық өзіне тән тар шеңберден шығып, қылмыстық кәсібилікке ұласты. Біздің ойымызша, кәсіби қылмыстылық қоғамның белгілі бір топтарының (тапсызданған элементтер, маргиналдар, сотталғандар, рецидивистер) қылмысты тіршілік етудің негізгі табыс көзі ретінде қарауынан туындаған құбылыс. Жоспарлы экономикалы, әміршіл-әкімшіл жүйеде басқаша болуы да мүмкін емес еді. Жалпы алғанда, кәсіби қылмыстылық қоғамдағы кейбір топтардың қылмыспен кәсіп ретінде айналысуына саяды. Ал бұл құбылыстың кеңірек етек жайып, қылмыстық «мансап» баспалдақтарынан өтуге қажетті «шеберлікті» шыңдау сатыларының айқындалуы қылмыстық кәсібилік құбылысын және соған сәйкес ұғымды тудырды деуге болады.

Кәсіби қылмыстылық объективтік болмыста әлі де бар құбылыс. Тек ол заманға сай біршама метаморфозаға ұшыраған, әлеуметтік-құқықтық маңызы өзгерген. Қазіргі кезде кәсіби қылмыстылықтың қылмыстық кәсібилікке ұласқанын аңғармау мүмкін емес. Ал түптеп келгенде, оның қылмыстылықтағы кәсібилікті тудырғаны туралы сөз қозғау керек.

Заманалық қылмыстылық құрылымын, ондағы түрлі құбылыстар мен үрдістерді талдау бүгінгі күні кәсібиліктің жекелеген топтарға тән ерекше құбылыстан біртіндеп жалпы қылмыстылыққа тән құбылысқа айналғанын көрсетеді. Мұны қылмыстылық құрылымының, оны жасау технологияларының күрделенуімен, кәсібиліктің қылмыстылықтың «дәстүрлі» салаларында ғана емес, кез келген саласында көрініс беруімен түсіндіруге болады. Жалпы алғанда, кәсібилік, мамандану, біліктілік өздерінің табиғаты бойынша бейтарап ұғымдар қатарына жатады. Олар адам қарекетінің кез келген саласына тән әрі талап етілетін қасиеттер. Бұларды қылмыстық бағытта, мақсатта пайдалану ішкі-сыртқы қылмыс туғызар, қолайсыз жағдайларға байланысты туындайды, өрбиді, дамиды. Олар легалды қызметті де, сондай-ақ заңсыз қарекетті де жүзеге асыру үшін қажет. Қылмыстылықты адам қарекетінің бір көрінісі деп алақ, қылмыстылыққа кәсібилік тән болуы табиғи. Бұл құбылысты сипаттау үшін бүгінгі жағдайларда кәсіби қылмыстылық немесе қылмыстық кәсібилік ұғымдарынан гөрі қылмыстылықтағы кәсібилік ұғымын енгізген жөн.

Қылмыстылықтағы кәсібилік ұғымы жалпы қылмыстылық мәселесіне соны тұрғыдан қарауды талап етеді. Осы ретте қылмыстық кіші мәдениет мәселесі алға шығады. Заманалық қоғамның әр түрлі жіктері біршама деңгейде қылмыстық кіші мәдениетті санасына сіңірген, соған бейімделген, оны игерген, сонымен жарактанған жағдайда өмір сүруде. Бұған БАҚ және жалпы мәдениет пен өнер, спорт, ойын-сауық саласындағы тобырлық, бұқараны тоғышарлық ауанда алдарқату, уақытын «өлтіру», миын «улау», пайдасыз, керексіз, келеңсіз, өткінші ақпаратты бейсана деңгейде «тықпалау» саясаты, ұлттық озық дәстүрлерді білмеу, одан ажырау, жатсыну, мансұқ ету, шетелдік мәдениет пен ақпараттың жағымды, озық түрлерін емес, керісінше, жат, тозық өнімдерді тансық ету жағдайында жүруі әсер етуде.

Бүгінгі жаһандану, урбандану, үздіксіз тізбектелген экономикалық-әлеуметтік дағдарыстар жағдайында Қазақстан қоғамында қылмыстану үрдісі ерекше қарқынды жүруде. Мұны дәлелдейтін фактілік, статистикалық деректер жеткілікті. Мысалы, Н.К. Иманғалиев, Т.А. Ханов қылмыскер тұлғасын және ұрлықтың алдын алуды талдауға арналған өз зерттеулерінде әрбір екінші қылмыстық құқық бұзу ұрлық болып табылатынына, тіркелген ұрлықтың 70 % астамы ашылмайтынына (2012 жылы – 72,3 %, 2013 – 75,7 %, 2014 – 85,1 %, 2015 – 72,5 %, 2016 – 75,7 % ашылмаған) назар аударып, ұрының қылмыстанымдық келбетін жасаған. Ол келбет мынадай: ҚР азаматы (98 %), жұмыссыз (89 %), ер адам (86 %), 18-39 жас арасында (60,5 %), орта немесе орта арнаулы білімуі (90 %) [6, б. 104, 106]. Қылмыстылықтың жоғары беймәлімдігін ескерсек, бұл айтылған жайттардың айсбергтің ұшар басы екенін мойындауға тура келеді. Заманалық қоғамдағы түрлі келеңсіз жағдайлардың салдарынан халықтың көпшілігінің әлеуметтік-экономикалық жағдайының нашарлауы жұрттың төменгі жіктерінің, әсіресе, әлеуметтік әлсіз топтарының қылмыстылық орбитасына еріксіз тартылуына әкелуде. Екінші жағынан, «ақ жағалылар» қылмыстылығының, халық шаруашылығының барша дерлік саласында қылмыстық-құқықтық келеңсіз құбылыстардың, коррупциялық істердің көбейіп жатқаны жасырын емес. Әсіресе, экономикалық, коррупциялық істер бойынша сөз болатын қаржы мөлшерлері миллиондап емес, миллиардтап саналатыны таңғалдырмай қоймайды. Сонымен бірге бұл жайттардың ғылыми зерттеулердің айналымына толық түспегенін де айту керек. Осыдан келіп, біз әлі де болса заманалық қылмыстылықтың

шынайы бет-бейнесін білмейтімізді мойындауға тура келеді.

Бұл ахуалда жалпы қылмыскерлік, оның ішінде кәсібилік ерекше құбылыс ретінде емес, жалпылама, жаппай кең таралған, көпшілік үшін үйреншікті құбылыс болып бара жатқаны шындық.

Тұжырымдамада соңғы екі он жылдықта қабылданған шараларға қарамастан, құқық қорғау блогындағы өзгерістер негізінен кеңестік парадигманың шеңберіндегі жаңғырту шараларына шоғырланды деп көрсетілген. Тұжырымдаманың Қазақстан Республикасында 1997 жылы жаңа Қылмыстық кодекс қабылданып, өзге де құқықтық өзгерістер жүрсе де, қылмыстық саясаттың ескі, сартап таптаурыннан шыға алмағанын бұлай ашық мойындауы ерекше назарға лайық. Кеңестік қылмыстық саясаттың басым түрде «таңбалау» («клеимение») ұстанымында болғаны баршаға мәлім. Соған сәйкес қылмыстық-құқықтық шаралардың барша қаһары кәсіби қылмыстылыққа, рецидивтік (кейінірек рецидив аталған), сотталғандық мәселелеріне жұмылдырылған-тын.

Қазақстан Республикасының 2014 жылғы Қылмыстық кодексі (әрі қарай – ҚР ҚК) осы үрдісті қаншалықты бұза алды? Жаңа қылмыстық заңнама аясындағы өзгерістер жайында сөз болғанда, көпшілік жағдайда қылмыстық теріс қылық ұғымы енгізілгені, Ерекше бөлімге жаңадан екі тарау қосылғаны сияқты мәселелерге назар аударады.

Расында да бұл мәселелер де, соған байланысты өзгерістер де маңызды. Алайда, біздің ойымызша, ҚК-тің жаңашылдығын айғақтайтын елеулі нормалар Жалпы бөлімде «жасырылған». Қылмыстылық мәселесіне белгілі бір көзқарастар тұрғысынан қарауға дағдыланған құқық қорғау органдары қызметкерлерінің бұл нормаларды «көру қабілеті» төмен деуге болады. Мұны түрлі әлеуметтік зерттеулердің нәтижелерінен көре аламыз. Сондықтан құқық қолдану тәжірибесінде, теориялық еңбектерде таптаурын көзқарастарға толы ескі сүрлеулерді шиырлау әлі де болса орын алуда. Осының нәтижесінде доктрина (тұжырымдама) мен тәжірибе арасында алшақтық туындайды.

Кеңестік қылмыстық саясат аясында кәсіби қылмыстылық дәстүрлі түрде аса қауіпті қылмыстық құбылыс ретінде танылғаны белгілі. Соған сәйкес кәсіби қылмыстылыққа қатысты бүкіл қылмыстық саясатқа белгілі дәрежеде қаталдық тән болатын. Мәселен, ҚазКСР ҚК кезінде кәсіби қылмыстылықты айқындайтын қылмыстың қайталануына, бірнеше мәртелігіне, жүйелілігіне, рецидивтілігіне (рецидивтілігіне), кәсіптілігіне (промысел) байланысты қылмыстық қудалау да қаталдана беретін. Бүгінгі заңнамалық болмыс аясында бұл институттардан сақталғаны бірнеше мәртелік, рецидив қана. Оның үстіне осы институттарды реттейтін нормалар әлдеқайда жеңілдетілген. Сөйтіп қолданыстағы қылмыстық заңнамада кәсіби қылмыстылыққа қатысты нормалар қатары өте тарылған. Бүгінгі таңда рецидивтің аса қауіпті ұғымы заңнамадан алынып тасталып, рецидивтің тек 2 түрі ғана бекітілген. Қылмыстардың рецидиві кезінде жаза тағайындау мәселелерін реттейтін қағидалар (59-бап) 1997-жылғы ҚК-пен салыстырғанда түбегейлі өзгертілген.

ҚР ҚК-н зерделеу оның бойында ондаған жылдар бойы қалыптасқан «таңбалау» ұстанымын, репрессивтік үрдіс «тоңын» бұзуға бетбұрыс бар екенін аңғартады. Оны салыстырмалы түрде қылмыс рецидивіне қатысты қағидалардан (ҚК 14-, 59-баптары) байқаймыз.

Сондай-ақ, ҚК-тің 3-бабының 24) тармағына сәйкес қылмыстық топ ұғымы аясына он құрылым қамтылған. Алайда олардың қоғамдық қауіптілік дәрежесі айқындалмаған, соған сай ешқандай ранжирлеу жасалмаған.

Қазақстанның қолданыстағы қылмыстық заңнамасында кәсіби қылмыстарды ерекшелейтін саралаушы белгілердің алдын алушылық, жазалаушылық әсері мардымсыз деңгейде: бірнеше мәртелік, ұйымдасқандық – кез келген қылмыс үшін қарастырылып, өздерінің әсер күшін әлсіреткен; ал жүйелілік, кәсіптік белгілері қылмыстық заңнамада мүлде қарастырылмаған.

Бұл заңнамашының жалпы қылмыстылыққа, оның ішінде кәсіби қылмыстылыққа көзқарасының белгілі дәрежеде өзгергенін, дәлірек айтсақ, жұмсарғанын білдіреді. Заңнамашы «таңбалау» тәсілінен бас тартып, кәсібилікке қатысты қылмыстық қудалау шараларын мейлінше шектеген.

Бұл әрине, заңнамашының кәсіби қылмыстылықты назардан мүлде тыс қалдырғанын көрсетпейді. Заңнамашы қылмыстанымдық тұрғыдан кәсіби қылмыстылықтың бар екенін жоққа шығармайды, тек оған қатысты көзқарасын заманалық тұжырымдамаларға сай өзгерткен. Яғни біз аталмыш құбылысқа қатысты қылмыстық саясаттың өзгергенінің куәсі болып отырмыз.

ҚР ҚК-нде осы іспеттес көзге көрінер-көрінбес, алайда қылмыстық саясатты өзгертудегі әлеуметтік-құқықтық маңызы жоғары нормалар жетіп артылады. Және жоғарыда айтылғандай, көпшілік ойлағандай, ондай нормалар Ерекше бөлімде емес, Жалпы бөлікте орын алған. Бірақ, жоғарыда айтылғандай, құқық қорғау жүйесінің қызметкерлерінің басым көпшілігінің осындай нормаларға жеткілікті мән бермейтіні аңғарылады.

Дегенмен, осы және өзге де заңнамалық өзгерістер Қазақстан Республикасының құқық қорғау

жүйесінен қызметтің жаңа парадигмасына көшу қажеттігін талап етеді. Біздің ойымызша, бұл кәсіби қылмыстылыққа да қатысты болуы тиіс.

Қолданыстағы қылмыстық заңнама Тұжырымдамаға сай уақытылы қабылданған нормативтік құжат деп есептесек, онда оның бойындағы позитивтік әлеуетті құқық қолдану тәжірибесінде мейлінше толық жүзеге асыруымыз керек. Яғни, ендігі мәселе кәсіби қылмыстылыққа қатысты заңнамашы тарапынан түскен сигналдарды оң қабылдап, дұрыс түсініп, оларды дұрыс жүзеге асыра білуге саяды. Сонымен бірге Тұжырымдама да өз кезегінде толығып, дамып отыруға тиісті.

Шынтуайтында, батыстық қылмыстық-құқықтық теория мен заңнама және құқыққорғау жүйе бұл жолдан әлдеқайда ертерек өтіп кеткен деуге болады. Біздің қазіргі жүзеге асырып жатқанымыз Н. Анденес [17, б. 264], Н. Кристи [18, б. 178] және басқа да гуманистердің ХХ ғасырдың 70-80 жылдары қаузап кеткен дүниелерінің жаңғырықтары.

Қорытынды және ұсыныстар. Жоғары аталған мәселелер, кәсіби қылмыстылық, қылмыстық кәсібилік мәселелерінің ерекше өзектілігін айқындайды. Бұл мәселелердің шынтуайтында екі бөліп қарастыратындай табиғаты бөлек дүние еместігін мойындау керек. Осы екі ұғымды біріктіретін тектік ұғым ретінде қылмыстылықтағы кәсібилік ұғымы ұсынылады. Өйткені кәсібилік заманалық қылмыстылықтың кез келген типіне тән қасиеттің бірі, оның өзіндік эволюциясы оны қылмыстық кәсібилікке ұштастырады. Заманалық қылмыстаным тұрғысынан келгенде кәсіби қылмыстылық және қылмыстық кәсібилік бір-бірімен тығыз байланысты, өзара диалектикалық байланыстағы шартты ұғымдар екені танылады, олар өздерінің әлеуметтік-құқықтық мәні бойынша қылмыстылықтағы кәсібилік ұғымына тоғысады.

Кәсіби қылмыстылық пен қылмыстық кәсібилікті сипаттайды дейтін нышандар (маманданғандық, біліктілік, ұйымдасқандық, жүйелілік, жоғары пайдалылық, жоғары беймәлімдік және т.б.) шартты және олар бүгінгі таңда қылмыстылықтың басқа типтерін сипаттауда да кең қолданылады: бұл бір жағынан, кәсіби қылмыстылықтың басқа да қылмыстылық типтерімен өзара тығыз байланыстылығын, екінші жағынан, бұларды ажырата қарастырудың аса шарттылығын көрсетеді.

Қылмыстылықтағы кәсібилік кәсіпқой қылмыстылық пен қылмыстық кәсібилік ұғымдарын біріктіретін, сонымен бірге оның аясынан шығатын, қылмыстылықтың кез келген заманалық типіне кәсібиліктің тән екендігін білдіретін құбылыстың ұғымы ретінде ұсынылады.

Қазақстанның заманалық қылмыстық-құқықтық саясаты «қылмыстылықты жасанды өндіремеу», «түрме жұртын мейлінше азайту», «қылмыскерді таңбалаудан арылу», «қылмыстық кіші мәдениетті бейтараптандыру» бағыттарына саяды. Осы негізде қылмыстылықтағы кәсібилікке қылмыстық-құқықтық әсер етудің басым бағыты жазаны қатайту, яғни репрессияны күшейту емес, жазаны жеке даралау екені айқындалады.

Осыған орай ҚР ҚК-нің «Қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар» аталатын 54 бабына «Кәсіби дағдылары мен машығын немесе қылмыстық кәсібилігін пайдалана отырып қылмыс жасау» деген мән-жайды қосу қажеттігі негізделеді.

Қазақстанның заманалық қылмыстық-құқықтық заңнамасы қылмыстық саясаттың жоғарыда аталған бағыттарына сай, қылмыстылықтың біршама түріне, атап айтқанда рецидив, ұйымдасқан және кәсіби қылмыстылыққа қатысты либералдық көзқарасты жүзеге асыруға көшкен, сол себепті бұл саясат қылмыстылықтағы кәсібилікке қатысты да жалғасын тауып, қылмыстылықтағы кәсібилікке әсер етудің әлеуметтік-бейімдеу бағытындағы шараларын дамытуды, жетілдіруді, кеңінен енгізуді негіздейді.

Қылмыстық кәсібиліктің алдын алу, оған қарсы қиратушы әсер етудің тиімді жолдары қоғамдық санадағы жағымсыз үрдістерді еңсеріп, қылмыстық кіші мәдениетті жалпы қоғамдық, жасампаз үлкен мәдениетпен ығыстыру арқылы жүзеге аспақ.

Қылмыстық кіші мәдениетке, жалпы қылмыстылықтағы кәсібилікпен байланысты келеңсіз құбылыстарға тосқауыл қоюда қоғамдық сананы рухани жаңғыртуға бағытталған кешенді шараларға ерекше маңыз берілуі тиіс.

Сонымен бірге, ҚР Қылмыстық-атқару кодексінің «Жазасын өтеуден босатылған адамдардың жұмысқа және тұрмыста орналасуына, оларға басқа да әлеуметтік көмек түрлерінің ұсынылуына жәрдем көрсету» деген 168-бабына сәйкес сотталып шыққан тұлғалардың әлеуметтік қайта бейімделуіне шынайы көңіл бөлу керек. Жазасын өтеуден босатылған адамдарды жұмыспен қамтамасыз еткені үшін жеке және заңды тұлғалар экономикалық-құқықтық түрлі жеңілдіктермен, ынталандыру шараларымен қамтылуы қажет.

Еліміздегі оңалту орталықтарын көбейтіп, қызметінің сапасын көтеру керек. Осы міндет аясында олардың құрамындағы әлеуметтік-психологиялық, наркологиялық қызметтердің тиімділігінің нақты өлшемдерін жетілдіру қажет. Сондай-ақ осы орталықтардың қызметіне жұмысқа орналастыру және тиісті санаттағы адамдарды уақытша мекендетуге көмек беруді де қосқан жөн.

Қылмыстылықтағы кәсібилікті еңсеру үшін бұқаралық ақпарат құралдарының жалпы және арнайы алдын алушылық әлеуетін мейлінше толық пайдалану керек. Заманалық «түрме индустриясы» жағдайында қалың бұқараға қылмыстылық, оның ішінде қылмыстылықтағы кәсібилік, «түрме жұртының» шынайы өмірі, қылмыстық кіші мәдениет, қылмыстылықтың «әлеуметтік-экономикалық «құны» туралы отандық материалдарға негізделген ғылыми дәйекті, жан-жақты, толыққанды да түсінікті хабарларды жүйелі түрде тарату қажет. Сол арқылы «қылмыстық романтиканың», «түрме мәдениетінің жастардың арасына бейсана сіңірілуіне тосқауыл қоюға кол жеткізу қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Why we can't rely on police recorder crime statistics / <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/public-administration-select-committee/news/crime-stats-substantive/>

2 User Guide to Crime statistics for England and Wales November 2014 Office national Statistics // https://www.gov.uk/government/uploads/attachment_data/file/329819/41437_Cm_8910_web_accessible.pdf

3 Сыздық Б.К. Қылмыскерлік статистикадан философияға // Ғылыми және оның қазіргі әлемдегі ролі: халықарал. ғыл.-тәжіриб. конф. / Наука и ее роль в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. - Қарағанды: Болашақ-Баспа, 2011. - Т. 1. - 112-117 б.

4 Nurgaliyev B.M., Syzdyk B.K., Boretsky A.V. The Realities and Patterns of Crime in Kazakhstan: Some Approaches to its Analysis // The Social Sciences. 11 (6); Medwell Journals, 2016. ISSN: 1818-5800. - 2016. - 1069-1078 p.

5 Прогнозирование развития криминальной ситуации в Республике Казахстан: монография / Коллектив авторов. – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, 2017. – 172 с.

6 Иманғалиев Н.К., Ханов Т.А. Личность преступника и некоторые вопросы профилактики краж // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 5. - 104-108 с.

7 Сыздық Б.К. Взгляды на преступность: отрицание отрицания? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. - 2010. – № 18. - 71-82 с.

8 Шигина Н.В. Криминологические проблемы борьбы с профессиональной преступностью на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 177 с.

9 Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: учебное пособие. – Тюмень, 2004. – 61 с.

10 Абиқанов Е.Ж. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с профессиональной преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.08. – Алматы: КазНУ, 2008. – 23 с.

11 Тирских А.А., Сухов С.В. Современный криминальный профессионализм: проблемы противодействия: учебное пособие / А.А.Тирских, С.В. Сухов. – М.: ФГУ ВНИИ МВД России, 2011. – 64 с.

12 Микаутадзе С.Р. Профессиональная преступность: современное состояние и меры противодействия: монография / С.Р. Микаутадзе. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011. – 131 с.

13 Береналиев Н.А. Криминологические аспекты противодействия профессиональной преступности в Кыргызской Республике: дис. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2014.

14 Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы: Қазақстан Республикасы Президентінің № 858 жарлығы / http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858_ [Қараған күн – 2018 жылғы 12 наурыз]

15 Rakhimberlin O.N. The issues of the professional crime prevention in the Republic of Kazakhstan. // ScoJARLE-ASERS Publishing - Journal of Advanced Research in Law and Economics (ISSN2068696X-Romania-Scopus), 459147. Volume 6, Issue 2, Summer 2015. – P. 346-353.

16 Сморгунова А.Л. Современная зарубежная криминология: Критическое направление: монография. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 190 с.

17 Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / Пер. с англ. к. ю. н., В.М. Когана. / под ред. и со вступ. ст. д. ю. н., проф. Б.С. Никифорова. – М.: Прогресс, 1979. – 264 с.

18 Кристи Н. Пределы наказания. / пер. с англ. к. ю. н., В.М. Когана. / под ред. д. ю. н., А.М. Яковлева. Вступ. ст. д. ю. н., проф. А.Я.Яковлева и к. ю. н., В.М. Когана. – М.: Прогресс, 1985. – 178 с.

РЕЗЮМЕ

Сыздық Б.К., кандидат юридических наук, доцент
E-mail: syzdyk@gmail.com
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
Рахимберлин О.Н., магистр юриспруденции
E-mail: mad_rat_2009@mail.ru
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

**ПРОФЕССИОНАЛИЗМ В ПРЕСТУПНОСТИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕГО**

Статья посвящена различным аспектам профессиональной преступности. Рассматриваются понятия «профессиональная преступность», «криминальный профессионализм» и «профессионализм в преступности». Проанализирована Концепция правовой политики РК на 2010-2020 годы, проведено сравнительное исследование уголовного законодательства. На этой основе сделан вывод о существенном изменении подхода законодателя к проблеме профессиональной преступности и необходимости подтягивания правоприменительную и профилактическую деятельность на уровень современных требований. Даны рекомендации по воздействию на профессиональную преступность.

Ключевые слова: профессиональная преступность, криминальный профессионализм, профессионализм в преступности, концепция правовой политики, преступная субкультура.

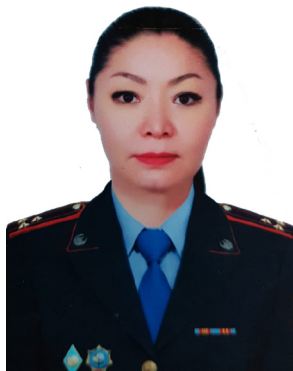
RESUME

Syzdyk B.K., PhD in Law, associate professor
E-mail: syzdyk@gmail.com
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz
Rakhimberlin O.N., master of jurisprudence
E-mail: mad_rat_2009@mail.ru
Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakstan after B. Beisenov

**PROFESSIONALISM IN CRIME:
CONCEPTUAL BASIS OF IMPACT ON IT**

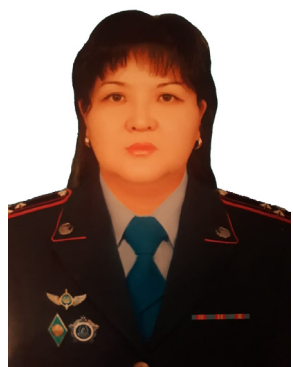
The article is devoted to various aspects of professional crime. The concepts of professional crime, criminal professionalism and professionalism in crime are considered. The Conception of the Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for 2010-2020 is analyzed, a comparative study of the criminal legislation is carried out. On this basis, a conclusion was made about a significant change in the legislator's approach to the problem of professional crime and the need to pull law enforcement and preventive activities to the level of modern requirements. Recommendations are given on the impact on professional crime.

Keywords: professional crime, criminal professionalism, professionalism in crime, the concept of legal policy, criminal subculture.

С.Е. Ералина

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: saida22011974@mail.ru

А.С. Ногайбаева

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Административный процедурно- процессуальный кодекс Республики Казахстан как правовое обеспечение административной реформы

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются текущее состояние вопросов административной юстиции, проблемы административного процесса в современных условиях. Следует отметить, что существует очень много мнений по поводу понятия «административная юстиция», на сегодняшний день единого подхода не сформировано. Анализ совершаемых в нашем обществе противоправных действий указывает на рост административных правонарушений. Данная ситуация является актуальной в современном законодательстве.

Ключевые слова: административная юстиция, административный процесс, административные процедуры, законопроект.

Практически все ученые-административисты, исследующие данную проблему, согласны с тем, что административным процессом также является административное судопроизводство, особенности которого отечественные юристы обсуждали давно, что и предопределило разработку законопроекта административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Административный процесс - это административное правосудие, т.е. судебный порядок рассмотрения дел, возникающих из административных или иных публично-правовых отношений. И сегодня мы имеем законопроект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее Законопроект), который, в основном, направлен на рассмотрение судьями административно-правовых споров, возникающих из государственно-правовых отношений, и рассмотрение дел об оспаривании нормативных или ненормативных правовых актов.

Действующий Закон «Об административных процедурах» от 27 ноября 2000 года в большей степени посвящен урегулированию внутриорганизационных процедур, возникающих между структурными подразделениями органов исполнительной власти, а также между этими органами и их должностными лицами и подведомственными им организациями. Рационализация внутриорганизационных отношений, безусловно, обеспечивает совершенствование внешней властной деятельности органов. Указанные внутренние процедуры деятельности органов исполнительной власти формируют основу для внешних правоприменительных решений.

Однако, в зарубежном законодательстве предметом регулирования законов об административных процедурах являются общественные отношения, возникающие между гражданином (организацией) и государством в лице его органов и должностных лиц.

Министерством юстиции Республики Казахстан была разработана Концепция проекта

Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, которая определяет, что законопроект направлен на регулирование общественных отношений, связанных с осуществлением административных процедур, в том числе организацией внутриведомственной деятельности государственных органов, а также административным судопроизводством по разрешению споров в сфере публичных правоотношений.

Основными правовыми документами, обосновывающими необходимость совершенствования законодательства в сфере осуществления административных процедур, а также судопроизводства по разрешению публично-правовых споров явились:

1) Послание Президента РК народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее».

В данном стратегическом документе Глава государства определил основные направления вхождения Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира. Особо отмечена необходимость совершенствования работы государственных институтов, дальнейшей реализации принципов справедливости, верховенства закона и высокой правовой культуры, а именно: «нужны обновленные инструменты взаимодействия государства с неправительственным сектором и бизнесом. Равенство перед законом должно стать реальной основой правопорядка».

2) Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858).

Являясь основополагающим программным документом развития правовой сферы казахстанского общества, Концепция правовой политики уделяет большое внимание реформе административного права. Как отмечается в концепции, «развитие системы государственного управления в Казахстане неразрывно связано с правовым обеспечением административной реформы, направленной на создание эффективного и компактного государственного аппарата, внедрение новых управленческих технологий, совершенствование административных процедур».

Кроме того, одной из задач, поставленных в Концепции правовой политики, является внедрение административной юстиции, разрешающей споры, возникающие из публично-правовых отношений между государством и гражданином (организацией).

3) Программа по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 годы (постановление Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 308), Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы (Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986).

Реформирование законодательства об административных процедурах является одним из механизмов противодействия волоките, административному произволу и проявлению фактов коррупции. В связи с этим в Программе по противодействию коррупции установлено, что с учетом современных реалий, а также положительного зарубежного опыта в области противодействия коррупции предполагается разработка новой редакции Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах».

Здесь следует отметить, что приведение законодательного акта об административной процедуре в соответствие с международными стандартами регулирования процедуры рассмотрения административных дел является одной из рекомендаций Казахстану по результатам второго раунда мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией.

В свою очередь, Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы также указывает: «Недостаточная прозрачность при принятии решений, затрагивающих наиболее значимые вопросы общественной жизни, отсутствие надлежащего гражданского контроля и учета общественного мнения в деятельности государственного аппарата ведут к избыточной бюрократии, административным барьерам и злоупотреблению должностными полномочиями, что в совокупности формирует негативные факторы, способствующие росту коррупционных проявлений».

4) Протокол заседания Межведомственной комиссии по проведению административной реформы от 27 мая 2014 года.

Пунктом 2.2 данного протокола предусмотрена разработка новой редакции Закона РК «Об административных процедурах», а также проекта Административного процессуального кодекса [1, с.29].

На основании вышеперечисленных политико-правовых документов ясно, что законодательство в сфере осуществления административных процедур и судопроизводства по разрешению публично-правовых споров нуждается в реформировании.

Данный законопроект, несомненно, актуален, но по нашему мнению, объединение норм, регулирующих осуществление административных процедур и административного судопроизводства в

единый кодекс, вызывает сомнение. Сегодня львиная доля дел, рассматриваемых административными судами, - это дела по административным правонарушениям, порядок рассмотрения которых устанавливается Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях. Административное судопроизводство планируется возложить также на административные суды, поэтому наличие нескольких кодифицированных процессуальных законов, во многом дублирующих друг друга, нецелесообразно. Актуальной проблемой, на наш взгляд, остается сущность и границы административного судопроизводства и то, что его частью являются дела, подлежащие рассмотрению согласно Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Никому не секрет, что наше административное законодательство несколько отстает от требования современности и не успевает за теми изменениями, которые происходят в обществе. Обусловлено это тем, что само законодательство (в первую очередь, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях) значительно перегружено, что создает проблемы в его применении должностными лицами административной юрисдикции.

Анализ совершаемых в нашем обществе противоправных действий позволяет утверждать о существенном доминировании административных правонарушений, которые, на первый взгляд, не представляют большой общественной опасности, но при дальнейшем рассмотрении данной проблемы мы видим особую актуальность этого явления.

В научной литературе давно и активно обсуждается необходимость кардинально оптимизировать административное законодательство.

Анализируя действующий Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, а также последние изменения и дополнения, в значительной мере внесенные в особенную и процессуальную части Кодекса, приходится констатировать тот факт, что некоторые нормы Кодекса так и остались недоработанными.

В качестве одного из главных позитивных последствий принятия данных изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях является гуманизация. Однако при анализе этих изменений возникают некоторые вопросы. Так, ч. 2 ст.50 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [2] устанавливает круг лиц, которые не могут быть подвергнуты административному аресту, соответственно, к ним должен быть применен такой вид взыскания, как административный штраф. Указанные лица были выделены в отдельную категорию, для которых ограничение свободы может принести негативные последствия. По мнению многих европейских ученых, административный арест по степени негативного воздействия на психику человека, а также причиняемым физическим и моральным страданиям сопоставим с мерами уголовной ответственности. Указанные лица, как правило, имеют невысокое материальное положение, но ч.11 ст.613 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях устанавливает, что уклонение от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, совершенное лицами, не имеющими права управления транспортными средствами, влечет штраф в размере двухсот месячных расчетных показателей. Что на сегодняшний день составляет 481 000 тенге. На мой взгляд, это непомерная денежная сумма для лица. Данная санкция, безусловно, требует пересмотра и изменения. При установлении абсолютно определенных размеров штрафа, что имеется в большей части статей Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, судья не может принять решения, исходя из обстоятельств дела, размера причиненного ущерба, поведения правонарушителя и т.д. В соответствии со статьей 55 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях при наложении административного взыскания должны учитываться характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. В данном случае у суда отсутствует возможность реализовать одну из основных задач производства по делам об административных правонарушениях – это всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела. Не следует забывать, что одной из основных задач судебной системы, наряду с защитой прав и свобод граждан, является разрешение правовых споров и социально-значимых конфликтов.

В рамках проводимой административной реформы особое внимание отводится важнейшему разделу административного права – административно-юрисдикционному процессу.

В научной литературе давно и активно обсуждается необходимость кардинально оптимизировать административное законодательство, и в этой связи не дополнять имеющийся Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях новыми разделами и нормами, а разделить его на два – Кодекс об административных правонарушениях, где предусмотреть все материальные нормы, и Административно-процессуальный кодекс, в котором предусмотреть все процессуальные

нормы, определяющие содержание, виды и порядок процессуальных действий, принятия по ним процессуальных решений органами судебной и исполнительной власти (должностным лицом), осуществляющим данный вид процесса от начала до его завершения. Причем Административно-процессуальный кодекс должен регулировать не только судебные, но и апелляционные (внесудебные) процедуры, объединяя в нем процессуальные и процедурные нормы. И предусмотрев отдельной главой нормы, регулирующие административные процедуры.

Нами были изучены некоторые статьи проекта Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, касающиеся административных процедур, которые вызывают ряд вопросов. К их числу следует отнести ст.193 Законопроекта «Сроки подготовки дела к судебному разбирательству»[3, с.102]. В ней установлено, что подготовка дела к судебному разбирательству проводится в разумный срок, достаточный для выполнения задач, предусмотренных частью второй статьи 202 настоящего Кодекса, который устанавливается судом самостоятельно с учетом обстоятельств. Понятие «в разумный срок» достаточно недавно было введено в отечественное уголовно-процессуальное законодательство, с учетом положений Международного Пакта о гражданских и политических правах и практики Комитета ООН по правам человека. Однако ч.1 ст.192 УПК РК резюмирует, что досудебное расследование должно быть закончено в разумный срок с учетом сложности уголовного дела, объема следственных действий и достаточности исследования обстоятельств дела, но не более срока давности уголовного преследования[4].

В случае же, предусмотренном данным Законопроектом, таких временных границ не установлено, более того, разработчик предоставляет право суду устанавливать разумный срок самостоятельно. В случаях, если сроки не установлены законодательством, они назначаются судом. Судом сроки должны устанавливаться с учетом принципа разумности. Однако следует учесть, что установленные процессуальные сроки являются процессуальной гарантией, суть которой заключается в установлении времени, в пределах которого допускается выполнение соответствующих процессуальных действий. Процессуальные сроки стимулируют и обязывают государственные органы и лиц, участвующих в административном процессе, к своевременности, достаточности и эффективности проводимых процессуальных и непроцессуальных действий.

Также непонятна позиция разработчика по следующему положению, а именно: «подготовка дела к судебному разбирательству проводится в разумный срок, достаточный для выполнения задач, предусмотренных частью второй статьи 202 настоящего Кодекса». Поскольку ст.202 устанавливает порядок заключения соглашения о примирении сторон, причем здесь сроки подготовки дела к судебному разбирательству? В данном случае имеет место некорректное структурное построение предложения.

Статья 39 Законопроекта определяет правовой статус свидетеля как лицо, участвующее в административном деле. В ч.1 ст. 39 указано: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения о фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения административного дела, и которое вызвано в суд, административный орган для дачи показаний». Далее по тексту ч.4 ст.39 «Свидетель обязан: 1) явиться по вызову суда», но такое обязательство не устанавливается в случае рассмотрения административного дела в административном органе. Правда, разработчик учел, что в случае невозможности явки свидетеля на заседание административной процедуры административный орган вправе разрешить изложение объяснения в письменной форме. А если свидетель уклоняется от дачи показаний или дает заведомо ложные показания в административном органе? В данном случае Законопроектом не предусмотрены никакие меры, только в случае административного судопроизводства.

Такие вопросы возникают по всем участникам административного дела – эксперту (ст.40), специалисту (ст.41), переводчику (ст.42). В отношении данных лиц разработчик в нормах установил, что в случае заведомо ложного заключения эксперта либо специалиста, а также заведомо неправильного перевода все перечисленные лица несут уголовную ответственность, установленную законом, не ограничиваясь административным судопроизводством, как в случае со свидетелем.

Возникает также вопрос, на кого возлагается обязанность предоставить переводчика участникам административного дела, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором осуществляется административная процедура. Часть 2 ст.16 Законопроекта устанавливает, что «в административной процедуре при подаче обращения в письменной форме на другом языке к обращению прилагается его перевод на казахский или русский язык. Если обращение, поданное на другом языке, является основанием для возбуждения административной процедуры, то течение срока административной процедуры начинается с момента представления ее участником перевода на казахский или русский язык», а в случае административного судопроизводства ч.4 ст.16 Законопроекта

гласит, что «Участникам административного судопроизводства бесплатно обеспечивается перевод на язык административного судопроизводства необходимых им материалов административного дела, изложенных на другом языке. Участникам административного судопроизводства безвозмездно обеспечивается перевод на родной язык или на язык, которым они владеют, той части судебного решения, которая происходит на другом языке». А если лицо, явившийся в административный орган с обращением, является глухим, немым либо глухонемым, кто в данном случае обеспечит переводчика, свободно владеющего техникой общения с такой категорией лиц? Здесь же следует учесть, что ч. 2 ст. 104 Законопроекта устанавливает: «Если эксперт, специалист, переводчик или иное лицо, привлекаемое к административной процедуре, были приглашены со стороны какого-либо участника административной процедуры, то соответствующие расходы несет данный участник», т.е. на лицо, обратившееся в административный орган, возлагается обязанность в процессе защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц путем справедливого, беспристрастного и своевременного рассмотрения административного дела, соблюдения законности в публично-правовых отношениях, совершенствования организации управленческой деятельности, обеспечение функционирования уполномоченных лиц и государственных органов, как это сказано в ст.6 Законопроекта, понести еще и определенные расходы.

Неоднозначно понимается ст.100 «Денежное принуждение», которая устанавливает, что за неисполнение административного акта в отношении адресата акта административным органом в случаях, предусмотренных данной статьей, налагается денежное принуждение в размере от трех до пяти месячных расчетных показателей для физического лица и от тридцати до пятидесяти месячных расчетных показателей для юридического лица. Возникает вопрос, каким образом и на основании какого нормативного акта будут взыскиваться данные денежные средства? Когда наступает тот период и те самые случаи, чтобы административный орган мог применить данную форму принуждения? Целесообразнее было бы внести в КоАП норму, предусматривающую административную ответственность за уклонение от исполнения административного акта.

Еще одна норма, на которую хотелось бы обратить внимание, это ст.101 Законопроекта, которая устанавливает, что в случае, если денежное принуждение не может привести к цели или по объективным обстоятельствам не может быть применено, то соответствующий административный орган, имеющий в соответствии с законом полномочие, вправе непосредственно принудить обязанное лицо исполнить соответствующее действие или запретить совершить определенное действие. Что значит «непосредственно принудить обязанное лицо исполнить соответствующее действие»? Далее, ч.2 ст.101 указывает, что при непосредственном принуждении могут быть использованы меры законодательством Республики Казахстан. Причем в данном предложении нарушена структурность, и его необходимо изложить в следующей редакции: «меры, предусмотренные законодательством Республики Казахстан». И, соответственно, разъяснить, какие именно «меры, предусмотренные законодательством Республики Казахстан» и какие именно «соответствующие административные органы» могут быть использованы для реализации данной нормы.

В Главу 13 «Административный акт» целесообразно внести статью, устанавливающую перечень решений административного органа по окончании административной процедуры, а именно виды административных актов. Тем более, в ст.5 они указаны в качестве основных понятий, используемых в настоящем Кодексе:

- благоприятный административный акт – решение, предоставляющее участнику административной процедуры новые права, либо отменяющее возложенную на него обязанность, а также иным образом улучшающее его положение;

- обременяющий административный акт – решение, отказывающее в реализации прав участника административной процедуры или ограничивающее его право либо возлагающее на него определенную обязанность, а также иным образом ухудшающее его положение.

В заключение хотелось бы добавить, что названия статьи 3 Законопроекта «Отношения, регулируемые законодательством Республики Казахстан об административных процедурах и административном судопроизводстве» имеет некоторые противоречия с содержанием самой нормы. В данном случае разработчик дает разъяснение, какие именно отношения регулируются Кодексом, на какие отношения его действие не распространяется. Однако в ст.1 данного проекта указано, что включает в себя законодательство Республики Казахстан об административных процедурах и административном судопроизводстве, и этот перечень не ограничивается рассматриваемым Кодексом.

Предлагаем название ст.3 Проекта изложить в следующей редакции :

«Отношения, регулируемые Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики

Казахстан» либо п.1.ст. 3 изложить в следующей редакции: «1. Законодательство Республики Казахстан об административных процедурах и административном судопроизводстве устанавливает порядок, формы деятельности и функции государственных органов, регулирует общественные отношения, возникающие между административными органами, физическими и юридическими лицами по принятию, изменению и отмене административного акта, обжалованию решений, действий (бездействия), связанных с осуществлением административной процедуры, а также устанавливает порядок административного судопроизводства по рассмотрению и разрешению административных дел по спорам, возникающим из публично-правовых отношений и связанным с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Концепция проекта Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Астана, 2018 // <http://sud.gov.kz/rus/node/50967>

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 22.07.2018 г.) // http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31577399

3 Проект административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. - Астана, 2018.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz>

ТҮЙІН

Ералина С.Е., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: saida22011974@mail.ru

Ногайбаева А.С.

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ПРОЦЕДУРАЛЫҚ-ПРОЦЕСТІК КОДЕКСІ ӘКІМШІЛІК РЕФОРМАНЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ РЕТІНДЕ

Мақалада әкімшілік әділеттің мәселелерінің қазіргі жағдайы, қазіргі жағдайдағы әкімшілік процестің мәселелері зерттеліп, талданады. Айта кету керек, «әкімшілік әділет» ұғымы бойынша көптеген пікірлер бар, бүгінгі таңда бірыңғай көзқарас жоқ. Біздің қоғамдағы заңсыз әрекеттерді талдау әкімшілік құқық бұзушылықтардың өсуін көрсетеді. Бұл жағдай заманауи заң шығаруда өзекті болып табылады.

Түйін сөздер: әкімшілік әділет, әкімшілік процесс, әкімшілік рәсімдер, заң жобасы.

RESUME

Eralina S.E., PhD in Law, associate professor

E-mail: saida22011974@mail.ru

Nogaybaeva A.S.

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

ADMINISTRATIVE PROCEDURAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS ADMINISTRATIVE REFORM LAW INSURING

The article discusses and analyzes the current state of administrative justice issues. The problems of administrative process in modern conditions are also mentioned. It should be noted that there are many opinions about the concept of 'administration of Justice' and unified approach is not formed. Analysis of committed illegal acts in our society indicates an increase of administrative offences. This situation is relevant in today's legislature.

Keywords: administrative justice, administrative procedure, administrative procedure, bill.

Ш.Ж. Тулкинбаева

магистр правоохранительной деятельности

Д.Т. Мендыбаева

магистр права

E-mail: nuc_mvд@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Информационные технологии как средство повышения эффективности деятельности органов внутренних дел

Аннотация. В рамках статьи рассмотрены теоретико-прикладные аспекты реализации государственной политики в области информатизации деятельности органов внутренних дел. Подчеркивая актуальность проводимой работы и ее положительные результаты в контексте правоохранительной деятельности органов внутренних дел, авторы отмечают ряд проблем. Повышение эффективности и конструктивного применения информационных технологий требует решения организационных, правовых, ресурсных, материально-технических и кадровых вопросов.

Ключевые слова: государственная политика, цифровизация, электронно-цифровые технологии, современные технологии, Цифровой Казахстан.

Появление новых средств информационных технологий в виде компьютерной техники, программного обеспечения и программных продуктов обуславливает актуальность изучения и обоснования эффективных путей их применения, а также совершенствования организационно-правовых основ регулирования их оборота. Вновь создаваемые средства занимают все более значительную нишу в различных сферах деятельности государства, поскольку имеют неограниченный потенциал их использования.

Глобальная цифровизация в современном мире является ответом на потребности космополитного общества в новейших методах коммуникации, мобильности, получения в кратчайшие сроки огромного потока информации, ее анализа, обработки и т.д. Все страны мирового сообщества, не останавливаясь на достигнутых результатах в области информационных технологий, идут по пути их дальнейшего совершенствования, создавая, либо приобретая готовый продукт, соответствующий как внутренним потребностям страны, так и международным стандартам. Как подчеркнул Г.В. Атаманчук, движение к «информационному обществу» еще более усиливает роль информации в решении любых человеческих проблем. В таких условиях получение новой информации, хранение и поиск уже созданной, адекватное понимание и актуальное использование информации становятся делом, требующим времени, сил и средств, создания специальных структур, применения новейшей техники и технологий [1, с.328].

Республика Казахстан, будучи интегрированной в мировое информационное пространство, поставила перед собой задачу улучшения качества жизни населения за счет использования цифровых технологий. На сегодняшний день в Казахстане создана платформа для цифровой трансформации. В рамках ключевых направлений Государственной программы «Информационный Казахстан-2020», утвержденной Указом Президента

Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464, проведены мероприятия по совершенствованию государственного управления, созданию открытого и «мобильного правительства», развитию доступности информационной инфраструктуры для граждан. Говоря о приоритетах Третьей модернизации Казахстана, озвученных в ходе ежегодного обращения к народу Казахстана 31 января 2017 года, Президент Н.Назарбаев подчеркнул актуальность цифровизации: «Мы должны культивировать новые индустрии, которые создаются с применением цифровых технологий. Это важная комплексная задача. Следует адаптировать наше законодательство под новые реалии. Развитие цифровой индустрии обеспечит импульс всем другим отраслям» [2].

Во исполнение поручения Главы государства в области развития IT-сферы, Правительством страны утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан», реализация которой предполагает конкретные действия в пяти основных направлениях: цифровизация отраслей экономики, переход на цифровое государство, реализация цифрового Шелкового пути, развитие человеческого капитала, создание инновационной экосистемы[3]. В ходе работы по каждому из этих направлений ожидается достижение таких результатов, как преобразование традиционных отраслей экономики с использованием новейших технологий и возможностей; преобразование функций государства как субъекта предоставления услуг, адекватных по отношению потребностям населения и бизнеса; развитие высокоскоростной защищенной инфраструктуры передачи, хранения и обработки данных; создание креативного общества, соответствующего новым реалиям; развитие технологического предпринимательства и инноваций.

Продолжение и развитие темы цифровизации нашло свое отражение в следующем стратегическом документе – в послании Президента Республики Казахстан «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции»[4]. В рамках решения задач по формированию эффективного государственного управления, борьбы с коррупцией и обеспечения верховенства закона подчеркнута необходимость применения современных цифровых технологий для учета замечаний и предложений граждан в режиме реального времени и оперативного реагирования на них, обеспечения надежной защиты информационных систем и устройств, что особенно актуально в условиях набирающих обороты киберпреступности, прогрессирующих форм и методов угроз информационной безопасности. А в соответствии с законом Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан», информационная безопасность является одним из видов национальной безопасности [5]. Необходимо подчеркнуть, что в Казахстане сегодня создается и укрепляется национальная система обеспечения информационной безопасности, в том числе государственных электронных информационных ресурсов, информационных систем, информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Являясь одним из субъектов обеспечения национальной безопасности, органы внутренних дел уже имеют в своем арсенале определенную информационную инфраструктуру, позволяющую предупреждать, выявлять и пресекать различные факторы, способные причинить вред безопасности личности, общества, государства. Кроме того, органы внутренних дел правомочны оказывать населению ряд государственных услуг, в том числе, в сфере документирования населения, миграции, лицензионной и разрешительной деятельности, безопасности дорожного движения. Исходя из специфики их деятельности (охрана общественного порядка, обеспечение личной и общественной безопасности; охрана собственности; охрана прав и законных интересов граждан от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение правонарушений; раскрытие и расследование преступлений и др.), органы внутренних дел формируют массив справочной информации, имеющей правовой характер, ведут и используют учеты, поддерживают базы данных оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, статистической и иной информации, осуществляют справочно-информационное обслуживание всей системы органов внутренних дел и заинтересованных государственных органов. Внедряемые технические средства и системы формирования, создания, преобразования, обработки, передачи, использования и хранения информации направлены на повышение эффективности правоохранительной деятельности.

Деятельность государства по информатизации органов внутренних дел реализуется посредством мероприятий, направленных на решение правовых, организационных, ресурсных и кадровых вопросов. Правовое обеспечение находит свое отражение в разработке правовой базы на государственном, межведомственном и внутриведомственном уровне, регулирующей различные аспекты в области информатизации и информационного взаимодействия субъектов правоохранительной деятельности. При этом речь идет как о совершенствовании действующей правовой базы, так и о принятии новых правовых актов. Практика показывает, что не всегда целесообразна доработка и корректировка действующего акта, способного в полной мере отразить потребности новой ситуации. Как подчеркнул М.Т. Баймаханов, в ряде случаев существенных изменений общественной жизни,

правовые акты, регулирующие данную сферу отношений, не могут быть приведены в соответствие с изменившейся обстановкой отдельными поправками и дополнениями. В таких случаях необходима полная переработка действующих правовых актов, замена их совершенно новыми, качественно отличающимися от первых [6, с.82].

Организационные мероприятия включают создание специализированных подразделений органов внутренних дел, обеспечивающих реализацию единой политики государства в области информатизации, разработку, создание, ввод в эксплуатацию информационной инфраструктуры, осуществляющих информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов внутренних дел и отвечающих за его совершенствование. Кроме того, организационные мероприятия направлены на выработку основных показателей, позволяющих провести оценку информатизации деятельности органов внутренних дел, а также сформировать ведомственную статистическую отчетность. Проводимая Министерством внутренних дел организационная работа направлена на расширение возможностей применения цифровых технологий. Функционирующие информационные системы используются в деятельности административной и криминальной полиции, а также других служб и подразделений органов внутренних дел. Кроме того, предусмотрена полная реализация трех инвестиционных проектов – информационной базы данных «Участковый инспектор полиции», АИС «Следователь» и «Создание центров оперативного управления малых городов».

В рамках проекта «Участковый инспектор полиции» предполагается обеспечение участковых инспекторов полиции планшетными компьютерами для доступа к централизованным информационным базам данных МВД, что позволит оперативно проверять правонарушителя по всем учетам и оформлять дело об административном правонарушении в электронном формате. Также внедрение проекта даст возможность гражданам обращаться к участковому инспектору в онлайн режиме, отслеживать статус своего обращения, получать сведения о состоянии криминальной ситуации в районе проживания, сообщать о фактах правонарушений, вносить предложения. Это является одной из форм реализации конституционно закрепленного права граждан лично или через посредников обращаться в государственные органы.

Использование АИС «Следователь» при полном оснащении всех следователей и дознавателей именными планшетами позволит ускорить уголовный процесс и повысить качество расследования уголовных дел благодаря моментальному доступу ко всем информационным ресурсам государственных органов.

На период с 2018 по 2020 годы запланировано создание центров оперативного управления малых городов, что позволит на основе внедренных интеллектуальных систем повысить уровень обеспечения безопасности населения.

На сегодняшний день в рамках государственной программы «Цифровой Казахстан» реализуется проект «Электронное дело», состоящий из пяти связанных компонентов: электронное уголовное дело, единый реестр административных производств, единый реестр субъектов и объектов проверок, аналитический центр, электронные обращения граждан. Система уголовного расследования будет внедряться поэтапно с учетом технических возможностей органов внутренних дел и системой информационной безопасности. Для реализации полного технического обеспечения всех подразделений, которые были бы задействованы в уголовном преследовании, потребуются колоссальные затраты с учетом регулярного пятилетнего обновления всей технической оснащённости органов внутренних дел. Безусловно, решить данный вопрос в короткие сроки не представляется возможным. Полномасштабный переход к электронной форме расследования на данный момент невозможен из-за слабой технической оснащённости органов внутренних дел.

Система «Единый реестр административных правонарушений» позволяет как упростить процесс составления протокола об административном правонарушении и сократить необходимое для этого время, так и получить моментальную информацию о водителе, его транспортном средстве и историю предыдущих правонарушений. Благодаря данной системе: а) информация о выписанном штрафе сразу попадает в базу данных МВД; б) водители имеют возможность оплаты штрафа на месте с помощью специальных терминалов; в) при составлении протокола привлекаемое к ответственности лицо проверяется на предмет розыска, совершение других административных правонарушений; г) автомобиль проверяется на предмет угона. Система интегрирована с ведомственными базами органов внутренних дел и судов.

Таким образом, работа по внедрению в деятельность органов внутренних дел интеллектуальных систем и информационных технологий ведется масштабная и планомерная. Эффективность их применения уже очевидна. Безусловно, что проводимая работа по информатизации требует соответствующего финансового обеспечения. В связи с этим, без системы ресурсных мероприятий невозможно раскрыть весь спектр реализации государственной программы в области информатизации

различных сфер деятельности, в том числе, правоохранительной. В рамках ресурсных мероприятий разрабатываются республиканские и ведомственные целевые программы, формируются государственные заказы на продукцию, товары и услуги.

Говоря об информатизации деятельности органов внутренних дел, отдельное внимание следует акцентировать на системе кадровых мероприятий, включающих организацию подготовки и переподготовки кадров. В результате опроса, проведенного среди сотрудников органов внутренних дел, установлена необходимость обучения курсантов учебных заведений МВД Республики Казахстан пользованию техническими средствами и информационными системами, находящимися в арсенале органов внутренних дел и применяемыми в практической деятельности административной полиции. 65% респондентов отметили, что выпускники ВУЗов МВД Республики Казахстан не владеют соответствующими навыками по применению указанных средств и систем в своей практической деятельности [7]. Позиции респондентов с незначительной разницей разделились по поводу способов повышения качества профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. По мнению 32% опрошенных, повысить уровень профессиональной подготовки сотрудников можно благодаря регулярному изучению соответствующих тем в рамках занятий по профессиональной и служебной подготовке; 27% указывают на необходимость семинаров и тренингов и 22% - специальных курсов в организациях образования МВД Республики Казахстан. Только 12% респондентов считают результативной систему самостоятельного дистанционного обучения путем доступа к образовательному порталу учебного заведения.

Подготовка специалистов и повышение их квалификации, разработка программ обучения и методической документации, развитие системы обучения на базе ведомственных учебных заведений – эти и другие вопросы требуют как организационного, так и ресурсного, а также кадрового, материально-технического и научного обеспечения. Процесс подготовки кадров должен обеспечить овладение обучающимися знаниями о формах и методах использования информационных технологий, применяемых в правоохранительной деятельности органов внутренних дел; об электронно-цифровых продуктах, используемых в зарубежных странах, особенностях их работы, перспективных направлениях применения в Казахстане. Является актуальным и практически востребованным формирование научно-технической базы информатизации на основе планирования, проведения и внедрения результатов научно-исследовательских работ и учета передового опыта в области информатизации правоохранительных органов, а также привлечение ведущих специалистов в области информационных технологий к выработке предложений по повышению эффективности правоохранительной деятельности органов внутренних дел с использованием современных возможностей информационных систем.

В заключение следует отметить, что в настоящее время идет массированная работа по цифровизации деятельности органов внутренних дел, результаты которой уже очевидны. Вместе с тем, имеют место отдельные аспекты, снижающие эффективность внедряемых систем и технологий. Новые глобальные вызовы, стремительное развитие информационных технологий требует принятия адекватных мер организационного и правового характера. Важным условием устранения имеющихся недостатков является активное внедрение в практику предотвращения правонарушений новейших достижений науки и техники.

Информатизация органов внутренних дел, насыщение их современными информационными технологиями в настоящее время не в должной мере обеспечены законодательной базой. Несмотря на принятие ряда ведомственных правовых актов, детально проработанной единой правовой базы информатизации, которая отвечала бы современным условиям, до сих пор не создано. Правовое обеспечение информатизации органов внутренних дел характеризуется фрагментарностью. Не в достаточной мере учитывается практика международного регулирования, в то время как международный аспект является принципиально важным в контексте создания международного информационного пространства правоохранительных органов.

Является актуальной необходимость качественно улучшить информационное обеспечение органов внутренних дел, а также улучшить информационное взаимодействие между правоохранительными и иными государственными органами путем создания единого информационного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Атаманчук В.Г. Теория государственного управления: курс лекций. Изд. 2-е, дополн. – М., 2004. – 584 с.
- 2 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 года // <http://www.akorda.kz>.

3 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827.

4 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 года // <http://www.akorda.kz>.

5 О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV.

6 Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. - Алматы, 2003. - 710 с.

7 Результаты опроса сотрудников местной полицейской службы в рамках научно-исследовательской работы по теме: «Организационно-правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий при производстве по делам об административных правонарушениях в свете реализации электронного правосудия в РК» (по сост. на апрель 2018 года).

ТҮЙІН

Тулкинбаева Ш., құқық қорғау қызметі магистрі

Мендыбаева Д., құқық магистрі

E-mail: nuc_mvvd@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Мақалада ішкі істер органдарының қызметін ақпараттандыру саласындағы мемлекеттік саясатты іске асырудың теориялық-қолданбалы аспектілері қарастырылған. Авторлар ішкі істер органдарының құқық қорғау қызметі контексіндегі жүргізілген жұмыстың өзектілігі мен оның оң нәтижелерін көрсете отырып, бірқатар проблемаларды атап өтеді. Ақпараттық технологиялардың тиімділігі мен сындарлы қолданылуын арттыру мәселесі ұйымдық, құқықтық, ресурстық, материалдық-техникалық және кадрлық мәселелерді шешуді талап етеді.

Түйін сөздер: мемлекеттік саясат, электронды-цифрлық технологиялар, цифрлы Қазақстан.

RESUME

Tulkinbayeva Sh.Zh., master of law enforcement activity

Mendybayeva D.T., master of law

E-mail: nuc_mvvd@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyldaev

INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES ACTIVITY

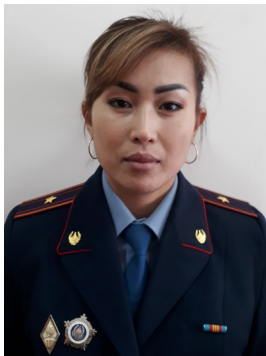
The theoretical and applied aspects of the implementation of state policy in informatization sphere of the internal affairs bodies activity are considered in the article. Emphasizing the relevance of the work being done and its positive results in the context of the internal affairs bodies law enforcement activities, the authors mark a number of problems. Improving the efficiency and constructive use of information technologies require the solution of organizational, legal, resource, material, technical and personnel issues.

Keywords: state policy, digitalization, digital technologies, modern technologies, digital Kazakhstan.

Е.М. Бимолданов

заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор
E-mail: malaev_05@mail.ru
Алматы қ.

А.Р. Шегебаева

философия докторы (PhD)
E-mail: shegebaeva_1985@mail.ru
Алматы қ.

Жедел-ізвестіру іс-қимылдарын жүзеге асырудың ерекшеліктері іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын мән-жайлар ретінде

Аңдатпа. Мақалада авторлар әрекеттің қылмыстылығын болғызбайтын мән-жайлар ретінде жедел-ізвестіру іс-шараларын іске асырудың заңды белгілерін қарастырады. Әрекеттің қылмыстылығын болғызбайтын мән-жайларды ажырату мәселелеріне теориялық талдау жүргізіледі. Ұйымдасқан қылмыстық әрекеттерге қарсы тұру барысында мән-жайлардың осы түрін пайдалану шарттары ашып көрсетіледі. Жедел-ізвестіру іс-шараларын жүзеге асыру сипаттамасы және ұйымдасқан қылмыстық топтарды анықтау және жолын кесудегі оның рөлі қарастырылады. Әрекеттің қылмыстылығын болғызбайтын мән-жайлар ретінде жедел-ізвестіру шараларын жүзеге асыру белгілері талданады.

Түйін сөздер: қылмыс, ұйымдасқан қылмыс, жедел-ізвестіру іс-қимылдары, әрекет, қылмыстық заң, қылмысқа қарсы әрекет, құқықтық белгілер

Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабына сәйкес «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» [1]. Осыған байланысты, адамның құқықтары мен бостандықтарын, сонымен қатар қоғам және мемлекеттің мүдделерін қорғау туралы конституциялық ережені жүзеге асыру мақсатында Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасында іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын және кейбір жағдайларда «адамның мінез-құлқының заңды, қоғамға пайдалы түрі» [2, б. 197] ретінде танылатын мән-жайлар шеңбері бекітілген.

Өзімізге белгілі, қылмыстық құқық бұзушылықтың белгілері болып қылмыстық құқыққа қайшылық, қоғамдық қауіптілік, кінәлілік және жазалылық табылады. Осы белгілердің кез келгенінің болмауы қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігінің жоқтығын білдіреді. Кейбір жағдайларда адамдардың мінез-құлқы қылмыстық құқық бұзушылыққа ұқсас болуы мүмкін, бірақ белгілі бір мән-жайларда ол қоғамдық қауіптен айырылуы мүмкін. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде заң шығарушы қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігін жоятын және осылайша, адамның мінез-құлқының қылмыстық жазаланатын нысандары болып табылмайтын жеті мән-жайды қарастырады. Бұл қажетті қорғаныс, қолсұғушылық жасаған адамды ұстап алу кезінде зиян келтіру, жедел-ізвестіру, қарсы барлау іс-шараларын немесе жасырын тергеу іс-қимылдарын жүзеге асыру, аса қажеттілік, негізді тәуекел ету, күштеп немесе психикалық мәжбүрлеу, бұйрықты немесе өкімді орындау [3].

1997 жылғы Қазақстан Республикасы ҚК-нің алғашқы редакциясында іс-әрекеттің қылмыстылығын

жоятын алты мән-жай қарастырылған болатын, одан кейін 2001 жылғы 16 наурызда ҚР заңымен бұл мән-жайлардың шеңберіне жедел-ізвестіру іс-шараларын жүзеге асыру қосылды. 2014 жылғы қолданыстағы қылмыстық заңнамада бұл мән-жай «жедел-ізвестіру, қарсы барлау іс-шараларын немесе жасырын тергеу іс-қимылдары» деп өзгерді.

Дүниежүзілік тәжірибе және ұйымдасқан қылмыстылыққа қарсы күрес тәжірибесі бұл істе құқық қорғау органдарының жедел-ізвестіру іс-қимылдарын пайдалануының тиімділігін көрсетеді, бұл бірінші кезекте ұйымдасқан қылмыстық әрекеттің ерекшеліктерімен түсіндіріледі. Өз бетінше зерттеу пәні болып табылатын ұйымдасқан қылмыстық әрекетті сипаттайтын барлық ерешеліктерге талдау жүргізуді мақсат етпей, тек жоғарыда аталған іс-қимылдарды қолданумен шарттастырылған, олардың ішіндегі кейбіреулеріне ғана тоқталып өту қажет.

Ең алдымен, заң ғылымында ұйымдасқан қылмыстық топтардың басым көпшілігі күрделі құрылымға ие, олардың мүшелерінің арасындағы функциялардың айқын бөлінуі және жүйенің әр түрлі деңгейлерінде жұмыс істейтін адамдар арасындағы байланыстың жоқтығы, бұл олардың қылмыстарын айқындау мен ашып көрсетуді айтарлықтай қиындатады. Ұйымдасқан қылмыстық әрекеттің осы аспектілерін сипаттай келе, В.В. Лунеев басшылардың тікелей ұйымдастыруды немесе нақты қылмыстарды жасауда қатысу қажеттігін жоққа шығаратын басқару құрылымын көрсетеді. «Сонымен қатар, бұл барлығына пайдалы, себебі басшылар орындалуына қатардағы орындаушыларды тартып, жауаптылықтан қашады. Мұндай жағдайда «жәбірленушілерге» көмек көрсететін ұйым бұзылмайды» [4, б. 286-287].

Сонымен қатар, ұйымдасқан қылмыстық топтардың қызметі, әдетте, ұзақ мерзімді кезеңде жүйелі түрде қылмыс жасайды. Әрбір қылмыс мұқият жоспарланады, қылмыстық нәтижеге қол жеткізудің баламалы нұсқалары анықталады, құқық қорғау органдарының қызметі, сондай-ақ құралдары бейтараптандырылады. Т.А. Кулибаев ескеріп өткендей, ұйымдасқан қылмыс жаңа әлеуметтік, экономикалық және саяси жағдайларға бейімделіп, билік құрылымдарына және саясатқа енеді, қажетті ақпаратты, көмек пен қорғауды алу үшін құқық қорғау органдарымен және басқа да мемлекеттік органдармен сыбайластыққа түседі [5, б. 36]. Өздерінің ортасын белсенді түрде қорғау құқық қорғау органдарының назарына түскен қылмыстық топ мүшелеріне жоғары білікті заң көмегін көрсету арқылы жүзеге асырылады. Жиі сыбайлас қатысушылар тергеу мен сот талқылауының барысына әсер ететін, іс бойынша шындықты орнатуға, оның ішінде куәгерлерге, жәбірленушілерге күш көрсету, дәлелдемелерді жою және т.б. арқылы кедергі келтіреді.

Заңсыз әрекеттер, әдетте, заңды болып бүркемеленеді және бұл іс-әрекеттер көбінесе трансұлттық сипатқа ие болады.

Жоғарыда айтылған ерекшеліктерге байланысты ұйымдасқан топтар мен қылмыстық ұйымдардың қылмыстық қызметін қылмыстық-процессуалдық құралдармен ашудың күрделілігі ұйымдасқан қылмысқа қарсы күресте жедел ізвестіру шараларын қолдануды алдын ала белгілейді. Сонымен қатар, тіпті нақты ғалымдар ұсынатын ұйымдасқан топ немесе қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым) арқылы қылмыс жасағаны туралы айтуға болатын нақты мән-жайлардың ең аз тізбесін анықтау және дәлелдеу өте қиын. Жасырын жедел-ізвестіру қызметінің қажеттілігі туралы Е.М. Бимолданов «қылмыстылықтың ұйымдасқан нысандарымен күресте жедел-ізвестіру қызметінің күштеріне нақты кепілдіктерді қамтамасыз етудің қажеттілігімен шарттастырылған» деп ескереді [6, б. 243].

Тек жасырын іс-қимылдар жасалған және дайындалып жатқан қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтауға, қылмыстық іс-әрекетті бақылауға, оған белсенді әсер етуге, қажетті шешім қабылдауға, сонымен қатар жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу үшін жедел-ізвестіру шараларының барлық потенциалын пайдалануға мүмкіндік туғызады.

Көпшілік ғалымдармен [7, б. 74; 8, б. 47] ұйымдасқан қылмыстылықпен күресте қолданылатын жедел-ізвестіру шараларының арасында ең ұтымдысы ретінде қылмыстық топтарға құқық қорғау органдары бөлімшелерінің жасырын қызметкерлерін немесе олармен бірге қызмет жасайтын адамдарды енгізуді бөліп қарастырады.

«Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-ХІІІ Заңының [9] 6-бабына сәйкес Қазақстан Республикасы аумағында жедел-ізвестіру қызметін жүзеге асыру құқығы төмендегідей жедел бөлімшелерге ұсынылған:

а) ішкі істер органдары; б) ұлттық қауіпсіздік органдары; в) сыртқы барлау саласындағы уәкілетті орган; г) Қорғаныс министрлігінің әскери барлау органдары; д) сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет; з) Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі; е) экономикалық тергеу қызметі.

Жедел-ізвестіру қызметінің міндеттерін орындау үшін «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңының 8 және 11-баптарында қарастырылған негіздер болған

жағдайда, өзінің құзіреті шегінде жасырын және жасырын емес іс-шараларын жүргізу құқығы, қылмыстық топқа жедел-ізвестіру қызметін жүзеге асыратын органның қызметкерін, не болмаса тұлғаға қатысты нақты мәліметтер құпиясын сақтау арқылы олармен бірге қызмет жасайтын адамды енгізу ұсынылады.

Құқық қорғау органдарының қызметкерлерін ұйымдасқан қылмыстық топтарға енгізу арқылы операцияларды жүргізу төмендегілерді қамтамасыз етеді:

- ұйымдасқан топтардың немесе қылмыстық ұйымдардың құрылымдарын, олардың құрылымдық бөлімшелерінің байланысын, топтасулардың көсбасшыларын, олардың ұйымдасқан қылмыстық қызметіндегі нақты рөлін анықтау;

- жасалған қылмыстардың, қылмыстық әрекеттердің нақты эпизодтары, жоспарланып жатқан іс-әрекеттер және оның бағыттары туралы толық және жан-жақты ақпарат алу;

- іздестірілетін ұйымдасқан қылмыстық топтардың мүшелерінің орналасқан жерін белгілеу;

- қылмыстық жолмен алынған қаруды, құралдарды, құндылықтарды және өзге де мүлікті сақтау орындарын, қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) арналған әдістерді анықтау;

- қылмыстық іс-қимыл жасау тәсілдері, бүркемелеу құралдары туралы мәліметтерді, мемлекеттік органдардың қызметкерлерімен, оның ішінде құқық қорғау органдарымен сыбайлас қарым-қатынастардың болуын анықтау;

- ұйымдасқан қылмыстық құрылымдарға қатысушылар арасында өзара байланыс туралы ақпарат алу, көшбасшылық үшін бәсекелестіктің болуын, топ мүшелеріне (бірнеше топтарға) қарсы әрекет ету үшін және сайып келгенде, олардың қызметін бейтараптандыру және жария ету үшін пайдаланылуы мүмкін қақтығыстарды анықтау;

- ұйымдасқан қылмыстық құрылымдардың қылмыстық іс-әрекетінің алдын алу немесе ашу үшін қажетті өзге де ақпараттарды алу, мысалы, жаңа мүшелерді тарту тәсілдерін және сол сияқтыларды анықтау.

Осылайша, мұндай іс-шараларды өткізу нәтижесінде ұйымдасқан қылмыстық құрылымдардың қылмыстық жоспарлары мен ниеттерін жоюды қамтамасыз етеді. Олардың жүзеге асырылуына кедергіні құру көптеген жағдайларда елеулі материалдық шығындарды немесе адам құрбандарын болдырмауға (мысалы, террористік актінің алдын алуда) септігін тигізеді. Бұдан басқа, көрсетілген жедел-ізвестіру шараларын қолдану, жасалған немесе дайындалып жатқан қылмыстар туралы расталған, толық және жан-жақты ақпарат алуға мүмкіндік туғызады, қылмыстық-процессуалдық жолмен қажетті дәлелдемелерді алуды және кінәлілерді қылмыстық жауаптылыққа тартуды қамтамасыз етеді.

Жедел-ізвестіру іс-қимылдарын адамдар тобының, алдын ала сөз байласу бойынша адамдар тобының, ұйымдасқан топтың немесе қылмыстық қауымдастықтың (қылмыстық ұйымның) құрамына енгізілген адамның жүзеге асыруы оның құқық қорғау органдарына тиесілі екендігін және олармен ынтымақтастығы туралы фактіні құпияда сақтау қажеттілігімен байланысты. Бұл өз кезегінде мұндай тұлғаға қылмыстық заңмен тыйым салынған құқыққа қайшы іс-әрекеттерді жасауға мәжбүрлейді. Осыған байланысты, бөлек жағдайларда мұндай іс-әрекеттерді заңды деп тану қажеттілігі туындайды. К.В. Сурков атап өткендей, жедел-ізвестіру іс-қимылдарында аталған субъектілер санатының болу қажеттілігі оларды қылмыстық жауаптылыққа заңсыз тартудан қылмыстық-құқықтық қорғау, оларға жасырын жедел қызметкер мәртебесін беру арқылы жүзеге асырылатын міндеттер жиі заңдылық принципіне, яғни заң шегінде ғана әрекет ету қажеттілігі қарама-қайшы келеді [10, б. 68].

Қолданыстағы Қазақстан Республикасы ҚК-нде жедел-ізвестіру шараларын адамдар тобының, ұйымдасқан топтың немесе қылмыстық қауымдастықтың (қылмыстық ұйымның) қылмыстарының алдын алу, анықтау, ашу және тергеу мақсатында жүзеге асыру іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын бөлек мән-жай ретінде танылады. Көрсетілген мән-жайдың әлеуметтік-құқықтық табиғатын анықтау мақсатында іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын барлық мән-жайлар үшін тән белгілеріне ие болады ма екенін анықтау қажет, сондай-ақ жедел-ізвестіру іс-шараларын басқа заңды іс-әрекеттерден ажырата алатын белгілерді анықтау қажет. Осы мақсатта, бірінші кезекте, іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын мән-жайлардың ұғымын және оған тән негізгі белгілерін талдап алу қажет.

Қылмыстық құқық теориясында қылмыстылықты жоққа шығаратын мән-жайлардың жалпы ұғымын, әлеуметтік-құқықтық сипатын анықтауда, олардың сапалы бірегейлігін көрсететін негізгі белгілерді анықтап, сонымен қатар оларды қылмыстық-құқықтық құбылыстардан, бірінші кезекте қылмыстардан ажырататын бірдей пікір қалыптаспаған.

Іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын мән-жайларды және қылмыстарды ажырату мәселесі

қылмыстық құқықта ең пікірталас мәселелердің бірі болып табылады. Осыған байланысты бірқатар ғалымдар көрсетілген мән-жайлар орын алған жағдайда іс-әрекеттің қоғамға қауіптілігі ғана алынып тасталады деп ескереді. Осылайша, Е.В. Благов [11, б. 79], Е.И. Каиржанов [12, б. 131] мұндай мән-жайлар қылмыс болып танылмайды, себебі олар материалдық белгі – қоғамдық қауіптілікті құрамайды деп есептейді. Өзгелері, керісінше ескерілген мән-жайлардың заңдық табиғаты туралы айта келе, іс-әрекеттің қоғамға қауіптілігі мен құқыққа қайшылығын (қылмыстылығын) алып тастауды көрсетеді. Н.Д. Дурманов мұндай мән-жайлар болған жағдайда іс-әрекеттің қоғамға қауіптілігі жоқ және болуы да мүмкін емес, ол оны жасаудың басынан аяғына дейін заңды болады деп ескереді [13, б. 3]. «Бірқатар мән-жайлар болған жағдайда», - деп жазады МА. Овезов, - сыртқы белгілерімен қандай да бір қылмысқа ұқсас әрекет, іс жүзінде қоғамға қауіпті де, құқыққа қайшы да емес, ол осы қасиеттерден арылады» [14, б. 8]. А.А. Пионтковский іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын мән-жайлар «құқыққа қайшылықты ғана емес, қоғамға қауіптілікті, осылайша ақырында жасалған қылмыстылықты да жояды» деп көрсетеді [15, б. 411]. Қоғамдық қауіптілік пен құқыққа қайшылықтың болмауына, сондай-ақ Н.Н. Турецкий [16, б. 22] және Г.К. Рахимжанова [17, б. 4] да көрсетеді.

Сонымен қатар, бірқатар ғалымдар көрсетілген мән-жайлар туындаған барлық жағдайда іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілігі мен оның құқыққа қайшылығы болмайды дегенмен келіспейді. Осылайша, А.И. Санталовтың ескеруі бойынша көрсетілген мән-жайлар қоғамға қауіптілікті немесе құқыққа қайшылықты, не болмаса екеуін де бір уақытта жояды деп есептейді [18, б. 462]. Осыған байланысты Т.Т. Шиктыбаевтың көзқарасы өзгешелеу болып келеді, автордың пікірінше, көрсетілген мән-жайлар егер осы іс-әрекетте қылмыстың барлық белгілері, не болмаса көрсетілген белгілердің біреуі болмаған жағдайда ғана қылмыс деп танылмайды деп ескерілген [19, б. 140]. В.А. Блинниковтың айтуынша, қылмысты деп танымау үнемі қоғамдық қауіптілік сияқты іс-әрекеттің белгісін жоюмен байланысты бола бермейді, себебі тек құқыққа қайшылықты жою іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын барлық мән-жайларды біріктіретін «заңды қорытындыға келу» болып табылады [20, б. 41-47]. С.Х. Жадбаевтың пікірінше, іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын мән-жайларда қылмыстың белгілері болмайды, сонымен қатар қылмыс құрамы болмайды, сәйкесінше, осы іс-әрекетті жасаған тұлғаны қылмыстық жауаптылыққа тартудың негізі де болмайды [21, б. 122].

Осы мәселе бойынша жүргізілген зерттеулердің ғылыми құндылығына күмән келтірместен, олардың дұрыс шешілуі теориялық және практикалық маңызға ие, себебі тікелей маңыздылықты анықтауға және іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын бөлек мән-жайларды дұрыс түсінуге, оның ішінде адамдар тобының, ұйымдасқан топтың немесе қылмыстық қауымдастықтың (қылмыстық ұйымның) қылмыстарының алдын алу, анықтау, ашу және тергеу мақсатында жедел-іздістіру шараларын жүзеге асыруға әсер етеді. Мұнымен қоса, пікір таласта жүрген және өзінің бір жақты шешімін таппаған мәселелерге назар аудару қажет.

Осылайша, іс-әрекеттің қылмыстылығын жоятын мән-жай ретіндегі жедел-іздістіру іс-қимылдарын жүзеге асыру келесідей белгілермен сипатталады:

- 1) адамның саналы және ерікті әрекеті;
- 2) сыртқы белгілері бойынша әрекет қылмыстық құқық бұзушылық белгілеріне ұқсас;
- 3) әлеуметтік мазмұны бойынша әрекет қоғамдық қауіптілікке ие, мұндай жүріс-тұрысқа адамдар тобымен, алдын ала сөз байласқан адамдар тобы жасаған қылмыстық әрекеттерді, ұйымдасқан топ немесе қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым) жасаған қылмыстық әрекеттерді болдырмау, анықтау, ашу немесе тергеу мақсатында жол беріледі деп мемлекетпен танылады;
- 4) заңды мемлекеттік билік өкілеттіліктерін жүзеге асыру орын алатын құқықтық жүріс-тұрыстың бір түрі болып табылады;
- 5) мұндай іс-әрекеттің құқықтық салдары болып қоғамдық мүдделерге келтірілген зиян үшін қылмыстық жауаптылықтың орын алмауы табылады.

Осыған байланысты, жедел-іздістіру іс-қимылдарын жүзеге асыру сыртқы белгілері бойынша қылмыстық құқық бұзушылық белгілеріне ұқсас, қоғамға пайдалы, заңды болып табылады және адамдар тобының, алдын ала сөз байласқан адамдар тобының, ұйымдасқан топ немесе қылмыстық қоғамдастықтың (қылмыстық ұйымның) құрамында енгізілген арнайы субъектінің (өкілетті мемлекеттік органның қызметкері немесе осындай органның тапсырмасы бойынша мұндай органмен қызмет ететін өзге де тұлға), олардың қылмыстық қызметінің алдын алу, анықтау, ашу немесе тергеу мақсатында мемлекеттік билік өкілеттілігін жүзеге асыру бойынша жүріс-тұрысына қылмыстық жауаптылықты көздемейді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (10.03.2017 ж. өзгерістер және толықтырулармен) // <http://online.zakon.kz>
- 2 Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть: учебник / отв. ред. д.ю.н., проф. И.И. Рогов и д.ю.н., проф. К.Ж. Балтабаев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 448 с.
- 3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ Заңы (20.06.2017 ж. өзгерістер және толықтырулармен) // <http://online.zakon.kz>
- 4 Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. - М.: Норма, 1999. - 516 с.
- 5 Кулибаев Т.А. Расследование и предупреждение убийств, совершаемых путем найма преступников: дис. канд. юрид. наук. - Алматы, 2000. - 130 с.
- 6 Бимолданов Е.М. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебное пособие (практикум). – Алматы: ООНИИРИП Алматинской академии МВД РК, 2017. – 419 с.
- 7 Зайцева О.В. Новые тенденции организованной преступности // [http://sartraccc.sgap.ru/Pub/zaiceva\(24-03\).htm](http://sartraccc.sgap.ru/Pub/zaiceva(24-03).htm).
- 8 Гилинский Я. Организованная преступность: понятие, история, деятельность, тенденции // [http://sartraccc.sgap.ru/Pub/gilinsky\(4-07-05\).htm](http://sartraccc.sgap.ru/Pub/gilinsky(4-07-05).htm).
- 9 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 №154-ХІІІ // online.zakon.kz
- 10 Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития: дис. ... д-ра юрид. наук: 12. 00.09. - М.: Всероссийский научно-исследовательский институт, 1997. - 433 с.
- 11 Благоев Е.В. Квалификация деяний, исключающих уголовную ответственность // Государство и право. - 1992. - С. 78-83.
- 12 Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть). - Алматы, 2003. - 254 с.
- 13 Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. - М., 1961. - 45 с.
- 14 Овезов Н.А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве. - Ашхабад: Ылым, 1972. - 103 с.
- 15 Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1961. - 666 с.
- 16 Турецкий Н.Н. Теоретические проблемы обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному законодательству Республики Казахстан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. - 51 с.
- 17 Рахимжанова Г.К. Осуществление лицом своего права как обстоятельство, исключающее преступность деяния: учебное пособие. - Караганда: ВШ МВД РК, 1995. - 82 с.
- 18 Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т.1. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. - 646 с.
- 19 Уголовное право Казахстана (Общая часть): учебник для ВУЗов / под ред. И.И. Рогова и С.М. Рахметова. - Алматы: ТОО «Баспа», 1998. - 228 с.
- 20 Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2002. - 403 с.
- 21 Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть). - Алматы: Жеті жарғы, 1998. - 288 с.

РЕЗЮМЕ

Бимолданов Е.М., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
E-mail: malaev_05@mail.ru
Шегебаева А.Р., доктор философии (PhD)
E-mail: shegebaeva_1985@mail.ru
г. Алматы

**ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ**

В статье авторами рассматриваются юридические признаки осуществления оперативно-розыскных мероприятий как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Осуществлен теоретический анализ проблем разграничения обстоятельств, исключающих преступность деяния. Раскрываются условия применения данного вида обстоятельства при противодействии организованной преступной деятельности. Дана характеристика осуществления оперативно-розыскных мероприятий и его роль при выявлении и пресечении организованных преступных группировок. Проведен анализ признаков осуществления оперативно-розыскных мероприятий как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Ключевые слова: преступление, организованная преступность, оперативно-розыскные мероприятия, деяние, уголовный закон, противодействие преступности, юридические признаки

RESUME

Bimoldanov Y.M., PhD in Law, associate professor
E-mail: malaev_05@mail.ru
Shegebaeva A.R., PhD
E-mail: shegebaeva_1985@mail.ru
Almaty

**FEATURES OF IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL - INVESTIGATIVE MEASURES AS A
CIRCUMSTANCES THAT EXCLUDE ACTION CRIMINALITY**

The authors consider the legal signs of the implementation of investigative measures as an independent circumstance precluding the criminality of the act. A theoretical analysis of circumstances precluding the criminality delimitation problems is carried out. Conditions for the use of this type of circumstance in countering organized criminal activity is disclosed in the article. The characteristic of the implementation of investigative activities is given in the work and also its role in the identification and suppression of organized criminal groups. The analysis of the signs of investigative measures implementation as the circumstances precluding act criminality.

Keyword: crime, organized crime, search operations, act, criminal law, crime counteraction, legal signs.

Н.К. Сейтжанова

E-mail: nurgulyas@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

О критериях классификации оценочных категорий в уголовном законодательстве Казахстана

Аннотация. В представленной статье автором исследуются возможные критерии классификации оценочных категорий в уголовном законодательстве Казахстана. При исследовании анализируются различные точки зрения по вопросу классификации оценочных категорий. Приводятся в пример некоторые варианты классификаций. На основе проведенного исследования представленных мнений и с учетом авторского понимания оценочных категорий выделяются собственные критерии их классификации. Представлена схематически изображенная классификация оценочных категорий по отечественному уголовному законодательству.

Ключевые слова: оценочные категории, оценочные понятия, оценочные признаки, виды оценочных категорий, классификация оценочных категорий.

Оценочные категории занимают свое собственное место в уголовном праве и находят соответствующее законодательной закрепление. При этом, как законодатель, так и правоприменитель не способны отказаться от их использования. Оценочные категории позволяют охватить более широкий круг ситуаций, требующих своей правовой оценки, нежели статичные и фиксированные дефиниции.

Уголовное законодательство стоит на страже всех конституционных прав. Достаточно взглянуть на наименования глав Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан и становится понятно, что спектр защищаемых правоотношений начинается от личных прав человека на жизнь, свободу, здоровье, имущество, до интересов правосудия, государственных интересов, безопасности мира и многое др. Данное обстоятельство порождает и разнообразие оценочных категорий, используемых для регулирования уголовно-правовых отношений.

В данной публикации мы попытаемся синтезировать основные критерии, по которым можно будет классифицировать оценочные категории, не останавливаясь на их понятии, содержании и значении в уголовном законодательстве.

Данное исследование является не первым и не единственным в своем роде. Поэтому, ниже мы приведем мнения других исследователей по вопросу классификации уголовно-правовых оценочных категорий.

Один из авторов, основываясь на УК РСФСР 1960 года, по критериям специфики и содержания выделил следующие оценочные понятия:

- обозначающие ту или иную разновидность вреда (ущерба), причиненного преступлением, а также степень его тяжести либо размер причиненного ущерба;

- характеризующие насильственный способ

совершения преступлений;

- обозначающие злость деяний.

При этом, он сам и отмечал, что не все оценочные категории возможно классифицировать по данным категориям, и в пример приводил такие понятия, как «особая жестокость» и «тяжкое оскорбление» [1, с. 98-99].

Питецкий В.В., посвятивший исследованию оценочным категориям множество публикаций, в том числе, на диссертационном и фундаментальном уровне, различает оценочные понятия по количественному и качественному признакам. Он полагал, что количественные оценочные понятия выражают определенную меру отражаемых ими явлений, предметов, состояний и др. Такие понятия призваны характеризовать масштабы преступной деятельности, размеры последствий и иные характеристики противоправного деяния. В свою очередь к оценочным понятиям, различаемым по качественному содержанию, по его мнению, относятся такие понятия как «неправомерное поведение», «низменные побуждения» и т.п. [2, с. 89-94].

Кроме количественного и качественного критерия классификации оценочных понятий Шапаченко С.Д. выделил составной вид. В отличие от предыдущего мнения количественные виды оценочных понятий характеризуются данным исследователем, как имеющие основные и дополнительные стандарты, например, мелкое хищение, крупный размер и др. Качественные оценочные понятия характеризуются им, как имеющие обобщенные и конкретизированные стандарты, например, ответственное положение должностного лица, особая дерзость и т.п. Составные же понятия, по его мнению, представляют собой стандарты, которые имеют как качественные, так и количественные характеристики, например, существенный вред, тяжкие последствия и др. [3, с. 18].

В свою очередь Черданцев А.Ф. в качестве критерия классификации оценочных категорий избрал сам предмет, оцениваемый тем или иным понятием. По этому критерию он различал следующие виды оценочных понятий:

- ситуации и состояния («состояние сильного душевного волнения»);
- действия («позорящие»);
- результаты действий («существенный вред»);
- мотивы и побуждения действий («низменные»);
- причины действий («уважительные»);
- способы («наиболее экономичные»);
- предметы и вещи («опасные грузы»);
- свойства вещей («низкое качество») [4, с. 95].

Распространенность оценочных категорий в уголовном законодательстве использовал Миренский Б.А. в качестве признака для выделения следующих разновидностей оценочных категорий:

- категориальные;
- некатегориальные.

К числу первых этот автор относил те оценочные понятия, которые используются в диспозициях группы норм Уголовного кодекса и являются для них общими, например, «крупный ущерб».

Некатегориальными он признавал те оценочные понятия, которые присущи лишь одной или нескольким уголовно-правовым нормам [5, с. 5].

Довольно подробную классификацию предложил Жилкин М.Г., используя для этой цели различные критерии. Одним из таких критериев он избрал элементы состава правонарушения, и представил следующим образом классификацию оценочных понятий, которые используются для описания:

- объекта или предмета правонарушения, например, предметы или документы, имеющие особую историческую и художественную ценность;
- объективной стороны правонарушения, например, «особая жестокость», «общеопасный способ», «крупный размер» и т.п.;
- субъективной стороны преступления, например, «низменные побуждения», «иная личная заинтересованность» и др.;
- субъекта преступления, например, «служебное положение», «должностное лицо» и др.

Также Жилкин М.Г. классифицирует оценочные понятия по критерию отражения явления социальной действительности. По этому критерию он различал следующие группы:

- ситуации и состояния, например, «обстановка серьезной опасности», «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», «длительная психотравмирующая ситуация», «опасное для жизни и здоровья состояние», «беспомощное состояние» и др.;
- причины возникновения ситуаций и состояний, например, «издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего», «систематическое противоправное или аморальное

поведение потерпевшего» и др.;

- действия, например, «явно выходящие за пределы полномочий», «осквернение зданий» и др.;

- результаты (последствия) действий, например, «крупный ущерб», «значительный ущерб», «крупный размер», «тяжкие последствия», «существенный вред», «массовое заболевание людей» и др.

- мотивы и побуждения действий, например, «хулиганские побуждения», «низменные побуждения», «иная личная заинтересованность» и др.;

- причины действий, например, «уважительные»;

- способы и методы действий, например, «способ массового истребления», «общеполитический», «садистские методы» и др.;

- характер действий, например, «недоброкачественный ремонт», «злостное неисполнение», «особая жестокость», «неприличная форма» и др.;

- предметы и вещи, например, «представляющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность», «предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран» и др. [6, с.52-53].

Еще одним критерием деления оценочных понятий на группы Жилкин М.Г. избрал особенности толкования и по этому критерию различает стандартизованные, частично стандартизованные и нестандартные оценочные понятия, при этом:

стандартизованными он понимает понятия, критерии которых достаточно полно определены в актах судебного и научного толкования либо в самом законе;

частично стандартизованными понятия, которые имеют критерии для оценки лишь одного из элементов содержания оценочного понятия, тогда как фактически понятие характеризуется и качественными, и количественными признаками;

нестандартизованными - такие оценочные понятия, которые в силу различных причин не имеют объективных критериев оценки, либо имеют псевдостандарты, не обеспеченные достаточным теоретическим обоснованием и не опирающиеся на правоприменительную практику [6, с.64].

Основательное исследование на диссертационном уровне, посвященное систематизации оценочных категорий, провел Джинджолия Р.С., который выработал классификацию на одновременном использовании двух критериев: структуры описания и степени конкретизации (формализации) оценочных категорий [7, с. 78].

При этом по степени формализации он различал:

- оценочно-формальные понятия и признаки (недостаточно конкретизированные в законе);

- формально-оценочные понятия и признаки (слабо конкретизированные в законе);

- собственно оценочные понятия и признаки (практически не конкретизированные в законе).

В свою очередь по структуре оценочных категорий он их группировал как:

- относительно простые понятия и признаки;

- сложные понятия и признаки;

- сложно-составные понятия и признаки [7, с.309-310].

Не останавливаясь на подробном анализе изложенных выше мнений исследователей о классификации оценочных категорий, необходимо обозначить, что наше авторское понимание сущности оценочных категорий значительно отличается. Многие указанные классификации основаны на различии оценочных категорий по степени определенности, что и порождает множество их видов. По нашему же мнению, оценочными категориями должны признаваться используемые в конструкции нормы понятия, охватывающие неопределенный круг взаимоотношений, значение которых определяется в совокупности с внутренним единством диспозиции и внешними обстоятельствами возникновения уголовно-правовых отношений.

Исходя из вышеизложенных рассуждений, первым и самым элементарным критерием классификации оценочных категорий в уголовном законодательстве служит сама структура Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК). Необходимо отметить, что в Общей части УК РК статьи сгруппированы в Разделы, а в Особенной части – в Главы. Это объясняется юридической техникой, закрепленной в Законе РК «О правовых актах» 2016 года, где в ч.2 ст.23 закреплено, что близкие по содержанию статьи (пункты) значительных по объему нормативных правовых актов могут объединяться в главы. Таким образом, оценочные категории могут отличаться друг от друга своим законодательным расположением в кодексе, т.е. в Общей или Особенной части УК РК (см. рис.1).

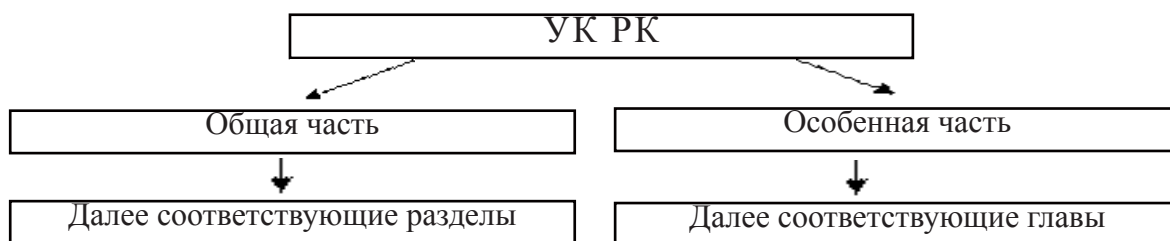

Рис.1. Структура УК РК, как критерий классификации оценочных категорий.

Еще одним критерием классификации, по нашему мнению, может служить состав уголовного правонарушения и признаки его элементов, от времени, места, и обстановки до психического состояния виновного (см. Рис.2).

В статье 4 Уголовного кодекса Республики Казахстан закреплено, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка [8]. Соответственно, каждому элементу состава уголовного правонарушения свойственны определенные признаки. Даже если они законодательно все не определены, то в теории уголовного права они довольно устойчивы и систематизированы следующим образом:

К объекту уголовного правонарушения относятся:

- общественные отношения;
- предмет;
- и даже сам потерпевший.

К признакам объективной стороны относятся:

- внешняя (физическая) сторона деяния;
- общественно-опасные последствия;
- причинная связь между деянием и последствиями;
- место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения правонарушения [9, 148].

К признакам субъекта уголовного правонарушения относятся:

- физическое лицо;
- вменяемость;
- возраст;
- факультативные признаки специального субъекта.

К признакам субъективной стороны правонарушения относятся:

- вина (умысел и неосторожность);
- мотив;
- цель;

В соответствии с данной систематизацией можно классифицировать практически все оценочные категории, используемые в Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан.

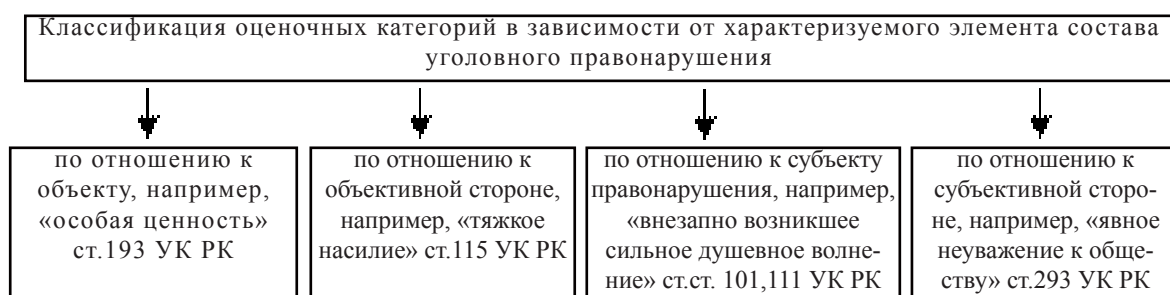

Рис.2. Классификация оценочных категорий в зависимости от характеризующего элемента состава уголовного правонарушения.

В качестве критерия классификации необходимо определить и субъекта, оценивающего категорию, являющуюся составным элементом уголовно-правовой нормы (см. Рис.3).

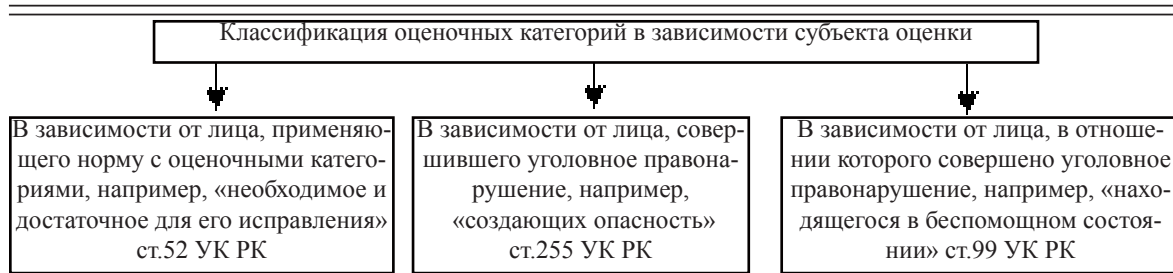

Рис.3. Классификация оценочных категорий в зависимости субъекта оценки.

В итоге проведенного исследования, отметим, что целью классификации является представление изучаемого явления в единой системе, где каждому элементу найдется свое определенное место. Изложенные критерии классификации оценочных категорий не являются исчерпывающими, но должны быть признаны основными. Следуя данному убеждению, в данной публикации изложена еще одна попытка систематизировать и классифицировать оценочные категории, содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Казахстан, при этом исследование данной проблематики будет продолжено в дальнейших научных изысканиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. - Волгоград, 1972. – 173 с.
- 2 Питецкий В.В. К вопросу о сущности оценочного понятия в праве // Социальное управление и право: межвузовский сборник научных трудов. - Свердловск: Свердловский юридический институт, 1977. - Вып. 61. - С. 90.
- 3 Шапченко С.Д. Оценочные признаки в составах конкретных преступлений: автореф ... канд. юрид. наук. - Киев, 1988. – 24 с.
- 4 Черданцев Р.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. - Екатеринбург, 1993. – 192 с.
- 5 Миренский Б.А. Использование оценочных категорий органами внутренних дел при квалификации преступлений. - Ташкент, 1987. – 79 с.
- 6 Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. – 249 с.
- 7 Джинджолия Р.С. Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и назначения за них наказания (анализ теории и практики): дис. ... д-ра. юрид. наук. - Рязань, 2005. – 436 с.
- 8 Уголовный кодекс Республики Казахстан // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
- 9 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: курс лекций / под общ.ред. Борчашвили И.Ш. - Алматы, 2006. – 632 с.

ТҮЙІН

Сейтжанова Н.К.

E-mail: nurgulyas@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА БАҒАЛАУ САНАТТАРЫН САРАЛАУДЫҢ БЕЛГІЛЕРІ ТУРАЛЫ

Мақалада автор Қазақстанның қылмыстық заңнамасында бағалау санаттарын саралаудың ықтимал белгілерін зерттейді. Зерттеу кезінде бағалау санаттарын саралаудың мәселесі бойынша әр түрлі көзқарастар талданады. Саралаудың кейбір нұсқалары мысалға келтіріледі. Ұсынылған пікірлерді зерттеу негізінде және автордың бағалау санаттарын түсінуін есепке ала отырып, оларды жіктеудің өз белгілерін атайды. Отандық қылмыстық заңнама бойынша бағалау санаттары бейнеленген сызбалық жіктеу ұсынылады.

Түйін сөздер: бағалау санаттары, бағалау түсінігі, бағалау белгілері, бағалау санаттарының түрлері, бағалау санаттарын жіктеу.

RESUME

Seitzhanova N.K.

E-mail: nurgulyas@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beissenov

**CRITERIA OF CLASSIFICATION OF EVALUATION CATEGORIES IN CRIMINAL
LEGISLATION OF KAZAKHSTAN ABOUT**

The author considers the possible assessment categories classification criteria in Kazakhstani criminal legislation. The study analyzes different points of view on the classification of assessment categories. Some variants of classifications are given as an example. On the basis of the carried out research of the presented opinions and taking into account the author's understanding of the assessment categories, their own criteria for their classification are highlighted. A schematically depicted classification of assessment categories according to domestic criminal law is presented.

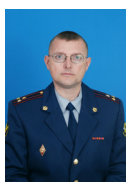
Keywords: evaluation categories, evaluation concepts, evaluation signs, types of evaluation categories, classification of evaluation categories.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 159.9:343.83

В.Е. Матвеевко

E-mail: m-v-e@list.ru

кандидат педагогических наук, доцент
Академия ФСИН России, г. Рязань

Н.А. Тулкинбаев

кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Д.И. Кечил

кандидат психологических наук

E-mail: dkechil@mail.ru

Академия ФСИН России, г. Рязань

Многомерный подход в разработке проблемы профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН

Аннотация. Обосновано применение многомерного подхода как методологического основания в разработке проблемы профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН. Определены главные научные и организационные направления его реализации, раскрыто их содержание. Показаны системные связи между направлениями. Особое внимание уделено направлениям, имеющим фундаментальный характер, решение которых позволит создать методологический базис для разработки этой проблемы.

Ключевые слова: проблема, многомерный подход, профессионализм, психолог служебной деятельности, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН).

Одной из центральных задач современной психологии, ее прикладных направлений является разработка проблемы профессионализма. Проведены весьма результативные исследования в психологии труда (Климов Е.А., Маркова А.К., Толочек В.А. и др.), психологии управления (Гайдамашко И.В., Зазыкин В.Г., Пугачева Е.В. и др.), педагогической психологии (Кузьмина Н.В., Пачина Н.Н. и др.), военной психологии (Кандыбович С.Л., Михайловский В.Г., Секач М.Ф. и др.), психологии предпринимательства (Посохова А.В.), по другим направлениям. С увеличением подготовки по специальности «психолог служебной деятельности», расширением их профессиональной сферы ведения проблема профессионализма актуализировалась и для этой категории специалистов.

Психология служебной деятельности направлена на психологическое обеспечение служебной деятельности личного состава и подразделений правоохранительной сферы, специальных служб, обороны, безопасности личности, общества, государства и др. Главным направлением работы психолога служебной деятельности является психологическое обеспечение деятельности кадров в затрудненных (особых, экстремальных и сверхэкстремальных) условиях при работе с психологически сложными объектами.

Психологи служебной деятельности, особенно, силовых структур, МЧС и др. вместе со служащими этих систем сами осуществляют свою деятельность в особых, экстремальных и сверхэкстремальных условиях, при действии экстремальных факторов, в том числе представляющих для них опасность. Эти условия и факторы действуют непосредственно на психологов служебной деятельности, вызывают повышенную, в том числе и непродуктивную психическую напряженность, сильное утомление, способствуют развитию профессиональной деформации. В связи с этим, помимо профессиональных знаний и умений, такие психологи должны обладать особыми личностно-профессиональными качествами - решительностью, смелостью, сильной волей, психической устойчивостью, хорошей саморегуляцией психических состояний.

В настоящее время разработку проблемы профессионализма психологов служебной деятельности следует осуществлять преимущественно на уровне особенного, то есть в конкретных профессиональных сферах. В дальнейшем по мере накопления фактологической информации на уровне особенного станет возможным ее синтез на уровне общего, то есть проведение обобщающих теоретических исследований, результаты которых будут справедливы для любой сферы профессиональной служебной деятельности.

Особенно остро проблема профессионализма психологов служебной деятельности стоит в Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН), так как они имеют дело с психологически очень сложными объектами (осужденными, отбывающими срок в местах заключения, а также с самими служащими ФСИН, имеющими психологические предпосылки к профессиональной деформации и развитию неконтролируемых акцентуаций). В связи с этим разработка проблемы профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН должна разрабатываться более интенсивно с широким спектром охватываемых проблем, на различных объектах.

Для проведения таких исследований необходимо опираться на состоятельное методологическое основание, которое позволит определить вид, направления и содержание теоретических и эмпирических исследований. Методологическое основание позволяет объяснить, как при данном предмете и объекте проводить научное исследование и решать практические задачи [1].

В психологии разработка методологического основания заключается, прежде всего, в обосновании научного подхода к проведению исследований, методологических принципов, основных понятий и определений, а также методов исследования [2].

Соответственно, методологическое основание проблемы профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН представляет собой аргументированный выбор научного подхода к исследованию и главных методологических принципов. Напомним, подход в науке связывается с научной позицией, системой методов решения научных проблем и задач (Брушлинский А.В., Ломов Б.Ф., Платонов К.К. и др.). Научный подход определяет также виды и принципы анализа, обобщения и систематизации полученных результатов. Главными требованиями к научному подходу являются его интегративный характер, фундаментальность основания, результативность методов исследования. Опора на научный подход систематизирует научные исследования, повышает их качество и результативность.

Необходимость выбора научного подхода при разработке проблемы профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН связана с ее недостаточной разработанностью, а также высоким уровнем психологической сложности объектов исследований.

В психологических исследованиях последних лет при изучении психологически сложных объектов хорошие результаты дает ориентация на многомерный подход. Разработанный в конкурентологии [3], он показал свою эффективность при изучении конкурентоспособности предпринимателей (Посохова А.В.), инвариантов профессионализма руководителей (Зазыкин В.Г.), деловой активности управленческих кадров (Гайдамашко П.С.), разработки оснований авиа-космического пиара (Захарова С.Е.) и др. Его главной особенностью систематизация самих научных исследований, но и их организации. Сейчас многомерный подход используется как в разных направлениях психологической науки с учетом перспективности сфер применения и реализации идеи, а также преемственности исследований.

Ввиду того, что профессионализм является научной категорией, отличающейся высоким уровнем сложности, а объекты психологической работы во ФСИН также отличаются высоким уровнем психологической сложности, применение многомерного подхода весьма целесообразно при разработке проблемы профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН.

Общее содержание многомерного подхода позволяет определить главные направления изучения профессионализма психологов профессиональной деятельности ФСИН.

Реализация многомерного подхода при изучении профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН осуществляется по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Первое направление – определение научной сферы проблемы и ее аспектов. Проблема профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН находится в предметной сфере психологии труда. В то же время данная проблема разрабатывается на стыке и с другими научными дисциплинами – профессиологии, профессиографии, психологии профессий, акмеологии, социальной психологии, которые со своих позиций разрабатывают проблему профессионализма. Отмеченные научные дисциплины изучают психологические условия и закономерности достижения профессионализма. Особенно перспективны связи с акмеологией, которая не только разрабатывает проблему профессионализма, достигаемого за счет продуктивного личностно-профессионального развития, но и вершинные достижения (акме) в профессии [4].

Исходя из сказанного, в реализации многомерного подхода при решении проблемы профессионализма психологов профессиональной деятельности ФСИН доминирует психологическое аспектное рассмотрение проблем, которое подразумевает дальнейшие обобщения.

Второе направление реализации многомерного подхода заключается в определении цели и задач исследований по проблеме профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН. Главной целью исследования является создание обобщающего психологического знания относительно содержания профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН, определение путей его использования в научных исследованиях, при подготовке психологов служебной деятельности и решении различных практических задач. Данное обобщающее знание может быть представлено в виде концепции или частной психологической теории, включающей понятийный аппарат, постулат, системные описания, модели, закономерности.

Задачи психологических исследований по проблеме профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН определяются самим характером исследований и должны включать теоретико-методологический анализ проблемы, разработку теоретических моделей, проведение эмпирических исследований, обобщение результатов теоретических и эмпирических исследований в виде различных теоретических схем.

Третье направление предполагает обоснование объекта проблемы. Главным объектом исследования является профессионализм психологов служебной деятельности ФСИН, а также его структура и психологические составляющие. В процессе разработки проблемы могут быть и другие соподчиненные объекты – личностные особенности осужденных, отбывающих срок в местах заключения, а также самих служащих ФСИН, особенности их деятельности, поведения, отношений и общения.

Описание объектов предполагает обоснование методов их изучения. Методическое основание проблемы профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН составляют всеобщие и общенаучные методы, методы психологии и социологии, математические методы.

Четвертое направление связано с обоснованием и описанием предмета исследований по данной проблеме. Предметом исследований являются феномены, элементы связи, психологические закономерности, механизмы, условия и факторы, способствующие достижению профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН. Ввиду психологической сложности объекта точнее было бы говорить о предметной сфере изучения профессионализма. Данная предметная сфера близка к предметам прикладных направлений акмеологии.

Пятое направление определяет функции исследований по проблеме профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН. Считается, что существует несколько таких функций. Первая функция является собственно исследовательской (гностической), связанной с процессами познания в данной объектной и предметной области. Вторая функция называется практической, так как связана с решением практических задач в сфере ведения профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН. Решение данной проблемы позволит выполнить и другие функции: организационные, коммуникативные, прогностические, информационные. Отмечается и «миссионерская» функция, которая обусловлена миссией психологов служебной деятельности ФСИН.

Шестое направление определяет вид результатов исследований по проблеме профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН. Это должны быть результаты, прежде всего, психологических исследований:

- анализ исследовательского опыта при разработке сходных проблем;
- фактологические данные, связанные с решением конкретных задач данной проблемы;
- выявленные психологические феномены;
- психологическая структура и содержание изучаемых объектов;
- связи, устойчивые отношения;
- теоретические обобщения (модели, системные описания, закономерности);

- научно-практические рекомендации.

Седьмое направление определяет вид апробации полученных в исследовании результатов. Результаты исследований по проблеме профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН должны отражаться:

- в виде статей в научных журналах;
- в докладах и сообщениях на конференциях, семинарах и симпозиумах;
- в монографиях, учебных пособиях;
- учебных комплексах и модулях.

Восьмое направление определяет сферу применения полученных результатов. Результаты исследований по проблеме профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН могут использоваться:

- для повышения эффективности работы психологов служебной деятельности и других служащих ФСИН;
- при профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации;
- для индивидуального личностно-профессионального саморазвития, развития в учебной деятельности.

Таковы основные положения многомерного подхода, которые целесообразно использовать в разработке проблемы профессионализма психологов служебной деятельности ФСИН. Ориентация на многомерный подход позволяет сделать психологическое исследование в рамках данной проблемы рациональным и эффективным, это проверено в практике психологических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гайдамашко И.В., Зызыкин В.Г., Пугачева Е.В. Психологические инварианты профессионализма руководителей. - М.: МГУ, 2018.
- 2 Маркова А.К. Психология профессионализма. - М.: Знание, 1996.
- 3 Климов Е.А. Пути в профессионализм: психологический взгляд: учебное пособие. - М.: МПСИ; Флинта, 2003.
- 4 Андреев В.И. Конкурентология. - Казань: Центр инновационных технологий, 2004.
- 5 Деркач А.А., Зызыкин В.Г. Акмеология. - СПб.: ПИТЕР, 2003.

ТҮЙІН

Матвеевко В.Е., педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: m-v-e@list.ru

Ресей ЖОФҚ Академиясы, Рязань қаласы

Тулкинбаев Н.А., педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Кечил Д.И., психология ғылымдарының кандидаты

E-mail: dkechil@mail.ru

Ресей ЖОФҚ Академиясы, Рязань қаласы

ЖОФҚ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ПСИХОЛОГТАРДЫҢ КӘСІПТІЛІГІ МӘСЕЛЕЛЕРІН ӘЗІРЛЕУДІ КЕШЕНДІ ТҮРДЕ ҚАРАУ

Мақалада Жазаларды орындау федералдық қызметіндегі психологтардың кәсіптілігі мәселелерін әзірлеудегі кешенді көзқарас әдіснамалық негіздеме ретінде қолданылуы негізделген. Оны жүзеге асырудың басты ғылыми және ұйымдастыру бағыттары анықталған, олардың мазмұны ашылған. Бағыттар арасындағы жүйелік байланыстар көрсетілген. Мақалада бұл мәселені шешетін методологиялық базисты құрастыруға мүмкіндік беретін фундаменталды сипаты бар негізгі бағыттарға назар аударылған.

Түйін сөздер: мәселе, кешенді түрде қарау, кәсіптілік, жазаларды орындау қызметінің психологы, Жазаларды орындау федералдық қызметі (ЖОФҚ).

RESUME

Matveenko V.E., PhD in Pedagogics, associate professor

E-mail: m-v-e@list.ru

FSIN academy of Russia, Ryazan

Tulkinbaev N.A., PhD in Pedagogic, associate professor

E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

Kechil D.I., PhD in Psychology

E-mail: dkechil@mail.ru

FSIN academy of Russia, Ryazan

**THE MULTIDIMENSIONAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONALISM
PROBLEM OF FSIN PSYCHOLOGISTS**

The application of multidimensional approach as methodological basis in the development of the problem concerning to FSIN office activity sociologists' professionalism is proved. The main scientific and organizational directions of its realization are defined, their content is disclosed. System communications between the directions are shown. Special attention is paid to the directions having fundamental character which solution will allow to create methodological basis for development of this problem.

Keywords: problem, multidimensional approach, professionalism, psychologist of office activity, Federal Penitentiary Service.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

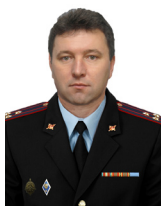
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.791

А.Б. Свистильников

кандидат юридических наук, доцент,
Почетный сотрудник МВД
E-mail: Svistilnikov@mail.ru

Н.А. Моисеев

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Moiseev68@yandex.ru

Н.Г. Новоселов

Белгородской юридический институт
МВД России им. И.Д. Путилина
E-mail: nick.novoseloff2018@yandex.ru

Получение доказательственной информации из мобильных средств связи

Аннотация. Исследуются различные возможности получения доказательственной информации, содержащейся в сотовом телефоне при расследовании различных категорий уголовных дел. Ведется речь о двух способах ее получения (дистанционном и непосредственном). Раскрывается порядок получения и содержание информации о детализации телефонных соединений, местонахождении абонентского устройства. Анализируются теоретические и практические аспекты получения информации, хранящейся в памяти телефона или SIM-карты.

Ключевые слова: телефон, сотовый телефон, SIM-карта, связь, мобильные устройства.

Проводимое в настоящее время в России реформирование полиции привело к повышению материальных и социальных стимулов сотрудников полиции. Вместе с тем, существенное сокращение личного состава сотрудников органов внутренних дел (далее - ОВД), отразилось на повышении персональной нагрузки на каждого сотрудника. В этих условиях полиция должна принять меры, направленные на изыскание резервов с целью повышения эффективности своей деятельности. Одним из таких является повсеместное использование современных информационных технологий в оперативно-розыскной и следственной деятельности ОВД.

Однако современные информационные технологии в области коммуникации и возможности мобильных средств связи, как источника получения доказательственной информации при раскрытии и расследовании преступлений, не всегда в полной мере используются полицией. Изложенные аспекты послужили поводом к написанию данной статьи.

Проведенный анализ показал, что наиболее часто в преступных целях используются мобильные устройства сотовой связи (смартфоны, сотовые телефоны, планшетные компьютеры и др.). Россияне, как впрочем и граждане других государств, активно приобретают мобильные телефоны и иные гаджеты. В 2017 году только на одном

из самых популярных в России сайте «Avito» было продано 1,6 млн телефонов. Подкатегория «Телефоны» стала лидирующей в разделе «Бытовая электроника» и доля от общего спроса составила около 50%. Кроме этого, спросом пользуются и SIM-карты. Численность населения в Российской Федерации составляет около 140 млн. человек. С 2008 года российские операторы сотовой связи суммарно продали 1,1 млрд. SIM-карт, а общее число абонентов сотовой связи в стране составляет чуть более 250 млн.

Причем, анализируемые средства связи могут выступать как объектами, в отношении которых совершаются преступления, так и средствами совершения этих криминальных деяний (наиболее часто фиксируют: телефонные мошенничества всех видов [2, с. 75-78], бесконтактный сбыт психоактивных веществ и др.).

Во всех случаях они могут выступать носителями криминалистически значимой информации, позволяющей выявлять лиц, причастных к совершению преступлений. А зафиксированная на носителях информация в дальнейшем может использоваться в качестве доказательств при расследовании уголовных дел. Так, на территории Белгородской области в 2017 году было зарегистрировано 719 преступлений, где предметом преступного посягательства являлся мобильный телефон, а из числа раскрытых преступлений - 412 совершено с использованием средств сотовой связи [5, с. 78-83].

Современный сотовый телефон представляет собой многофункциональное, универсальное устройство, включающее в себя функции телефона, записной книжки, фотоаппарата, диктофона, видеокамеры, компьютера и иных возможностей. При таком разнообразии функций, сотовый телефон становится источником информации, которую можно использовать как при документировании преступлений, так и при расследовании уголовных дел [1].

Получение и анализ такой информации позволит сделать вывод о причастности лиц к конкретному преступлению, совершении ими аналогичных преступлений в определенный период времени, установить их связи, места сбыта похищенного и т.д. [8, с. 108-112].

Подобную информацию можно получить двумя способами:

1. Дистанционно.
2. Непосредственно при наличии мобильного телефона.

Рассматривая первый способ получения информации, отметим, что она осуществляется на основании Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее-ОРМ) либо следственных действий в рамках расследуемых уголовных дел. В любом случае необходимо получение судебного решения по конкретному номеру абонента или по IMEI номеру телефона.

В рамках расследования уголовных дел у операторов сотовой связи запрашивается следующая информация:

- о лице, на чье имя зарегистрированы указанные абонентские номера;
- об электронных (IMEI) номерах абонентских устройств (сотовых телефонов), работавших с SIM-картами;
- о других SIM-картах, работавших в указанный период времени с установленным абонентским устройством (сотовым телефоном);
- о детализации соединений данных номеров с иными номерами, с указанием адресов расположения базовых станций.

Получение детализации соединений возможно при проведении следственного действия [4] «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» [3] или ОРМ «наведение справок». Однако, в отдельных регионах, получение данной информации осуществляется путем проведения ОРМ «снятие информации с технических каналов связи», что принципиально неверно. Контроль технических каналов связи подразумевает осуществление контроля за определенными процессами с помощью специальных технических средств. Наведение справок же предполагает сбор уже имеющихся сведений, содержащихся в базах данных.

Учитывая, что вышеуказанная информация уже содержится в базах данных операторов сотовой связи, поскольку эта информация об уже состоявшихся в прошлом соединениях, необходимо для получения детализации о соединениях проводить ОРМ «наведение справок». На это обстоятельство обращала внимание Генеральная прокуратура России, которая еще 19 марта 1999 года в своем письме разъяснила, что получение информации об абонентах и оказание услуг связи следует рассматривать как «наведение справок».

Существенным для сотрудников полиции является и определение местонахождения абонентского устройства. При нахождении абонента в радиусе действия сотовой сети возможно определение

местонахождения абонента. Точность определения местонахождения зависит от многих причин: рельефа местности, наличия зданий, сооружений, расположения базовых станций, количества работающих в данный момент телефонов. Однако для получения подобных данных необходимо, чтобы абонент задействовал свой телефон в режиме приема либо передачи. В таком случае информация может быть получена у оператора сотовой связи и приобщена к материалам уголовного дела. Так, 22.10.2017 в 15.00 в подсобном помещении магазина «Калинка» г. Белгорода был обнаружен труп продавца гр-ки Ч. с множественными ножевыми ранениями, при этом у жертвы был похищен сотовый телефон. В ходе проведения ОРМ и на основании анализа данных базовых станций одного из операторов сотовой связи удалось установить местонахождение похищенного телефона в одном из районов области. В ходе поисковых мероприятий сотрудниками уголовного розыска преступник был установлен и задержан. Им оказался 33-летний гражданин Украины, не имеющий определенного места жительства.

Рассматривая получение интересующей информации непосредственно из мобильного телефона, отметим, что в нем могут быть зафиксированы следующие данные: контакты (ФИО, абонентские номера, адреса, иная информация в зависимости от модели телефона); о входящих и исходящих соединениях, с кем они осуществлялись, датой, временем и длительностью разговора; текстовые сообщения с данными адресатов, датой, временем отправки или получения; фотоснимки; видеозаписи; звукозаписи и иные данные.

Полицию могут заинтересовать и компоненты сотового телефона, которые целесообразно также исследовать. Однако отметим, что структура меню у разных моделей телефонов различна и для полного изучения и использования информации, находящейся в сотовом телефоне, следует осматривать его с обязательным привлечением специалиста.

При исследовании SMS-сообщений необходимо помнить, что в ряде телефонов (устаревших моделей) хранение SMS осуществляется в энергозависимой памяти, т.е. при отсоединении аккумуляторной батареи часть SMS-сообщений, либо все они могут быть безвозвратно утрачены. Аналогичная ситуация складывается со списками вызовов – при отключении аккумуляторной батареи списки либо теряются полностью, либо сохраняются только набранные номера, либо теряются данные о дате, времени и продолжительности звонков. Таким образом, следует помнить, что отключение аккумуляторной батареи может повлечь необратимую потерю информации. Поскольку извлечение аккумуляторной батареи необходимо для прочтения индивидуального номера сотового телефона (IMEI), сотруднику органов внутренних дел для его получения достаточно набрать на клавиатуре телефона комбинацию *#06# и нажать кнопку отправки вызова, после чего на экране телефона высветится 15-значный буквенно-цифровой код IMEI.

Специалисты в сфере ЭВМ имеют возможность программными средствами изменить IMEI («перепрошить» телефон), поэтому после осмотра, извлечения и сохранения всех интересующих данных, следует сравнить полученный номер с номером, нанесенном внутри корпуса телефона.

Во время осмотра встроенной флеш-памяти, а также сменных карт памяти необходимо учитывать, что фактически данные объекты являются аналогами жестких дисков компьютера и на них возможно хранение любых типов файлов - от фотографий и музыкальных файлов до скрытых текстовых и архивных файлов. Обнаружение скрытых данных на носителе возможно как по косвенным данным (различие в количестве общей, свободной и использованной памяти на носителе), так и с применением специальных познаний, программ и оборудования.

При расследовании уголовного дела или проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудник органов внутренних дел, исходя из обстоятельств совершенного преступления, целей и задач расследования, самостоятельно принимает решение о содержании и объеме информации, которая должна быть получена из мобильного устройства. Получить ее можно при проведении информационно-компьютерного исследования или компьютерной экспертизы средств мобильной связи (мобильного телефона, смартфона, планшетного компьютера).

Завершая изложение статьи, отметим, что современные технические средства позволяют сотрудникам правоохранительных органов получить с мобильного телефона следующую информацию:

1. Данные о сохраненных и удаленных текстах (SMS) (например, переписки между подозреваемым и потерпевшим, подозреваемым и его сообщником), иных текстовых документов, номеров из «абонентской» книжки, последних входящих и исходящих вызовах, фото-, видеофайлы прямо или косвенно указывающих на причастность пользователя устройства к использованию информации, сопряженной с рассматриваемыми преступлениями.

2. Наличие информации в памяти мобильного телефона об осуществлении сеансов доступа к сети Интернет за конкретный интересующий период времени.

3. Информацию об учетных данных, использовавшихся для выхода в сеть Интернет, а также

файлах, в которых содержатся сведения об применяемых логинах и паролях.

4. Наличие в памяти мобильного устройства программного обеспечения, позволяющего без уведомления пользователя совершать какие-либо действия, передавать определенную информацию, а также выяснить, куда она передавалась.

5. Наличие информации о поиске через установленный на устройстве интернет-браузер (Opera, Google Chrome, Internet Explorer, Safari и пр.) сведений, имеющих отношение к факту совершенного преступления. Например, к существующим вредоносным программам, позволяющим совершать хищения денежных средств со счетов и банковских карт, способов распространения таких программ. Кроме того, могут быть обнаружены конкретные инструкции, носящие обучающий характер, в которых отражены последовательность действий преступников, заготовки диалогов, шаблоны SMS сообщений, которые необходимо использовать при разговоре с потерпевшим (при SMS общении), позволяющих завладеть денежными средствами.

6. Наличие установленных программ, предназначенных для мгновенной пересылки сообщений, например, ICQ (айсикью), а также переписки (чатов) в этих программах, а также программ, позволяющих осуществлять видеосвязь, например, Skype (скайп), в файлах истории которых могут содержаться также переданные текстовые сообщения [8, с. 108-112].

7. Информацию об использовании соответствующих Интернет-сервисов, позволяющих осуществлять виртуальный оборот денежных средств (различные электронные кошельки) [7, с. 103-107].

8. Сведения о регистрации в качестве пользователя в социальных сетях, на Интернет-ресурсах (форумах), в том числе внутренних сетевых ресурсах Интернет-провайдеров, на которых осуществляется обсуждение (обмен информацией), демонстрация, распространение и создание вредоносного программного обеспечения.

9. Информацию, подтверждающую регистрацию подозреваемого в качестве пользователя в локальной сети, организованной Интернет-провайдером, локальной папке пользователя также может содержаться значимая информация.

А в условиях прогрессирующих в современном мире информационных угроз, полиции необходимо обеспечить гражданам высокий уровень безопасности от преступников. Для этого сотрудники правоохранительных органов должны уметь грамотно документировать информацию криминального характера, содержащуюся в мобильных средствах связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бабакова М.А. Проблемы розыска при расследовании преступлений в сфере высоких технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2010. - 24 с.

2 Лабутин А.А. Характерные черты личности преступника, совершающего мошенничество с использованием средств сотовой связи (по материалам субъектов Приволжского федерального округа // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. - № 1(31). - С. 75-78.

3 Муженская Н.Е., Костылева Г.В. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. В 2 ч. - М.: Проспект, 2013.

4 Цыкора А.А. Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и исследованием информации, передаваемой по техническим каналам связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2013. - 25 с.

5 Свистильников А.Б. Некоторые вопросы терминологии и определений, используемых при раскрытии преступлений, совершаемых с помощью телекоммуникационных сетей // Ылым: международный научный журнал. - Костанайская академия МВД Республики Казахстан, 2018. - № 2 (57). – С. 78-83.

6 Свистильников А.Б., Дьяков Н.В. Первоначальный этап раскрытия краж грузов как алгоритм деятельности транспортной полиции по обеспечению сохранности и безопасности грузов, перевозимых железнодорожным транспортом // Вестник ГБУ «НЦ БЖД». – 2018. - №2 (36). – С. 113-117.

7. Свистильников А.Б., Чиненов А.В. К вопросу обеспечения безопасности кредитно-финансовой системы России от фальшивомонетничества // Вестник ГБУ «НЦ БЖД». – 2017. - №4 (34). – С. 103-107.

8. Свистильников А.Б. Использование автоматизированных информационно-поисковых систем в идентификации личности террориста и предупреждении террористических актов на объектах транспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. – БелЮИ МВД России. – 2016. - № 2. - С. 108-112.

ТҮЙІН

Свистильников А.Б., заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ПИМ Құрметті қызметкері

E-mail: Svistilnikov@mail.ru

Моисеев Н.А., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: Moiseev68@yandex.ru

Новоселов Н.Г.,

E-mail: nick.novoseloff2018@yandex.ru

Ресей ПИМ И.Д. Путилин атындағы Белгород заң институты

БАЙЛАНЫСТЫҢ МОБИЛЬДІ ҚҰРАЛДАРЫНАН ДӘЛЕЛДЕМЕЛІК АҚПАРАТТЫ АЛУ

Мақалада әр түрлі санаттағы қылмыстық істерді тергеп-тексеру барысында ұялы телефондағы дәлелдемелік ақпаратты алудың түрлі мүмкіндігі зерттеледі. Бұл жерде ақпаратты қашықтықтан және тікелей алу тәсілдері қарастырылады. Телефон қосылыстары туралы және абоненттік құрылғылардың орналасқан жері туралы ақпаратты алу тәртібі және мазмұны көрсетіледі. Телефонның немесе SIM-картаның жадында сақталған ақпаратты алудың теориялық және практикалық аспектілеріне талдау жасалады.

Түйін сөздер: телефон, ұялы телефон, SIM-карта, байланыс, мобильді құралдар.

RESUME

Svistilnikov A.B., PhD in Law, associate professor, Honorary Police Officer

E-mail: Svistilnikov@mail.ru

Moiseev N.A., PhD in Law, associate professor

E-mail: Moiseev68@yandex.ru

Novoselov N.G.,

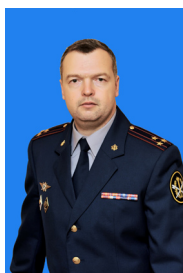
E-mail: nick.novoseloff2018@yandex.ru

Belgorod Law Institute of the IAM of Russia after I.D. Putilin

OBTAINING PROOF INFORMATION FROM MOBILE COMMUNICATION FACILITIES

The article explores various possibilities of obtaining the evidentiary information contained in the cell phone in the investigation of various categories of criminal cases. We are talking about two ways to get it (remote and direct). The procedure for obtaining and maintaining information about telephone connections detailing, the location of the subscriber unit is disclosed. The theoretical and practical aspects of obtaining information stored in the phone or SIM-card memory are analyzed.

Keywords: phone, mobile phone, SIM-card, communication, mobile devices.

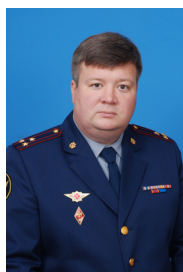
А.В. Агарков

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: agarkov2107@ Rambler.ru
Владимирский юридический институт
ФСИН России

К.И. Юдаков

магистр юридических наук
E-mail: jucikonst@mail.ru
Костанайская академия МВД Республики
Казахстан им. Ш. Кабылбаева

И.Б. Казак

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: kib78@mail.ru
Академия ФСИН России, г. Рязань

О науке сысכולогии и ее основателе профессоре А.Ю. Шумилове

Аннотация. Статья посвящена памяти основателя новой науки сысכולогии профессора А.Ю. Шумилова. Излагаются основные результаты научной деятельности профессора А.Ю. Шумилова, а также структура сысכולогии. Делается вывод о единстве различных отраслей сысכולной деятельности, а также о том, что оперативно-розыскная деятельность в современных условиях осуществляется не только в целях борьбы с преступностью.

Ключевые слова: сысכולогия, оперативно-розыскная деятельность, задачи оперативно-розыскной деятельности, сыск, сысכולная деятельность, сысכולное дело, сысכולное право, сысכולной процесс, виды сысכולа, основные направления сысכולогии, структура сысכולогии.

Памяти профессора А.Ю. Шумилова

22 августа 2018 года ушел из жизни доктор юридических наук, профессор Александр Юльевич Шумилов. В этот день ему исполнилось 62 года. Перестало биться сердце человека, сделавшего очень много для объединения разрозненных усилий специалистов-теоретиков различных правоохранительных и специальных государственных органов. Удивительный ученый обладал титанической работоспособностью и творческой плодовитостью, имел свой оригинальный, отличающийся от общепринятого, взгляд на многие научные проблемы.

Характеризуя феномен научных школ профессионального сысכולа, он определил понятие научной школы как «исследовательский (творческий) коллектив во главе с лидером, для которого формальная принадлежность к определенной структуре (НИИ, вуз, кафедра и т.п.) не является обязательным признаком [1, с. 61]. Научную школу нельзя создать по приказу, она формируется только вокруг человека, умеющего и желающего этого, ведущего своих последователей, учеников к определенной им научной цели. Бесспорно, что профессор А. Ю. Шумилов был и остается основателем межотраслевой научной школы, известной достижениями не только в Российской Федерации, но и в странах Таможенного союза и ряде государств Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), которая комплексно, с позиций ряда отраслей права и юридических наук (уголовного, уголовно-процессуального, административного, международного, военного, нового оперативно-розыскного права, криминалистики и некоторых других), изучает оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), а также административно-, информационно- и уголовно-правовые аспекты безопасности государства.

Однако следует признать, что профессор А.Ю. Шумилов не только создал научную школу – он

создал новую науку, новое направление в юриспруденции. Объединяя научные исследования в области ОРД, внешней разведки и контрразведывательной деятельности, иных видах добывания информации оперативным путем, поддержанный многими учеными – представителями различных ведомств, он основал сыскологию – постоянно пополняющуюся систему знаний, осуществляющую комплексное межотраслевое исследование законодательного регулирования общественных отношений в ОРД и защиты в ней прав и свобод человека и гражданина, являющуюся интегративной межотраслевой наукой о системе различных видов профессионального сыска.

Профессор А.Ю. Шумилов в подготовленной им Оперативно-розыскной энциклопедии дал понятия сыска [2, с. 297], сыскного дела [2, с. 297], сыскного права [2, с. 298], сыскного процесса [2, с. 298], а также сыскной деятельности [2, с. 69-70]. Необходимо отметить, что это первая и единственная оперативно-розыскная энциклопедия, опубликованная в открытой печати.

Кроме того, на стыке юриспруденции и наукометрии профессор А.Ю. Шумилов создал юридическую наукометрию, призванную определить эффективность деятельности ученых в области юриспруденции, выяснить, насколько новыми с научной точки зрения, качественными и востребованными являются их работы. В 1996-1998, 2007-2008 и 2012-2013 годах профессор А.Ю. Шумилов первым в Российской Федерации и странах СНГ опубликовал фундаментальные научные труды (монографии) по этим новым научным направлениям.

Многие его научные идеи межотраслевого познания ОРД подхвачены и продолжены плеядой учеников и последователей, проводящих научно-исследовательскую работу в правоохранительных органах Российской Федерации, вневедомственных вузах, а также в иных странах (Казахстан, Белоруссия, Украина). Так, профессор В.А. Козлов говорит о реальности оперативно-розыскной науки [3, с. 21], профессор И.И. Басецкий анализирует перспективы оперативно-розыскной науки в Союзе Российской Федерации и Республики Беларусь [4, с. 13], В.П. Крошко характеризует философию сыска [5, с. 23] и т.п.

Примечательным событием в становлении сыскологии является проведение второй международной научной Интернет-конференции «10 лет становления сыскологии: реальность и перспективы», которая состоялась чуть более года назад – в июне 2017 года. В конференции приняли участие 109 специалистов в юриспруденции, философии, истории, военной науке. Среди зарегистрированных участников конференции 38 докторов наук и 47 кандидатов наук, оперативники-практики, а также преподаватели, адъюнкты и аспиранты некоторых высших образовательных учреждений. География участников Интернет-конференции достаточно обширна. В ней в качестве участников зарегистрированы специалисты из 19 городов 17 субъектов Российской Федерации, а также четырех государств стран СНГ (Азербайджанская Республика; Республика Беларусь; Республика Таджикистан; Украина) [6].

За период своей научной деятельности профессор А.Ю. Шумилов опубликовал свыше 450 научных и учебно-методических работ. В их числе 17 монографий (восемь авторские), 27 препринтов авторских монографий, две авторские энциклопедии и три авторских словаря, 23 научно-практических комментария к различным законодательным и иным нормативным правовым актам (10 из них авторские), восемь учебников (четыре авторские), 34 учебных и учебно-практических пособий. Его труды получили признание в России и ряде государств-участников Таможенного союза и СНГ, цитируются в монографиях, диссертациях и других научных трудах, отражены в учебниках. Согласно Российскому индексу научного цитирования (далее – РИНЦ) он входит в группу наиболее цитируемых ученых-юристов России. По числу цитирования профессор А.Ю. Шумилов занимает 44 место из числа 16 555 докторов и кандидатов юридических наук, зарегистрированных в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.

А.Ю. Шумилов являлся основателем и главным редактором общероссийского вневедомственного научно-практического периодического издания – журнала «Оперативник (сыщик)», образованного в 2004 году (ранее в течение 1998-2003 годах под его редакцией издавался ежегодный Вневедомственный сборник научных работ «Проблемы формирования уголовно-розыскного права»). Именно на страницах «Оперативника (сыщика)» впервые поднимались вопросы создания сыскологии.

Что же такое сыскология, каковы ее основные закономерности? Попытаемся ответить на этот вопрос, опираясь на многотомную монографию профессора А. Ю. Шумилова «Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации», в которой изложены результаты 25-летнего научного исследования возникновения, становления и развития в Российской Федерации оперативно-розыскной науки¹. Главная мысль, простая и очевидная – сыск един! ОРД, разведка, контрразведка, частный

¹ Опираясь на правила русского языка, А.Ю. Шумилов первым в конце 90-х годов XX века ввел в научный оборот написание «оперативно-розыскная». В настоящее время такое написание закреплено в ряде справочников, например, в словаре Бучкиной [7]. Вместе с тем в этом вопросе авторы статьи причисляют себя к «традиционалистам», используя терминологию, закрепленную в действующем законодательстве – «оперативно-розыскная».

сыск и т.д. – все они составляют единый вид деятельности, видоизменяющийся в зависимости от целей, задач, субъектов и правового регулирования. С другой стороны, ОРД осуществляется не только в целях решения задач борьбы с преступностью, т.к. оперативно-розыскным законом предусмотрены задачи или основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, не связанные с противодействием преступности. При этом следует отметить, что количество задач ОРД в законодательстве разных странах разное – в Российской Федерации их четыре [8, ст. 2], также четыре в Республике Узбекистан [9, ст. 4], в Республике Молдова – пять [10, ст. 2], столько же в Республике Таджикистан [11, ст. 2], в Кыргызской Республике – шесть [12, ст. 3], в Республике Беларусь – девять [13, ст. 3], в Республике Казахстан – одиннадцать [14, ст. 2]. В оперативно-розыскном законе Республики Армения нет задач, но есть шестнадцать целей ОРД [15, ст. 4].

Анализируя мероприятия, проводимые при осуществлении ОРД, профессор А.Ю. Шумилов писал: «Думается, нельзя отрицать специфику, допустим, розыска без вести пропавшего относительно розыска лица, совершившего преступление и скрывшегося от органа дознания (подчеркиваем, не специфику организации и тактики розыска, а возникающих при этом общественных отношений). Столь же специфична оперативно-розыскная антикоррупционная работа [8, ст. 7, ч. 3]. Не менее своеобразна работа в ОРД по проверке лица, претендующего стать частным детективом [8, ст. 7, ч. 2]. Наконец, вообще уникальна работа по выявлению угроз безопасности государству (ст. 2 Федерального Закона «Об ОРД») [16, с. 126-127]. Продолжая этот ряд, отметим специфичность задач по установлению имущества, подлежащего конфискации [8, ст. 2; 10, ст. 2; 11, ст. 2; 13, ст. 3], обеспечению безопасности информационных систем [11, ст. 2], обеспечению охраны государственной границы [12, ст. 3; 14, ст. 2; 15, ст. 4], обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [12, ст. 3, 14, ст. 2], обеспечению безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств [13, ст. 3, 15, ст. 4], сбору сведений для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в оперативно-розыскной деятельности, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [13, ст. 3; 15, ст. 4], защите государственных секретов [13, ст. 3; 14, ст. 2], обеспечению безопасности Президента и других охраняемых лиц [14, ст. 2; 15, ст. 4], содействию организациям в защите коммерческой тайны [14, ст. 2], поддержанию в местах содержания под стражей или лишения свободы режима, установленного законодательством [14, ст. 2; 15, ст. 4], обеспечению безопасности подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, персонала в местах содержания под стражей или лишения свободы и иных лиц [14, ст. 2], сбору сведений для составления заключения и принятия решения о предоставлении гражданства, политического убежища или статуса пребывания в стране иностранным гражданам или лицам без гражданства [15, ст. 4]. Заметим, что перечисленные выше задачи ОРД, закрепленные в Законах «Об ОРД» некоторых стран СНГ [8-15], не связаны с сыском.

Разрабатывая структуру сыскологию, проф. А.Ю. Шумилов выделял следующие виды сыска:

1. Уголовно-сыскальная работа (защита от преступных посягательств в ущерб человеку; защита от преступных посягательств в ущерб собственности; обеспечение безопасности общества от преступных посягательств; обеспечение безопасности государства от преступных посягательств);

2. «Смешанная» оперативно-розыскная работа, связанная как с необходимостью оперативно-розыскного обнаружения преступлений, так и с обнаружением иных правонарушений, включающая в себя следующие элементы:

- 1) информационно-аналитическая работа по обеспечению безопасности государства;
- 2) оперативно-розыскное обеспечение собственной безопасности;
- 3) удостоверительно-розыскная работа по установлению неизвестных лиц, трупов, розыску пропавших без вести;
- 4) обеспечение режима в уголовно-исполнительной системе посредством ОРД;
- 5) осуществление ОРД в экстремальных условиях (чрезвычайных ситуациях, боевой обстановке, в военное время);
- 6) оперативно-розыскное противодействие коррупции.

3. «Неуголовно-сыскальная работа» – реализация ряда направлений ОРД неантикриминального свойства:

1) административная оперативно-проверочная работа (сбор о лицах сведений, необходимых для принятия решений в их отношении о допуске или разрешении чего-либо, например, осуществлении

частно-детективной деятельности);

2) справочно-информационная работа с зарубежными контрагентами (исполнение запросов зарубежных субъектов неуголовно-правового содержания);

3) оперативно-розыскная работа по подготовке и представлению результатов ОРД в гражданский и арбитражный процессы [16, с. 131-161].

В целом, рассматривая структуру сыскологии как новой отечественной науки о профессиональной сысской деятельности, профессор А.Ю. Шумилов отмечал, что она представляет собой межотраслевую систему научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о профессиональной сысской деятельности, ее принципах и практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом.

Характеризуя состав зарождающейся науки, ее основатель выделял следующие основные направления:

- теория отечественной контрразведки (теория контрразведывательной деятельности, контрразведывательная теория, или контрразведология). В этой теории имеются основания для выделения следующих частных теорий – военной контрразведки, внешней контрразведки и т.д.;

- теория отечественной оперативно-боевой деятельности или теория боевого сыска;

- теория отечественного политического сыска (законного);

- единая отечественная оперативно-розыскная теория (сыскология в узком смысле слова, или антикриминальная сыскология, или криминосыскология), которая включает в себя теории ОРД органов внутренних дел, ОРД органов ФСБ России и другие частные, «ведомственные» теории;

- теория розыскной работы следователей, органов дознания и дознавателей в уголовном процессе;

- теория административного розыска;

- теория исполнительного розыска (розыск судебными приставами-исполнителями имущества должников и пр.);

- теория поиска (розыска) пострадавших при чрезвычайных ситуациях людей, проводимого подразделениями МЧС России;

- теория так называемого «журналистского» расследования;

- теория отечественной негосударственной детективной деятельности (детективология);

- теория корпоративной разведки и контрразведки (бизнес-разведки и бизнес-контрразведки) и др. [17, с. 79-87].

К сожалению, в рамках одной публикации невозможно раскрыть все многообразие идей и новаций, носителем которых был профессор А.Ю. Шумилов. Вместе с тем, хочется выразить надежду, что новая наука «сыскология» получит свое дальнейшее развитие не только в тех странах, где ученые поддержали развитие сыскологии – в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Беларусь, Республике Таджикистан, но и в странах, в которых оперативно-розыскные законодательства близки между собой и вышеназванными странами – Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика, Республика Армения, Республика Молдова, Республика Узбекистан. Мы выражаем надежду, что сыскология сможет объединить разрозненные усилия ученых разных ведомств, разных стран и выработать единую теорию, закономерности которой принесут пользу общему делу борьбы с противоправной деятельностью, осуществляемому на научной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Шумилов А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска: монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007.

2 Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. проф. А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. – 364 с.

3 Козлов В.А. Оперативно-розыскная наука как реальность // Оперативник (сыщик). - 2014. - № 3 (40).

4 Басецкий И.И. Состояние и перспективы оперативно-розыскной науки в Союзе Российской Федерации и Республики Беларусь // Оперативник (сыщик). - 2014. - № 3 (40).

5 Крошко В.П. Философия сыска профессора А.Ю. Шумилова // Оперативник (сыщик). - 2014. - № 3 (40).

6 Официальный сайт журнала «Оперативник (сыщик)» // <http://www.oper-ord.ru/forum2017/>

7 Букчина Б.З. Орфографический словарь русского языка. 5-е изд., испр. / Б.З. Букчина, И.К.

Сазонова, Л.К. Чельцова. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. - 637 с.

8 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 6 июля 2016 года) // <http://base.consultant.ru>

9 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 года № ЗРУ-344 // [https://nrm.uz/contentf?doc=294717_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_25_12_2012_g_n_zru-344_ob_operativno-rozysknoy_deyatelnosti_\(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_07_11_2012_g_odobren_senatom_05_12_2012_g_\)](https://nrm.uz/contentf?doc=294717_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_25_12_2012_g_n_zru-344_ob_operativno-rozysknoy_deyatelnosti_(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_07_11_2012_g_odobren_senatom_05_12_2012_g_))

10 О специальной розыскной деятельности: Закон Республики Молдова от 29 марта 2012 года № 59 (с изм. и доп. по сост. на 5 мая 2017 года) // Registrul de stat. Al actelorjuridice al republicii Moldova. <http://lex.justice.md/ru/343452/>

11 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года № 687 (с изм. и доп. по сост. на 18 июля 2017 года) // www.customs.tj/index.php?id=62&Itemid=74&lang=rus&option=com_content&task=view

12 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Кыргызской Республики от 16 октября 1998 года № 131 (с изм. и доп. по сост. на 28 июля 2017 года) // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/138>

13 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 307-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

14 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ (с изм. и доп. по сост. на 12 июля 2018 года) // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

15 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Армения от 19 ноября 2007 года № ЗР-223 (с изм. и доп. по сост. на 13 июня 2018 года) // <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=3093&lang=rus&sel=show#>

16 Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография / А.Ю. Шумилов. В 3 т. - М., ИД Шумиловой И.И., 2013. - Т. I: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней.

17 Шумилов А.Ю. Двенадцать тезисов о возникновении сыскаологии и криминоскаологии, а также становлении современной оперативно-розыскной науки // Научный портал МВД России. - 2010. - № 3 (11).

ТҮЙІН

Алексей В.А., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: agarkov2107@rambler.ru

Ресей ЖОФҚ Владимир заң институты

Константин И.Ю., заң ғылымдарының магистрі

E-mail: jucikonst@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Казак И.Б., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: kib78@mail.ru

Ресей ЖОФҚ Академиясы, Рязань қ.

ІЗДЕСТІРУ ҒЫЛЫМЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ НЕГІЗІН ҚАЛАУШЫСЫ ПРОФЕССОР А.Ю ШУМИЛОВ ТУРАЛЫ

Мақала мәтіні іздестірудің жаңа ғылыми негізін қалаушы профессор А.Ю. Шумиловты еске алуға арналған. Профессор А.Ю. Шумиловтың ғылыми қызметіндегі негізгі нәтижелер, сонымен қатар іздестірудің құрылымы мазмұдалады. Іздестіру қызметінің әр түрлі салаларының бірлестігі туралы және жедел-ізвестіру қызметі қазіргі жағдайда қылмысқа қарсы күресу мақсатынсыз да іске асырылатындығы туралы тұжырым жасалады.

Түйін сөздер: іздестіру, жедел-ізвестіру қызметі, жедел-ізвестіру қызметінің міндеттері, іздестіру ісі, іздестіру құқығы, іздестіру процесі, іздестіру түрлері, іздестірудің негізгі бағыттары, іздестіру құрылымы.

RESUME

Agarkov A.V., PhD in Law, associate professor
E-mail: agarkov2107@rambler.ru
Vladimir Law Institute of the Federal Service for Punishment Execution

Yudakov K. I., master for law sciences
E-mail: jucikonst@mail.ru
Kostanai academy of the Republic of Kazakhstan IAM after Sh. Kabylbayev

Kazak I.B., PhD in Law, associate professor.
E-mail: kib78@mail.ru
Academy of the Federal Service for Punishment Execution

**ON THE SCIENCE OF TRACING CRIMINALS
AND ITS FOUNDER PROFESSOR A.YU.SHUMILOV**

The article is dedicated to the memory of professor A.Yu.Shumilov, the founder of the tracing criminals science. The article describes the main results of the professor's scientific work and the tracing criminals science. The authors conclude that the science of tracing criminals different branches are united, Moreover, at present the detective activity is carried out not only for the sake of crime combat.

Keywords: the science of tracing criminals, detective activity, tracing of criminals, criminal case, law on tracing criminals, process of tracing criminals, structure of the science of tracing criminals.

М.Б. Колбая

кандидат юридических наук,
член Российской Криминологической
Ассоциации
E-mail: madina.kolbaya@gmail.com

Международный
Инновационный Университет
г. Сочи

Криминологическая характеристика насильственной преступности в Республике Абхазия

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы, связанные с насильственной преступностью в Республике Абхазия. Научная статья дает криминологическую характеристику всей насильственной преступности в Республике Абхазия и убийств, в частности, за последние десять лет. Также приводится анализ криминогенной обстановки, выявлены тенденции роста, интенсивности и динамики насильственной преступности. Анализируются особенности характеристики личности убийц. В работе также предложены как общие, так и специальные меры предупреждения, направленные на борьбу с данными преступлениями. Приводятся актуальные проблемы, наиболее часто встречающиеся сегодня по отдельным видам насильственных преступлений и меры борьбы по ним. Анализируется реальное состояние «заказных убийств», имеющих особенное распространение на территории Республики Абхазия в настоящее время. В результате проведенного научного исследования автором сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Абхазия и предложены меры предупреждения насильственных преступлений.

Ключевые слова: насильственная преступность, Республика Абхазия, убийства, личность убийцы, следственные органы, динамика убийств, уровень насильственной преступности, заказные убийства, криминологическая характеристика убийств, насилие, разбойные нападения, следственные действия, удельный вес убийств, преступность.

Среди насильственных преступлений в Республике Абхазия устойчивую часть составляют убийства. Их состояние и динамика преимущественно и характеризуют в целом насильственную преступность в Абхазии. За последние десять лет в Республике Абхазия было совершено 9157 насильственных преступлений. Из них, убийства находятся на втором месте - 670, после разбойных нападений - 992, далее похищения граждан - 132, причинение тяжких телесных повреждений - 151, террористические акты - 84.

Анализ криминогенной обстановки в Республике Абхазия за указанный период свидетельствует о том, что есть небольшая тенденция к снижению уровня преступности. В среднем на 5-8% в год. И постоянно находится в пределах 800 преступлений в год. Несмотря на позитивные тенденции динамики убийств в Республике Абхазия, в последние годы происходит ухудшение качественных характеристик преступления данного вида (интенсивность убийств в РА составляет 3,4, что вдвое (2,26) выше, чем в РФ (1,5). На фоне бытового, ситуативного в целом характера убийств, увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, нередко

отличающихся особой дерзостью и изощренностью. Среди лиц, совершающих убийства, возрастает доля злостных преступников со специфической направленностью. В их противоправном поведении отчетливее просматриваются признаки криминального профессионализма. Значительное число убийств связано с политическими мотивами и противодействием борьбы с преступностью. На это указывает и существование организованного рынка соответствующих услуг. Проведенное исследование в Республике Абхазия показало, что количество организованных убийств составляет 5% от общего числа убийств, тогда как в РФ - 1%.

Анализируя особенности характеристики личности убийц в Республике Абхазия, следует отметить, что более высокий удельный вес (45%) составляют лица, ранее участвовавшие в военных действиях 1992-1993 гг., а также употребляющие наркотические вещества (47%). С 2008 года по настоящее время, количество лиц, употребляющих наркотические вещества, увеличилось на 25%. Латентность здесь наиболее высока и ее показатели выше практически вдвое.

Итак, делая вывод, следует сказать, что в результате убийств в 2016-2017 годах на территории Республики Абхазия всего было убито 79 граждан. Также следует отметить, что в 2016 году раскрываемость убийств была выше, чем в 2017 году. Если в 2016 году было раскрыто 43, 5%, то в 2017 эта цифра составила 37, 1%. За неустановлением виновных лиц в 2016-2017 годах приостановлено производство 32 уголовных дела, все они относятся к категории неочевидных. Здесь следует отметить низкое качество расследования, отсутствие должного контроля со стороны прокуроров, полное отсутствие взаимодействия следственных органов с оперативными службами республики. Проведенное обобщение показало, что по значительной части дел, по которым преступления остались нераскрытыми, не были исчерпаны все возможности по установлению виновных лиц. В ряде случаев не обеспечивалась должной организации работы по раскрытию и расследованию этих преступлений. По каждому делу версии о причастности к преступлению конкретных лиц в полном объеме не проверены.

Также следует отметить, что в связи с текучестью кадров в правоохранительных органах, их руководители вынужденно ослабили требовательность к подчиненным, осуществляющим обеспечение квалифицированных, поступательных и целенаправленных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Ситуация в сфере борьбы с преступностью явно неблагоприятная. В эту криминальную сферу вовлекаются все слои населения, насильственные преступления в целом становятся более жестокими. Таковы криминальные реалии Республики Абхазия в настоящее время: удельный вес убийств в структуре зарегистрированной преступности в Республике Абхазия составил в последние годы 1,1%, тогда как в России – 0,9%. Это, например, в 30 раз больше, чем в Великобритании [1]. Динамика этого вида преступлений (убийств) в последние пять-шесть лет достаточно стабильна. В год совершается от 40 до 50 убийств и покушений на убийства. Несмотря на некоторое снижение убийств на территории РА, негативным фактором является то, что интенсивность убийств в РА (3,4), практически вдвое выше (2,25), чем в РФ (1,5).

При оценке статистической информации следует иметь в виду, что в настоящее время убийства, бывшие ранее наименее латентными, перестали быть таковыми. Статистика отражает их рост на фоне ежегодного увеличения числа лиц, пропавших без вести, находящихся в розыске и необнаруженных. За послевоенные годы количество пропавших без вести по данным прокуратуры составляет 667 человек. Значительное их число, по мнению экспертов, были убиты на территории Республики Абхазия во время Гражданской войны 1992-1993 годов.

Также, необходимо отметить, что имеющая место в России проблема неопознанных трупов практически не существует в Республике Абхазии. В первую очередь, это связано с малочисленностью населения: в целом – 135 тысяч взрослого населения проживает на территории Республики Абхазия. Значительное число умерших в сельской местности не подвергается патологоанатомическому исследованию. Вскрытие, вообще, в Республике Абхазия не приветствуется, проводится в исключительных случаях, при крайней необходимости. Зачастую близкие родственники убитого выступают против, объясняя тем, что «не хотят беспокоить тело умершего». Необходимо отметить, что данная проблема встает особенно остро в медицине, в акушерстве и гинекологии, при смерти новорожденных. Родители, зачастую, обвиняют врачей в смерти новорожденного, но при этом отказываются от проведения судебно-медицинской экспертизы. Данный вопрос вызывает массу сложностей и, к сожалению, остается открытым. Отсутствие квалифицированных специалистов в области медицинского права, отсутствие должной доказательной базы и, в первую очередь, отсутствие заключения судебно-медицинского эксперта и вскрытия, как такового, ставят под сомнение законность возбужденных уголовных дел в отношении медицинских работников.

Анализ качественных структурных изменений убийств в целом указывает на значительное

повышение степени общественной опасности всех видов убийств. Среди лиц, совершающих убийства, возрастает доля злостных преступников со специфической направленностью. В их противоправном поведении отчетливее просматриваются признаки криминального профессионализма. Получили определенное распространение так называемые, заказные убийства (за денежное вознаграждение). Чаще всего в качестве жертв этих преступлений выступают политические деятели - 44%, лидеры уголовной среды – 35%, предприниматели - 27%.

Количество заказных убийств на территории Республики Абхазия растет, а их раскрываемость по-прежнему равна нулю. Это, в первую очередь, связано с тем, что убийцы-наемники, как правило, после совершения убийства, незамедлительно покидают территорию Республики Абхазия, скрываясь как на территории РФ, так и на территории Грузии.

Достаточно известной для специалистов-правоведов криминально-властной функцией является рассмотрение и разрешение споров и конфликтов как непосредственно в криминальной среде, так и между ее представителями и законопослушными предпринимателями. В Абхазии по сей день нередки случаи обращения к преступным «авторитетам» для разрешения тех или иных споров. Фактически, уголовные авторитеты выступают здесь в роли своеобразного дознания, следствия и суда, а также органа исполнения наказания, безусловно, ни в какой мере не вытекающих из действующих правовых установлений. Свидетельством этому является, рассмотренное выше, достаточно высокое для Абхазии число убийств по найму: политиков, предпринимателей, представителей финансовых кругов, где раскрываемость по данным преступлениям, как было отмечено выше, – по-прежнему равна «нулю». Так, 13 декабря 2017 года недалеко от Сухума был убит Павел Ардзинба, крупнейшая фигура «теневой» Абхазии.

Следует отметить, что волна насилия в послевоенной Абхазии не снижена, она, наоборот, набирает обороты. Это убийство далеко не первое, к сожалению, в ряду покушений на политиков, предпринимателей, представителей криминальных кругов, да и обычных людей тоже. Но этот год оказался кровавым как никогда. По официальной статистике МВД Абхазии, за девять месяцев 2017 года совершено 27 убийств.

В статистике Министерства внутренних дел РА статьи «убийство» и «покушения» объединены, что соответствует международной практике уголовной статистики. Поэтому с высокой долей релевантности мы можем сравнить ситуацию в области физической безопасности в Абхазии с другими странами мира. Коэффициент количества убийств на 100 тысяч населения показывает нам, что в республике очень тревожная ситуация — 13–14 убийств на 100 тысяч человек, это примерно вдвое больше, чем в среднем по России, к примеру. Но в мире очень много стран с куда более острыми проблемами в области личной безопасности. И в той же России есть регионы с более сложной ситуацией.

Катастрофа в другом, Абхазия — страна с очень плотными человеческими связями и сильной коллективистской традицией, эти факторы в числе прочих, как правило, очень сильно влияют в лучшую сторону на криминогенную обстановку и, в первую очередь, обеспечивают низкие показатели насильственных преступлений. Такой всплеск кровавых преступлений в этом смысле абсолютно аномален, он говорит о тяжелейших проблемах в социальной культуре. Следовательно, это ответ на вопрос - почему граждане при возникновении споров различного характера «выбирают дорогу» не в правоохранительные органы, а к преступным «авторитетам».

Таким образом, при всех своих особенностях, рассматриваемая организованная преступность по принципам формирования, развития и действия в целом не слишком отличается от подобного феномена в других государствах, но это не может служить ни оправданием, ни утешением для абхазцев. Более того, прогрессирующий рост организованной преступности, а тем более усиление ее интеграции в обычные сферы жизнедеятельности простых граждан заставляют принимать более действенные меры по противодействию ей. В подавляющем большинстве случаев заказные убийства совершаются с применением огнестрельного оружия – 67% и взрывчатых веществ (31%).

Следует отметить, что на территории Республики Абхазия криминальное наемничество обнаруживает тенденцию не только к территориальному распространению (если раньше убийства совершались в основном в гудаутском районе – наиболее населенном криминальными элементами, то сейчас оно имеет место как в столице, так и в других частях Абхазии), но и к превращению в своеобразную систему с устойчивым рынком спроса и предложения.

В последние пять лет на территории Республики Абхазия увеличивается число рецидивных убийств. По данным нашего исследования, в течение пяти последних лет подавляющая масса убийц – рецидивисты. Это лица, ранее судимые к лишению свободы один или два раза, на их долю приходится в среднем 57% и, как правило, большинство из них - это участники войны в РА 1992-1993 гг.

Общество, в больших масштабах, постоянно воспроизводит огромное количество особо опасных, привычных к самому жестокому и изощренному насилию преступников. Также, одним из определяющих факторов, обеспечивающих совершение убийств, является наличие неучтенного оружия на руках у населения, что является следствием войны 1992-1993 годов. Республика Абхазия всегда выделялась наличием у ее населения большого количества нарезного, стрелкового оружия. С 1917 года и по настоящее время Абхазия, а именно ее народ, находилась в состоянии конфликта со стороны Грузии. Местное население вынужденно приобретало, накапливало и хранило стрелковое армейское оружие вопреки существовавшим законам. Война с Грузией показала, что и до ее начала на руках у населения находилось в большом количестве стрелковое оружие времен первой и второй мировых войн. Об этом ярко свидетельствует сдаваемое населением и изымаемое у преступников в последние годы оружие XIX-XX веков.

Наличие неучтенного оружия у населения - одно из условий, способствующих совершению убийств с применением стрелкового оружия. В данное время в Республике Абхазия нет статистических данных о количестве стрелкового оружия, пистолетов, гранатометов, ручных гранат, тротильных шашек, хранящихся у населения. И даже после признания Абхазии независимым государством и ввода на ее территорию необходимого контингента войск РФ, ни законодателем, ни правительством не был поставлен вопрос о сдаче оружия либо выкупа его у населения.

Все послевоенные убийства (1994-2008 гг.) в 90% случаев совершаются с применением незаконно хранящегося оружия и оружия, хранящегося ненадлежащим способом. Таким образом, убийце не составляет особого труда приобрести оружие, ранее нигде не фигурировавшее. Мы считаем, что одной из основных мер предупреждения убийств является необходимость наладить правоохранительным органам наиболее строгий учет и контроль оружия, хранящегося у населения. Встает вопрос о необходимости законодательного регулирования данного вопроса, организации выкупа оружия у населения в целях предупреждения насильственных преступлений, налаживания правопорядка и системы хранения оружия с использованием сейфов и специальных ячеек, шкафов[2].

Формально рассуждая, по своему существу один и тот же преступный результат создает равную степень общественной опасности. Совершено убийство. Независимо от того, совершено ли убийство рецидивистом или лицом, ранее не судимым, общественная опасность одна и та же. Подход к оценке этих двух убийств убеждает в том, что действия рецидивиста требуют энергичного применения суровых мер[3].

Увеличивается доля убийств в социально неустойчивой среде (маргинальной). Речь идет о наркоманах, алкоголиках, социально неадаптировавшихся субъектах с уголовным прошлым, несовершеннолетних беспризорниках. Следует отметить, что наркотизация населения за последние 10 лет выросла на 25%. Увеличивается доля особо жестоких преступных посягательств на личность, нередко совершаемых с элементами цинизма, глумления над людьми. 40-45% от общего числа убийств совершены при разбойном нападении. Речь в основном идет об убийствах, совершенных с целью завладения имуществом, ценностями, автотранспортом и т.д. Каждое седьмое убийство в Республике Абхазия совершается с целью облегчения или сокрытия другого преступления.

В течение длительного времени две трети убийств совершались в сфере бытовых отношений на почве различных межличностных конфликтов. К 1994 году доля убийств, совершенных по бытовому мотиву, снизилась за счет роста убийств по корыстным и иным мотивам. Сейчас бытовые убийства составляют 20-25%. И в 95% случаев они совершаются во время распития спиртных напитков.

В данной статье анализируется реальное состояние насильственной преступности на территории Абхазии за период с 2008 по 2018 гг., выявлены тенденции роста, интенсивности и динамики, а также предлагаются меры реагирования на них. Совершение убийств, в том числе особо тяжких, заставляет нас обратиться к поиску причин этого явления. В программе Правительства Республики Абхазия, с момента становления государства независимым, делается все для решения поставленной цели – борьбы с убийствами. Большую роль здесь играют как меры предупреждения убийств, так и правильное применение уголовного закона, в частности – правильная квалификация содеянного. Не стоит забывать и о том, что в Республике Абхазия латентность всех насильственных преступлений связана с высокой коррумпированностью в правоохранительных органах. А отличительной особенностью правоохранительной системы Республики Абхазия, указывающей на высокую латентность как всех преступлений в целом, так и убийств, является наличие и почитание родственных отношений между сотрудниками правоохранительных органов и преступниками, позволяющее смягчать либо избежать ответственности. В связи с этим, предлагаем, для улучшения криминогенной ситуации, на вышестоящие должности в правоохранительной системе назначать

чиновников, не обремененных обширной родней в Республике Абхазия. Мы полагаем, что сегодня основной ключ к решению проблемы борьбы с насильственной преступностью в Абхазии следует искать в объединении усилий правительства, государств, правоохранительных органов, а также влиятельных политиков и общественных деятелей ближайшего соседа - Российской Федерации. Мы также считаем, что необходим комплексный подход к данной проблеме, который бы учитывал наработанный опыт борьбы государств с подобными проявлениями преступности и возможности правоохранительных систем, в том числе информационные, ресурсные, формирующие культуру противодействия преступности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 1997. - С. 20.
- 2 Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА): криминологические и уголовно-правовые аспекты / М.Б. Колбая. - М., 2009. - С. 111.
- 3 Личность преступника и проблемы криминологического исследования / Абельцев С. Н. - М., 2000. - С. 131.

ТҮЙІН

Колбая М.Б., заң ғылымдарының кандидаты
Ресей Криминологиялық Қауымдастығының мүшесі
E-mail: madina.kolbaya@gmail.com
Халықаралық Инновациялық Университет, Сочи қ.

АБХАЗИЯ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Мақалада Абхазия Республикасындағы зорлық-зомбылық қылмыстылықпен байланысты сұрақтар қарастырылады. Абхазия Республикасындағы соңғы он жыл ішіндегі барлық зорлық-зомбылық қылмыстылықтың және адам өлтіру қылмысының криминологиялық сипаттамасы беріледі. Сонымен қатар криминогендік жағдайға талдау жасалады, зорлық-зомбылық қылмыстылықтың өсу беталысы, қарқыны мен динамикасы айқындалады. Кісі өлтірушінің тұлғасы мінездемесінің ерекшеліктері талданады. Мақалада аталған қылмыстармен күресуге бағытталған олардың алдын алудың жалпы және арнайы шаралары ұсынылады. Зорлық-зомбылық қылмыстардың жеке түрлері бойынша жиі кездесетін өзекті мәселелер мен олармен күресу бойынша шаралар келтіріледі. Қазіргі уақытта Абхазия Республикасының аумағында ерекше тараған «тапсырыс бойынша кісі өлтірудің» нақты жағдайына талдау жасалады. Жүргізілген ғылыми зерттеудің негізінде автор Абхазия Республикасының қылмыстық заңнамасын жетілдіру бойынша нақты ұсыныстарды тұжырымдайды және зорлық-зомбылық қылмыстардың алдын алу бойынша шараларды ұсынады.

Түйін сөздер: зорлық-зомбылық қылмыстылығы, Абхазия Республикасы, кісі өлтірушілік, кісі өлтірушінің тұлғасы, тергеу органдары, кісі өлтіру динамикасы, зорлық-зомбылық қылмыстылықтың деңгейі, тапсырыс бойынша кісі өлтіру, кісі өлтірудің криминологиялық сипаттамасы, зорлық-зомбылық, қарақшылық шабуыл, тергеу әрекеттері, кісі өлтірудің үлес салмағы, қылмыстылық.

RESUME

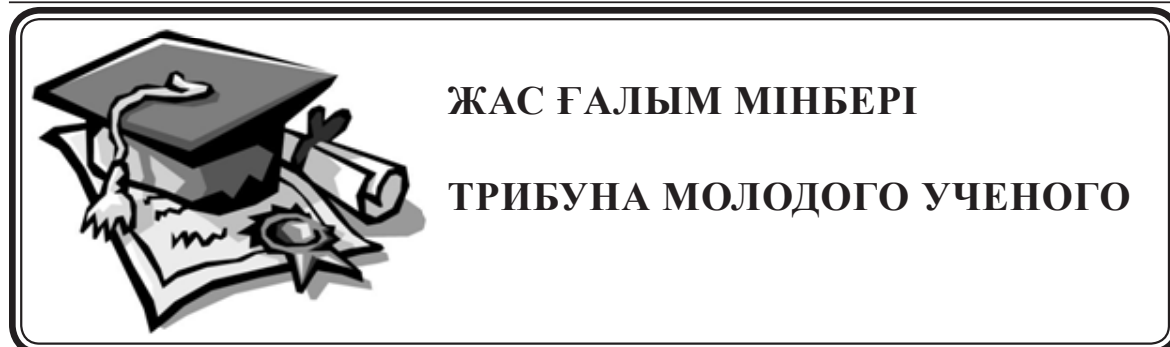
Kolbaya M.B., PhD in Law, associate professor (docent)
E-mail: madina.kolbaya@gmail.com
International Innovative University, Sochi

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VIOLENT CRIME
IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA**

Among violent crimes in the Republic of Abkhazia murder is a stable part. Its condition and dynamics mainly characterize the generally violent crime in Abkhazia.

In terms of criminological characteristics, the most close to each other are murders, deliberate injury to health, torture and violent hooliganism. The main feature that unites all these crimes is physical or mental violence against a person and in some cases is also considered as a way to achieve various criminal goals. In all these cases, the mechanism of criminal behavior is associated with an aggressively dismissive attitude towards the individual, his/her life, health and immunity. There are criminal realities, which are the most deprecated from the point of view of universal morality. Criminal violence growth and its consequences - murder, causes legitimate anxiety among citizens of Abkhazia, undermines their belief in protection from criminal encroachments.

Keywords: violent crime, the Republic of Abkhazia, murderer, personality of murderer, investigative bodies, murder dynamics, violent crime level, special order murders, criminological characteristics of murders, violence, assault related to robbery, investigative actions, demesnlial gravity of murder, crime.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

Трибуна Молодого Ученого

ӘОЖ 349.6

Л.К. Еркінбаева

заң ғылымдарының докторы, профессор

Д.Н. Бекежанов

докторант

E-mail: bek_dauren@mail.ru

І. Жансүгіров атындағы
Жетісу мемлекеттік университеті

Тұрмыстық қатты қалдықтардың құқықтық түсінігі мен түрлерінің кейбір теориялық мәселелері Қазақстан Республикасы мен шет мемлекеттер заңдары бойынша

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасы және шетелдердің экологиялық, тұрмыстық қатты қалдықтар, өндірістік және тұтыну туралы заңдары мен нормативтік құқықтық актілеріндегі тұрмыстық қатты қалдықтардың түсінігі мен түрлеріне жан-жақты зерттеулер жүргізілді. Дамыған елдердің заңдарын талдай отырып, еліміздегі экологиялық заңдарды дамыту бойынша ұсынымдар жасалды. Авторлар зерттеу тақырыбы бойынша шетел ғалымдарының ғылыми жұмыстарына құқықтық талдау жүргізді. Тұрмыстық қатты қалдықтардың құқықтық анықтамасы берілді. Қазақстан Республикасында тұрмыстық қатты қалдықтардың айналымдарын жетілдіру мәселелері қарастырылды.

Түйін сөздер: тұрмыстық қатты қалдықтар, экологиялық мәселелер, тұтыну қалдықтары, қоршаған ортаның ластануы, экологиялық қауіпсіздік, қалдықтарды басқару.

Соңғы жылдары әлем елдерінде, мекендерде, қалаларда, ауылдық округтерде тұрмыстық қатты қалдықтар мәселелері экологияға, адам денсаулығына кері әсерін тигізіп жатқан фактор болып отыр.

Бүкіл әлемдік кеңестің мәліметі бойынша, жыл сайын біздің мекен-жайымызға үш миллиард тонна тұрмыстық қатты қалдықтар құйылады. Қоршаған ортаның ластануы іс жүзінде теріс физика-химиялық және биологиялық әсерлерге әкеледі. Бұл қауіпті фактордың экологиялық салдары адам денсаулығына және өмір сүруіне қолайсыздық туғызады [1, б. 61].

Тұрмыстық қатты қалдықтар түсінігі басқа ғылымдар мен тығыз байланысты болғандықтан жалпы заң ғылымдарында құқықтық тұрғыдан зерттелуі тиіс. Тұрмыстық қатты қалдықтар айналымдарын құқықтық қырынан зерттеу қоршаған ортаны ластанудан қорғау, қоғамдық қатынастарға құқықтық актілерге ықпал етуге байланысты болады. Қалдық өндірістік қызмет нәтижесінде, сондай-ақ тұтыну барысында пайда болады. Сондықтан қалдықтарды екі топқа өндіріс қалдығы және тұтыну қалдығы деп бөледі. Экологиялық тұрғыдан алып қарағанда, өнімді дайындау барысында түзілген, өзінің тұтынушылық

қасиетін толықтай немесе ішінара жоғалтқан шикізат, материал қалдықтарын, сонымен қатар өндірістік процестің мақсаты болып табылмайтын, ары қарай ауыл шаруашылығында тиісті өңдеуден кейін дайын өнім немесе қайта өңдеу барысында шикізат ретінде қолданылуы мүмкін шикізаттың физикалық-химиялық немесе механикалық өңделген өнімдерін өндіріс қалдықтары деп тұжырымдайды [2, б. 37].

Қазақстан Республикасы Экологиялық кодексінің 1-бабында тұрмыстық қатты қалдықтар - қатты нысандағы коммуналдық қалдықтар деп анықтама беріледі [3]. Экологиялық кодексте тұрмыстық қатты қалдықтардың анықтамасы толық ашылып көрсетілмеген және тұрмыстық қатты қалдықтар түрлері қарастырылмаған.

Мәселен, Халықаралық тәжірибеде де тұрмыстық қатты қалдықтар терминдерін мынандай мағынада түсіндереді. Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымына (ЭЫДҰ) мүше мемлекеттер қатты қалдықтар деп сұйықтың төмен мөлшерімен жарамсыз, кейде қауіпті материал болып табылатын қалдықтарды атайды (is useless and sometimes hazardous material with low liquid content).

Қатты қалдықтар егер қалалық қоқыстарды қамтитын болса, мына мағынада қолданылады - Solid wastes include municipal garbage.

Тұрмыстық қатты қалдықтарды өндірістік және коммерциялық қалдықтар мағынасында қарастыратын болса, «industrial and commercial waste» деп жазылады. Ауылшаруашылық және мал шаруашылығы операцияларының және басқа да соған байланысты қызмет түрлерінің нәтижесінде пайда болған қалдықтарды «wastes resulting from agricultural and animal husbandry operations and other connected activities» деген мағынада қолданады. Бұзылу қалдықтары мен тау-кен қалдықтарын «demolition wastes and mining residues» деп қолданады [4].

Бұл анықтамалар Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымына мүше мемлекеттер қолданатын терминдер болып табылады.

Жалпы айтқанда, шетелдерде тұрмыстық қатты қалдықтар анықтамасы мен қатты қалдықтар анықтамасына сөзі тіркесі ретінде «муниципалдық» терминінің анықтамасы қатты қалдықтар деген атауға кең қолданылады. Шетелдік ғылыми еңбектерде муниципалдық қатты қалдықтар (municipal solid waste), мына сөздер мен қалай буып-түюге өнім, шөп кесектері, бөтелкелер, азық-түлік кескіндеме, жиһаз, газеттер, тұрмыстық техника, батареялар мен қолданылады [5].

Көптеген елдерде тұрмыстық қатты қалдықтар термин ретінде (municipal solid waste) қолданады. Мысалы, Украинаның ішкі нормативтік құжаттарында ғылыми және практикалық зерттеулер жүргізілгенде, тұрмыстық қатты қалдықтар термині баламалы түрде қолданылады («твёрдые бытовые отходы» и «муниципальные твёрдые отходы») [6].

Латвия Республикасының Қалдықтарды басқару туралы заңында тұрмыстық қатты қалдықтар (Municipal waste) дегеніміз үй шаруашылығының қалдықтары, сондай-ақ оның сипаты немесе құрамына ұқсас қалдықтар деп анықтама береді [7].

Ресей ғалымы О.Л. Дубовиктің тұжырымы бойынша, қатты тұрмыстық (коммуналдық) қалдықтар физикалық, химиялық және механикалық қасиеттерімен және өлшемдерімен ерекшеленетін әр түрлі шіріген өнімдер мен материалдардың шикі механикалық қоспасы [8, б. 76].

Ресей Федерациясының өндірістік және тұтыну қалдықтары туралы заңында қатты тұрмыстық қалдықтар (твердые коммунальные отходы) тұрғын үйде өндірілген қалдықтар, сондай-ақ жеке және тұрмыстық қажеттіліктерді қанағаттандыру мақсатында тұрғын үй-жайларда жеке тұлғалардың тұтыну қасиеттерін жоғалтқан тауарлар. Қатты тұрмыстық қалдықтар, сондай-ақ заңды тұлғалардың, жеке кәсіпкерлердің және жеке тұлғалардың тұтыну процесінде тұрғын үй ғимараттарында өндірілген қалдықтар құрамына ұқсас қалдықтардан тұрады [9].

Эстония Республикасының Қалдықтар туралы заңы бойынша тұрмыстық қалдықтар (Olmejäätmed) дегеніміз қалалық жерлердегі тұрмыстық тіршілігінде пайда болатын және олардың құрамы жағынан ұқсас қалдықтар деп анықтама береді [10].

Кейбір мемлекеттерде мемлекет тарапынан құқықтық акт ретінде бекітілген жоспар бойынша тұрмыстық қатты қалдықтарды, жалпы қалдықтарды басқаратын мемлекеттерді атап өтуге болады. Мысал ретінде Испания мемлекетін айтуға болады.

Испания мемлекетіндегі қалаларда тұрмыстық қатты қалдықтарды құқықтық реттеу бойынша мынандай кезеңдер де жоспарлары болған:

Бірінші кезеңде, қаладағы қалдықтарды кәдеге жарату бойынша ұлттық жоспар (ҚКЖҰЖ) 1978-2003 жж. (Plan Nacional de Residuos Urbanos (PNUR) 1978-2003).

Екінші кезеңде, ұлттық біртұтас қалдықтар жоспары (ҰБҚЖ) (Plan Nacional Integrado de Residuos (PNIR) 2004-2025) 2004-2025 жылдар аралығына жоспарлар дайындалды. Испаниядағы ұлттық біртұтас қалдықтар жоспары бойынша қалдықтар деп латын тілінде «ысырапсыз», әрекеттен

және саркылудың әсері мағынасында деп түсіндіреді [11].

Кейбір көрші мемлекеттерде тұрмыстық қатты қалдықтар терминдерін тұтыну қалдықтары деп қарастырады. Қырғыз Республикасының Өндіріс және тұтыну қалдықтары туралы заңында былай анықтама берілген: «Тұтыну қалдықтары - олардың физикалық немесе моральдық нашарлауына байланысты тұтынушылық қасиеттерін жоғалтқан өнімдер, материалдар мен заттар» [12].

Ал, Тәжікстан Республикасының Өндіріс және тұтыну қалдықтары туралы заңында тұрмыстық қатты қалдықтарға мынандай анықтама береді: «Тұрмыстық қатты қалдықтар - халықтың күнделікті тіршілік әрекеті нәтижесінде пайда болатын тұтыну қалдықтары» [13].

Қалдықтарды басқару терминдері мен анықтамалары туралы Халықаралық стандарт бойынша «тұрмыстық қатты қалдықтар» мен «тұрмыстық қалдықтар» бір мағынада қолданылады. Аталған халықаралық стандарт бойынша тұрмыстық қалдықтар деп халықтың тіршілік әрекетінің нәтижесінде өмір сүру жағдайында пайда болған тұтыну қалдықтарын атайды [14]. Өндірістік қалдықтар, тұтыну қалдықтары, тұрмыстық қатты қалдықтардың жылдан жылға өсуі экологиялық қауіптің күшейуін көрсетеді.

Қолданыстағы Экологиялық кодексте экологиялық қауіпсіздік қоршаған ортаға антропогендік және табиғи әсер ету нәтижесінде туындайтын қатерлерден жеке адамның, қоғамның және мемлекеттің өмірлік маңызы бар мүдделері мен құқықтарының қорғалуының жай-күйі деп қарастырады [3]. Экологиялық қауіпсіздік, қауіпсіздік бойынша авторлардың еңбектеріне тоқталсақ, М.Ж. Абдраимованың еңбегінде экологиялық қауіпсіздік - қоршаған ортаның мүдделерін қорғау және қоғам мен мемлекеттің адамның табиғи экологиялық әсерлерден туындайтын қауіп-қатерлерден қорғау жағдайы деп тұжырымдайды [15, б. 34].

Е.К. Кубеев, С.К. Амандыкова, К.С. Мусилимованың пікірлерінше, «қауіпсіздік» адам өмірінің көптеген нысандарына, процестеріне, құбылыстарына қатысты қолданылуына байланысты [16, б. 12].

П.П. Шальгуновтің пікірі бойынша, қалдық өндірістік қызмет нәтижесінде, сондай-ақ тұтыну барысында пайда болады. Сондықтан қалдықтарды екі топқа - өндіріс қалдығы және тұтыну қалдығы деп бөледі. Экологиялық тұрғыдан алып қарағанда, өнімді дайындау барысында түзілген, өзінің тұтынушылық қасиетін толықтай немесе ішінара жоғалтқан шикізат, материал қалдықтарын, сонымен қатар өндірістік процестің мақсаты болып табылмайтын, ары қарай ауыл шаруашылығында тиісті өңдеуден кейін дайын өнім немесе қайта өңдеу барысында шикізат ретінде қолданылуы мүмкін шикізаттың физикалық-химиялық немесе механикалық өңделген өнімдері өндіріс қалдықтары деп саналады [17, б. 107].

Өндірістік және тұтыну қалдықтарымен жұмыс істеуді құқықтық реттеу қалдықтардың адам денсаулығы мен қоршаған орта табиғатына зиянды әсерін болдырмау, сондай-ақ қалдықтарды қайталама ресурс ретінде тиімді пайдалану мақсаттарын көздейді. Өндірістік және тұтыну қалдықтарымен жұмыс істеу табиғат қорғау және табиғат ресурстарының құқықтық қарым-қатынас құрылымында қалыптасқан.

Табиғат ресурстарының құқықтық қарым-қатынастарында қалдықтарды шаруашылық айналымға қосымша өндірістік шикізат көзі ретінде тарту жөнінде қызмет реттеліп отырады. Өндіріс және тұтыну қалдықтары өте көптігімен қатар түрі мен сапасы жағынан алуан түрлі болып келеді. Қалдықтарды ғылыми жіктеу мәселесі және олармен жұмыс істеудің негізді белгілемелері арнаулы әдебиеттерде ұзақ уақыт бойы талқыланып келеді [18, б. 8].

Алайда өндірістік және тұтыну қалдықтарын ғылыми жіктеудегі орын алып отырған мәселелерге қарамастан, Қазақстан Республикасының заңнамалық тәжірибесінде қалдықтарды жіктеу олардың түзілу көздері (шығарылған жері), агрегаттық күйі, химиялық және радиоактивті құрамы, қалдықтардың экологиялық қауіпсіздігі бойынша жүргізіледі. Тұрмыстық қалдық жөнінде қоғамда толық түсінік бар деп ойлайды. Алайда, бұл тек тұрмыстық және демалыс қалдықтарына ғана қатысты. Сондықтан заң шығарушылар «тұрмыстық қалдық» түсінігінің мағынасын ашып көрсетулері керек, өйткені тұрмыстық тұтыну қалдықтарына (коммуналды), мысалы, суды қорғау, тазалау құрылымдарында және қондырғыларда, т.б. тұтып қалатын қатты қалдықтарды да жатқызу керек деп ойлаймыз. Тұрмыстық қатты қалдықтарымен жұмыс істеуді құқықтық реттеуге ғылыми зерттеулер жазылмаған. Алайда, қалдықпен жұмыс істеу қауіпсіздігін және қалдықты тиімді пайдалануды қамтамасыз ету экологиялық ресурсты құқықтық қатынастар саласы мен қалдықпен жұмыс істеу саласын мемлекеттік басқаруды ұйымдастыру барысындағы әкімшілік қатынастарда қарастырылады. Табиғат қорғау заңнамасының дамуы мен құқықтық дербес сала ретінде экологиялық құқықтың қалыптасуына байланысты өндіріс және тұтыну қалдықтарын орналастыруды экологиялық ресурсты құқыққа немесе салауатты қоршаған табиғат ортасы құқығына кіргізеді [19, б. 157].

А. Мукашеваның пікірі бойынша, өндірістік және тұтыну қалдықтары экологиялық құқықтың бөлімінде орын алады деп тұжырымдайды [20, б. 17].

Біз А. Мукашеваның тұжырымдамасын қолдау қажет деп ойлаймыз. Себебі экологиялық құқық саласында қалдықтардың түрлері қарастырылмаған. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінде жалпы анықтамалары берілген. Тұрмыстық қатты қалдықтар айналымдары құқықтық реттеу әдістері, жүйесін дамыту қажет деп ойлаймыз.

Біздің пайымдауымызша, тұрмыстық қатты қалдықтарды құқықтық реттеу үшін біз құқықтық объектісі ретінде қарастыруымыз қажет. Тұрмыстық қатты қалдықтарды құқықтық реттеудегі маңызды мәселесі ретінде «қалдықтармен жұмыс істеу» болып табылады.

Еліміздегі Экологиялық кодексте қалдықтармен жұмыс істеу анықтамасына қатысты мынандай анықтама беріледі. Қалдықтармен жұмыс істеу - қалдықтардың түзілуінің алдын алуды және оларды барынша азайтуды, қалдықтарды есепке алу мен бақылауды, олардың жиналып қалуын, сондай-ақ қалдықтарды жинауды, қайта өңдеуді, кәдеге жаратуды, залалсыздандыруды, тасымалдауды, сақтауды (жинап қоюды) және жоюды қоса алғанда, қалдықтармен байланысты қызмет түрлері [3].

Қалдықтарды басқару терминдері мен анықтамалары туралы халықаралық стандарт бойынша қалдықтармен жұмыс істеу: қалдықтармен жұмыс істеуді, қалдықтарды жинауды, жоюды, тасымалдауды, азайту, есепке алу және бақылауды қоса алғанда қалдықтарды басқарудың құжатталған сақтау, жою және трансшекаралық қозғалыстар деп анықтама береді [14].

Басты мәселе тұрмыстық қатты қалдықтар қатынастарын құқықтық реттеу болып отыр. Құқықтық қатынастар – құқыққа байланысты, құқық негізіндегі қатынастар. Құқықтық қатынастарға мынадай белгілер тән:

1. Құқықтық қатынас – бұл қоғамдық қатынас, былайша айтқанда, адамдардың арасындағы қатынас және олардың іс-әрекетімен, мінез-құлқымен тікелей байланысты.

2. Құқықтық қатынас тек қана адамның мінез-құлқына құқықтық норма әсер еткенде пайда болады.

3. Құқықтық қатынас – субъективтік құқықтар мен міндеттер арқылы пайда болатын адамдар арасындағы байланыс.

4. Құқықтық қатынас – ерікті қатынас.

5. Құқықтық қатынасты мемлекет қорғайды [21, б. 17].

Құқықтық қатынас – қатысушылары құқықтар мен міндеттерге ие болатын, құқық нормаларымен реттелген қоғамдық қатынастар; бұл дараландырылған қатынас, яғни заңмен қамтамасыз етілген жүріс-тұрыстың мүмкін болатын немесе міндетті көлемін анықтайтын, өзара құқықтар мен міндеттермен байланысты жеке тұлғалардың (азаматтар, ұйымдар, мемлекеттік органдар мен азаматтар және т.б. арасындағы қатынас деп тұжырымдама келтіреді [22, б. 93]. Сонымен құқықтық қатынастарды реттейтін әр түрлі нормалар басқа құқық салаларының заңдарында кездестіруге болады. Мысалы, конституциялық, азаматтық, еңбек, жер, әкімшілік, қаржылық, қылмыстық, экологиялық құқықтары салаларын атап өтуге болады.

Ж.С. Елюбаевтің пікірі бойынша, Қазақстан Республикасының аумағындағы қазіргі экологиялық жағдайды сыни деп айтуға болады. Қоршаған ортаның қарқынды ластануы жалғасуда, ал өндірістің төмендеуі ластану деңгейінің төмендеуіне әкеп соқтырмайды, өйткені экономикалық тұрғыдан қиын ортада кәсіпорындар экологиялық шығындардан үнемдейді. Экологиялық агрессияға қарағанда, біздің болашағымызға үлкен қауіп төндіретінін түсінуіміз керек деп қорытындысын жасады [23].

Қорыта келе, Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасындағы тұрмыстық қатты қалдықтар анықтамасына келесі нысанда өзгеріс енгізген жөн деп есептейміз. Тұрмыстық қатты қалдықтар дегеніміз адамның тұрмыс жағдайында немесе тұтыну кезінде заттың қасиетін толық немесе ішінара жоғалтқан қалдықтарды тұрмыстық қатты қалдықтар деп атауға болады. Біздің ойымызша, тұрмыстық қатты қалдықтардың жеке типтерін анықтай алатын болсақ, онда оларды құқықтық реттеу мүмкіндігі айтарлықтай кеңейеді және құқықтық реттеу нормалары да барынша нақты әрі егжей-тегжейлі болмақ.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Богоявленский Р.Г., Рыжов В.А. Мировые тенденции в области современных технологий утилизации твердых промышленных и бытовых отходов // ЭКОС. - 2000. - Т. 1. - № 8-12. - 421 с.

2 Шальгунов П.П., Сумароков М.В. Утилизация промышленных отходов. - М.: Стройиздат, 1990. – 352 с.

3 Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі: Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 9 қаңтардағы кодексі // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K070000212_#z5

- 4 Glossary of Environment Statistics, Studies in Methods, Series F, No. 67, United Nations. - New York, 1997. - 309 p.
- 5 Municipal Solid Waste // <http://www.epa.gov/osw/nonhaz/municipal/>
- 6 Національна стратегія поводження з твердими по-бутовими відходами в Україні: Звіт про існуючу ситуацію в секторі та стратегічні питання / Данське екологічне співробітництво з країнами Східної Європи (DANCEE), Міністерство навколишнього середовища, Данія, Державний комітет України з питань житлово-комунального гос-подарства; № 59219 R1. — К., 2004. — 220 с.
- 7 Republic of Lithuania law on waste management. 16 June 1998 // <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=q8i88lai9&documentId=ecccf681441b11e68f45bcf65e0a17ee&category=TAD>
- 8 Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. – М., 2011. - 553 с.
- 9 Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 года // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/
- 10 Jäätmeseadus Vastu võetud 28.01.2004 // <https://www.riigiteataja.ee/akt/125112016006>
- 11 España. Plan Nacional Integrado de Residuos (PNIR) 2004 - 2025.s // https://wiki2.org/es/Residuos_s%C3%B3lidos_urbanos_en_Espa%C3%B1a
- 12 Об отходах производства и потребления: Закон Республики Кыргызстан от 13 ноября 2001 г. // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/924>
- 13 Об отходах производства и потребления: Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 года № 44 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30575766#pos=1;-138
- 14 ГОСТ 30772-2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение: обращение с отходами. Термины и определения // <http://docs.cntd.ru/document/gost-30772-2001>
- 15 Абдраимова М.Ж. Проблемы правового обеспечения экологической безопасности Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы 2007. -130 с.
- 16 Кубеев Е.К., Амандыкова С.К., Мусилимова К.С. и др. Теоретико-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан. - Караганда: Издательско-полиграфический центр Казахстанско-Российского университета, 2012. - С. 123.
- 17 Шальгунов П.П., Сумароков М.В. Утилизация промышленных отходов. - М.: Стройиздат, 1990. - 371 с.
- 18 Пляшинский М.Н., Зайцев М.Д. Разработка подхода к классифицированию отходов, основанному на оценке воздействия отходов на человека и окружающую среду // Экология городов. Муниципалитет. - 1998. - №11- 12 - 214 с.
- 19 Петров В.В., Ерофеев Б.В., Боголюбов С.Л. Экологическое право России. - М., 1998. - 278 с.
- 20 Мукашева А.А. Проблемы правового обеспечения экологической безопасности при обращении с отходами производства и потребления в Республике Казахстан: монография. – Астана, 2015. - 210 с.
- 21 Сапарғалиев Ғ.С., Ибраева А.С. Мемлекет және құқық теориясы: оқулық. – Астана: Фолиант, – 2007. – 336 б.
- 22 Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. – 1999. - №5. - С. 380.
- 23 Елюбаев Ж.С. Правовые аспекты законодательной интерпретации понятия отходы производства и потребления по законодательству Республики Казахстан // Продвижение индустрии по переработке отходов в Республике Казахстан и международный опыт: материалы Центрально-Азиатской международной конференции (16 сентября 2009 года, Алматы) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31508633#pos=6;-160

РЕЗЮМЕ

Еркинбаева Л.К., доктор юридических наук, профессор

Бекежанов Д.Н., докторант

E-mail: bek_dauren@mail.ru

Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИИ ПОНЯТИЯ И ВИДОВ
ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

В статье проведено комплексное исследование правовых понятий и видов твердых бытовых отходов, отходов потребления, промышленных отходов в правовых актах экологических и промышленных и потребительских отходов в Республике Казахстан и за рубежом. При анализе законов развитых стран в мире представлены рекомендации по разработке экологического законодательства страны. Авторы провели юридический анализ научных работ зарубежных ученых по теме исследования и раскрыли юридическое определение твердых бытовых отходов. Рассмотрены вопросы совершенствования обращения твердых бытовых отходов в Республике Казахстан.

Ключевые слова: твердые бытовые отходы, экологические проблемы, отходы потребления, загрязнение окружающей среды, экологическая безопасность, управление отходами.

RESUME

Yerkinbayeva L.K., Doctor of Law, Professor

Bekezhanov D.N., doctoral student

E-mail: bek_dauren@mail.ru

Zhetysu state University after I. Zhansugurov

**SOME THEORETICAL PROBLEMS, LEGAL CONCEPTS AND TYPES OF MUNICIPAL SOLID
WASTE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN
COUNTRIES**

The article conducted a comprehensive study of legal concepts and types of municipal solid waste, consumer waste, industrial waste in legal acts of environmental and industrial and consumer waste in the Republic of Kazakhstan and abroad. When analyzing the laws of developed countries in the world, recommendations on the development of the country's environmental legislation are presented. The authors conducted a legal analysis of the scientific works of foreign scientists on the topic of research and revealed the legal definition of municipal solid waste. The issues of improving the treatment of solid household waste in the Republic of Kazakhstan are considered.

Keywords: municipal solid waste, environmental problems, waste products, environmental pollution, environmental safety, waste management.

Г.Б. Жусупова

кандидат юридических наук
E-mail: guldarai1980@mail.ru

Б.Ж. Сеитов

юрист-правовед, магистрант
E-mail: nurai1202@mail.ru

Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

О наиболее используемых формах и методах вовлечения граждан в террористическую и экстремистскую деятельность

Аннотация. В работе анализируются особенности развития террористической и экстремистской деятельности как в мире, так и в Республике Казахстан, в частности. Авторы акцентируют внимание на проблемы, которые возникли в связи с появлением террористической и экстремистской деятельности, а также на пути их решения. В статье затронута одна из крупных международных террористических организаций – «ДАИШ», завербовавшая людей со всего мира. Авторы полностью раскрывают методы пропаганды и вербовки людей данной организацией. Особую значимость в профилактике отводится государственным органам, реализующим профессиональную политику.

Ключевые слова: террористическая деятельность, вербовка, террористическая организация «ДАИШ», радикальные течения, религиозный терроризм.

Тема терроризма в последние несколько лет стала объектом повышенного внимания как со стороны представителей социальных наук, так и со стороны представителей политических элит и широкой общественности. Во многом причиной этого стали террористические акции 2001 года в США и последовавшие за ними события, которые наглядно показали, что современный терроризм является серьезной и актуальной проблемой, поскольку несет в себе значительную угрозу как для представителей политических и экономических элит, так и обычных граждан, а также наносит зачастую непоправимый ущерб функционированию экономики и государственных институтов.

Однако, события, последовавшие после «9/11», связанные с возникновением и деятельностью международной террористической организации «ДАИШ», вновь обнажили и актуализировали имеющиеся проблемы исламского и мирового сообщества. При этом, новым неожиданным элементом событий стала удивительно эффективная информационно-пропагандистская кампания «ДАИШ», завербовавшая через современные технологии коммуникаций тысячи «джихадистов» со всего мира, в т.ч. из Казахстана.

При этом, необходимо обозначить, что отождествление терроризма и экстремизма только с радикальным исламом некорректно, т.к. к указанному причастен довольно широкий спектр идеологий политического (насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета государства, насильственный захват власти, организация вооруженного мятежа и участие в нем), национального (разжигание расовой, национальной и родовой розни) и религиозного (разжигание религиозной вражды или розни) насилия.

В частности, специалисты расходятся во мнении касательно времени возникновения терроризма, как одной из форм насильственного воздействия на принятие решения государственными органами. Иные приравнивают к терроризму любое политическое убийство, и, таким образом, его корни отодвигаются в античные времена, другие считают терроризм феноменом конца XX века [1].

Есть мнение, что еще за 340 лет до н.э. отец Александра Македонского был убит в результате теракта [2]. В качестве классического примера террористической организации некоторые приводят шиитскую секту ассасинов (хашашаинов), функционировавшую в XI веке. Дополнительную печальную «славу» терроризм приобрел с распространением в 1880-х годах в России, Европе, а затем и Северной Америке революционных идеологий, а также антиколониальными, национально-освободительными движениями XX века.

Современный этап терроризма, в том числе и религиозный терроризм, связан с глобализацией, начавшейся в конце 1970-х [3].

Как правило, вовлеченные в террористическую и экстремистскую деятельность лица в большинстве своем представляют собой наиболее радикальное крыло более широких антисистемных протестных движений:

1. Этнонационализм и сепаратизм (чеченцы в России, уйгуры в Китае, баски в Испании, ирландцы в Великобритании, курды в Турции, арабо-израильский конфликт в Палестине и т.д.);
2. Леворадикальная идеология (анархизм, большевизм, троцкизм, маоизм);
3. Праворадикальная идеология (неонацизм, неофашизм, расизм);
4. Радикальный исламизм (такфиро-джихадизм, иногда смешанный с этнонационализмом).

Актуализация именно исламистского терроризма связана с кризисными явлениями устоявшейся международной политической системы. Сегодня в мире бушуют вооруженные, информационные, торговые и кибервойны, идут значительные геополитические сдвиги и конфронтации. При этом основные события происходят вокруг исламского мира.

После распада СССР активно начался передел сфер влияния на Ближнем Востоке. В частности, военное присутствие коалиции США и западных государств в Ираке и Афганистане, гражданская война в Ливии, Сирии и Йемене, возвращение в регион России, а также конфронтация Турции, Ирана, Катара и Саудовской Аравии за лидерство, является питательной средой для террористической и экстремистской активности радикальных исламистов и появления такого феномена как «ДАИШ».

Казахстан оказался также в фокусе религиозного терроризма и экстремизма. Здесь отголоски вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке накладываются на внутренние проблемы молодого государства.

Тому подтверждение - распространение чуждых казахстанскому обществу идей радикальных течений салафизма («джихадизм», «такфиризм»), которые вылились в доселе не виданные в Казахстане события: контртеррористическую операцию в поселках Шубарши и Кенкияк Темирского района Актюбинской области, взрывы в г.Атырау и теракт в г.Тараз в 2011 году, контртеррористическую операцию в г.Кульсары Атырауской области в 2012 году, теракты в городах Актобе и Алматы в 2016 году [4].

К сожалению, бурное мусульманское возрождение в Казахстане натолкнулось на множество проблем:

1. Идеологический вакуум, образовавшийся после распада советского государства и отказа от коммунистической идеологии (бесконтрольность религиозного поля в 90-х и начала 2000-х годов, проникновение идеологий «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат», а также ваххабизма);
2. Медленное становление исламских религиозных институтов под покровительством Духовного управления мусульман Казахстана;
3. Наличие вблизи границ Казахстана источников исламского радикализма (сепаратизм в Чеченской Республике РФ и СУАР КНР, гражданская война в Афганистане и Таджикистане, террористические организации «Имарат Кавказ», «Исламское движение Узбекистана», «Исламская партия Туркестана», «Талибан» и т.д.);
4. Активное социальное расслоение в рамках капиталистической рыночной экономики.

В ответ на изложенные вызовы Казахстан выработал свою модель «выживания» и всячески поддерживает уникальную религиозную политику, основывающуюся на межконфессиональном согласии, а также морально-политической поддержке так называемого «традиционного» ислама в лице Духовного управления мусульман Казахстана.

При этом, «традиционный» ислам базируется на исторически сложившемся для Центральной Азии ханафитском мазхабе, «акыды» имама Матурудди. Пропагандирует религиозную умеренность, а также возрождение и уважение к истории, культуре и обычаям казахского народа, поддерживает

технологический прогресс. Под эгидой ДУМК выстраивается исламская инфраструктура для нужд мусульман (мечети, медресе, университеты, намазхана, выпуск «халяльной» продукции, попытки внедрения исламского банкинга, празднование религиозных праздников на государственном уровне и т.д.).

Вместе с тем, на сегодняшнем этапе появление антисистемного протестного настроения в среде практикующих мусульман связано со следующими проблемами:

1. Противоречие ключевых исламских политических ценностей с окружающей их светской политической культурой (в исламе нет разделения на духовное и светское, религия пронизывает все области жизни). В результате, часть мусульман отказывается следовать религиозной политике ДУМК, направляемое светским государством (в т.ч. по вопросам запрета ношения хиджабов в школах, запрета совершения намаза в государственных учреждениях и т.д.).

2. Вооруженный конфликт в Сирии, активная пропагандистская деятельность МТО «ДАИШ» в интернет сети. Зарубежные идеологи, а также местные активисты салафизма, под предлогом навязывания верующим т.н. «истинного» или «чистого» ислама, фактически занимаются скрытой радикализацией мусульман, что выливается в различные террористические и экстремистские акции.

Как уже было отмечено, немаловажным фактором в вовлечение граждан в террористическую и экстремистскую деятельность является технологический прогресс в сфере коммуникаций. За последнее десятилетие на платформе интернета появились множества масс-медиа в виде социальных сетей, мессенджеров, блогов, влогов, видеохостингов, которые значительно упростили коммуникацию населения.

В результате «ДАИШ» через различные медиа структуры с целью формирования общественного мнения, внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности осуществляет радикальную пропаганду. В частности, за период только с сентября по декабрь 2017 года насчитано как минимум 46 тысяч аккаунтов в «Твиттере», которые опубликовали более 5 миллионов постов [5], при этом постоянно появляются новые аккаунты. Важно отметить, что некоторые материалы «ДАИШ» отличаются высоким профессиональным уровнем, например, фильм «Звон мечей».

Пропагандистская машина «ДАИШ» наращивает объем информационных материалов для стран СНГ, русский язык является третьим наиболее часто используемым языком в пропаганде «ДАИШ» после арабского и английского языков. Для стран Центральной Азии «ДАИШ» выпускает продукцию на киргизском, казахском, узбекском и таджикском языках.

В централизованную информационную структуру «ДАИШ» входят подразделения:

1. «Al-Furqan Institute for Media Production» - основное информационное бюро;
2. «Al-I'tisam Media Foundation» - студия по производству видеопроизведений;
3. «Al-Nayat Media Center» - материалы на иностранных языках для зарубежных потребителей, в частности, журнал «Дабик»;
4. «Al-Ajnad Media Foundation» - распространение исламских песен (нашидов), музыки и поэзии;
5. «Furat Media» - материалы для России и бывших советских республик Центральной Азии, а также Юго-Восточной Азии.

В интернете «ДАИШ» распространяет информацию через социальные сети «Твиттер», «Facebook», «YouTube» и «Instagram». При этом, «ДАИШ» апеллирует к религиозным чувствам мусульман (в частности, убеждая их, что долг мусульманина – эмигрировать в «ДАИШ»), протестным настроениям против власти, чувству социальной справедливости, тяге к приключениям (убеждая юношей, что военный «джихад» является делом мужественных людей и сопряжен с приключениями) [6].

Таким образом, через умелое использование социальных сетей продвигается идея, легко доступная пониманию аудитории и устойчивая к критике со стороны. С подобной пропагандой необходимо активно бороться, и главным образом – за счет «хорошей», «белой» контрпропаганды.

Помимо указанной пропаганды распространилась практика бесконтактного способа вербовки. К примеру, выехавшие в Сирию казахстанские боевики через социальные сети (индивидуальные переписки, либо в закрытых чатах) активно вербуют собственные родственные и дружеские религиозные связи, убеждая их переселиться в Сирию, либо совершить террористические акции по месту жительства, также организуют каналы финансирования членов «ДАИШ». При этом, активно высылают пропагандистские видеоролики, сцены боевых действий, фотографии вооруженных «джихадистов», подкрепленные тезисами из религиозных источников.

Необходимо отметить, что аналогичные способы пропаганды и вербовки бесконтактного характера ведут последователи махализма, а также таблиги, которые привлекают на учебу в собственные

теологические учебные заведения, либо посетить какие-либо сборы и съезды с выездом за рубеж. Однако, в отличие от «ДАИШ», они не столь агрессивны и целенаправленны.

Кроме того, классическим вариантом вербовки является контактный способ, так как зачастую основной задачей радикальных религиозных течений является создание групп, жамагатов, сообществ, живущих по законам шариата, а не по законам светского государства. Группы превращаются в маргинальные закрытые ячейки, где существуют свои харизматичные лидеры. Их промежуточная цель - как можно больше привлечь на свою сторону адептов, сторонников, а конечная цель – зародить и реализовать деструктивные амбиции путем манипулирования сознанием привлеченных, активно используя некие провозглашенные исламские законы, шариаты.

Рекрутированию в свои ряды прежде всего подвергается близкое родственное и дружеское окружение. При этом, наиболее действенные и наиболее распространенные приемы и методы рекрутирования членов в ДРТ заключаются в следующем:

- «сила слабых связей» (т.н. сетевой подход в социологии), когда в отличие от сильных связей (семейных, неформальных, личных), слабые связи оказываются наиболее действенными при вербовке адептов в ряды радикальных течений (например, через приятельские, дружеские, земляческие, кланово-племенные связи);

- поэтапная религиозная ресоциализация (по принципу религиозные знания – религиозные практики – изоляция и отторжение принципов, норм, ценностей традиционного и светского общества). Ряд экспертов склонны полагать, что закрытые структуры (к примеру, пенитенциарная система) представляет особую «благоприятную» среду для распространения радикальных идей.

Одной из излюбленных форм экстремистских эмиссаров является осуществление вербовки молодых людей, испытывающих жизненный кризис, либо находящиеся в духовном поиске. Объектами рекрутирования могут быть люди, занимающие активную жизненную позицию, зачастую обучающиеся в учебных заведениях, спортсмены, деятели культуры и искусства, обладающие определенными социальными ресурсами, символическим и социальным капиталом, а также имеющие определенный статус и вес в обществе и др.

«Вербовщиками» активно используются такие намерения и потребности молодых людей, как интерес к религии, желание читать намаз. При этом, мишенью становится открытость человека для новых религиозных знаний и опыта, что позволяет спокойно подвергать вербовке этого человека, вводя в заблуждение и теологически неверно объясняя ему каноны ислама. Такой т.н. «радикальный» ислам постепенно ломает у молодежи критическое мышление и дает возможность впоследствии использовать манипуляции для совершения различных противоправных действий и высказываний, разжигающих религиозную рознь.

Особую целевую аудиторию составляют люди молодого либо среднего возраста, маргинальные слои, не имеющие четких укоренившихся ценностей, установок, некоего стержня или корня в вопросах национального воспитания в лоне традиционного ислама и религиозной социализации (к примеру, выходцы из семей с атеистическим или нигилистическим воспитанием, выходцы из этнически смешанных браков, городские слои, мигранты в поисках социальных сетей с целью адаптации к новым условиям жизни).

Адепты этих групп - это простые люди, юридически и религиозно неграмотные в своем большинстве, ошибочно принимающие неверное за правильное. Идеология этих групп культивируется теми, кто стоит во главе. Изначально, все зиждется на хороших намерениях, как бы, вроде, помочь мусульманам. Впоследствии все извращается и используется в корыстных целях, печальные результаты которых описаны выше.

Можно выделить следующие основные цели радикальных течений:

- формирование религиозных комьюнити/жамагата, живущих исключительно по законам исламского права;

- дестабилизация межэтнических и межконфессиональных отношений, в основе которого лежат экономические и политические интересы извне;

- попытки конструирования дискурса справедливого социально ориентированного несветского государства;

- легитимизация нового чистого/правильного ислама путем отрицания и неприятия традиционного ислама, национальных ценностей, обычаев, традиций, праздников (отрицание веры в аруахов; различия в отправлении религиозных практик и ритуалов (чтение намаза), недоверие к институтам СМИ (прерогатива исключительно медиа с религиозным контентом);

- недоверие к институтам медицины и здравоохранения (отказ от вакцинации по религиозным соображениям);

- отказ от празднования национальных и государственных праздников в противовес

религиозным.

Таким образом, протестные настроения в среде практикующих мусульман, сложности с интеграцией в светском обществе, социальные проблемы, а также слабая роль и не высокий имидж Духовного управления мусульман Казахстана в религиозной жизни, наталкивают в лоно альтернативных религиозных исламских течений, как правило, имеющих зарубежные корни.

Все вышесказанное соответственно диктует необходимость адекватного реагирования государства на современные вызовы и угрозы национальной безопасности и выстраивания действенной системы противодействия религиозному экстремизму и терроризму. В свою очередь, особую значимость в профилактике этому злу отводится государственным органам, реализующим конфессиональную политику.

В Казахстане в целом выработан комплекс мер превентивного характера, которые носят не карательный (применение практики ужесточения наказания), а в большей степени - предупреждающий характер.

На сегодняшний день созданные информационно-пропагандистские группы (работают при координации акиматов) проводят масштабную работу по обеспечению свободы вероисповедания и предупреждению религиозного экстремизма среди населения. Их целью является донесение до населения полной и достоверной информации по вопросам религий.

Кроме того, ДУМК активно участвует в восстановлении духовных основ нашего общества, обеспечивая развитие отечественной мусульманской общины. Муфтият также на постоянной основе организывает научные конференции и семинары по вопросам межрелигиозного диалога.

Муфтият ведет большую просветительскую и воспитательную деятельность, выпускает газеты и журналы. В интернете функционирует веб-сайт Духовного управления www.muftyat.kz, так же веб-сайт мечети Хазрет-Султан www.muslim.kz, который находится в г.Астана.

Нужно отметить, что государством и духовным управлением мусульман проводится огромная работа по профилактике религиозного экстремизма и терроризма не только в молодежной среде, но и в целом среди населения. Несомненно, все эти меры дают свои плоды, что позволяет искренне надеяться, что Казахстан и впредь будет оставаться местом единства и согласия для всех казахстанцев независимо от их религиозной и этнокультурной принадлежности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Будницкий О.В. Терроризм: история и современность. АЙРЕКС (1994-1995) // <http://archive.is/rXbQQ>.
- 2 Королев А.А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. - Московский гуманитарный университет, 2008.
- 3 Федорцов В.А. Негосударственный терроризм как форма политической борьбы: дис. ... канд. полит. наук. - М., 2007. - 166 с.
- 4 Шибутов М., Абрамов В. Терроризм в Казахстане – 2011-2012 годы: доклад. - Алматы, 2012.
- 5 Бергер Дж., Морган Дж. Деятельность ИГИЛ в «Твиттер»: определение и классификация сторонников ИГИЛ в «Твиттер»: аналитическая статья, Брукингский Институт. - Вашингтон, 2015.
- 6 Исламское государство: феномен, эволюция, перспективы: аналитический доклад. - М., МГИМО-Университет, 2016.

ТҮЙІН

Жусупова Г.Б., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: guldarai1980@mail.ru

Сеитов Б.Ж., заңгер-құқықтанушы, магистрант

E-mail: nurai1202@mail.ru

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

ТЕРРОРИСТІК ЖӘНЕ ЭКСТРЕМИСТІК ӘРЕКЕТКЕ АЗАМАТТАРДЫ ТАРТУДЫҢ ЕҢ КӨП ҚОЛДАНЫЛАТЫН НЫСАНДАРЫ МЕН ӘДІСТЕРІ ТУРАЛЫ

Бұл жұмыста әлемде де, сонымен бірге Қазақстан Республикасында да террористік және экстремистік әрекеттердің даму ерекшеліктері талданады. Авторлар террористік және экстремистік әрекеттің пайда болуына байланысты туындаған мәселелерге, сондай-ақ оларды шешу жолдарына назар аударады. Мақалада бүкіл әлемнен адамдарды тартқан, ең ірі халықаралық террористік

ұйымдардың бірі - «ДАИШ» туралы сөз қозғалды. Авторлар бұл ұйымға адамдарды насихаттау мен жалдаудың әдістерін толығымен ашып көрсетеді. Оның алдын алу шараларында ерекше маңызды орын діни саясатты жүзеге асыратын мемлекеттік органдарға беріледі.

Түйін сөздер: террористік әрекет, жалдау, террористік ұйым «ДАИШ», радикалдық ағымдар, діни лаңкестік.

RESUME

Zhusupova G.B., PhD in Law

E-mail: guldarai1980@mail.ru

Seyitov B.Zh., lawyer and legal expert, postgraduate student

E-mail: nurai1202@mail.ru

Kostanay State University after A. Baitursynov

THE MOST USED FORMS AND METHODS OF CITIZENS INVOLVEMENT IN TERRORIST AND EXTREMIST ACTIVITY

The article analyzes development features of terrorist and extremist activity in the world, as well as in the Republic of Kazakhstan in particular. Authors focus on problems, which have arisen in connection with the emergence of terrorist and extremist activity, and also on the ways of it's solution. The article mentions about one of the large international terrorist organizations – “DAESH”, that recruited people from around the world. Authors completely reveal methods of propaganda and recruitment of people by this organization. The special importance in prevention is given for public authorities, realizing confessional policy.

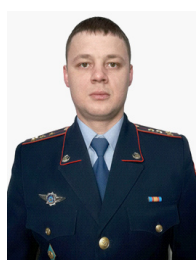
Keywords: terrorist activity, recruitment, terrorist organization “DAESH”, radical influences, religious terrorism.

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук

E-mail: uuipik@mail.ru

С.В. Ильиных

магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Правоограничения осужденных, отбывающих ограничение свободы как элемент их специального правового статуса

Аннотация. В статье обосновываются положения о том, что правоограничения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, как элемент их специального правового статуса, представляет собой определенный набор обязанностей. При этом, авторы на основе анализа действующего законодательства предлагают классифицировать их на следующие группы: обязанности, устанавливаемые судом, которые в свою очередь, подразделяются на конкретно определенные в уголовном законодательстве и другие, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых правонарушений; обязанности, вытекающие из порядка и условий осуществления пробационного контроля; обязанности, вытекающие из порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Ключевые слова: уголовное наказание, правоограничение, обязанности, осужденный, ограничение свободы, пробационный контроль, служба пробации.

Уголовное наказание в виде ограничения свободы является видом наказания, альтернативным лишению свободы, т.к. согласно ч. 1 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) «отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества» [1]. В теории права понятие «ограничение свободы» соотносится с правовым явлением для обобщения в законодательстве ограничений, возникающих в процессе противоправного поведения людей [2, с. 66]. Кроме того, применение к лицу наказания в виде ограничения свободы автоматически предполагает осуществление в отношении него пробационного контроля, который составляет непосредственно сущность данного наказания, поскольку оно состоит именно «в установлении пробационного контроля за осужденным» (ч. 1 ст. 44 УК РК), осуществление которого в соответствии с ч. 1 ст. 69 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК) возложено на службу пробации [1; 3].

Следовательно, в данном случае, о пределах уголовной ответственности и ее реализации, можно говорить с позиций тех элементов, которые присутствуют при исполнении данного наказания и осуществлении пробационного контроля, т.е. о правоограничениях, которые должен претерпеть осужденный к наказанию в виде ограничения свободы (далее – осужденный), в течение установленного судом его срока. Предусмотренные в данном случае правоограничения представляют собой определенный набор обязанностей, возлагаемых на осужденных, призванных облегчить и конкретизировать воспитательное воздействие на них, улучшить контроль за их поведением,

и одновременно усилить карательное содержание данного наказания.

При этом анализ норм УК РК и УИК РК, регламентирующего применение и порядок исполнения ограничения свободы, а также Закона Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 20016 года (далее – Закон РК «О пробации»), определяющие правовое положение лиц, в отношении которых осуществляется пробационный контроль, показал, что ими, прежде всего, регламентируются именно их обязанности. Это связано с тем, как подчеркивает А.И. Зубков, что данное требование вытекает из «обязанности исполнения приговора суда о применении наказания, которую должен исполнить сам осужденный со всеми его тяготами и лишениями, позором и неудобствами, утратой определенных благ и возможностей и многими другими негативными последствиями» [5, с. 28].

Исходя из того, что правовой статус лиц, отбывающих уголовные наказания, представляет собой специальный статус, основанный на общем статусе гражданина Республики Казахстан с изъятиями и ограничениями, установленными законодательством, а также вытекающими из приговора (постановления) суда, порядка и условий исполнения (отбывания) конкретного вида уголовного наказания [6, с. 239], и анализа норм УК РК, УИК РК, Закона РК «О пробации», обязанности, возложенные на осужденных, как лиц обладающих специальным правовым статусом, можно разбить на определенные группы.

Так, часть обязанностей, возлагаемых на них, устанавливаются по решению суда, вытекающих из сущности пробационного контроля, устанавливаемого за осужденным (ч. 2 ст. 44 УК РК), а часть вытекает непосредственно из порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы (ч. 1 ст. 44 УК РК, статьи 11, 21, 66 УИК РК, статьи 4, 15 Закона РК «О пробации») [1; 3; 4]. При этом основное содержание пробационного контроля, осуществляемого в отношении конкретного осужденного, составляет именно набор тех обязанностей, которые наложил на него суд, при применении к нему данного наказания.

Согласно ч. 2 ст. 44 УК РК, пробационный контроль включает исполнение осужденным следующих обязанностей, устанавливаемых судом: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за его поведением; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи. При этом суд может возложить исполнение лицом и других обязанностей, «которые способствуют» его исправлению и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений [1].

Следовательно, в данном случае, обязанности, возлагаемые судом на осужденных, можно классифицировать на две группы: а) конкретно предусмотренные ч. 2 ст. 44 УК РК и б) другие, которые способствуют исправлению данного лица и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений. При этом, обязанности первой группы могут быть возложены на осужденного как в отдельности, так и в полном объеме, а также в совокупности отдельных из них. Это зависит от того, «сочтет ли суд достаточным для достижения исправления такого лица какого-либо одного или нескольких правоограничений или посчитает необходимым возложить на осужденного весь комплекс правоограничений для достижения этой цели» [7, с. 44].

В отношении обязанности не менять место жительства без уведомления специализированного государственного органа, в лице которого вступает служба пробации, необходимо отметить, что под местом жительства понимается место (жилище), где человек постоянно или преимущественно проживает (индивидуальный жилой дом, квартира, комната в общежитии) [8, с. 174]. При этом, согласно ст. 11 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» от 16 апреля 1997 года количество жилищ, находящихся в собственности одного лица, не ограничивается [9]. Следовательно, лицо, имеющее несколько жилищ, может быть официально зарегистрировано в одном месте жительства, а фактически проживать в другом.

В связи с этим, обязанность не менять осужденным места жительства без уведомления службы пробации заключается в том, что он во время всего срока осуществления в отношении него пробационного контроля обязан проживать в месте своего постоянного места жительства, независимо от места официальной регистрации. При этом, служба пробации не имеет право отказать осужденному в переезде на новое место жительства. Вместе с тем, при желании сменить место постоянного проживания он должен первоначально поставить службу пробации в известность об этом, и только после этого осуществить переезд на новое место жительства.

Обязанность не менять осужденным место работы и учебы без уведомления службы пробации фактически по своему содержанию аналогична обязанности не менять место жительства, и не случайно в законе данные обязанности сгруппированы вместе. Однако данная обязанность не

влияет на трудовые отношения между работодателем и работником – осужденным. Так, например, не запрещается перевод осужденного на другую должность, в том числе связанную с изменением места жительства, увольнение с места работы за невыполнение трудовых обязанностей или отчисление из учебного заведения за неуспеваемость.

Так же он может по своей инициативе уволиться с места работы или отчислиться из учебного заведения. Но, во всех случаях он обязан предварительно поставить об этом в известность службу пробации. При этом законом конкретизируется форма соблюдения осужденными правоограничения в виде запрета смены постоянного места жительства, работы или учебы без уведомления службы пробации. Так, согласно положениям ч. 2 ст. 21 УИК РК и ст. 15 Закона РК «О пробации», осужденный обязан письменно информировать об этом службу пробации.

В целях предупреждения совершения со стороны осужденного, правонарушений, в том числе уголовных, суд может возложить на него обязанность не посещать определенные места. Данная обязанность носит ярко выраженный предупредительный характер, и может иметь место, в частности, в тех случаях, когда совершенное лицом преступление в какой-то степени связано с посещением определенных мест, и у суда есть основания полагать, что отсутствие соответствующего запрета может вновь привести к совершению нового уголовного правонарушения. При этом, вряд ли можно согласиться с Н.М. Перетясько и А.А. Рождествой, которые отмечают, что в данном случае речь идет «о развлекательных местах, посещение которых не способствует достижению целей наказания (например, кафе, бары, рестораны и т.п.)» [10, с. 67].

По нашему мнению, законодатель целенаправленно не определил перечень таких мест. Учитывая личность виновного, его поведение и обстоятельства совершенного уголовного правонарушения, суд самостоятельно определяет, посещение каких именно мест окажет негативное влияние на процесс исправления и ресоциализацию осужденного. Это могут быть не только рестораны, кафе, пивные и т.п., но и места массового скопления людей (концертные или театральные залы, стадионы и т.п.), дом, квартира, или иное жилище и т.д. Так, судья, например, вправе вынести запрет на посещение жилища потерпевшего или иного лица, встреча с которыми может спровоцировать его на нарушение порядка и условий отбывания наказания или совершение какого-либо правонарушения.

Обязанность пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем, предполагает возложение его на осужденного, который, во-первых, болен данными заболеваниями и, во-вторых, нуждается в связи с этим в специальном лечении. Поскольку, например, как показывает практика, от лиц, страдающего наркоманией или хроническим алкоголизмом, практически невозможно добиться позитивного поведения. Решение о необходимости возложения данной обязанности суд принимает, исходя из медицинского заключения.

Но рассмотренный перечень обязанностей не носит исчерпывающего характера, т.к. суд, как уже было отмечено, правомочен в необходимых случаях с учетом конкретных обстоятельств дела, личности виновного, его поведения в семье и т.п., при применении наказания в виде ограничения свободы, возложить на него исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. Эти обязанности относятся ко второй группе, и конкретно в законе не определены, и суд вправе отнести к ним обязанности, носящие разнообразный характер.

При этом, как показали наши исследования, наиболее распространенной обязанностью (до 60%), входящей в эту группу, является запрет на пребывание вне постоянного места жительства, в свободное от учебы и работы время. Как правило, время, в течение которого осужденный должен находиться по месту жительства, является ночным и устанавливается в период с 22 до 6 часов по местному времени. Между тем, суд может определить и другое время, в течение которого осужденный должен находиться дома. Это зависит от графика его работы, удаленности места работы от места жительства и т.п.

Так же, суд может обязать осужденного в течение определенного срока поступить на работу или учебу. При этом, обязанность устроиться на работу либо продолжить учебу, призвана направить такое лицо на путь исправления и оказать помощь в его ресоциализации. Кроме того, установление, например, обязанности поступить на работу является условием выполнения такой обязанности первой группы, как «осуществлять материальную поддержку семьи». При этом возложения данных обязанностей должны быть рациональными. Например, нельзя обязать осужденного трудоустроиться в 2-дневный срок или поступить, допустим, на физико-математический факультет высшего учебного заведения, в театральное или художественное учреждения образования.

К самостоятельной группе обязанностей относятся и те, которые вытекают из условий и порядка осуществления за осужденным пробационного контроля, предусмотренные статьями 21, 66 УИК РК, и статьями 4, 15 Закона РК «О пробации» [3; 4]. В первую очередь, они обязаны

в установленный законом срок явиться в службу пробации для постановки на учет. При этом законодатель установил разные сроки такой явки, в зависимости от того, в рамках какого вида пробации осуществляется пробационный контроль в отношении данной группы осужденных.

Так, в отношении осужденных, которым пробационный контроль был применен в рамках приговорной пробации (лица, осужденные судом к ограничению свободы), обязаны явиться в службу пробации для постановки на учет в течение 10-ти суток со дня вступления приговора или постановления суда в законную силу (ч. 2 ст. 21, п. 3 ст. 15 Закона РК «О пробации»). В свою очередь, лица, которым неотбытая часть лишения свободы была заменена ограничением свободы, т.е. в отношении которых пробационный контроль, должен осуществляться в рамках постпенитенциарной пробации, обязаны явиться в службу пробации для постановки на учет в срок, указанный в предписании о выезде к месту отбывания нового наказания, вручаемом ему при освобождении из учреждения уголовно-исполнительной системы (ч. 1 ст. 65 УИК РК) [3; 4].

Осужденные так же обязаны исполнять возложенные на них законом и судом обязанности, и выполнять законные требования сотрудников службы пробации (ч. 1 ст. 66, п. 3 ст. 4 Закона РК «О пробации»). Кроме того, согласно п. 6) ч. 1 ст. 11 УИК РК, они обязаны вежливо обращаться к сотрудникам службы пробации, а также к другим лицам, посещающим их служебные помещения [3; 4]. Нормы об исполнении осужденными возложенных на них законом и судом обязанностей, и о выполнении законных требований сотрудников службы пробации, составляют правовую основу поддержания правопорядка во время осуществления пробационного контроля за ними.

В данном случае речь идет о выполнении осужденными именно законных требований, т.е. таких, которые основываются на нормах, закрепленных в законе или подзаконных нормативных правовых актах, а не любых, в том числе носящих сугубо личный характер [11, с. 24]. Кроме того, законность в данном случае предполагает, что они должны предъявляться уполномоченными на это лицами, в пределах их компетенции, установленные законодательством.

При этом законность предъявляемого требования следует определять, исходя из его общей характеристики, а не из суждения самого осужденного о том, компетентен или нет данный сотрудник службы пробации, требовать выполнения конкретных действий [12, с. 36]. Невыполнение осужденным предъявленного требования, со ссылкой на его незаконность, должно быть обоснованным (данное требование носит сугубо личный характер, не предусмотрено правовой нормой, противоречит закону и т.п.) [5, с. 29].

К обязанностям данной группы также относятся следующие: периодически являться в установленные для осужденных дни в службу пробации для регистрации и участия в профилактической беседе; представлять ее сотрудникам достоверные сведения, объяснения и иные документы, необходимые для осуществления пробационного контроля (ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 66 УИК РК, п. 3 ст. 15 Закона РК «О пробации»). Так, согласно п. 6 ч. 1 ст. 66 УИК РК осужденные должны являться в службу пробации для регистрации и участия в таких беседах не реже 1-го раза в месяц. Кроме того они обязаны являться по вызову службы пробации (ч. 1 ст. 11 УИК РК) [3; 4].

Как правило, такие вызовы осуществляются для дачи такими лицами устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с осуществлением пробационной деятельности. Основания вызова в данном случае различные. Так, это может быть жалоба или сообщение о поведении осужденного со стороны лиц, совместно с ним проживающих, соседей и иных лиц; жалоба или сообщение, поступившие с места работы или учебы; поступившая информация о факте нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания, совершения административного или уголовного правонарушения и т.д. При неявке без уважительных причин осужденные могут подвергаться приводу.

Относительно представления осужденными достоверных сведений сотрудникам службы пробации, то наличие таких сведений у последних является неперенным условием. Во-первых, для обеспечения надлежащего контроля за исполнением осужденными тех обязанностей, которые были возложены на них судом и предусмотрены законом. Во-вторых, наличие достоверных сведений об осужденных, необходимо для более эффективного осуществления социально-правовой помощи, в отношении тех из них, которые изъявили желание на ее оказание, поскольку индивидуальная программа, в соответствии с которой она оказывается, вырабатывается на основе комплексного изучения личности и учета конкретной жизненной ситуации, в которой оказалось лицо. Следовательно, если лицо предоставит недостоверные сведения, послужившие основаниями для выработки мероприятий в рамках оказания социально-правовой помощи, то и эффективность от их реализации будет низкой [13, с. 58-59].

К обязанностям данной группы относится и такая, которая ограничивает их конституционное право на свободу выезда за пределы Республики Казахстан, предусмотренную п. 2 ст. 21

Конституции Республики Казахстан. Так согласно п. 5) ч. 1 ст. 11 УИК РК, всем лицам запрещается покидать территорию Республики Казахстан до полного истечения срока пробационного контроля [3; 14].

Поскольку к осужденным пробационный контроль применяется в рамках назначенного им уголовного наказания то, согласно п. 1) ч. 1 ст. 11, п. 2) ч. 2 ст. 21 УИК РК, п. 3 Закона РК «О пробации», они также обязаны исполнять и соблюдать порядок и условия отбывания назначенного наказания [3; 4], которые также можно сгруппировать в отдельную группу.

Так, осужденные в течение всего срока отбывания наказания обязаны по 100 часов ежегодно выполнять, не требующие определенной квалификации бесплатные общественно полезные работы, организуемые местными исполнительными органами, в общественных местах, расположенных по месту их жительства, в рамках привлечения их к принудительному труду. Эта обязанность вытекает из самой сущности данного наказания, поскольку ограничение свободы состоит не только в установлении пробационного контроля в отношении осужденного, но и в «привлечении его к принудительному труду» (ч. 1 ст. 44 УК РК, ч. 1 ст. 57, ч. 2 ст. 63 УИК РК).

Так же осужденные должны дополнительно соблюдать обязанности, ограничивающие их конституционное право на свободу передвижения внутри Республики Казахстан, предусмотренного п. 1 ст. 21 Конституции Республики Казахстан. Так, в соответствии с п. 5) ч. 1 ст. 66 УИК РК, им запрещено выезжать за пределы административно-территориальной единицы без уведомления службы пробации [3; 14].

Кроме того, осужденные обязаны постоянно иметь при себе документ, удостоверяющий личность (п. 7) ч. 1 ст. 66 УИК). При этом, согласно положениям статей 1 и 6 Закона Республики Казахстан «О документах, удостоверяющих личность», от 29 января 2013 года к таким документам относятся: паспорт гражданина или удостоверение личности гражданина Республики Казахстан; временное удостоверение личности (выдается при утрате удостоверения личности, его недействительности либо отсутствии); вид на жительство иностранца в Республике Казахстан; удостоверение лица без гражданства; заграничный паспорт иностранца или лица без гражданства; удостоверение беженца; свидетельство о рождении [15].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что правоограничения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, как элемент их специального правового статуса, представлены в виде определенного набора обязанностей, которые были установлены судом, при применении данного наказания, а также предусмотренные законодательством, и предполагающие выполнение ими конкретных действий, или в воздержании от совершения определенных поступков.

При этом эти обязанности можно классифицировать на следующие группы: обязанности, устанавливаемые судом, которые, в свою очередь, подразделяются на конкретно определенные в ч. 2 ст. 44 УК РК и другие, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений; обязанности, вытекающие из порядка и условий осуществления пробационного контроля, закрепленные в нормах УИК РК и Законе РК «О пробации»; обязанности, вытекающие из порядка и условий отбывания наказания, в виде ограничения свободы, предусмотренные в нормах УИК РК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).
- 2 Лядов Э.В. Реализация уголовного наказания в виде ограничения свободы с применением средств электронного мониторинга // Вопросы российского и международного права. - 2016. - № 7. – С. 66-76.
- 3 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // <http://www.zakon.kz/>.
- 4 О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).
- 5 Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века / под ред. А.И. Зубкова. – М.: Норма, 2006. - 720 с.
- 6 Слепцов И.В. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан. Общая часть: в схемах, определениях и комментариях. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. - 366 с.
- 7 Ломако В.А. Применение условного осуждения. – Харьков: Вища школа, 1976. - 126 с.
- 8 Юридический энциклопедический словарь / под ред А.Я. Сухарева. – М.: Советская энциклопедия,

1984. - 415 с.

9 О жилищных отношениях: Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года // <http://www.adilet.kz/>.

10 Перетягко Н.М., Рождествина А.А. Актуальные вопросы применения ограничения свободы и домашнего ареста. – М.: КНОРУС, 2010. - 96 с.

11 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан / под ред. Д.С. Чукмаитова. – Астана: ТОО «Полиграфический центр Мастер-Принт», 2007. - 444 с.

12 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Зубков. – М.: ИНФРА-М - НОРМА, 1997. - 396 с.

13 Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации» / под общ. ред. М.А. Кызылова. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. - 240 с.

14 Конституция Республики Казахстан: Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <http://www.adilet.kz/>.

15 О документах, удостоверяющих личность: Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 года // <http://www.adilet.kz/>.

ТҮЙІН

Слепцов И.В., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: uupik@mail.ru

Ильиних С.В., магистрант

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

АРНАЙЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕГІ БАС БОСТАНДЫҒЫН ШЕКТЕУДІ ӨТЕП ЖАТҚАН СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ ШЕКТЕЛУІ

Мақалада авторлар бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеп жатқан сотталғандардың құқықтарының шектелуі оларға жүктелетін белгілі бір міндеттер жиынтығы болып табылады деген ережені негіздейді. Қазіргі таңдағы заңнаманы талдау негізіндегі авторлар бұл міндеттерді келесі топтарға жіктеуді ұсынады: сотпен бекітілген міндеттер, олар өз кезегінде қылмыстық заңнамада нақты көрсетілген міндеттер және сотталғанның түзелуіне және оның жаңа қылмыс жасауының алдын алуға мүмкіндік беретін басқа да міндеттер болып бөлінеді; пробацялық бақылау жүргізу тәртібі мен шарттарынан туындайтын міндеттер; бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу тәртібі мен шарттарынан туындайтын міндеттер.

Түйін сөздер: қылмыстық жаза, құқықты шектеу, міндеттер, сотталған, бас бостандығын шектеу, пробацялық бақылау, пробаця қызметі.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law

E-mail: uupik@mail.ru

Ilinykh S.V., postgraduate student

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylybaev

LEGAL RESTRICTIONS OF CONVICTS, SERVING LIMITATION OF FREEDOM AS AN ELEMENT OF THEIR SPECIAL LEGAL STATUS

The article mentions about analysis of the current legislation, that reveals the legal restrictions of convicts serving the limitation of freedom, which are a certain set of duties imposed on them. Authors suggest to classify these duties depending on the form of their consolidation in the legislation, as well as on the order of their establishment to the convicted people.

Keywords: criminal punishment, legal restrictions, duties, convict, limitation of freedom, probation control, probation service.

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук

E-mail: uuipik@mail.ru

Ж.М. Молдаханов

магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Международно- правовое регулирование применения к лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, мер дисциплинарного воздействия

Аннотация. В статье проводится анализ норм международных правовых актов, регламентирующих порядок применения к лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, мер дисциплинарного воздействия. При этом, авторами на основе проведенного анализа сформулированы основополагающие требования, предусмотренные в них, как к формированию самой системе мер дисциплинарного воздействия, которые могут применяться к заключенным, так и к процедуре их применения администрацией пенитенциарного учреждения, а также к медицинским работникам при их осуществлении.

Ключевые слова: заключенный, пенитенциарное учреждение, меры дисциплинарного воздействия, международные документы.

При исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы одной из задач учреждений уголовно-исполнительной системы является укрепление правопорядка и дисциплины среди лиц, отбывающих данное наказание с помощью различных организационных, правовых и иных средств. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регулирующие порядок и условия исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы, предусматривают специальные правила поведения осужденных, соблюдение которых обеспечивается сочетанием необходимых средств, методов и мер. Среди них важное место принадлежит мерам дисциплинарного воздействия, которые являются ответной реакцией администрации учреждения уголовно-исполнительной системы на нарушения установленного порядка отбывания наказания [1, с. 4-5; 2, с. 4].

При этом интеграция Республики Казахстан в международное правовое пространство потребовала более последовательной реализации в национальном законодательстве и правоприменительной практике общепризнанных международных норм, составляющих юридическую основу деятельности мирового сообщества. В связи с этим во многом от направленности и интенсивности внешнего цивилизационного воздействия, которое в основном оказывается посредством международного права, которое призвано регулировать взаимовыгодное развитие национальных правовых систем, во многом зависит эффективность уголовно-исполнительного законодательства в регулировании соответствующих общественных отношений и предупреждении преступности [3, с. 15].

Поэтому, видно не случайно, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, определено, что международно-правовые стандарты в виде правовых принципов, норм и конкретных рекомендаций, закрепленных

в документах ООН, должны получить адекватное отражение в национальном законодательстве Республики Казахстан, и что... систему исполнения уголовных наказаний следует и дальше приближать к общепризнанным международным стандартам [4].

Это связано с тем, что международно-правовые стандарты обращения с заключенными концентрируют мировой опыт уголовно-исполнительной практики, ее гуманистические тенденции. Они имеют особый статус среди норм междуна-родной юстиции в области предупреждения и борьбы с преступностью, и составляют часть международных принципов по правам человека [5, с. 451; 6, с. 19; 7, с. 10].

При этом нормы основных международных документов, определяющих стандарты и правила обращения с заключенными, предусматривают возможность, в целях обеспечения установленного порядка отбывания наказания, стимулирования правопослушного поведения заключенных, их наказания за отрицательное поведение и в то же время предостережения других заключенных от нарушений порядка отбывания наказания, применять комплекс мер взыскания. Кроме того они содержат ряд обязательных требований, которые необходимо соблюдать при применении мер взыскания.

Так, в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятых Генеральной Ассамблей ООН 17 декабря 2015 года (далее – Минимальные стандартные правила), предусмотрено, что дисциплину и порядок следует поддерживать, вводя «только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора, безопасного функционирования тюремного учреждения и соблюдения должных правил общежития в нем» (правило 36). При этом они рекомендуют тюремной администрации «использовать, насколько это возможно, механизмы предупреждения конфликтов, посредничества или любые иные альтернативные методы разрешения споров для предупреждения дисциплинарных нарушений или урегулирования конфликтов» (правило 38) [8, с. 11-12].

Аналогичные требования, но в более конкретизированном виде, содержатся и в Европейских пенитенциарных правилах, принятых на встрече постоянных представителей министров Совета Европы 11 января 2006 года. Так, в пунктах 56.1 и 57.1 Европейских пенитенциарных правил указано, что дисциплинарные механизмы должны использоваться в «последнюю очередь и крайних мер» и только в отношении такого поведения заключенного «которое может представлять угрозу для внутреннего распорядка, режима содержания или безопасности и может быть определено в качестве дисциплинарного нарушения». Кроме того, в них также рекомендуется, что там, «где это возможно, администрация пенитенциарного учреждения должна использовать механизмы восстановительного правосудия и медиации для урегулирования споров с заключенными и между ними» (правило 56.2) [9].

Как Минимальные стандартные правила (правило 39), так и Европейские пенитенциарные правила (пункты 60.1, 60.2, 63), содержат требования о том, что дисциплинарные наказания могут налагать на заключенных только согласно условиям, указанным в законе или нормативно-правовых актах, компетентных административных органов, а также с соблюдением принципа справедливости и надлежащей правовой процедуры. Кроме того, тюремная администрация должна обеспечивать соразмерность дисциплинарного взыскания, (т.е. строгость любого наказания должна быть пропорциональна нарушению), и вести учет всех наложенных дисциплинарных мер, причем ни один заключенный не может подвергаться повторному наказанию за одно и то же деяние или нарушение [8, с.12; 9].

При этом, согласно положениям правила 37 Минимальных стандартных правил и п. 57.2 Европейских пенитенциарных правил, законом или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа, должны определяться:

- какое поведение (действия или бездействия) заключенных представляет собой дисциплинарные проступки;
- вид и продолжительность мер взыскания, которые могут быть наложены на заключенных;
- орган, имеющий право (обладает полномочиями) налагать такие меры взыскания;
- любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, как, например, одиночное заключение, изоляция, сегрегация, помещение в карцер или ограничение условий содержания, будь то в качестве дисциплинарного взыскания или для поддержания порядка и безопасности, включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции;
- процедуры, которым необходимо следовать при проведении разбирательств вследствие нарушения дисциплины, в том числе доступ к процессу обжалования и уполномоченный на это орган [8, с.12; 9].

Аналогичные требования содержатся и в принципе 30 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 года. Кроме того, в данном принципе, а также в п. 61 Европейских пенитенциарных правил, содержится указание на то, что любое лицо, находящееся под стражей или в тюремном заключении, к которому применяются дисциплинарные меры, имеет право обжаловать такие меры перед вышестоящими властями [9; 10, с. 164].

В соответствии с Минимальными стандартными правилами (правило 41), и Европейскими пенитенциарными правилами (пункты 58, 59), о совершении заключенным дисциплинарного нарушения должно доводиться до сведения компетентного органа, который должен расследовать их без излишних задержек. При этом заключенные, обвиняемые в дисциплинарных проступках:

- должны незамедлительно и подробно быть проинформированы на понятном им языке о характере выдвигаемых против них обвинений, и они должны располагать достаточным временем и условиями для подготовки своей защиты;

- должны иметь возможность защищать себя лично или с привлечением правовой помощи, если это требуется в интересах правосудия, а также требовать присутствия свидетелей и заслушивать их или требовать от своего имени заслушивания;

- в случае, если заключенные не понимают языка, на котором ведется слушание в рамках дисциплинарного разбирательства, или не говорят на нем, то им должна быть предоставлена бесплатная помощь со стороны квалифицированного переводчика;

- иметь возможность добиваться судебного пересмотра наложенного на них дисциплинарного взыскания;

- в случае, когда нарушение дисциплины преследуется как преступление, должны иметь право на все надлежащие процессуальные гарантии, применимые к уголовному судопроизводству, включая беспрепятственный доступ к адвокату [8, с. 13; 9].

Также перед наложением дисциплинарного взыскания тюремная администрация должна рассмотреть вопрос о том, могло ли в принципе и каким образом психическое заболевание заключенного или отклонение в его развитии повлиять на совершение нарушения, послужившего поводом для принятия дисциплинарных мер. Кроме того, не должны налагаться меры взыскания за какое-либо деяние заключенного, которое считается прямым следствием его психического заболевания или умственной отсталости (правило 39 Минимальных стандартных правил) [8, с. 12].

В качестве дисциплинарных взысканий, налагаемых на заключенных, как Минимальными стандартными правилами (правила 43, 44), так и Европейскими пенитенциарными правилами (пункты 60.3, 60.6), запрещается использовать:

- взыскания, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, в частности, помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру (в камеру без окон), телесные наказания, уменьшение рациона питания или питьевой воды;

- средства ограничения свободы (усмирения, сдерживания), такие, как наручники, смирительная рубашка, кандалы, цепи и др.;

- одиночное заключение (т.е. ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми) на неопределенный срок;

- длительное одиночное заключение, т.е. заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд;

- коллективное наказание.

Вместе с тем, Минимальные стандартные правила (правило 45) и Европейские пенитенциарные правила (п. 60.5) предусматривают возможность применения одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры, но только в исключительных случаях и в течение как можно более короткого времени, насколько это возможно, и при условии осуществления независимого контроля, и только с санкции компетентного органа [8, с. 14; 9]. При этом в п. 7 Основных принципов обращения с заключенными, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 года, отмечается, что следует «прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения» [10, с. 167].

Так, следуя данному принципу, в настоящее время Минимальные стандартные правила, например, запрещают применять одиночное заключение в качестве дисциплинарного взыскания в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством или имеющих физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния (правило 45) [8, с. 14].

Также, согласно п. 67 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных

свободы, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 года (далее - Правила, касающиеся защиты несовершеннолетних), и правилу 22 Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 16 марта 2011 года, запрещается использование одиночного заключения в качестве дисциплинарного взыскания в отношении несовершеннолетних заключенных и заключенных - женщин. К тому же в отношении заключенных беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящим матерям не должно применяться и дисциплинарное наказание в виде помещения в штрафной изолятор [10, с. 242; 11].

При этом на заключенных, в отношении которых были приняты меры дисциплинарного воздействия, связанные с помещением в штрафной изолятор или одиночные камеры (карцер), в соответствии с правилом 42 Минимальных стандартных правил, должны распространяться, без каких-либо исключений, общие условия содержания, в том числе, связанные с освещением, вентиляцией, температурой, санитарией, питанием, обеспечением питьевой водой, доступом к прогулкам во дворе и занятиям физическими упражнениями, личной гигиеной, охраной здоровья и выделением необходимого личного пространства [8, с. 13].

Кроме того, дисциплинарное наказание, как предусмотрено правилом 43 Минимальных стандартных правил и п. 60.4 Европейских пенитенциарных правил не должно предусматривать полное запрещение контактов с семьей. Вместе с тем, Минимальные стандартные правила, рассматривающие возможность ограничения на контакты с семьей, но только на непродолжительный срок и, если это требуется для поддержания безопасности и порядка [8, с. 13-14; 9].

Правило 40 Минимальных стандартных правил содержит положение, которое не рекомендует в качестве дисциплинарного взыскания назначать заключенных на работы, связанные с обслуживанием самого тюремного учреждения, но с оговоркой о том, что «данное правило не должно препятствовать должному функционированию системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной, образовательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания» [8, с. 13].

В свою очередь, Европейские пенитенциарные правила (п. 62) и Правила, касающиеся защиты несовершеннолетних (п. 71), запрещают наделять заключенных полномочиями и выполнением функций, связанными с обеспечением и поддержанием дисциплины в пенитенциарном учреждении. Вместе с тем Правила, касающиеся защиты несовершеннолетних, предусматривают, что такими функциями могут быть наделены несовершеннолетние заключенные, но только в связи «с осуществлением контроля за конкретной деятельностью в социальной области, в области образования и спорта в рамках программ самоуправления» [9; 10, с. 243].

Особое внимание международные документы, содержащие правила и стандарты обращения с заключенными, уделяют роли медицинских работников в процессе применения и реализации мер дисциплинарного воздействия в отношении лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Так, согласно Принципам медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1982 года (далее – Принципы медицинской этики), работники здравоохранения, в особенности, врачи, «совершают грубое нарушение медицинской этики, а также преступление, в соответствии с действующими международными документами, если они занимаются активно или пассивно действиями, которые представляют собой участие или соучастие в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видах обращения и наказания, или подстрекательство к их совершению, или попытки совершить их» (принцип 2) [10, с. 122].

Кроме того, в соответствии с Минимальными стандартными правилами (правило 46), медицинские работники вообще не должны участвовать в наложении дисциплинарных взысканий или принятии других ограничительных мер. При этом, в Принципах медицинской этики отмечается, что работники здравоохранения, в особенности, врачи, совершают нарушение медицинской этики, если они «удостоверяют или участвуют в удостоверении того, что состояние здоровья заключенных или задержанных лиц позволяет подвергать их любой форме обращения или наказания, которое может оказать отрицательное воздействие на их физическое или психическое здоровье и которое не согласуется с соответствующими международными документами, или в любой другой форме участвуют в применении любого такого обращения или наказания, которое не согласуется с соответствующими международными документами» (принцип 4) [8, с. 14; 10, с. 123].

Вместе с тем, Минимальные стандартные правила (правило 46) содержат требования о том, что медицинские работники должны «уделять особое внимание здоровью заключенных, подвергнутых любой форме принудительной изоляции, в том числе ежедневно посещая таких заключенных и предоставляя надлежащую медицинскую помощь и лечение по просьбе таких заключенных или тюремного персонала». Кроме того, они должны иметь право рассматривать и рекомендовать изменения в режиме принудительной изоляции заключенного в целях обеспечения того, чтобы такая изоляция не вела к ухудшению состояния здоровья или обострению.

При этом медицинские работники должны незамедлительно сообщать директору тюремного учреждения о любом негативном воздействии дисциплинарных взыскания или других ограничительных мер на физическое или психическое здоровье заключенного, подвергнутого таким взысканиям или мерам, и доводить свое мнение до сведения директора, если они считают необходимым прервать или изменить взыскание или меру по причинам физического или психического состояния заключенного [8, с. 15].

Анализ норм основополагающих международных правовых актов, содержащих правила и стандарты обращения с лицами, содержащимися в пенитенциарных учреждениях, регламентирующих процедуру применения к ним мер дисциплинарного воздействия, позволяет сформулировать ряд основополагающих требований, применении к ним мер взыскания. В частности, к ним можно отнести следующие:

- все дисциплинарные меры и процедура их применения должны быть определены законом или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа и применяться только в их рамках;

- запрещается применение всех видов жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство дисциплинарных наказаний, в том числе: телесных наказаний, уменьшение рациона питания или питьевой воды; помещение в камеры, не имеющие освещения; длительное и бессрочное одиночное заключение; коллективные наказания. Также в качестве мер взыскания запрошено применение средства усмирения (сдерживания);

- заключенный не может быть подвергнут взысканию без уведомления о совершенном им нарушении и предоставления возможности защитить себя. При этом до заключенных должны быть заблаговременно доведены правила и порядок, которым они должны подчиняться, во время содержания в пенитенциарном учреждении;

- дисциплинарное наказание должно быть соразмерно совершенному нарушению, и не должно предусматривать полное запрещение контактов с семьей, при этом ни один заключенный не может подвергаться повторному наказанию за одно и то же нарушение;

- запрещается использовать одиночного заключения, в качестве дисциплинарного взыскания в отношении несовершеннолетних заключенных и заключенных женщин. При этом в отношении заключенных беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящим матерям не должно применяться и дисциплинарное наказание в виде помещения в штрафной изолятор;

- возможность применения того или иного дисциплинарного наказания должна быть удостоверена врачом. При этом врач не имеет права играть роль, которая может быть истолкована как участие в применении наказания;

- заключенные, к которым применяются дисциплинарные меры, должны иметь возможность обжаловать их в вышестоящие инстанции или в судебном порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Чорный В.Н. Дисциплинарная практика и дисциплинарные меры в тюрьмах европейских государств. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – 50 с.

2 Смирнов С.Н. Меры взыскания, применяемые к осужденным, лишенным свободы, и порядок их реализации. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2012. - 37 с.

3 Тепляшин П.В. Ретроспективные основы и современные проблемы влияния международных пенитенциарных стандартов и правил на уголовно-исполнительное законодательство России // Юридическая наука и правоохранительная практика.- 2011. - № 1. – С. 15-25.

4 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // [http: www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

5 Уголовно-исполнительное право России / под ред. А.И. Зубкова. – М.: НОРМА, 1998. - 543 с.

6 Уголовно-исполнительное право / под ред. И.В. Шмарова. – М.: БЕК, 1996.

7 Кашуба Ю.А., Хижняк В.И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике – Рязань: Академия ФСИН России, 2005. - 198 с.

8 Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила

Нельсона Манделы). – Вена: Division for Operations International Centre, 2016. - 36 с.

9 Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec (2006) 2 государствам-членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах (Принята Комитетом министров 11 января 2006 года на 952-й встрече постоянных представителей министров) // [http: www. docs.cntd.ru/](http://www.docs.cntd.ru/).

10 Слепцов И.В. Международные соглашения и рекомендации, определяющие стандарты обращения с правонарушителями и основные направления подготовки персонала исправительных учреждений. Ч. 1. – Костанай: Академия КУИС МВД РК, 2012. - 264 с.

11 Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила): Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 16 марта 2011 года № A/RES/65/229 // [http: www. adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).

ТҮЙІН

Слепцов И.В. , заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: uuipik@mail.ru

Молдаханов Ж.М., магистрант

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ МЕКЕМЕЛЕРДЕ ҰСТАЛАТЫН АДАМДАРҒА ТӘРТІПТІК ЫҚПАЛ ЕТУ ШАРАЛАРЫН ҚОЛДАНУДЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Мақалада пенитенциарлық мекемелерде ұсталатын адамдарға тәртіптік ықпал ету шараларын қолдану тәртібін реттейтін халықаралық құқықтық актілердің нормаларына талдау жасалады. Авторлар жүргізілген талдау негізінде қамалған адамдарға да, пенитенциарлық мекеме әкімшіліктерінің оларды қолдану рәсіміне де, сондай-ақ оларды жүзеге асыру кезінде медицина қызметкерлеріне де қолданылуы мүмкін тәртіптік ықпал ету шараларын жүйеде қалыптастыруға негіз қалайтын талаптарды тұжырымдаған.

Түйін сөздер: қамалған адам, пенитенциарлық мекеме, тәртіптік ықпал ету шаралары, халықаралық құжаттар.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law

E-mail: uuipik@mail.ru

Moldakhanov Zh. M., postgraduate student

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

INTERNATIONAL LAW CONTROL OF DISCIPLINARY MEASURES APPLING TO INDIVIDUALS, WHO ARE IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

The article is about analysis of international law act rules, administering disciplinary measures applying to those, who are in penitentiary institutions. In accordance with the conducted analysis authors formulate basic demands that are introduced in it, as to development of disciplinary measures system, which apply to prisoners. Also demands directed to applying it by penitentiary establishment administration and to medical workers while fulfillment.

Keywords: prisoner, penitentiary institution, disciplinary measures, international documents.

Э.Б. Омарова

кандидат юридических наук
E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Ф.М. Ахмедиева
магистрант

Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана

Регулирование труда дистанционных работников в условиях цифровизации Казахстана

Аннотация. В статье анализируются правовые нормы по регулированию труда дистанционных работников в Республике Казахстан, появление которых связано с расширением возможностей на рынке труда при использовании современных систем электронных коммуникаций. Рассмотрены общие положения о дистанционной работе, проанализированы особенности заключения трудового договора о дистанционной работе, изучены вопросы, касающиеся рабочего места дистанционного работника, режима его труда и отдыха.

Ключевые слова: дистанционная работа, цифровая экономика, работник.

В соответствии с Программой Президента РК Н.А. Назарбаева «Цифровой Казахстан» цифровизация обеспечит дополнительный импульс для технологической модернизации флагманских отраслей страны и сформирует условия для масштабного и долгосрочного роста производительности труда [1].

В настоящее время среди работников высокой квалификации, владеющих знаниями в области информационно - компьютерной технологии, широкое распространение получила деятельность не в офисах работодателя, а за их пределами. Подобные работники предпочитают трудиться дома путем использования высокотехнологичного оборудования (компьютеров, глобальных сетей, сотовой связи, электронной почты, модемов) и при этом общаться с работодателям виртуально.

По данным Исследовательского центра Superjob, сегодня каждая пятая компания (22 %) имеет удалённых сотрудников, оформленных в штат. Ещё 10 % организаций пользуются услугами дистанционных работников на аутсорсинге [2]. Поэтому и в Казахстане к ней всё больше работодателей проявляют интерес. В 2012 году в ТК РК появилась специальная глава, посвящённая этому вопросу, – глава 23-1 «Особенности регулирования труда работников, занятых на дистанционной работе».

Без определенных изменений в регулировании казахстанского рынка труда развитие цифровой экономики будет сдерживаться ростом административных издержек и ростом неформальной занятости. Следует признать, что Казахстану предстоит в кратчайшие сроки преодолеть существующие ограничения экономического роста, и найти компромисс между защитой прав работников на рынке труда и развитием экономики в цифровую эпоху.

Возможность использования дистанционной работы позволяет реализовать возможность приближения работы к человеку, а не человека к работе. Это, в свою очередь, имеет большое значение для обеспечения комфортных условий

труда и жизни. Домашняя, а не традиционная, производственная среда для многих работников наиболее благоприятна при реализации их трудовых возможностей без специфических физических и психологических перегрузок, которые характерны для труда на производстве или в офисе работодателя.

По сравнению со странами ЕС, США и России дистанционная работа в Казахстане слабо урегулирована на законодательном уровне. Трудовой кодекс Республики Казахстан (далее – ТК РК) содержит только одну статью по данному вопросу [3]. Так, в соответствии со ст.138 ТК РК дистанционная работа является особой формой осуществления трудового процесса вне места расположения работодателя с применением в процессе работы информационно-коммуникационных технологий. Из данного определения можно выделить два основных признака дистанционной работы:

а) такая работа выполняется вне места нахождения работодателя. Этот признак отличает дистанционных работников не только от работников, работающих на объекте работодателя, но и от надомных работников, работающих на дому, поскольку дом работника можно в данном случае считать местом, косвенно находящимся под контролем работодателя. Справедливо сказать, что у дистанционных работников в принципе нет рабочего места в юридическом смысле этого слова;

б) следующим признаком дистанционной работы является использование для выполнения трудовой функции и взаимодействия с работодателем информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования (в том числе сети Интернет). Данный признак можно считать второстепенным, поскольку использование сетей общего пользования характерно для многих видов работ, выполняемых на объекте работодателя.

Дистанционная работа является особой формой занятости, при которой работодатель и наёмный работник находятся на расстоянии друг от друга, передавая и получая техническое задание, результаты труда и оплату при помощи современных средств связи (телефон, факс, почтовые сообщения, интернет).

Как видно, обязательным условием является использование для выполнения указанной в трудовом договоре работника трудовой функции и для осуществления взаимодействия его с работодателям по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-коммуникационных технологий.

В настоящее время с появлением и развитием интернета, а также в связи с экономической потребностью развивающегося рынка труда дистанционный труд получает все большее распространение в мире. Очевидно, что такое широкое распространение дистанционного труда объясняется тем, что использование данного вида труда связано с множеством преимуществ как для работника, так и для работодателя. Дистанционный труд позволяет работникам распределять рабочее время по своему усмотрению, работать в том графике работы, который в наибольшей степени соответствует их запросам и предпочтениям, что, в свою очередь, ведет к росту производительности труда.

Для того, чтобы сбалансировать интересы обеих сторон трудовых отношений, в 2002 году на европейском уровне, совместными усилиями организаций работников и работодателей, было разработано Европейское рамочное соглашение о телеработе. Члены Союза промышленников и конфедерации работодателей Европы, Европейской конфедерации профсоюзов и Центра работодателей и предприятий по предоставлению государственных услуг (UNICE, ETUC и CEEP) взяли на себя обязанность по выполнению этого соглашения на национальном уровне.

Ст.138 ТК РК предусматривает также предоставление работодателем работнику средств коммуникаций (средства связи) и возлагает на него расходы по их установке и обслуживанию. В случае, когда работник использует собственные средства коммуникаций на постоянной основе, работодателем выплачивается компенсация, размер и порядок выплаты которых устанавливаются по соглашению с работником.

По соглашению сторон дистанционному работнику могут возмещаться и иные расходы, связанные с выполнением для работодателя работы (стоимость электроэнергии, воды и т. д.), однако, механизм расчета и контроля за фактическим использованием средств работника при выполнении работ в режиме дистанционной работы законодательством РК не предусмотрен, в связи с чем возникают проблемы при выплате компенсаций т.к. непонятно оформлять эти расходы в составе стоимости услуг по договору гражданско-правового характера или относить их к доходу работника от материальной выгоды, согласно статьи 164 -165 Налогового Кодекса РК [4].

В соответствии с пп.20) п.2 ст.23 ТК РК работодатель обязан вести точный учет рабочего времени работ, выполняемых работником, но, учитывая специфику дистанционной работы, в частности, тот факт, что работник выполняет работу вне офиса, работодатель физически не может вести учет и контроль времени, поэтому следует руководствоваться ст. 23 ТК РК.

Рамочное соглашение ЕС о телеработе затрагивает вопросы охраны частной жизни дистанционных работников, защиты конфиденциальной информации работодателя, обеспечения данных работников оборудованием и инструментами, а также другие вопросы.

В международных документах выделяются следующие группы телеработ:

1. Надомная телеработа – вид занятости, при котором работники, по крайней мере, один рабочий день в неделю осуществляют трудовые обязанности «на дому»; используют персональный компьютер по пути на работу; используют в качестве средств коммуникаций с начальством и коллегами факс, телефон, электронную почту.

2. Дополнительная телеработа – вид занятости с таким же содержанием, как у предыдущей категории, на долю которого приходится менее одного рабочего дня в неделю. Как правило, этот вид занятости является «дополнительным» к традиционной занятости работника в офисе, на рабочем месте.

3. Телеработа в специализированном телецентре. Это достаточно новая практика, когда определенная организация предлагает рабочие места для сотрудников сторонних организаций, беря на себя вопросы оснащения данных рабочих мест оргтехникой, средствами коммуникации (высокоскоростным доступом в сеть Internet, к общедоступным базам данных, программным продуктам). Фактически, это работа через организацию-посредника, своеобразный центр коллективного обслуживания телеработников, специализирующийся на предоставлении им сервисных услуг.

4. Мобильная телеработа – вид занятости, при котором работники осуществляют свои трудовые обязанности по меньшей мере 10 часов в неделю вне дома и вне рабочего места в офисе (в командировках, на объектах клиентов/заказчиков, по пути следования на работу), и используют компьютер для связи с организацией в режиме on-line.

Дистанционная работа является разновидностью нетипичных трудовых договоров и состоит, главным образом, из трудовых договоров с телеработниками (компьютерными надомниками).

В настоящее время телеработа получила значительное распространение и стала одним из наиболее ярких примеров современного способа организации труда. Именно поэтому на уровне Евросоюза вопросам регулирования телетруда было уделено особое внимание. В 2011 г. Еврокомиссией было инициировано проведение переговоров между Европейской конфедерацией профсоюзов, Объединенной конфедерацией работодателей Европы, Европейской ассоциацией малого и среднего бизнеса, а также Европейским объединением предприятий по вопросам, связанным с использованием труда электронных надомников. Результатом переговоров явилось подписание сторонами рамочного соглашения о телеработе от 23 мая 2002 г. Рамочное соглашение охватывает различные формы телеработы, но посвящено лишь легальному телетруду, который осуществляется на основе трудового договора и строится на основе принципа признания равенства прав между телеработниками и работниками, занятыми в производственных помещениях работодателя.

В Рамочном соглашении телеработа определяется достаточно широко. Под ней понимается такой способ организации труда, при которой значительную часть рабочего времени работник трудится вне производственных помещений работодателя. Работа выполняется с использованием современных средств связи, в том числе посредством передачи информации через Интернет. Такое широкое определение телеработы позволяет охватить различные формы телетруда:

- телеработу на дому (рабочее место оборудуется в домашних условиях работника, для работы используется телефон и компьютер с выходом в Интернет);
- альтернативную (смешанную) телеработу (работник) часть времени работает в офисе, а часть – вне офиса нанимателя, в том числе в телецентрах и на дому);
- мобильную телеработу (работник выполняет свою трудовую функцию в большей степени вне дома и вне офиса работодателя, также используя современные средства связи);
- работу в удаленных телецентрах (телекоттеджах) (телецентры представляют собой коллективные рабочие места, оборудованные современными телекоммуникациями, которые располагаются, как правило, за пределами быстрой транспортной доступности основного офиса работодателя).

Таким образом, теле-труд характеризуется двумя основными признаками:

- 1) осуществление трудовой деятельности вне места нахождения работодателя;
- 2) способ осуществления трудовой деятельности посредством современных средств и видов телекоммуникаций. Эти характеристики телетруда предопределяют и видоизменение организационного критерия трудового договора.

Согласно ст.8 Рамочного соглашения именно работодатель несет ответственность за обеспечение здоровых и безопасных условий труда для данной категории работников. При заключении трудового договора он должен информировать электронного надомника об условиях и охране

труда на рабочих местах, и, в особенности, о требованиях, предъявляемых к использованию компьютера на рабочем месте. Работник должен четко соблюдать и выполнять эти требования. Наконец, соглашение устанавливает право работодателя, представителей работников, а также контрольных и надзорных органов посещать место телеработы с целью удостовериться в четком соблюдении и исполнении работником требований безопасности и охраны труда. Если оно находится непосредственно дома, посещение допустимо только после предварительного уведомления и получения на то согласия работника.

В трудовом договоре дистанционного работника может быть определен порядок и сроки использования работником при выполнении своих обязанностей оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств, предоставляемых или рекомендованных ему работодателем. В этом случае ремонт оборудования будет осуществляться за счет средств работодателя.

Если подобное обеспечение техническими средствами возлагается на работника, то работник самостоятельно обеспечивает себя компьютером, средствами защиты информации, телефонной связью, выходом в Интернет и иными техническими средствами, необходимыми ему для работы, указанной в трудовом договоре. В этом случае сторонам следует предусмотреть порядок и размер компенсации, связанной с расходами работника по эксплуатации этого оборудования, а также сроки выплаты подобной компенсации. Стороны также оговаривают условия возмещения работнику расходов, связанных с оплатой счетов за пользование Интернетом и телефоном.

В трудовом договоре дистанционного работника необходимо указывать сроки сдачи им выполненной работы, а также способ ее передачи работодателю по электронной почте.

Для дистанционных работников место нахождения работодателя как стороны трудового договора и места выполнения работником трудовой функции, указанной в трудовом договоре, не совпадают. Работодателем будет организация - юридическое лицо в целом, а рабочим местом работника - адрес, по которому он будет выполнять дистанционную работу (услугу). Однако следует помнить, что дистанционный работник может выполнять свою работу в любых местах, находящихся за пределами контроля работодателя.

Исходя из отмеченных особенностей, работником, выполняющим работу дистанционно, следует считать лицо, заключившее трудовой договор без определения в нем рабочего места и выполняющее работу, как правило, вне производственных помещений работодателя с правом самостоятельно определять режим рабочего времени с тем, чтобы своевременно и качественно выполнять задания работодателя.

В трудовом договоре дистанционного работника можно предусмотреть возможность в определенные дни недели (месяца), а также в случае неисправности оборудования по месту выполнения им дистанционной работы его присутствие в офисе организации.

В трудовом договоре обязательно оговариваются условие о режиме труда и отдыха работника. Для дистанционного работника законодатель допускает возможность самостоятельно распределять рабочее время по своему усмотрению, если иное не предусмотрено трудовым договором. Таким образом, работодатель может в трудовом договоре установить дистанционному работнику режим работы в соответствии с трудовым распорядком дня, действующим в организации. Этот вариант удобен, когда работодателю желательно участие дистанционного работника в общем производственном процессе.

Однако, если в этом нет необходимости, то по договоренности между сторонами дистанционный работник может сам распределять свое рабочее время по своему усмотрению. Учет рабочего времени в этом случае работник ведет самостоятельно в течение рабочего дня (недели), в ежемесячных отчетах указанную информацию предоставляет работодателю. При определении срока выполнения конкретного задания работодатель обязан исходить из установленной для данного дистанционного работника нормы рабочего времени.

Порядок предоставления дистанционному работнику ежегодно оплачиваемого отпуска и иных видов отпусков определяется трудовым договором о дистанционной работе в соответствии с ТК РК и другими актами, содержащими нормы трудового права.

Законодательных ограничений в выборе системы оплаты труда дистанционных работников нет, но имеются некоторые организационные особенности. Если в соответствии с трудовым договором работник сам определяет режим работы, то более логичным является применение сдельной оплаты труда - выполнил задание, начисляется соответствующая оплата. Если работник, пусть и дистанционно, но работает в режиме, установленном правилами внутреннего трудового распорядка, виртуально участвует в производственном процессе, то вполне допустимо установить ему повременную систему оплаты труда, определить оклад в соответствии со штатным расписанием,

порядок расчета доплат и надбавок пропорционально отработанному (пусть и дистанционно) времени.

Положение о порядке премирования работников данной организации может распространяться и на дистанционных работников.

Сверхурочное время дистанционному работнику оплачивается только тогда, когда это заранее было оговорено с работодателем. Оплата сверхурочного времени происходит по общим правилам. Если в трудовом договоре было определено, что работник сам устанавливает режим своей работы, то в отсутствие установленной ежедневной нормы вряд ли можно вести речь о сверхурочной работе.

В случае перевода на дистанционную работу уже работающего в организации работника с ним необходимо заключать дополнительное соглашение к трудовому договору. Желательно, чтобы к моменту перехода на дистанционную работу работник проработал в организации не менее одного года, знал особенности ее внутренней организации и был лично знаком с курирующим его руководителем (менеджером).

Как мы видим, переход на дистанционную работу происходит по взаимному соглашению сторон. Он предполагает изменение существенных условий трудового договора, которое осуществляется только с согласия работника.

Представляется, что возможно также введение альтернативного дистанционного труда: работник проводит часть рабочего времени в офисе работодателя, а часть - по месту выполнения им дистанционной работы. Пропорции определяются по договоренности между сторонами и закрепляются в трудовом договоре.

Главной особенностью правового регулирования трудовых отношений дистанционных работников в России является предоставленная им возможность обмена с работодателем электронными документами (ст.312.2 ТК РФ). Другой особенностью правового регулирования трудовых отношений дистанционных работников является предусмотренная ТК России возможность установления в трудовом договоре дополнительных оснований его расторжения. В число таких оснований могут быть, в частности, включены: нарушение сроков сдачи оговоренного объема работ; невыполнение или ненадлежащее выполнение трудового задания; невыполнение сроков и порядка обмена электронными документами и иные основания, определенные соглашением сторон (ст. 312.5 ТК РФ) [5].

Установление ряда особенностей правового регулирования трудовых отношений для дистанционных работников способствует усилению гибкости правового регулирования трудовых отношений в цифровой экономике и позволяет достичь оптимального сочетания интересов как сторон трудового отношения, так и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Государственная Программа "Цифровой Казахстан": утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>;

2 Курасова А.М. Особая форма трудового процесса // <https://kadry.mcfr.kz/article/537-distantcionnaya-rabota-cto-ukazat-v-dogovore>;

3 Трудовой кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. (с изм. и доп. по сост. на 13.07.2018 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414/history>;

4 О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года №120-VI // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120/history>

5 Трудовой кодекс Российской Федерации: кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 11.10.2018 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30396416

ТҮЙІН

Омарова Э.Б., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Ахмедиева Ф.М., магистрант

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана қ.

**ҚАЗАҚСТАНДЫ САНДЫҚ ЖҮЙЕГЕ КӨШІРУ ЖАҒДАЙЫНДА
ҚАШЫҚТЫҚТАН ЖҰМЫС ІСТЕЙТІН ЖҰМЫСҚЕРЛЕРДІҢ ЕҢБЕГІН РЕТТЕУ**

Мақалада Қазақстан Республикасында қашықтықтан жұмыс істейтін жұмыскерлердің еңбегін реттеу бойынша қазіргі заманғы электрондық коммуникация жүйелерін пайдалану кезінде еңбек нарығында мүмкіндіктерді кеңейтумен байланысты пайда болған құқықтық нормаларға талдау жасалады. Қашықтықтан жұмыс істеу туралы жалпы ережелер қарастырылады, қашықтықтан жұмыс істеу туралы еңбек шартын жасаудың ерекшеліктеріне талдау жасалады, қашықтықтан жұмыс істейтін жұмыскердің жұмыс орнына, оның еңбек және демалыс тәртібіне қатысты сұрақтар зерделенеді.

Түйін сөздер: қашықтықтан жұмыс істеу, сандық экономика, жұмыскер.

RESUME

Omarova E.B., PhD in Law

E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Ahmedieva F.M., postgraduate student

Eurasian national university after L.N. Gumilev, Astana

**RULES ON REMOTE EMPLOYEES' LABOUR IN ACCORDANCE WITH
DIGITALIZATION OF KAZAKHSTAN**

The article is about legal rules on remote employees' labour regulation in the Republic of Kazakhstan occurring of which is associated with opportunity development at labour market while using electronic communication modern system. Common terms about remote work are discussed, labour contract features linked to remote work are analyzed and issues on remote employee's work place, his labour and vocation are also studied.

Keywords: remote work, digital economy, employee.

А.С. Кошкинбаева
докторант
E-mail: aike_74@mail.ru

Каспий қоғамдық университеті,
Алматы қ.

Экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтар жөнінде

Аңдатпа. Соңғы жылдары ел экономикасына елеулі үлес қосып жүрген ірі кәсіпорындардың экология мәселесіне салғырт қарау салдарынан өндірісті өлкенің экологиялық ахуалы сын көтермей тұр. Ауа, жер, судың ластану деңгейін анықтайтын технологиялар заманауи емес, жабдықтардың тозығы жеткен.

Мемлекет қоршаған ортаны қорғауды қамтамасыз етудің заңды жауаптылық түрлерін бекіткен. Егер статистикалық деректерге, сот тәжірибесіне жүгінетін болсақ, қоршаған ортаның аяусыз күйге түскеніне қарамастан, экологиялық талаптардың бұзылуы жөніндегі фактілердің көп тіркелмейтініне, не ашылған қылмыстық істердің пайыздық көрсеткіштерінің тым төмендігіне көз жеткізуге болады.

Автор өз мақаласын осы экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтармен күресу шараларының бірі ретінде экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың ұғымы, оларды топтау, саралау сұрақтарына арнайды.

Түйін сөздер: қоршаған орта, экология, экологиялық талаптарды бұзу, экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар, экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстар.

Ғылым мен техниканың дамуымен өндірісте жаңа технологиялар, жаңа үрдіс-амалдар қолданысқа енді. Бұл өзгерістер қоршаған ортаға ықпал етпей тұрмады. Заң актілеріне сәйкес, халық тиімді қоршаған ортаға және олардың табиғат ресурстарына артықшылықты арнайы құқыққа ие. Сондықтан да заң шығарушы экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін шаруашылық және өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптардың төмендегідей түрлерін бөліп көрсеткен [1]:

- «1) шаруашылық және өзге де қызметке қойылатын жалпы экологиялық талаптар;
- 2) табиғи ресурстарды пайдалану кезінде қойылатын экологиялық талаптар;
- 3) ерекше қорғалатын табиғи аумақтардағы экологиялық талаптар;
- 4) Каспий теңізінің солтүстік бөлігіндегі мемлекеттік қорық аймағындағы шаруашылық және өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптар;
- 5) радиоактивті материалдарды, атом энергиясын пайдалануға және радиациялық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге қойылатын экологиялық талаптар;
- 6) ықтимал қауіпті химиялық және биологиялық заттарды, генетикалық түрлендірілген өнімдер мен ағзаларды өндіру және пайдалану кезіндегі экологиялық талаптар;
- 7) өндіріс және тұтыну қалдықтарымен жұмыс

істеу кезіндегі экологиялық талаптар;

8) әскери және қорғаныс объектілеріне, әскери қызметке қойылатын экологиялық талаптар.

Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасында экологиялық талаптардың өзге де түрлері белгіленуі мүмкін».

Экологиялық кодекстің Ерекше бөлімі толығымен экологиялық талаптарға арналады. ҚР ЭК-нің 29-44-тарауларында табиғи ресурстардың жеке объектілеріне, не қызмет түріне қарай экологиялық талаптар белгіленген.

Бұрын жеке нормативтік және техникалық құжаттарда қарастырылған экологиялық талаптардың кодификацияланып, бір кодекске сыйуы қазіргі Экологиялық кодекстің жаңалығы болмақ. Мұнан ҚР ЭК-ін құрастырушылар аталған сұрақтарды жалпы қамту мен жүйелеуге қатысты көп жұмыстар атқарғаны байқалады. Десек те, ҚР ҚК-нде экологиялық талаптарды бұзу ұғымы ресми түрде интерпретацияланбаған.

Ж.С. Елубаевтың ойынша, экологиялық талаптарды бұзу мына мән-жайлардың негізінде туындайды:

1) белгіленген экологиялық қауіпсіздік (стандарттар, нормативтер, жазбаша талаптар мен ережелер және т.б.) ережелерін орындамау;

2) тазарту құрылыстарын жөндеу, бақылау, олардың дұрыс жұмыс істеуін қамтамасыз ету шараларын қолданбау;

3) ҚР ЭК-нде және басқа да нормативтік актілерде нақты көрсетілген талаптарды бұзу (мысалы, қоршаған ортаға рұқсат етілген антропогендік жүктеме нормаларын есепке алмау, қоршаған ортаны ластаудың алдын алу және жою жөніндегі шаралардың жобасында қарастырылмауы, қоршаған ортаны қалпына келтіруге байланысты талаптарды сақтамау, жобасыз немесе теріс экологиялық сараптамалар болған жағдайда немесе жобаны бекітпей құрылыс жүргізу және өндіріс объектісін пайдалануға беру, қоршаған ортаны қорғау жөніндегі талаптарды сақтамайтын нормативтер немесе бекітілген жобаларды түзеу және т.б.) [2, бб. 99-107].

А.М. Бытымбаевтың экологиялық талапқа берген сипаттамасы осы пікірге ұқсас: Заңмен реттеліп, түсінік берілген экологиялық талаптарға не жататындығын ашып қарастырар болсақ, біріншіден, экологиялық талаптар қоршаған ортаға және халықтың денсаулығына теріс әсер ететін шаруашылық және өзге де қызметті шектеу және оларға тыйым салу болып белгіленеді. Екіншіден, қоршаған ортаға және халықтың денсаулығына теріс әсер ететін шаруашылық және өзге де қызметті шектеу және оларға тыйым салу Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексімен, Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік-құқықтық актілері мен нормативтік-техникалық құжаттарымен қамтылуы қажет [3, б. 56].

Сонымен, ҚР ЭК-мен экологиялық талапқа берген анықтаманың негізінде *экологиялық талаптарды бұзу* деп Экологиялық кодексте, Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілері мен нормативтік-техникалық құжаттарында қамтылған, қоршаған ортаға және халықтың денсаулығына теріс әсер ететін шаруашылық және өзге де қызметті атқарудағы шектеу мен тыйымдарды орындамауды, сақтамауды айта аламыз.

Экологиялық құқықта «қағидаларды бұзу», «жалпы экологиялық талаптарды бұзу», сондай-ақ «экологиялық талаптарды бұзу» ұғымдары кездеседі, жалпы алсақ, бұл терминдерді синонимдер ретінде түсінуге болады. Себебі экологиялық нормативтік актілер мен техникалық нормалар экологиялық талаптар мен қағидалардың негізінде қабылданады. Дегенмен де экологиялық заңнама экологиялық талап ұғымын ажыратып, нақты түсінік берген. Ғылымда «қағидаларды бұзу» ұғымы жекеленген табиғат объектісіне, жеке қызмет түріне қатысты қолданылады.

Экологиялық талаптардың бұзумен сипатталатын құқық бұзушылықтың бір түрі қылмыстық, ҚР ҚК-нде ол үшін жауаптылық көзделген.

Экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамға қауіптілігі сол, ол ең алдымен адамдардың денсаулығын және өміріне зиян келтіре отырып, халықтың жаппай ауыруына алып барады. Сонымен қатар зиян табиғат объектілерінің өзіне (өсімдіктер мен жануарлар әлеміне, атмосфералық ауаның, судың, жер және жер қойнауының күйіне және т.б.) келеді. Рұқсат етілген шектегі антропогенді жүктеменің экологиялық балансын бұзуға қылмыстық-құқықтық тыйым салынады. Аталған қылмыстық құқық бұзушылық түрінен келетін зиян қоғамдық өмірдің түрлі салаларын зақымдайды, көпәспектiлi, кейде қайтымсыз сипат алады және не табиғат күшімен, не адамзат қызметімен қалпына келтіруге болмайды. Десе де адамзат техникалық прогрестен бас тарта алмайтыны анық.

Экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды сипаттайтын белгілерге: 1) отандық заңмен белгіленген (Экологиялық кодексте, Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілері мен нормативтік-техникалық құжаттарында

қамтылған) экологиялық талаптарға қайшы (құқыққа қайшылық); 2) қылмыстық заң бойынша жазалау қатерімен тыйым салынған; 3) қоғамға зор қауіп төндірмейтін, болмашы зиян келтірген не адамның денсаулығына, қоршаған ортаға елеулі зиян келтіретін, зиян келтіру қатерін туғызған іс-әрекет немесе қоғамға қауіпті іс-әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік); 4) айыптылық; 5) бұл қылмыстық іс-әрекеттен туындайтын немесе туындауы мүмкін зардап объектісі қоршаған орта компоненттерінің кешені (табиғи ресурстың тек жалғыз түріне емес, мысалы, тек су ресурсына ғана емес, бірнеше табиғи ресурстарға қатар зиян келеді, не келуі мүмкін) жатады.

Сонымен, *экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтар деп* экологиялық заңнамалармен қамтылған шаруашылық және өзге де қызметке қойылатын шектеу және тыйымдарды орындамайтын, қоғамға зор қауіп төндірмейтін, болмашы зиян келтірген не адамның денсаулығына, қоршаған орта компоненттері кешеніне елеулі зиян келтіретін, зиян келтіру қатерін туғызған, қылмыстық жазалану қаупі бар, айыпты жасалған іс-әрекеттерді немесе қоғамға қауіпті іс-әрекеттерді айта аламыз.

ҚР ЭК-нің ерекше бөлімінде қарастырылған экологиялық талаптар қоршаған ортаның барлық компоненттеріне (жер, жер қойнауы, су, орман, өсімдіктер, жануарлар, ерекше қорғалынатын табиғи аумақтар) және шаруашылық, өзге де қызмет түрлеріне қатысты қолданылады. Бірақ та ҚР ҚК-нде экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың арасында кейбір диспозицияда ғана экологиялық талаптардың бұзылуы салдарынан қоршаған ортаға, адамның денсаулығына, өміріне зиянның келуі жағдайы аталған. Экологиялық талаптарды бұзғаны үшін қылмыстық жауаптылық туындайтын нормаларға мыналар жатады [4]: Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу (324-бап); Экологиялық тұрғыдан әлеуетті қауіпті химиялық немесе биологиялық заттармен жұмыс істеу кезінде экологиялық талаптарды бұзу (325-бап); Микробиологиялық немесе басқа да биологиялық агенттермен немесе уытты заттармен жұмыс істеу кезінде экологиялық талаптарды бұзу (326-бап); Атмосфераны ластау (329-бап); Теңіз ортасын ластау (330-бап).

ҚР ҚК-нің 333-бабында жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзғаны үшін жауаптылық арнайы белгіленген. Бұл норманың диспозициясында көрсетілгендей, жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидалары, сондай-ақ жалпы экологиялық талаптар бұзылып, егер бұл іс-әрекет қоршаған ортаға ірі залал келтіруге әкеп соқса немесе әкеп соғуы мүмкін болса немесе адамның денсаулығына зиян келтірсе қылмыстық әрекет аяқталған болып саналады. Мұндағы, экологиялық талаптар ҚР ЭК-нің 32-тарауында тізілген.

Дәл осы жағдай басқа мына баптарда да орын алады.

Суды пайдалану кезіндегі экологиялық талаптардың тізімі ҚР ЭК-нің 33-тарауында берілген, ал ҚР ҚК-нің 330-бабының 1-тармағында (Теңіз ортасын ластау) экологиялық талаптарды бұзу салдарынан теңіз ортасын ластау, егер бұл іс-әрекет қоршаған ортаға ірі залал келтіруге әкеп соқса немесе адамның денсаулығына зиян келтірсе, қылмыстық жауаптылық бар.

Немесе ҚР ҚК-нің 329-бабының 1-тармағында (Атмосфераны ластау) экологиялық талаптарды бұзу салдарынан атмосфералық ауаны ластау немесе оның табиғи қасиеттерін өзге де өзгерту, егер бұл іс-әрекет қоршаған ортаға ірі залал келтіруге әкеп соқса немесе адамның денсаулығына зиян келтірсе қылмыстық жаза көзделеді.

Сонымен қатар, қылмыстық заңнамадағы экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар қатарында *«қағидаларды бұзу»* термині де кездеседі (мысалы, ҚР ҚК-нде Жануарлар дүниесін қорғау қағидаларын бұзу (338-бабы), Балық қорларын қорғау қағидаларын бұзу (336-бабы) және т.б. Жалпы ҚР ЭК-мен табиғат ресурстарының барлық түрлерін пайдалануда сақталынуы тиіс шектеулер мен тыйымдарды бұзғаны үшін отандық қылмыстық заңнама жауаптылықты белгілейді. Бұған дәлел қазіргі ҚК-тегі Микробиологиялық немесе басқа да биологиялық агенттермен немесе уытты заттармен жұмыс істеу кезінде экологиялық талаптарды бұзу (326-бап); Атмосфераны ластау (329-бап); Теңіз ортасын ластау (330-бап); Жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу (333-бап) жөніндегі нормаларда «экологиялық талаптар» ұғымының орнына 1998 жылғы ҚК-те «қағидалар», не «ережелер» ұғымы қолданып келген.

Жерді өнеркәсіптік, тұрмыстық немесе өзге де шығарындылармен немесе қалдықтармен қоқыстау, сол сияқты *ұлы химикаттарды*, тыңайтқыштарды, өсімдіктердің өсуін ынталандырғыштарды немесе *өзге де қауіпті химиялық, радиоактивті немесе биологиялық заттарды сақтау, пайдалану, тасымалдау немесе көму кезінде олармен жұмыс істеу қағидаларын бұзу* салдарынан жерді улау, ластау немесе шаруашылық немесе өзге де қызметтің зиянды өнімдерімен өзгеше бүлдіру, егер бұл іс-әрекеттер қоршаған ортаға ірі залал келтіруге әкеп соқса немесе әкеп соғуы мүмкін болса немесе адамның денсаулығына зиян келтірсе, ҚР ҚК-нің 332-бабының 1-тармағымен жерді бүлдіргені үшін қылмыстық жауаптылық көзделеді.

Экологиялық қағидаларды бұзу шаруашылық және басқа да қызмет түрлерін жүргізу, не белгілі бір қауіп жоғары заттарды қолдану тәртібін реттеу үшін қолданады. Қолсұғылатын объект түріне қарай бұзылатын қағида түрі де әр түрлі. Мысалы, экологиялық қауіпсіздік, қоғамдық қауіпсіздік. «Қағидалар, не ережелер» ұғымы «экологиялық талап» ұғымынан нақтырақ ұғым. Экологиялық талаптар, жоғарыда айтып кеткендей, нормативтік актілермен, сол сияқты ережелермен бекітіледі.

Экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтарға бірнеше құрамдар арналады. Олар өзіндік ерекшеліктеріне қарамастан, ҚР ҚК-нің Ерекше бөліміндегі басқа нормаларға ұқсас белгілермен де сипатталады. Сондықтан да бұл ұқсас нормалар ажыратуды қажет етері анық. Осы тұста Б.А. Куринованың «... құқық бұзушылықтың типін дұрыс ажырату қылмысты саралау үрдісіндегі маңызды кезең» деген пікірі орынды. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарды топтастыру қылмыстық іс-әрекетті дұрыс саралауға мүмкіндік береді.

Қылмыстық іс-әрекетті дұрыс саралай алу үшін *экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды топтастырудың* төмендегідей жолын қолдануға болады:

- экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын жалпы экологиялық құқық бұзушылықтар;
- экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын арнайы экологиялық құқық бұзушылықтар.

Экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын *жалпы экологиялық құқық бұзушылықтар* экологиялық қауіпсіздікпен байланысты қатынастарға қолсұғады. Оларға төмендегі қылмыстық құқық бұзушылықтарды жатқызамыз:

- Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу (ҚР ҚК-нің 324-бабы);

- Экологиялық тұрғыдан әлеуетті қауіпті химиялық немесе биологиялық заттармен жұмыс істеу кезінде экологиялық талаптарды бұзу (325-бап);

- Микробиологиялық немесе басқа да биологиялық агенттермен немесе уытты заттармен жұмыс істеу кезінде экологиялық талаптарды бұзу (326-бап).

Заттың мазмұны мен тікелей объектісі бойынша *экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын арнайы экологиялық құқық бұзушылықтарды* төмендегідей топтастыруға болады:

- Атмосфераны ластау (ҚР ҚК-нің 329-бабы);

- Теңіз ортасын ластау (330-бап);

- Жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу (333-бап).

Арнайы экологиялық құрамдарға ҚК-тің басқа тарауларында орналасқан баптардан құралған құрамдар кіреді:

- Экоцид (ҚР ҚК-нің 169-бабы);

- Атом энергиясын пайдалану объектілерінде қауіпсіздік қағидаларын бұзу (276-бап);

- Адамдардың өміріне немесе денсаулығына қауіп төндіретін мән-жайлар туралы ақпаратты жасыру (305-бап);

- Жануарларға қатыгездік жасау (316-бап).

Аралас қылмыстық құқық бұзушылық құрамдарға белгілі бір объективті жағдайларға байланысты экологиялық функцияларды атқаратын қылмыстық құрамдарды жатқызамыз:

- Терроризм актісі (ҚР ҚК-нің 255-бабы);

- Тау-кен немесе құрылыс жұмыстарын жүргізу кезінде қауіпсіздік қағидаларын бұзу (277-бап);

- Жарылыс қауіп бар объектілерде қауіпсіздік қағидаларын бұзу (281-бап);

- Ғарыш қызметін жүзеге асыру кезінде қауіпсіздік қағидаларын бұзу (282-бап);

- Радиоактивті заттармен, радиоактивті қалдықтармен, ядролық материалдармен жұмыс істеу қағидаларын бұзу (285-бап);

- Санитариялық қағидаларды немесе гигиеналық нормативтерді бұзу (304-бап).

Сонымен қатар, белгілі бір жағдайларда қоршаған ортаны қорғау мақсатында пайдаланылуы мүмкін, бірақ та табиғаты жағынан экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық болып саналмайтын қылмыстық құқық бұзушылықтар да болады. Оларды қосымша деп атайды.

Қосымша құрамдар:

- Лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдалану (ҚР ҚК-нің 361-бабы);

- Билікті немесе лауазымдық өкілеттіктерді асыра пайдалану (362-бап);

- Қызметтік жалғандық жасау (369-бап);

- Салғырттық (371-бап).

Аталған баптағы қылмыстар әрекет пен әрекетсіздіктерімен қоршаған ортаға зиянның келуіне ықпал еткен лауазымды адамдарға тікелей қолданылуы мүмкін. Бұл жөнінде жоғарыда айтылған

ҚР Жоғары Сотының Нормативтік актісінде былай делінеді: «2. Кез-келген жеке тұлға, оның ішінде мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті адамдар және соларға теңестірілген адамдар, лауазымды адамдар, сондай-ақ жауапты мемлекеттік қызмет атқаратын адамдар мен мемлекеттік және мемлекеттік емес, коммерциялық немесе коммерциялық емес ұйымдарда басқару функцияларын орындайтын адамдар экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар субъектілері болуы мүмкін.

Мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті адамдар және соларға теңестірілген адамдар, лауазымды адамдар, сондай-ақ жауапты мемлекеттік қызмет атқаратын адамдар немесе коммерциялық не коммерциялық емес ұйымдарда басқару функцияларын орындайтын адамдар экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаған жағдайда, сондай-ақ олардың әрекеттерінде лауазымдық өкілеттіктерді немесе коммерциялық не коммерциялық емес ұйымдарда басқару функцияларын орындайтын адамның өкілеттіктерін асыра пайдалану белгілері болған кезде, олардың әрекеттері экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық әрі сыбайлас жемқорлық және мемлекеттік қызмет мүдделері мен мемлекеттік басқаруға қарсы өзге де қылмыстық құқық бұзушылықтар немесе коммерциялық не өзге де ұйымдардың қызмет мүдделеріне қайшы келетін қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауаптылықты көздейтін Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің тиісті баптары бойынша саралануы тиіс.

Егер қылмыстық заң нормасында кінәлі адамның өзінің қызмет бабын пайдаланып әрекет жасауы экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтың саралаушы белгісі ретінде көзделсе, онда экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылықты көздейтін ҚК-нің бабы (баптың бөліктері) бойынша ғана жауаптылық туындайды».

Қорытындылай келе, мынадай тұжырымға келеміз:

1. Экологиялық кодексте, Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілері мен нормативтік-техникалық құжаттарында қамтылған, қоршаған ортаға және халықтың денсаулығына теріс әсер ететін шаруашылық және өзге де қызметті атқарудағы шектеу мен тыйымдарды орындамауды, сақтамауды экологиялық талаптарды бұзу деп аталады.

2. Экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтар экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың жекеленген түрі болып табылады. Олар ҚР ҚК-нің 324, 325, 326, 330, 333-баптарымен қарастырылған.

3. Экологиялық заңнамалармен қамтылған шаруашылық және өзге де қызметке қойылатын шектеу және тыйымдарды орындамайтын, қоғамға зор қауіп төндірмейтін, болмашы зиян келтірген не адамның денсаулығына, қоршаған орта компонентері кешеніне елеулі зиян келтіретін, зиян келтіру қатерін туғызған, қылмыстық жазалану қаупі бар, айыпты жасалған іс-әрекеттерді немесе қоғамға қауіпті іс-әрекеттерді *экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтар деп* айтамыз.

4. Қылмыстық іс-әрекетті дұрыс саралай алу үшін экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды топтастырудың төмендегідей жолын қолдануға болады:

- жалпы;
- арнайы.

Сонымен қатар, арнайы экологиялық құрамдар, аралас қылмыстық құқық бұзушылық құрамдар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Экологический кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III (с изм. и доп. по сост. на 15.06.2017 г.) // <http://online.zakon.kz>.

2 Елюбаев Ж.С. Недропользование и право в Республике Казахстан: научно-практическое пособие. - Алматы, 2009. - 452 с.

3 Бытымбаев А.М. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар: теория мен тәжірибе мәселелері: (PhD) докторы ... дис. - Алматы, 2017. -159 с.

4 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V кодексі // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

РЕЗЮМЕ

Кошкимбаева А.С., докторант

E-mail: aike_74@mail.ru

Каспийский общественный университет, г. Алматы

ОБ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ С НАРУШЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ

Последние годы в результате халатного отношения к экологическим проблемам крупных предприятий, которые вносят значительный вклад в экономику страны, экологическое состояние промышленного края ухудшилось. Технологии, определяющие уровень загрязнения атмосферного воздуха, земли, воды, не современны, замечается износ оборудования.

Государство устанавливает конкретные виды юридической ответственности, обеспечивающие охрану окружающей среды. Если сослаться на статистические данные, судебную практику, несмотря на тяжелое состояние окружающей среды, можно убедиться в том, что в основном факты о нарушении экологических требований не регистрируются, либо процентные показатели раскрываемости уголовных дел слишком низкие.

Как один из конкретных мер профилактики уголовных правонарушений с нарушением экологических требований автор данную статью посвящает вопросам понятию уголовных правонарушений с нарушением экологических требований, его классификации, квалификации.

Ключевые слова: окружающая среда, экология, экологические уголовные правонарушения, преступления с нарушением экологических требований, раскрываемость преступлений.

RESUME

Koshkimbaeva A.S., doctoral student

E-mail: aike_74@mail.ru

Caspian Public University, Almaty

OF CRIMINAL OFFENSES WITH ENVIRONMENTAL REQUIREMENTS VIOLATION

In recent years, as a result of negligence to the environmental problems concerning to large enterprises, which make a significant contribution to the country's economy, the environmental condition of the industrial region has deteriorated. Technologies, that determine the level of air pollution, land and water are not modern, there is wear and tear of equipment.

The state establishes specific types of legal responsibility, that ensures environment protection. If we refer to statistical data, judicial practice, despite the difficult state of the environment, we can see that the main facts about violations of environmental requirements are not recorded, or the percentage of clearance rate is too low.

As one of the specific measures of criminal offenses prevention in environmental requirements violation, the author of this article focuses on the concept of criminal offenses in violation of environmental requirements, its classification and qualification.

Keywords: environment; ecology; ecological criminal offenses; crimes with violation of ecological requirements, clearance rate.

Т.К. Авенов

докторант

E-mail: tavenov@bk.ru

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Астана

Актуальные проблемы административной ответственности военнослужащих Республики Казахстан за нарушение законодательства о порядке проведения и организации мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы ответственности военнослужащих Республики Казахстан за нарушение законодательства о проведении публичных мероприятий. Выделено, что военнослужащий отвечает главному критерию для организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, - это принадлежность к гражданству Республики Казахстан, но с ограничениями. Отмечается, что в данное время отсутствует организационно-правовой механизм составления протокола и административного судопроизводства. Автор предлагает изменения и дополнения в действующее законодательство, а также организационные изменения в работе военной полиции по механизму привлечения к административной ответственности военнослужащих в указанной области правоотношений.

Ключевые слова: право на мирное собрание, публичное мероприятие, военнослужащий, ограничения военнослужащих, права военнослужащих, специальный статус.

Право собираться мирно для выражения протеста, проведения демонстрации, празднования и, в целом, для совместного высказывания властям и согражданам своих взглядов лежит в основе функционирования демократических систем. Данное право тесно связано с другими фундаментальными компонентами демократии и плюрализма - свободой выражения мнения и свободой объединений. Право на свободу мирных собраний закреплено в ряде международных инструментов по правам человека [1, с. 14].

Практические действия по обеспечению гражданам права на свободу мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций может оказаться сложной задачей для органов государственной власти. Повышенную сложность эта задача представляет для органов внутренних дел, которая несет основную ответственность за обеспечение возможности провести публичное мероприятие и одновременно за то, чтобы права и свободы других людей не были ограничены непропорциональным образом, и чтобы поддерживался общественный порядок.

Касаясь вопроса о международно-правовом закреплении гражданско-политических прав и свобод, нельзя не заметить, что свобода собраний, гарантированная ст. 20 Всеобщей декларации прав человека, закреплена в меньшем количестве договоров по правам человека по сравнению со свободой объединения. Свободу собраний гарантируют ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 (d) ix Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 11 Конвенции

Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, ст. 7 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, ст. 12 Конвенции СНГ о защите прав человека и основных свобод, которая упоминает свободу собраний. В то же время свобода объединения упомянута, помимо перечисленных конвенций, еще и в ст. 8 (1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 7 (с) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и ст. 29 (b) iii Конвенции ООН о правах инвалидов [2, с. 3-5].

В качестве европейских стандартов в области свободы собраний, закрепленной в ст. 11 ЕКПЧ, с учетом ее толкования в практике ЕСПЧ, можно назвать следующие:

- признание свободы собраний в качестве основного права и одной из основ демократического общества;

- презумпция в пользу организации и проведения мирного собрания;

- допустимость сотрудничества организаторов с властями в процессе организации собрания (публичного мероприятия) и возложения в связи с этим обязанностей на организаторов по взаимодействию с властями;

- уважение независимости организатора в выборе места и времени проведения собрания;

- допустимость ограничений (включая изменение формата собрания и его прекращение, если они вызваны убедительными причинами), устанавливаемая на основе интерпретации предложенных конвенций общих и специальных критериев. Допустимое ограничение должно, прежде всего, соответствовать критериям необходимости в демократическом обществе, вызванной насущной общественной потребностью, а также соразмерности. В свою очередь, соразмерность определяется:

а) как рациональная связь между преследуемой целью ограничения и используемым средством для ее достижения;

б) как справедливый баланс между потребностями общества в целом и требованиями защиты основного права (адекватность ограничения, достаточность его оправдания);

- допустимость дискреционных полномочий органов власти с четким указанием их пределов в соответствии с принципом верховенства права и правовой определенности, включая организацию эффективного контроля за вмешательством государства (органов исполнительной власти) в основные права [3].

Ориентируясь на вышеназванные международные нормы, ст. 32 Конституции Республики Казахстан [4] закрепляет право на мирные собрания. В отличие от международных договоров по правам человека, которые гарантируют «свободу собраний», указанная статья Конституции закрепляет право «мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

Следует сказать, что право на мирные собрания (freedom assembly) [5] сегодня закреплено на уровне Основного закона (Конституции) в большинстве развитых стран.

Обеспечение реализации установленного Основным Законом права граждан собираться мирно и без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование регламентировано положениями Закона Республики Казахстан от 17 марта 1995 года за №2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» [6]. Решениями маслихатов вводятся дополнительные положения по регламентированию порядка проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. В частности, вводятся ограничения по месту проведения, требования по согласованию организационных вопросов и др.

Также законодателем установлена административная и уголовная ответственность за нарушения законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций и воспрепятствование их законному проведению.

Административная ответственность отражена в статье 488 кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [7], а уголовная ответственность нашла свое отражение в статьях 155 и 400 Уголовного кодекса Республики Казахстан [8].

Необходимо отметить, что военнослужащие Республики Казахстан являются, в первую очередь, ее гражданами, а значит, наделены конституционным правом, предоставленным ст. 32 Основного Закона.

Так, п. 2 Общих положений Устава внутренней службы вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан гласит: «Статус военнослужащего включает общие права, свободы и обязанности военнослужащего как гражданина Республики Казахстан...». (Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007г. за № 364 «Устав внутренней службы вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан» с изм. и

дополн. на 02.02.2016 г.) [9].

Однако, этот же пункт указывает и на особый статус военнослужащего, в котором говорится: «...с установленными законами изъятиями и ограничениями, а также его права, обязанности и ответственность, обусловленные особенностями воинской службы».

Исходя из вышеизложенного, военнослужащий отвечает главному критерию для организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, это принадлежность к гражданству Республики Казахстан, но с ограничениями.

Аналогично статус военнослужащего подтверждает и ст. 5 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» (далее - Закон о статусе военнослужащих) [10], с дополнением, что изъятия и ограничения прав и свобод, особые обязанности и ответственность военнослужащих компенсируются дополнительными правами и льготами, установленными настоящим Законом.

Полагаем, что военнослужащие имеют право на участие в публичных мероприятиях с определенной правовой и организационной регламентацией. Указанная группа граждан не должна реализовывать данное право на общих основаниях, в связи со специальным статусом. В настоящее время отсутствует правовая и организационная регламентация в этой области правоотношений.

Так, законодатель в ст. 6 «Права военнослужащих», Закона о статусе военнослужащих не предусмотрел конституционное право собираться мирно и без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Вместе с этим, военнослужащие, по факту, регулярно участвуют в публичных мероприятиях (чествование героев службы, возложение венков в память о погибших солдатах и т.д.). Например, ежегодно 2 августа на территории постсоветского пространства празднуют День воздушно-десантных войск. В этот день военнослужащие, в свободное от службы время, участвуют в различного рода публичных мероприятиях на общих основаниях, что, согласно правовым актам, является незаконным. Тем самым, возникает проблема с наложением взысканий за нарушение организации и проведения данных мероприятий.

Более того, п. 6 ст. 8 Закона о статусе военнослужащих запрещает организовывать и участвовать в забастовках, пикетировании и иных акциях протеста. Считаем, что право на пикетирование и другие акции протеста представлено Основным Законом, поэтому законодатель без оснований ограничил права военнослужащих.

Необходимо отметить, что согласно п. 4 ст. 804 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [7], должностные лица органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан имеют право составлять протокол о правонарушениях, совершенных военнослужащими, военнообязанными, призванными на сборы, и лицами, управляющими транспортными средствами Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.

Однако, согласно статистике, за последние 5 лет ни одного протокола составлено не было. Соответственно, отсутствует организационно-правовой механизм составления протокола и административного судопроизводства. Это говорит об отсутствии правового регулирования предоставления права военнослужащим собираться мирно и без оружия, а также налагать взыскания за их нарушение.

Такая ситуация обусловлена тем, что в таких случаях представители правоохранительных органов руководствуются принципом соразмерности наказания правонарушению, но не конкретными положениями нормативно-правовых актов. Вместе с этим, существует пробел как в части законодательного определения термина «публичное мероприятие», так и классификации публичных мероприятий. Например, мирное собрание, как публичное мероприятие, может носить как политический и протестный характер (против повышения пенсионного возраста, против существующей политической системы и строя и пр.), так и абсолютно нейтральную природу (празднование государственных праздников, собрания памяти граждан и пр.).

Считаем, что Закон РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан», принятый в 1995 году, устарел и требует изменений. В данном Законе (как и в других НПА РК) не даны определения таких важнейших терминов как «публичное мероприятие», «собрание», «митинг», «демонстрация», «шествие», «пикетирование» и пр. Так, например, если законодательно утвердить термин «шествие» как «массовое пешее прохождение граждан Республики Казахстан по заранее определенному и утвержденному маршруту с целью привлечения гражданами внимания к той или иной проблеме», то участие военнослужащих в различных торжественных и праздничных маршах, в соответствии с законодательством, не будет считаться «шествием», так как само мероприятие не преследует цели привлечения внимания к каким-то социальным или политическим проблемам.

В ряде зарубежных государств (например, Российская Федерация) военнослужащим было дано право на участие в публичных мероприятиях (митинги, шествия, демонстрации, пикетирование и пр.) с целями привлечения внимания, решения проблем социально-экономического характера (не политического). Зарубежный опыт показывает, что такой подход (предоставление военнослужащим демократических инструментов для решения социальных проблем) в значительной степени снижает уровень социально-экономической напряженности в военной среде и риски участия военнослужащих в действиях против политической системы, действующих представителей власти и пр. Так, например, вопросы «проблемных» дольщиков не относятся к вопросам экстремистского, сепаратистского, антиправительственного содержания.

Для укрепления законности, правильной квалификации правонарушений, в области организации и проведении публичных мероприятий, совершенных военнослужащими, необходимо:

1. Провести законотворческие работы по совершенствованию казахстанского законодательства (обновление ЗРК от 1995 года или его отмена и принятие нового). Необходимо законодательно утвердить ключевые термины, используемые как в данном законе, так и в других нормативно-правовых актах Республики Казахстан: «публичное мероприятие», «политическое публичное мероприятие», «публичное мероприятие по вопросам решения социально-экономических проблем», «собрание», «митинг», «демонстрация», «шествие», «пикетирование», «уведомление о проведении публичного мероприятия», «регламент проведения публичного мероприятия», «участники публичного мероприятия», «организатор публичного мероприятия» и пр.

2. Статью 6 Закона о статусе военнослужащих дополнить следующим содержанием: «Военнослужащие вправе в свободное от исполнения обязанностей военной службы время мирно, без оружия участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, проводимых вне территории воинской части». В случае, если будет реализовано предложение №1, можно дополнить следующим содержанием: «Военнослужащие вправе в свободное от исполнения обязанностей военной службы время мирно, без оружия участвовать в «публичных мероприятиях по решению социально-экономических проблем», проводимых вне территории воинской части»;

3. Разработать механизм по предоставлению права военнослужащими организовывать и проводить публичные мероприятия в свободное от службы время;

4. Ввести статью в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, предусматривающую наказание военнослужащих за нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций;

5. Ввести статью в Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривающую наказание военнослужащих за нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций;

6. Разработать инструкцию (методические рекомендации) для органов военной полиции по составлению административных протоколов за нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

Таким образом, выявленные проблемные моменты в законодательстве Республики Казахстан по государственному регулированию мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, то есть публичных мероприятий, в значительной степени нарушают принцип соразмерности и обоснованности ограничений демократических прав военнослужащих в части участия и организации публичных мероприятий. Предложенные в статье нововведения позволят решить выявленные проблемы и дадут возможность военнослужащим в мирном порядке решать свои социальные и экономические вопросы, привлекать к ним внимание государства, общественности, сторон конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Права человека и обеспечение правопорядка во время публичных собраний. Руководство БДИПЧ ОБСЕ. - Варшава, 2016. - 165 с.

2 Прокофьев К.Г. Международно-правовые стандарты административной ответственности за нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования // Международное публичное и частное право. - 2014. - № 4. - С. 3-5.

3 Руководящие принципы по свободе мирных собраний // Опубликовано Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ. - 2007. - С. 42 // <http://www.osce.org/ru/odihhr/24524> (дата обращения: 30.09.2012).

4 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по сост. на 10.03.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

5 Jeremy McBride, Freedom of Association, in The Essentials of... Human Rights, Hodder Arnold.

- London, 2005. - Pp. 18-20.

6 О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 17 марта 1995 года № 2126 // <http://adilet.zan.kz>

7 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000235#z0>

8 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226>

9 Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000364>

10 О воинской службе и статусе военнослужащих: Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года за № 561-IV ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z120000561>

ТҮЙІН

Авенов Т.Қ., заң магистрі, докторант
E-mail: tavenov@bk.ru

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Астана қ.

БЕЙБІТ ЖИНАЛЫСТАРДЫ, МИТИНГІЛЕРДІ, ШЕРУЛЕРДІ, ПИКЕТТЕР МЕН ДЕМОНСТРАЦИЯЛАРДЫ ӨТКІЗУ ЖӘНЕ ҰЙЫМДАСТЫРУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫ БҰЗҒАНЫ ҮШІН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІКТЕРІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада қоғамдық іс-шараларды өткізу туралы заңнаманы бұзғаны үшін Қазақстан Республикасының әскери қызметшілерінің жауапкершілігінің өзекті мәселелері талқыланады. Әскери қызметкер бейбіт жиналыстарды, митингілерді, шерулерді, пикеттер мен демонстрацияларды шектеулермен ұйымдастыру және өткізу үшін негізгі өлшемге сәйкес келетіні, яғни Қазақстан Республикасының азаматтығына жататыны аталады. Қазіргі кезде хаттама жасаудың және әкімшілік іс жүргізуді ұйымдастырудың ұйымдастырушылық-құқықтық механизмі жоқтығы атап өтіледі. Автор қолданыстағы заңнамаға өзгерістер мен толықтыруларды, сондай-ақ осы саладағы әскери қызметшілерді әкімшілік жауапкершілікке тарту механизмі бойынша әскери полицияның жұмысына ұйымдастырушылық өзгерістерді енгізуді ұсынады.

Түйін сөздер: бейбіт жиналыс өткізу құқығы, жария шаралар, әскери қызметші, әскери қызметшілерге арналған шектеулер, әскери қызметшілердің құқықтары, ерекше мәртебе.

RESUME

Avenov T.K., master of law, doctoral student
E-mail: tavenov@bk.ru

Academy of Law enforcement agencies under the General Prosecutor's office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

ACTUAL PROBLEMS OF SERVICEMEN' FROM THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN CONCERNING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE VIOLATION OF THE LEGISLATION ON THE ORDER OF CONDUCTING AND ORGANIZING PEACEFUL ASSEMBLIES, RALLIES, PROCESSIONS, PICKETS AND DEMONSTRATIONS

The article is about topical issues of responsibility that is given to servicemen of the Republic of Kazakhstan for violation of legislation on holding public events. It is emphasized that the serviceman meets the main criterion for organizing and holding peaceful assemblies, rallies, processions, pickets and demonstrations, which are an accessory to the citizenship of the Republic of Kazakhstan but with restrictions. It is noted that at the moment there is no organizational and legal mechanism for drawing up a protocol and administrative proceedings. The author suggests changes and additions to the current legislation, and also organizational changes in the military police work on the mechanism of bringing to servicemen' administrative responsibility in legal relations area.

Keywords: the right to peaceful assembly, public event, serviceman, restrictions on servicemen, the rights of servicemen, special status.

С.С. Аяганова

докторант

E-mail: a_sagynysh@bk.ru

Академия правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г.Астана

Международные стандарты по противодействию коррупции, их реализация в уголовном законодательстве Республики Казахстан

Аннотация. Коррупция имеет негативное влияние на все основные институты общества, в том числе и на государственную систему, в последние десятилетия, увеличив свои масштабы, коррупция выходит на новый транснациональный уровень. Данный факт обуславливает необходимость совершенствования действующего законодательства по противодействию коррупции, внедрения международно-правовых антикоррупционных мер.

По мнению автора, наиболее эффективным при противодействии коррупции является совершенствование антикоррупционного законодательства, посредством применения международных стандартов.

В рамках исследования проведен сравнительно-правовой анализ международного законодательства по противодействию коррупции на предмет определения действенных международных стандартов относительно национального антикоррупционного законодательства.

По результатам исследования, в соответствии с казахстанскими реалиями, автор считает актуальным предусмотреть уголовную ответственность за незаконное обогащение и предлагает редакцию статьи «Незаконное обогащение», что определяет практическую значимость данной работы.

Ключевые слова: международные стандарты, уголовное законодательство Казахстана, противодействие коррупции, международные конвенции, антикоррупционная политика.

Со времен приобретения независимости Казахстан достиг значительных внешнеполитических успехов в мировом сообществе, стал ответственным и авторитетным членом мирового сообщества, которое высоко оценивает имеющийся потенциал в развитии инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества. Однако, серьезным препятствием на пути успешного развития Казахстана является коррупция, порождающая угрозу стабильности и безопасности общества, подрывающая этические ценности и демократические институты, наносящая ущерб устойчивому развитию страны.

Во время мировой глобализации коррупция увеличивает свои масштабы и выходит за рамки государственных границ, приобретая характер транснационального преступления, что делает ее особенно опасной для многих стран мира. Нелегальные доходы коррупционной деятельности включаются в мировые финансовые потоки, нарушая государственные и международные институты экономики. Международное сообщество признает, что коррупция проникает во все сферы жизни любого государства, независимо от социального благополучия и уровня демократии, подрывая при этом политическую стабильность, функционирование государственного аппарата,

принцип верховенства закона, затрудняет экономическое развитие страны.

Согласно данным ООН, в мире ежегодная сумма взяток составляет один триллион долларов, помимо этого потери мировой экономики в связи с коррупционной деятельностью составляют еще 2,6 триллиона долларов. По данным Программ развития ООН (ПРООН), потери, связанные с коррупцией в развивающихся странах, превосходят в 10 раз суммы на цели развития официальной помощи [1].

Новые угрозы требуют выработки единой стратегии противодействия коррупции, включающей разработку единых критериев квалификации преступлений, имплементацию международно-правовых норм в национальное законодательство, унификацию законодательства.

Выделим основные международные антикоррупционные договора, содержащие международно-правовые стандарты по противодействию коррупции:

1) Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года (ратифицирована РК 2 мая 2011 года);

2) Конвенция Европейского союза о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств - членов Европейского союза от 26 мая 1997 года;

3) Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках от 21 ноября 1997 года;

4) Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года;

5) Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года;

6) Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года (ратифицирована РК 4 июня 2008 года);

7) Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года (ратифицирована РК 4 мая 2008 года).

Среди вышеуказанных международных документов по противодействию коррупции универсальной является Конвенция ООН против коррупции (далее - Конвенция), объединяющая 172 государства. 9 декабря - день открытия для подписания данной Конвенции, начиная с 2004 года, признан Международным днем противодействия коррупции.

В Конвенции приведено достаточно емкое определение коррупции: «Коррупция означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» [2].

Кофи Аннан, являющийся Генеральным секретарем ООН, дал полное определение Конвенции: «Конвенция содержит целый ряд стандартов, мер и норм, которые могут применяться всеми странами в целях укрепления их правовых и нормативных режимов борьбы с коррупцией. В ней содержится призыв к принятию профилактических мер, а также законодательных мер, в результате которых самые распространенные формы коррупции как в государственном, так и в частном секторе были бы отнесены к категории уголовных преступлений. В Конвенции содержится также одно новое принципиальное положение, которое требует, чтобы государства-члены возвращали средства, полученные с помощью коррупции, в ту страну, из которой они были украдены. Эти положения – первые в своем роде – провозглашают новый фундаментальный принцип, а также закладывают основу для более активного сотрудничества между государствами в целях предотвращения и выявления коррупции, а также возвращения полученных таким образом средств. В будущем у коррумпированных должностных лиц будет меньше возможностей прятать свои незаконные доходы. Это особенно важный вопрос для многих развивающихся стран, где коррумпированные высокопоставленные должностные лица расхищают национальные богатства, а новые правительства остро нуждаются в средствах на восстановление и реконструкцию страны» [3].

В силу рекомендательного характера международных документов, а также с учетом различий в правовых нормах, на практике страны не всегда реализуют рекомендации ООН в национальных законодательствах. Последствием чего является развитие коррупции и не только в соответствующем государстве, но и в сопредельных государствах и международных организациях.

Таким образом, на мировой арене очевидным является оказываемое позитивное влияние интеграционных процессов в противодействии коррупции, на систему законодательства, на фоне чего на международной арене более явно выделяются государства, правовые акты которых не

соответствуют стандартам и общепризнанным принципам международного права.

С первых дней обретения государственной независимости Казахстан занимает активную позицию по искоренению коррупции в своей стране, поэтапно и целенаправленно создает институты и механизмы противодействия коррупции, соответствующие мировым стандартам.

17 марта 1992 года главой государства издан первый политико-правовой акт, направленный на борьбу с коррупцией, «О мерах по усилению борьбы с организованными формами преступности и коррупцией», также РК одним из первых среди стран СНГ принял Закон «О борьбе с коррупцией». В последующем антикоррупционное законодательство страны было дополнено нормативно-правовыми актами, регламентирующими морально-нравственный облик государственных служащих. Закон «О государственной службе» и Кодекс чести государственных служащих.

Однако, согласно международным рейтингам, в Казахстане коррупция остается на высоком уровне, проявляется в государственных структурах и среди должностных лиц, что сдерживает темп развития страны, препятствует развитию государственного управления, отрицательно сказывается на инвестиционном климате, ведет к понижению международного интереса в части сотрудничества с нашей страной.

Антикоррупционное законодательство государства нуждалось в реформе, и Правительством страны была принята «Отраслевая Программа по противодействию коррупции в Республике Казахстан», разработанная по четырем направлениям эффективного противодействия коррупции:

- «1) расширение международного сотрудничества и совершенствование законодательства по вопросам противодействия коррупции;
- 2) повышение качества деятельности государственных органов по уменьшению коррупционных рисков;
- 3) повышение антикоррупционного мировоззрения;
- 4) снижение уровня теневой экономики» [4].

Казахстан решением Организации экономического содействия и развития (ОЭСР) был включен в Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией, во исполнение рекомендаций вышеуказанного плана, в национальное законодательство были введены следующие новеллы:

- понятие «конфликт интересов»;
- анализ коррупционных рисков;
- антикоррупционные стандарты;
- антикоррупционный мониторинг;
- формирование антикоррупционной культуры;
- обязанность государственного служащего сообщать о ставших ему известными фактах коррупции;
- уголовная ответственность за взяточничество распространена также на должностных лиц иностранных государств и международных организаций;
- предусмотрена конфискация имущества, добытого преступным путем и переданного осужденным в собственность других лиц;
- установлен пожизненный запрет на занятие любых должностей в государственных органах для лиц, уволенных за совершение коррупционного правонарушения;
- приняты законы о доступе к информации и об общественном контроле [5].

Так, согласно отчета степени выполнения Казахстаном рекомендаций Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией на пленарном заседании Третьего раунда мониторинга в Париже в штаб-квартире ОЭСР (13 сентября 2017 года): из 19 предыдущих рекомендаций выполнено частично 15 рекомендаций, выполнена «в основном» одна рекомендация; ни одна рекомендация не была «выполнена полностью», «не выполнена» одна рекомендация. По результатам Четвертого раунда мониторинга дополнительно сформулированы 22 рекомендации, 7 предыдущих рекомендаций остались на исполнении.

Вместе с тем, экспертами ОЭСР оценены меры, принятые Казахстаном, такие как принятие законов «О противодействии коррупции», «О государственной службе Республики Казахстан», «О доступе к информации», Этический кодекс и др., высоко оценено внедрение превентивных инструментов, как анализ коррупционных рисков, антикоррупционный мониторинг [6].

На наш взгляд, одной из действенных норм и до настоящего времени не ратифицированной Республикой Казахстан является статья 20 Конвенции «Незаконное обогащение»: «т.е., значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Указанная выше рекомендация принята рядом стран, в частности, ст.268/2 Уголовного кодекса Аргентины предусматривает за непредставление в ответ на законное требование оправдания

происхождения своего значительного по размерам имущественного обогащения или обогащения, использовавшегося им в целях прикрытия подставного лица, осуществленных во время пребывания на государственном посту или должности и в период до 2 лет после ухода с указанного поста или должности, наказание в виде лишения свободы сроком от 2 до 6 лет каторжных работ или тюремного заключения, штрафом в размере от 50 до 100 процентов суммы обогащения и пожизненным абсолютным поражением в правах [7, с.183].

Относительно казахстанских реалий, данная мера является актуальным шагом по противодействию, в частности, профилактики коррупции, логическим завершением требований закона о декларировании гражданами Казахстана своих доходов.

Статья «Незаконное обогащение» должна относиться к Главе 15 УК РК «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления», в следующей редакции:

«1. Превышение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность своих активов, а равно активов близких родственников над законными доходами в значительном размере, -

наказывается штрафом в размере десятикратной суммы превышения активов над законными доходами либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

2. То же деяние, совершенное в крупном размере,-

наказывается штрафом в размере пятнадцатикратной суммы превышения активов над законными доходами либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в особо крупном размере,-

наказывается штрафом в размере двадцатикратной суммы превышения активов над законными доходами либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Примечание. Значительным размером превышения активов над законными доходами признается сумма двадцатикратного и более превышения, крупный размер – пятидесятикратное и более превышение, особо крупный размер – стократное и более превышение».

Вместе с тем, следует отметить, что данная норма не нарушает принцип презумпции невиновности, так как органам правосудия следует доказать факт незаконного обогащения, в то время как привлекаемое лицо, защищая свои права, имеет право доказывания законности происхождения в его собственности активов. При этом, государство вправе контролировать активы лиц, наделенных должностными полномочиями и представляющими власть перед лицом народа.

Таким образом, считаем, что Казахстану в эффективном противодействии коррупции будет способствовать усиленное взаимодействие с международным сообществом на основе глобального партнерства, путем участия в международных организациях, использования действенных примеров международной практики и реализации международных стандартов в этой сфере. Здесь особенно уместными будут слова Президента Республики Казахстан, что «Государство и общество должны единым фронтом выступить против коррупции. Мы должны резко усилить борьбу с коррупцией, в том числе посредством совершенствования антикоррупционного законодательства, с тем, чтобы достичь нашей конечной цели – искоренить коррупцию как явление» [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/story/2017/12/1319882> (дата обращения 27.08.2018г.).

2 Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 27.08.2018г.).

3 Заявление Генерального секретаря Кофи Аннана по случаю принятия Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции против коррупции // http://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2003/corruption.

shtml (дата обращения 27.08.2018г.).

4 Об утверждении отраслевой Программы по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011 - 2015 годы: постановление Правительства Республики Казахстан № 308 от 31.03.2011 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000308#z0> (дата обращения 28.08.2018 г.).

5 Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986> (дата обращения 28.08.2018г.).

6 Антикоррупционные реформы в Казахстане. Четвертый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией // <http://www.oecd.org/corruption/acn/istanbulactionplan-countryreports.htm> (дата обращения 28.08.2018г.).

7 Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. Ю.В. Голика. Пер. с исп. Л.Д. Ройзенгурта. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 240 с.

8 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyi-politicheskii- (дата обращения 29.08.2018г.).

ТҮЙІН

Аяғанова С.С., докторант

E-mail: a_sagynysh@bk.ru

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАР, ОЛАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА ҚОЛДАНЫЛУЫ

Сыбайлас жемқорлық қоғамның барлық негізгі институттарына, оның ішінде мемлекеттік жүйеге қоса, соңғы онжылдықта теріс әсер етеді, оның масштабын арттырып, сыбайлас жемқорлық жаңа трансұлттық деңгейге шығады. Бұл факт сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамаға жаһандық халықаралық құқықтық шараларды енгізуді талап етеді.

Автордың пікірі бойынша, сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұрудың тиімділігі халықаралық стандарттарды қолдану арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы жетілдіру болып табылады.

Зерттеу шеңберінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі халықаралық заңнаманың салыстырмалы құқықтық талдауы ұлттық сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамаға қатысты тиімді халықаралық стандарттарды анықтау мақсатында өткізілді.

Зерттеудің қорытындысы бойынша автор қазақстандық шындыққа сәйкес заңсыз байыту үшін қылмыстық жауапкершілікті қамтамасыз етуді маңызды деп есептейді және осы жұмыстың практикалық маңыздылығын айқындайтын «Заңсыз баю» бабының редакциясын ұсынады.

Түйін сөздер: халықаралық стандарттар, Қазақстанның қылмыстық заңнамасы, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, халықаралық конвенциялар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат.

RESUME

Ayaganova S.S., doctoral student

E-mail: a_sagynysh@bk.ru

Academy of Law enforcement agencies under the General Prosecutor' office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

**INTERNATIONAL ANTI-CORRUPTION STANDARTS, THEIR IMPLEMENTATION
IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Corruption has a negative impact on all major institutions in society, including the state system; in recent decades, increasing its scale, corruption has reached a new transnational level. This fact necessitates the valid legislation enhancement on corruption prevention and the introduction of global international legal measures in anti-corruption legislation.

According to the author, the most effective factor in countering corruption is the anti-corruption legislation improvement through the use of international standards.

In the framework of the study, a comparative legal analysis of international anti-corruption legislation was carried out to determine effective international standards for national anti-corruption legislation.

According to the study results, the author highlights it as an important to provide criminal liability for illegal enrichment in accordance with kazakhstani realities and proposes the edition of the article "Illegal enrichment", which determines the work practical significance.

Keywords: international standards, criminal legislation of Kazakhstan, anti-corruption, international conventions, anti-corruption policy.

Д.Н. Леонов

докторант

E-mail: katrin-13-29@mail.ru

Академия правоохранительных
органов при Генеральной Прокуратуре
Республики Казахстан, г. Астана

Некоторые вопросы совершенствования норм о привлечении к общественным работам по уголовному законодательству Республики Казахстан

Аннотация. Гуманизация уголовного законодательства обусловлена несколькими факторами – демократизацией общества, имплементацией международных стандартов, интеграцией опыта зарубежных стран в национальное законодательство и др.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что за последние двадцать лет в казахстанском законодательстве произошли положительные изменения, характер которых выражен в снижении репрессивности наказаний и в переходе на более гуманные способы и виды наказаний.

По мнению автора, альтернативные меры наказаний являются достаточно приемлемыми для уголовного законодательства: со стороны карательности они выполняют необходимые функции, а в организационном плане дают возможность государству разгрузить места лишения свободы.

В статье рассматривается вопрос расширения использования такого вида наказания, как привлечение к общественным работам, в перспективе развития системы уголовной ответственности, в свете реализации уголовной политики. Актуальность применения данного вида наказания заключается, прежде всего, в гуманности, эффективности, в части исправления и воспитания осужденного, а также экономии государством бюджетных средств и административных ресурсов, необходимых для контроля и надзора за осужденными в местах лишения свободы.

Во многих странах общественные работы занимают одно из лидирующих позиций по количеству применения, что оправдывает себя как с экономической точки зрения, так и с морально-нравственной.

Ключевые слова: гуманизация, уголовное наказание, привлечение к общественным работам, уголовная политика, уголовный Кодекс, альтернативные наказания.

Мировое сообщество в настоящее время поддерживает идеи гуманизации, в том числе и уголовно-правовой, большая часть государств отказывается от применения смертной казни и все чаще прибегает к таким мерам наказания, которые способны исправить граждан, совершивших преступления, не прибегая к изоляции от общества.

Конституция Республики Казахстана провозглашает высшими ценностями государства человека, его жизнь, права и свободы, в этой связи, в целях обеспечения защиты указанных ценностей, с момента обретения независимости государство стремится к улучшению состояния казахстанского общества, для чего проводит работу по совершенствованию и развитию государственного, политического, социального

направлений.

Одним из важнейших направлений государственной работы остается уголовное право, непосредственно затрагивающее права и свободы граждан, в свою очередь, задачей уголовного права должен оставаться уровень защищенности и безопасности населения от преступных посягательств.

Как отмечает Борчашвили И.Ш.: «главным и неоспоримым достижением действующей уголовной политики Республики Казахстан является то, что ее концепция основана на идее приоритетной охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина. Эта идея пронизывает всю содержательную часть уголовного законодательства, составляет основу его идеологии, проходит красной нитью через нормы и институты Общей и Особенной частей Уголовного Кодекса Республики Казахстан» [1, с. 43].

Гуманизация уголовного законодательства в Казахстане заключается не только в смягчении уголовных наказаний, она проводится для того, чтобы создать дифференцированный подход к уголовной системе наказаний. Этот подход позволяет государству использовать такие способы наказания, которые соответствуют тяжести совершенного уголовного правонарушения и целям наказания.

По нашему мнению, выработанная двухвекторная уголовная политика оправдывает себя и должна быть продолжена, кроме того, перспективы гуманизации уголовного законодательства заключаются в применении гуманных, но в то же время карательных мер, к которым относятся альтернативные наказания, что обозначено и в Концепции правовой политики.

Самым распространенным видом уголовного наказания за рубежом, после лишения свободы, является штраф, при этом, общественные или обязательные работы также пользуются преимуществом при назначении наказаний.

Опыт уголовных наказаний зарубежных стран в направлении расширения использования альтернативных мер лишению свободы свидетельствует о возможности исправления осужденных без изоляции от общества, кроме того, применение таких мер соответствует международным стандартам.

Например, рекомендации по использованию общественных работ заложены в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [2].

В английском праве предусмотрено, что в отношении взрослого преступника суд вправе издать единственный приказ «Community order» о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, в том числе и требование о выполнении бесплатной работы в течение 40-300 часов. Издание приказа позволяет дифференцированно применять уголовные наказания [3, с.84].

На наш взгляд, в Казахстане общественные работы также являются перспективным и приемлемым видом наказания, который должен стать одним из основных.

Статистические данные свидетельствуют об увеличении применения данного вида наказаний (в 2013 году из 24677 осужденных лиц к общественным работам привлечено -780 лиц, в 2014 году из 23622 лиц - 660, 2015 году – из 28852 лиц - 3392, в 2016 году из 30726 лиц – 4602, в 2017 году из 31950 лиц – 5026, за первое полугодие 2018 года из 15287 лиц -2598).

Проблемы применения общественных работ являются предметом изучения в Казахстане. Так, Мицкая Е.В. и Жорабеков С.Ж. придерживаются мнения о целесообразности данного вида наказания, как одного из эффективных мер уголовного права, которые могут привести к снижению количества рецидивов и большей вероятности адаптации правонарушителя к приемлемым социальным стандартам [4, с. 6-8].

Кроме того, преимуществом альтернативных лишению свободы наказаний является то, что оступившийся человек имеет реальную возможность реабилитировать себя перед обществом без изоляции, выполняя общественно полезную работу [5, с. 67-71].

Мы поддерживаем указанные точки зрения, действительно, недопущение контактов с лицами, находящимися в местах лишения свободы, и исключение какого-либо негативного влияния способствуют быстрой и результативной адаптации в обществе.

В российском праве вопрос о применении обязательных работ также является предметом дискуссии, ученые также поддерживают точку зрения о возможности их использования. Ольховик Н.В. отмечает, что создание в России эффективной системы наказаний, не связанных с лишением свободы, и расширение их применения не возможны без устранения некоторых проблем их правового регулирования [6, с. 140].

По нашему мнению, в целом современное состояние отечественного законодательства отвечает тенденциям, складывающимся в обществе, при этом динамика развития не позволяет останавливаться

на достигнутых результатах, в связи с чем, законодательство должно совершенствоваться и развиваться.

Сформированные за годы независимости Казахстана правовые институты позволяют приблизиться к международным стандартам, за эти годы перенят положительный и эффективный опыт зарубежных стран по защите прав и свобод граждан.

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее - УК) общественные работы состоят в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах.

Согласно новой редакции части 2 статьи 43 УК, общественные работы устанавливаются за совершение проступка на срок от 20 до 200 часов, за преступления небольшой и средней тяжести на - срок от 200 до 1200 часов.

Особенность данного вида наказания заключается в том, что он применим ко всем слоям населения, независимо от заработка и места работы. Существующие ограничения на применение общественных работ вполне логичны и объяснимы, а круг лиц, в отношении которых может применяться это наказание, довольно широкий.

Так, согласно УК, общественные работы не могут назначаться беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и выше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и выше лет, инвалидам первой или второй группы, военнослужащим.

В части 2 статья 43 УК закреплено, что общественные работы отбываются не более 4 часов в день с освобождением от трудовых обязанностей по основному месту работы и в свободное от учебы время, из указанного следует, что данный вид наказания может быть назначен только лицам, имеющим постоянную работу. При этом, в перечень лиц, которым не назначаются общественные работы, безработные не вошли.

Причины сокращения срока отбывания наказания не более 4 часов в день остаются дискуссионными. Вместе с тем, по нашему мнению, применение общественных работ на срок от 4 до 8 часов, а также к безработным, является достаточно обоснованным с экономической точки зрения для государства, и выгодным для осужденного, так как выполнение общественных работ более 4 часов в день дает возможность исполнить наказание в более короткие сроки, это относится и к лицам, занятым на постоянной работе, и к обучающимся (при наличии свободного времени).

В этой связи, считаем необходимым часть 2 статьи 43 дополнить и оставить в следующей редакции: «...Общественные работы отбываются не свыше четырех часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время, при наличии свободного времени до 8 часов в день, а если осужденный не имеет постоянного места работы либо учебы – до 8 часов в день, но не более 48 часов в неделю».

Карательность данного вида наказания заключается в обязательном выполнении труда, его бесплатности. Замысел законодателя заключается в том, что у осужденного ограничивается досуг, т.е. он ограничивается в своих правах на отдых, и обязан выполнять строгие правила.

В случае нарушения режима отбывания данного вида наказания, он заменяется более строгим видом наказания – арестом, к осужденным за совершение проступков, и ограничением или лишением свободы к осужденным за преступления.

Указанные требования являются стимулом к исполнению назначенного вида наказания, при этом, для исключения фактов уклонения от наказания, учитывая характер наказания, считаем возможным выяснять мнение осуждаемого о применении к нему общественных работ. Так как данное наказание в большей мере влияет на виновного с психологической, внутренней стороны.

К примеру, если изначально осужденный не хочет выполнять общественно-полезные работы, ввиду своих принципиальных позиций, то назначение данного вида наказания бессмысленно и требует применения других возможных санкций.

Здесь заслуживает внимание применение общественных работ в Швеции, где судом выясняются все необходимые сведения о возможности и целесообразности назначения общественных работ. Согласно статье 7 главы 30 УК Швеции в качестве особого основания при назначении условного наказания вместо тюремного заключения суд определяет, что приговор должен сочетаться с условиями выполнения общественных работ, если осужденный согласен принять такие условия, однако такое наказание должно соответствовать личности обвиняемого и обстоятельствам дела в целом [7]. Тем самым на стадии вынесения приговора судом исключаются возможности уклонения

от наказания.

Считаем необходимым закрепить в УК требования об обязанности выяснения мнения и возможности исполнения данного вида наказания, в связи с чем, часть 2 статьи 43 дополнить абзацем: «При назначении общественных работ суд выясняет мнение осужденного о привлечении его к общественным работам».

Данный вид наказания отражает реакцию государства на неправомерное деяние, позволяет учитывать все необходимые свойства содеянного (тяжесть, характер и т.д.), а также личные характеристики осужденного, т.е. в данном случае происходит своего рода реализация принципов уголовного наказания: справедливости, исправления осужденного, что является достаточно важным аргументом при их назначении.

К общественно-полезным работам, как правило, относятся уборка бытовых отходов, очистка территорий от снега, мусора и другие подобного рода работы.

При выполнении общественных работ ярко выражен принцип индивидуализации наказания, т.к. работы выполняются самостоятельно, кроме того, какие-либо факторы, влияющие на благосостояние близкого окружения осужденного, не затрагиваются, в отличие, к примеру, от лишения свободы.

С точки зрения содержания общественных работ они относятся к такому виду наказаний, при котором ограничения на осужденного накладываются в минимальной степени: не изолируется от общества, не теряет место работы или учебы, не прерывает связь с окружающими.

При этом осужденный, при выполнении работ, несет достаточно суровое наказание с моральной стороны – он испытывает неудобства, т.к. исполнение наказания осуществляется на виду у общества, в связи с чем, по отношению к нему выражается всеобщее порицание, а также осужденный понимает, что работы выполняются за его незаконные преступные действия.

Вышеперечисленные характеристики наказания ведут к исправлению осужденного и воспитанию общества.

Важную роль исправления, в данном случае, играет морально-нравственное свойство наказания – общественные работы не наносят физического или психологического вреда.

Кроме того, хоть общественные работы и имеют карательный характер, однако являются не самым жестким видом наказания, в связи с чем, полагаем необходимым отметить, что их можно назначать единожды, в последующем, в случае совершения уголовного правонарушения или проступка, назначать более строгое наказание.

Общественные работы, как наказание, должны стать «маяком» профилактики, как для осужденного, так и для общества. В данном случае, от лица государства человеку будет предоставляться шанс для исправления.

Проводимое исследование показывает, что тенденцией развития уголовного законодательства зарубежных стран является гуманизация и повсеместное применение альтернативных наказаний. На наш взгляд, расширение применения наказаний, не связанных с лишением свободы, зависит как от гуманности, так и от экономической составляющей государства, эффективности исправления осужденных и адаптации в обществе.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что широкая практика применения альтернативных мер наказаний является перспективой развития уголовного законодательства Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Борчашвили И.Ш. Гуманизация уголовной политики в Республике Казахстан // Современное уголовное право и криминология: сб. науч. тр. Серия «Правоведение». Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел правоведения / отв. ред. Жалинский А.Э. – М., 2007. – С. 43-53.

2 Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000004>(дата обращения 02.09.2018г.);

3 Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Том 1. Общая часть. Англия. США: учебник для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Н.Е. Крылова. – 5 изд., перер. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 84.

4 Мицкая Е.В., Жорабеков С.Ж. Некоторые вопросы исполнения уголовного наказания в виде привлечения к общественным работам по законодательству Республики Казахстан // Преступление, наказание, исправление: материалы II международного пенитенциарного форума. – Рязань, 2015. – С. 6-8.

5 Кожмухамедова Г.Б., Завацкая Е.В. Развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы, по законодательству Республики Казахстан // Международный пенитенциарный журнал.

– 2015.– №2. – С. 67-71.

6 Ольховик Н.В. Эффективность исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. - № 1. – С. 51-59.

7 Уголовный кодекс Швеции // http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii#3:30 (дата обращения 27.08.2018г.).

ТҮЙІН

Леонов Д.Н., докторант

E-mail: katrin-13-29@mail.ru

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫСТАРҒА ТАРТУ ТУРАЛЫ НОРМАЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қылмыстық құқықты гуманизациялау бірнеше факторлармен қамтамасыз етіледі - қоғамды демократияландыру, халықаралық стандарттарды енгізу, ұлттық заңнамасына шет елдердің тәжірибесін біріктіру және т.б.

Салыстырмалы-құқықтық талдау Қазақстан Республикасының заңнамасында соңғы жиырма жылда оң өзгерістер болғанын білдіреді, оның сипаты жазаның репрессивтілігін азайту және адамгершілікке жататын әдістер мен жазалау түрлеріне көшу кезінде көрініс табады.

Автордың пікірі бойынша, жазалаудың баламалы шаралары жазалау шаралары үшін қолайлы болып табылады, жазалау шаралары жағынан олар барлық қажетті функцияларды атқарады және ұйымдық жоспарда мемлекетке бас бостандығынан айыру орындарын босатуға мүмкіндік береді.

Мақалада қылмыстық саясатты жүзеге асыру аясында қылмыстық-атқару жүйесінің даму перспективасы ретінде қоғамдық жұмыстарды пайдалануды кеңейту туралы мәселе қарастырылады. Жазаның осы түрін қолданудың өзектілігі, ең алдымен, адамзатқа, тиімділікті, сотталған адамды түзету және оқыту бөлігінде, сондай-ақ мемлекеттік бюджет қаражатын және бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандарды бақылау және қадағалау үшін қажетті әкімшілік ресурстарды үнемдеу болып табылады.

Көптеген елдерде қоғамдық жұмыстар экономикалық және моральдық тұрғыдан өзін ақтайтын өтінім көлеміне қатысты жетекші жазалардың бірі болып табылады.

Түйін сөздер: гуманизация, қылмыстық жаза, қоғамдық жұмыстар, қылмыстық саясат, қылмыстық кодекс, баламалы жазалар

RESUME

Leonov D.N. doctoral student

E-mail: katrin-13-29@mail.ru

Academy of Law enforcement agencies under the General Prosecutor' office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

**SOME ISSUES OF IMPROVING THE NORMS ON INVOLVEMENT TO PUBLIC WORKS ON
THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Humanization of criminal law is conditioned with several factors: society democratization, the implementation of international standards, the integration of foreign countries experience in national legislation, etc.

Comparative legal analysis shows that over the past twenty years positive changes have taken place in kazakhstan's legislation, the nature of changes is expressed in the reduction of panishments repressiveness and in the transition to more humane methods and types of punishments.

According to the author, alternative measures of punishment are sufficiently acceptable for criminal legislation, on the part of punitive approach they accomplish all the necessary functions, and in the organizational plan enable the state to decongest the places of liberty deprivation.

The article deals with the issue of increasing use of such community service as a penal system development prospects, in a view of criminal policy implementation. Relevance of the given type of penalty is particularly in humanity, effectiveness, in a correction part and education of a convict, also saving for States budgetary resources and administrative resources are necessary for monitoring and oversight the convicts in places of deprivation of liberty.

In many countries, community service occupies one of the leading punishments for the number of executions, which justifies itself both economically and morally.

Keywords: humanization, criminal penalty, community service, criminal policy, Criminal Code, alternative penalties

М.Г. Ажибаев

докторант

E-mail: mara-master@yandex.ru

Академия правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре
Республики Казахстан, г. Астана

К вопросу об ответственности за некоторые уголовные правонарушения в сфере военной безопасности

Аннотация. Проводимая сегодня государством политика гуманизации уголовного законодательства несомненно верна и соответствует велению времени, экономически выгодна и поднимает авторитет нашей страны на международной арене. Вместе с тем, отдельные нормы уголовного законодательства, касающиеся национальной безопасности и военной безопасности как ее главной составляющей, нуждаются в более адекватной сегодняшним реалиям защите от посягательства со стороны различных субъектов.

Изученный опыт зарубежных стран в данном вопросе показывает, что вопросы военной безопасности, обороноспособности государства при посягательстве на них караются довольно жестко.

В рамках данной статьи автором рассматривается вопрос об усилении уголовной ответственности за некоторые виды уголовных правонарушений в сфере военной безопасности. Актуальность ее состоит в том, чтобы осветить имеющуюся сегодня опасность в виде «мягкого» наказания за уголовные правонарушения, ущерб от которых может быть неисчислимым.

Вопросы обеспечения военной безопасности требуют не только наличия сильной армии и современного вооружения, но и ее правовой защиты от возможных преступных посягательств.

Ключевые слова: ответственность, военная безопасность, государство, защита, правонарушение, уголовное законодательство, наказание.

Безопасность государства является перво-степенной задачей для нормального его существования. Безопасность в юридической литературе – это защищенность от всех возможных угроз как внутренних, так и внешних. Любая угроза для безопасности государства должна быть нейтрализована всеми доступными правовыми средствами.

Большинство угроз безопасности государства могут иметь криминальный оттенок. Вместе они образуют такое отрицательное социальное явление как преступность. Ранее традиционными его видами были преступность несовершеннолетних, незаконный оборот наркотических средств, сексуальные преступления, насилие в семье и т.д. Однако, с течением времени появились новые виды, такие как терроризм, торговля людьми, экстремизм, киберпреступления, а с ними соответственно и новые угрозы для безопасности граждан, и государства.

В ходе эволюции понятийного аппарата безопасности государства законодатели стали выделять виды. Одним из основных является военная безопасность, задачами которой стали не только охрана внешних границ, но и противодействие внутренним угрозам и факторам,

которые способствуют проявлению той или иной угрозы безопасности общества и государства как гаранта защиты прав и свобод личности.

При этом, преступность, благодаря развитию технологий, логистики, упрощению документооборота и других факторов также развивается, эволюционирует и, полагаем, сегодня нельзя с уверенностью сказать, что преступность не угрожает военной безопасности как одному из главных составляющих национальной безопасности, а соответственно дальнейшему существованию независимого и суверенного государства.

Одними и теми же факторами для военной безопасности могут послужить как общеуголовные, так и воинские преступления (неуставные взаимоотношения, неисполнения приказа, нарушения порядка несения службы и другие). Другими будут являться закуп, поставка и использование некачественных вооружения, техники и технологий, продуктов питания для военнослужащих, строительство для нужд армии и обороны по «остаточному» принципу.

Подобные явления отрицательно влияют на готовность всей военной организации страны к защите от имеющихся угроз и, как следствие, могут привести к падению уровня обороноспособности государства, неспособности противостоять имеющимся угрозам и нарушению правопорядка внутри страны в целом.

Конечно же любого человека от совершения правонарушения сдерживает уголовная ответственность и как следствие наказание за противоправное деяние.

Функция общего предупреждения эффективна в тех случаях, когда потенциальные преступники удерживаются от совершения преступлений под страхом применения наказания. Частное предупреждение, как известно, связано с назначением наказания, и критериями его эффективности являются неотвратимость уголовной ответственности и справедливость назначенного судом наказания [1, с. 120].

Несомненно, действующее сегодня уголовное законодательство как основной инструмент правовой борьбы с преступностью обеспечивает выполнение правозащитных и правоохранительных функций государства, является гарантом стабильности и основой для осуществления правосудия. Оно идет в ногу со временем, но отдельные нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за правонарушения, которые могут причинить вред военной безопасности, нуждаются в переработке и не отражают назревшие сегодня объективные потребности в их пересмотре.

Известный римский философ Сенека сказал: «Кто, имея возможность предупредить преступления, не делает этого, тот ему способствует» [2].

Полагаем, что и сегодня данное изречение актуально в свете назревшей необходимости усиления ответственности за преступления против военной безопасности нашей страны как средства предупреждения возможных преступных посягательств на данный институт.

Статьей 458 действующего Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) предусмотрена ответственность за утрату по неосторожности носителей секретных сведений военного характера, не содержащих государственной тайны, лицом, которому они были доверены по службе, если утрата явилась результатом нарушения установленных правил обращения с указанными носителями (государственные секреты - защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права) [3].

Согласно части 1 вышеуказанной статьи УК РК, данное деяние наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо арестом на срок до пятидесяти суток.

Данное наказание полагаем несоразмерно вреду, который может быть причинен вследствие подобных действий виновного лица.

Законодатели зарубежных стран в этом вопросе проводят более жесткую политику по назначению наказаний за правонарушения данного вида.

Например, в федеральном законодательстве США лишением свободы на срок до десяти лет или штрафом наказывается утрата документа, содержащего информацию о национальной обороне в результате грубой небрежности [4].

То есть, сам факт утраты в данном случае ведет к указанной мере уголовной ответственности и не требует каких-либо дополнительных квалифицирующих признаков.

Французские законодатели также пошли по пути признания факта утери уже окончательным преступлением без учета ущерба или тяжких последствий.

Согласно статье 413-10 Уголовного кодекса Франции (по состоянию на май 2018 года) семью годами тюремного заключения и штрафом в размере 100 000 евро наказывается деяние, совершенное любым лицом, которое по своему положению или профессии, либо в силу каких-либо временных или постоянных полномочий или обязанностей владеет какими-либо сведениями, технологией, предметом, документом, информационными данными или данными картотек, имеющими характер тайны национальной обороны, выразившееся в их уничтожении, похищении, изъятии или воспроизведении, либо в ознакомлении с ними широкой публики или какого-либо лица, не имеющего на это права.

Подобным наказанием карается деяние, совершенное лицом, допустившим уничтожение, похищение, изъятие, воспроизведение или разглашение сведений, технологии, предмета, документа, информационных данных или данных картотек, указанных в предыдущем абзаце, которые находились в его распоряжении.

Если данное лицо действовало по неосторожности или небрежности, преступное деяние наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 45 000 евро [5].

Как следует из Уголовного кодекса Франции лишение свободы за совершенное правонарушение по утере тайн национальной обороны и солидный денежный штраф, который примерно в 40 раз больше установленного УК РК, являются единственным видом наказания.

В военном суде Костанайского гарнизона 15 ноября 2016 года рассмотрено уголовное дело в отношении военнослужащего отдела по делам обороны города Рудного Костанайской области старшего сержанта Абенова Р., преданного суду по обвинению в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 458 УК.

Из материала дела следует, что в период с 16 по 17 августа 2016 года, в городе Рудном Костанайской области, будучи ответственным за обеспечение сохранности государственной и военной тайны, в своём служебном кабинете вышеупомянутое лицо утеряло копию приказа Министра обороны РК. В нём содержались сведения, которые относятся к служебной тайне военного характера. Документ так и не был найден.

В ходе судебного заседания Абенов Р. свою вину признал полностью.

Приговором военного суда от 15 ноября 2016 года он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 458 УК, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 100 МРП – 212 100 тенге [6].

При этом, взяв для сравнения наказание за кражу имущества (часть 1 статьи 188 УК РК) мы увидим, что за совершение данного уголовного правонарушения предусмотрен штраф до одной тысячи месячных расчетных показателей (около 2,5 млн. тенге), а какой ущерб был причинен или может быть причинен данным преступлением военной и соответственно национальной безопасности, по нашему мнению, никто установить не сможет ввиду отсутствия методики, способной рассчитать нанесенный и предполагаемый вред военной безопасности. Хотя можно предположить, что суммы будут гораздо внушительнее, чем та которую виновный обязан выплатить за утерянную им служебную тайну военного характера.

Эффективность борьбы с преступностью оценивается не столько количеством возбужденных уголовных дел и не столько количеством участников правонарушений, сколько наличием системы, которая позволяет обеспечить нормативное поведение людей и неотвратимость наказания непосредственных виновников преступлений [7].

Еще одним важным пунктом нашего исследования по вопросу усиления ответственности за преступления против военной безопасности является статья 450 УК РК (злоупотребление властью), которая, согласно подпункту 29 статьи 3 УК РК, является коррупционным преступлением.

За последние годы Министерство обороны сотрясают ряд коррупционных скандалов, ущерб, нанесенный преступлениями должностных лиц оборонного ведомства, исчисляется миллиардами тенге, а на скамье подсудимых оказались высшие офицеры, которые должны были бороться с коррупционными правонарушениями и воспитывать подчиненных им солдат и офицеров личным примером. Но как показали проведенные задержания, борьба с коррупцией проводилась ими только на словах. Информацию о всех фактах осветили в средствах массовой информации.

Подобные факты также создают негативный имидж для нашей страны на международной арене отбрасывая тень на те достижения, которых Казахстан добился за годы своей независимости. Тем самым также создавая образ государства с высоким уровнем преступности и соответственно большими рисками в глазах потенциальных инвесторов.

Исторический опыт показывает: за все время существования человечества уничтожить преступность люди не могли не в одной стране мира. Ни сверхжесткими мерами, ни гуманными социальными реформами избавить общество от преступности никому и никогда не удавалось. Это

факт. Он признается всеми и никем не оспаривается. Однако оценки этого факта различны. Одни полагают преступность явлением нормальным и даже полезным (Дюркгейм). Другие моделируют социальный идеал – общество без преступности – и доказывают, что при правильном подходе его можно воплотить в жизнь (Фихте, Маркс, Фромм) [8, с. 76].

Конечно, борьба с преступностью должна вестись всеми доступными цивилизованному миру средствами. Но порой применение более жестких мер просто необходимо для нормального существования самого государства.

6 марта 2014 года Президентом страны проведено оперативно-стратегическое совещание с высшими чинами оборонного ведомства. Большая часть встречи по понятным причинам прошла за закрытыми дверями, однако Верховный Главнокомандующий сделал и ряд важных публичных заявлений. Как выяснилось, ситуация, которая сложилась в Министерстве, начала напрямую угрожать национальной безопасности страны. Речь, в первую очередь, о тотальной коррупции, которая захлестнула ведомство [9].

Однако, должные выводы сделаны не были, и на скамье подсудимых вновь оказывались военные.

Данная тенденция полагаем, является угрожающей так как на скамье подсудимых, где проходят многомиллионные суммы по коррупционным преступлениям в последнее время оказываются не рядовые, а их «отцы» генералы, реализующие на местах государственные программы по укреплению военной безопасности. Соответственно это наталкивает на мысль о том, крепка и надежна ли на самом деле наша оборона, а армия готова к выполнению возложенных на нее государством задач по недопущению нарушения целостности наших границ и защиты от возможных внутренних угроз.

Мы полностью согласны с мнением судьи специализированного межрайонного военного суда по уголовным делам Дарибаева Б.С. о том, что «Проявление в армии коррумпированности среди командного состава создает сложную криминогенную обстановку, поскольку в таких случаях становится возможно совершение иных опасных деяний (хищение и торговля оружием, контрабанда и др.). В связи с этим армия становится привлекательной для представителей организованной преступности» [10].

Для искоренения коррупционных проявлений и правонарушений приняты необходимые правовые акты, программные и стратегические документы, созданы специальные государственные органы по противодействию и пресечению коррупционных правонарушений, но факты коррупции, угрожающие военной безопасности Казахстана, продолжают иметь место, и, полагаем, что в таком случае ужесточение ответственности может послужить сдерживающим фактором в деле борьбы с преступностью в сфере военной безопасности.

Нельзя не согласиться с мнением профессоров Алауханова Е. О. и Зарипова З.С. о том, что «Сущность уголовного закона состоит в том, что он запрещает совершение определенных общественно опасных действий. Этот уголовно-правовой запрет действует профилактически на всех граждан, а не только на тех, кто боится наказания. Население четко осознает, что данная форма социального контроля является в современных условиях обязательной для обеспечения прогрессивного развития общества, нормального существования его членов, охраны их законных интересов и эффективной борьбы с общественно опасными проявлениями.» [11, с. 62].

Правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 450 УК РК наказывается штрафом в размере до четырех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Частью 2 этой же статьи УК РК то же деяние, повлекшее тяжкие последствия, – наказывается лишением свободы на срок от четырех до семи лет с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Опять же, взяв для сравнения часть 4 статьи 188 УК РК (кража, совершенная в особо крупном размере, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества), можно сделать вывод о том, что оно наказывается гораздо жестче, чем правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 450 УК РК, без учета совершенных в боевой обстановке и военное время.

Особо крупным по статье 188 УК РК признается ущерб, стоимость в две тысячи раз превышающая месячный расчетный показатель, на сегодняшний день около 5 миллионов тенге.

Полагаем, что установленная в действующем законодательстве ответственность за совершение правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 450 УК РК, нарушает принцип соразмерности

наказания совершенному преступлению. В одном преступлении страдает имущество, в другом, как отметил выше Глава государства, - национальная безопасность.

Как отмечает профессор Миндагулов А.Х. законодатель должен своевременно реагировать на изменения социальной, экономической, политической жизни, усиливая уголовную ответственность в случае возрастания общественной опасности тех или иных действий либо снижая такую ответственность, когда уменьшается их общественная опасность [12, с. 72].

Полагаем, что необходимость по усилению ответственности за рассмотренные нами уголовные правонарушения сегодня назрела и требует детального их рассмотрения при дальнейшем принятии и внесении дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан с учетом опыта стран, являющихся передовыми в деле укрепления национальной и военной безопасности, в том числе уголовно-правовыми и криминологическими средствами.

Конечно, усиление уголовной ответственности за уголовные правонарушения в сфере военной безопасности не будет являться панацеей от того массива уголовных правонарушений, которыми может быть причинен вред военной безопасности, но при проведении комплексной работы это позволит минимизировать количество преступлений, способных подорвать военную и национальную безопасность нашей страны.

Кроме того, данная мера сыграет свою профилактическую роль в деле борьбы с преступностью как отрицательным социальным явлением.

В связи с чем, отраженные в статье проблемные вопросы при установлении ответственности за правонарушения предлагаем учесть при разработке и принятии новых законов в области защиты военной безопасности от преступных посягательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. — СПб.: Питер, 2013. - 304 с. // <http://rgho.st/8fYX27mMd> (дата обращения 25.08.2018 г.).

2 Материал из Викицитатника, Луций Анней Сенека https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9B%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%B0 (дата обращения 25.08.2018 г.).

3 О государственных секретах: Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года №349-1 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349_ (дата обращения 25.08.2018 г.).

4 Наказания за выдачу секретной информации в разных странах // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30153803#pos=18;14, (дата обращения 25.08.2018 г.).

5 Уголовный кодекс Франции // https://www.legifrance.gouv.fr/telecharger_pdf.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719 (прим. – перевод автора) (дата обращения 25.08.2018 г.).

6 Осужден за утрату секретных сведений: материалы Военного суда Республики Казахстан // <http://askeri.sud.kz/rus/news/osuzhden-za-utratu-sekretnyh-svedeniy> (дата обращения 26.08.2018 г.).

7 Главный принцип борьбы с преступностью – неотвратимость наказания виновника / Пресс-служба Министерства обороны Республики Беларусь // <http://www.yelsk.by/2018/08/privlechenie-k-ugolovnoj-otvetstvennosti-voennosluzhashhix-za-neustavnye-vzaimootnosheniya-i-zloupotrebleniye-vlastyu/> (дата обращения 26.08.2018 г.).

8 Иншаков С.М. Криминология: учебник. – М.: Юриспруденция, 2000. - 432 с.

9 Коррупция в Минобороны угрожает нацбезопасности страны» 06.03.2014 г. // <https://www.ktk.kz/ru/news/video/2014/03/06/26972> (дата обращения 26.08.2018 г.).

10 Судья Специализированного межрайонного военного суда по уголовным делам Дарибаев Б.С. Противодействие коррупции в армии - важнейшая задача // <http://infozakon.kz/courts/8269-protivodeystvie-korruptcii-v-armii-vazhneyshaya-zadacha.html> (дата обращения 26.08.2018 г.).

11 Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений: учебник. – Алматы: Заң әдебиеті, 2008. – 376 с.

12 Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений: учебник. – Алматы: НАС, 2005. – 408 с.

ТҮЙІН

Ажибаев М.Г., докторант
E-mail: mara-master@yandex.ru
Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

**ӘСКЕРИ ҚАУІПСІЗДІК САЛАСЫНДАҒЫ КЕЙБІР ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР
ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІГІ МӘСЕЛЕСІНЕ**

Мемлекет тарапынан қылмыстық заңнаманы ізгілендіру саясаты, дұрыс және дәйекті уақыттарға сөзсіз сәйкес келеді, экономикалық жағынан тиімді және еліміздің халықаралық аренадағы беделін арттырады. Сонымен бірге, ұлттық қауіпсіздік пен әскери қауіпсіздікке қатысты қылмыстық заңнаманың жекелеген нормалары оның басты құраушысы ретінде, қазіргі күнгі шындыққа жанасатын әр түрлі субъектілер тарапынан қол сұғушылығынан қорғануды қажет етеді.

Шетелдік мемлекеттердің осы мәселеде зерттеген тәжірибесі әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету және мемлекеттің қорғаныс қабілеттілігі туралы оларға қол сұғушылық жағдайында қатал жазаланғанын көрсетеді.

Осы баптың шеңберінде автор әскери қауіпсіздік саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың белгілі бір түрлері үшін қылмыстық жауапкершілікті күшейту мәселесін қарастырады. Оның өзектілігі қазіргі қауіп-қатерді қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін «жұмсақ» жаза түрінде көрсету болып табылады, оның келтірілуі мүмкін шығындарды есепке алу мүмкін емес.

Әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері күшті армияның және заманауи қарудың болуына ғана емес, сондай-ақ мүмкін қылмыстық қол сұғушылықтан құқықтық қорғауды талап етеді.

Түйін сөздер: жауапкершілік, әскери қауіпсіздік, мемлекет, қорғаныс, құқық бұзушылық, қылмыстық заңнама, жазалау

RESUME

Azhibayev M.G., doctoral student
E-mail: mara-master@yandex.ru
Academy of Law enforcement agencies under the General Prosecutor's office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

**TO THE QUESTION OF RESPONSIBILITY FOR SOME CRIMINAL OFFENSES
IN THE MILITARY SECURITY FIELD**

The policy of humanization connected to the criminal legislation, that have passed today by the state is undoubtedly correct and corresponds to the time dictates, it is also economically beneficial and raises the authority of our country in the international arena. At the same time, certain criminal law norms relating to national security and military security as its main component need to be more adequate to today's realities protection from encroachment on the part of various subjects.

Foreign countries' studied experience in this matter shows that the issues of military security and the state's defense capability in the case of encroachment on them are punished rather severely.

Within the article framework, the author considers the issue of strengthening criminal responsibility for certain types of criminal offenses in the military security sphere. The relevance is to highlight the current danger in the form of "soft" punishment for criminal offenses, the damage from which may be incalculable.

Issues of ensuring military security require not only the presence of a strong army and modern weapons, but also its legal protection against possible criminal encroachments.

Keywords: responsibility, military security, state, defense, offense, criminal law, punishment.

Ф.М. Ахмедиева

магистрант

E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразиялық ұлттық университеті
Астана қ.

Еңбек құқығындағы тәртіптік жауапкершіліктің кейбір мәселелері

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының еңбек құқығындағы тәртіптік жауапкершіліктің мәселелері қарастырылады. Жаңадан қабылданған еңбек заңнамасындағы жұмыскердің жауапкершілігін реттейтін нормаларға талдау жасалады. Ұйымдардағы ішкі еңбек тәртіптемесін реттейтін құқықтық актілер аталады. Тәртіптік жазаның жұмыстан шығару сияқты түрі қарастырылып, Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінде көзделген оны қолдану негіздемелері, сонымен қатар жұмыс берушінің жұмыскерге тәртіптік жаза қолдану туралы актісі шығарылмайтын жағдайлар, тәртіптік жазаға тартудың құқықтық салдарлары келтіріледі.

Түйін сөздер: еңбек құқығы, жұмыскер, жұмыс беруші, еңбек тәртібі, тәртіптік теріс қылық, тәртіптік жауапкершілік, тәртіптік жаза.

Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың 2018 жылғы 5 қазандағы «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасы» атты Қазақстан халқына жалдауында: «Адам еңбекқор болып, өз кәсібін меңгергенде және лайықты жалақы алуға немесе жеке кәсіп ашып, оны дамытуға мүмкіндік болған кезде табыс артады. Мемлекет пен адамдардың күш біріктіруінің арқасында ғана біз Жалпыға ортақ еңбек қоғамын құра аламыз» деп атап көрсетті [1].

Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында, нарықтық экономика жағдайында еңбек нарығының және халықтың жұмыспен қамту проблемаларының болуы еңбектің құқықтық қатынастарының өзекті мәселесі болып табылады. Осыған байланысты еңбек заңнамасын жүйелі талдау негізінде оның қолданылу практикасын жүйелі талдау әрі осы саладағы халықаралық тәжірибені ескеру қажет екендігі көрсетілді [2]. Осыған орай 2015 жылдың 23 қарашасында Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі жаңадан қабылданды.

Осы ұсынылып отырған мақаламызда жаңадан қабылданған еңбек заңнамасында бірқатар өзгерістерге ұшыраған жұмыскердің жауапкершілігін реттейтін нормаларға талдау жасадық.

Жұмыскердің тәртіптік жауапкершілігі Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің (әрі қарай – ҚР ЕК) 63-66-баптарымен реттеледі [3]. Жұмыскерлердің тәртіптік жауапкершілігі заңды жауапкершіліктің бір түрі болып табылады. Тәртіптік жауапкершіліктің құқықтық негізі ретінде тәртіптік теріс қылық болып табылады. Тәртіптік теріс қылық деп ҚР ЕК-нің 1-б. 1-т. 76) тармақшасына сәйкес жұмыскердің еңбек тәртібін бұзуы, сондай-ақ еңбек міндеттерін тиісінше орындамауы болып табылады.

Тәртіптік жауапкершілік саласындағы құқықтық қатынастарға екі субъект қатысады, біріншісі - жауапкершілік субъектісі (жұмыскер), екіншісі – тәртіптік билік субъектісі (жұмыс беруші). Жұмыскер жасаған тәртіптік теріс қылығы үшін мемлекеттің алдында емес, тек жұмыс берушінің алдында ғана жауап береді.

ҚР ЕК-нің 63-бабында еңбек тәртіптемесінің қағидалары туралы айтылған. Онда еңбек тәртіптемесінің қағидаларын жұмыс беруші бекітетіні және онда жұмыскерлердің жұмыс уақыты мен тынығу уақыты, еңбек тәртібін қамтамасыз ету жағдайлары, еңбек қатынастарын реттеудің өзге де мәселелері белгіленетіндігі туралы айтылған.

Ұйымдардағы ішкі еңбек тәртіптемесі: а) ішкі еңбек тәртіп ережелерімен; б) тәртіп туралы жарғылармен; в) техникалық ережелер мен нұсқаулықтармен; г) лауазымдық нұсқаулықтар және ережелермен реттеледі. Нақты ұйымдағы ішкі еңбек тәртіптемесін қалыптастыру ішкі еңбек тәртібінің қайнар көздері – бірқатар құқықтық актілер шегінде жүргізіледі.

Жалпы әрекеттегі қайнар көздер – еңбек заңнамасы, ұжымдық шарттар, сот тәжірибесінің актілері, жұмыс берушінің құқықтық актілері және еңбек шарттары.

Арнайы әрекеттегі қайнар көздер – ұйымның ішкі еңбек тәртібін тікелей реттеуге бағытталған актілер: жұмыскерлерді қабылдау және жұмыстан шығару тәртібі, тараптардың негізгі құқықтары мен міндеттері, жұмыскер және жұмыс берушінің жауапкершілігі, жұмыс режимі, демалыс уақыты, көтермелеу және жазалау шаралары, ұйымдағы еңбек қатынастарын реттеудің өзге сұрақтарын, ҚР Еңбек кодексіне сәйкес, реттейтін нормативтік құқықтық акт [4].

Ұйымның ішкі еңбек тәртіптеме ережелері ұйым жұмыскерлерінің өкілді органының пікірін есепке алмай, жұмыс берушімен бекітіледі және, ереже ретінде, ұжымдық шартқа қосымша болып табылады.

Тәртіп туралы жарғылар кейбір салаларда және жұмыстардың кейбір түрлеріне ғана әсер етеді, онда еңбек тәртібін қатаң сақтау, оның бұзылуы ауыр салдар тудыруы мүмкін болғандықтан, өте маңызды болып табылады. Осы актілер арқылы атқарылатын жұмыс бойынша тиісті жұмыскерлердің құқықтары мен міндеттерінің шеңбері анықталады; Жарғы талаптарын бұзғаны үшін жауапкершіліктің қатаң шаралары орнатылған.

ҚР ЕК-не сәйкес, жұмыс беруші жұмыскердің тәртіптік теріс қылық жасағаны үшін келесі тәртіптік жазаларды қолдануға құқығы бар, ол: ескерту, сөгіс, қатаң сөгіс және ҚР ЕК-нің 52-бабы 1-тармағының 8), 9), 10), 11), 12), 13), 14), 15), 16), 17) және 18) тармақшаларында көзделген негіздер бойынша, еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзу. ҚР ЕК-нде және ҚР өзге де заңдарында көзделмеген тәртіптік жазаларды қолдануға жол берілмейді.

Тәртіптік теріс қылық құқық бұзушылықтардың санатына жатады, сондықтан ол құқық бұзушылықтың барлық белгілеріне, яғни құқық бұзушылықтың құрамына ие. Осы құқық бұзушылықтың құрамының элементтері: 1) *субъект* – құқық бұзушылықты жасаған тұлға. Тәртіптік теріс қылықтың жалпы субъектісі – ішкі еңбек тәртіптемесі және жұмыс берушінің басқа да актілері негізінде тәртіптік жауапкершілікке тартылатын тұлға. Арнайы субъект – арнайы тәртіптік заңнама шегінде тәртіптік жауаптылықта болатын жұмыскер (мысалы, мемлекеттік қызметші). Құқық бұзушылықтың *объектісі* – ішкі еңбек тәртіптемесі. *Объективті жағғы* – жұмыскердің өзінің еңбек міндеттерін орындамауы немесе тиісті орындамауы. *Субъективті жағғы* – қасақана немесе немқұрайлылық.

Жұмыскерге тәртіптік жазаны қолдану құқығын жұмыс берушіге бере отырып, заңнама жұмыскерге де тиісті кепілдіктерді көздеген. Осы кепілдіктерге жататындар: тәртіптік жауапкершілікке тартудың құқықтық негізі болуы; осы жазаларды беруге құқығы бар тұлғалардың нақты шеңберін анықтау, тәртіптік жазалардың толық тізімі, тәртіптік жазаларды алып тастау және оған шағым келтіру тәртібі.

Жұмыс беруші жұмыскерді тәртіптік жазаға тартпас бұрын, жұмыскердің еңбек саласындағы тәртібінің құқыққа қайшылығын тексеруге міндетті. Қасақана немесе немқұрайлылықпен жасалған құқыққа қайшы әрекет кінәлі деп танылады. Заңнаманың талаптарына қайшы келетін әрекеттер (әрекетсіздіктер) құқыққа қайшы деп танылады. Ал егер жұмыскердің әрекеттері заңның талаптарына сай болса, онда олар құқыққа сай деп есептеледі және еңбек тәртібін бұзу деп саралануы мүмкін емес.

Жұмыскердің өзіне байланысты емес себептерден (жеткіліксіз біліктілік немесе еңбекке қабілетсізділіктен, еңбектің тиісті жағдайларының болмауынан) еңбек міндеттерін орындамауы еңбек тәртібін бұзу деп қарастырылмайды, өйткені бұл жерде еңбек міндеттерін орындамауда жұмыскердің кінәсі жоқ.

Тәртіптік жаза – тәртіптік теріс қылық жасағаны үшін жұмыс берушінің жұмыскерге қолданатын тәртіптік әсер ету шарасы (ҚР ЕК-нің 1-б. 1-т. 75) тармақшасы). Осы бапта көзделген тәртіптік

жазалар, тәртіптік жазаның кез-келген бұзушылықтары үшін жұмыскерлерге тәртіптік жауапкершіліктің қандай да түрі қолданылатынына қарамай, таратылуы мүмкін.

Тәртіптік жазаның жұмыстан шығару сияқты түрін қолдануға жол беріледі. Осындай жұмыстан шығару ҚР ЕК-нің 52-б. 1-т. 8)-18) тармақшаларына сәйкес келесі жағдайларда қолданылады:

8) жұмыскер бір жұмыс күні (жұмыс ауысымы) ішінде дәлелді себепсіз үш және одан да көп сағат бойы жұмыста болмаған;

9) жұмыскер жұмыста алкогольдік, есірткілік, психотроптық, уытқұмарлық масаңдық (соларға ұқсас) жағдайында болған, оның ішінде жұмыс күні ішінде алкогольдік, есірткілік, уытқұмарлық масаңдық (соларға ұқсас) жағдайын туғызатын заттарды пайдаланған;

10) тиісті актімен расталған, алкогольдік, есірткілік, уытқұмарлық масаңдық жағдайын туғызатын заттарды пайдалану фактісін анықтау үшін медициналық куәландырудан өтуден бас тартқан;

11) өндірістік жарақаттар мен аварияларды қоса алғанда, ауыр зардаптарға әкеп соққан немесе әкеп соғуы мүмкін, еңбекті қорғау немесе өрт қауіпсіздігі не көліктегі қозғалыс қауіпсіздігі қағидаларын жұмыскер бұзған;

12) заңды күшіне енген сот үкімімен немесе қаулысымен анықталған, жұмыскер жұмыс орнында бөтен мүлікті ұрлаған (оның ішінде ұсақ ұрлық), оны қасақана жойған немесе бүлдірген;

13) ақшалай немесе тауарлық құндылықтарға қызмет көрсететін жұмыскер кінәлі әрекеттер жасаған немесе әрекетсіздігі, егер бұл әрекеттер немесе әрекетсіздік жұмыс берушінің тарапынан оған деген сенімнің жоғалуына негіз болса;

14) тәрбиелеу функцияларын атқаратын жұмыскер осы жұмысын жалғастырумен сыйыспайтын, моральға қайшы қылықтар жасаған;

15) жұмыскер еңбек міндеттерін орындауға байланысты өзіне мәлім болған мемлекеттік құпияларды және заңмен қорғалатын өзге де құпияны құрайтын мәліметтерді жария еткен;

16) тәртіптік жазасы бар жұмыскер еңбек міндеттерін дәлелді себепсіз қайталап орындамаған немесе қайталап тиісінше орындамаған;

17) егер төлнұсқа құжаттар немесе мәліметтер еңбек шартын жасасудан немесе басқа жұмысқа ауысудан бас тартуға негіз болатын болса, еңбек шартын жасасу не басқа жұмысқа ауыстыру кезінде жұмыскер жұмыс берушіге көрінеу жалған құжаттар немесе мәліметтер ұсынған;

18) жұмыс берушіге материалдық нұқсан келтіруге әкеп соққан, жұмыс берушінің атқарушы органы басшысының, оның орынбасарының не жұмыс беруші бөлімшесі (жұмыс берушінің актісінде айқындалған жұмыс берушінің филиалдары, өкілдіктері және өзге де бөлімшелері) басшысының еңбек міндеттерін бұзған.

Көрсетілген негіздер бойынша жұмыстан шығаруға тәртіптік жазаларды қолдануға, орнатылған ережелер бойынша жол беріледі (65, 66-баптар).

Жұмыс беруші өзінің актісін шығару арқылы тәртіптік жаза қолданады. Жұмыс беруші тәртіптік жазаны қолданғанға дейін жұмыскерден жазбаша түсініктеме талап етуге міндетті. Егер екі жұмыс күні өткеннен кейін жұмыскер жазбаша түсініктеме бермесе, онда тиісті акт жасалады. Жұмыскердің түсініктеме бермеуі тәртіптік жаза қолдану үшін кедергі бола алмайды.

Әрбір тәртіптік теріс қылық үшін жұмыскерге бір тәртіптік жаза ғана қолданылуы мүмкін. Жұмыс берушінің жұмыскерге тәртіптік жаза қолдану туралы актісі:

1) жұмыскер еңбекке уақытша қабілетсіз болған;

2) жұмыскер мемлекеттік немесе қоғамдық міндеттерді атқару уақытына жұмыстан босатылған;

3) жұмыскер демалыста немесе вахтааралық демалыста болған;

4) жұмыскер іссапарда болған кезеңде шығарылмайды.

Тәртіптік жаза қолдану туралы акт шығарылған күннен бастап үш жұмыс күні ішінде тәртіптік жазаға тартылған жұмыскерге қолын қойғызып хабарланады. Жұмыскер жұмыс берушінің актісімен танысқанын қол қойып растаудан бас тартқан жағдайда, тәртіптік жаза қолдану туралы актіде бұл туралы тиісті жазба жасалады.

Жұмыскерді жұмыс берушінің тәртіптік жаза қолдану туралы актісімен жеке таныстыруға мүмкіндік болмаған жағдайда, жұмыс берушінің актісі шығарылған күннен бастап үш жұмыс күні ішінде жұмыс беруші жұмыскерге хабарламасы бар хатпен тәртіптік жаза қолдану туралы актінің көшірмесін жіберуге міндетті.

ҚР ЕК-нің 65-бабында көзделгендердің ішінен жазаның нақты шарасын таңдау құқығы, жасалынған қылықтың ауырлық деңгейі; қылықтың келтірген зияны; оны жасаудың мән-жайлары; оның алдындағы жұмысы мен теріс қылық жасаған кінәлі тұлғаның тәртібін есепке алуы тиістігі жұмыс берушіге беріледі. Бұл тұрғыда ол, осы бапта көрсетілген тәртіптік жазалардың ретін,

қолдануға міндетті емес.

Әрбір тәртіптік теріс қылық үшін бір тәртіптік жазадан артық салынуы мүмкін емес. Бірақ негіздер болған жағдайда жұмыскерді заңды жауапкершіліктің басқа да түрлеріне (соның ішінде әкімшілік, материалдық немесе қылмыстық) тарту мүмкіндігі, оған қоса заңды жауапкершіліктің шаралары болып табылмайтын өзге де шараларды қолдану (мысалы, көтермеу ақысын төлемеу) жоққа шығарылмайды.

Тәртіптік жазаға тарту алдында жұмыскерден жазбаша түрде түсініктеме алынуы тиіс. Жасалынған теріс қылық бойынша түсініктеме беруден жұмыскердің бас тартуы, не екі жұмыс күн ішінде бермеуі, тиісті лауазымды тұлғаны немесе органды тәртіптік жаза қолдану құқығынан айырмайды. Осы жағдайда жұмыскер түсініктеме беруден бас тартқаны туралы акті жасалынады.

Тәртіптік жазаға тарту жұмыс берушінің бұйрығымен (өкімімен) ресімделеді. Бұйрық (өкім) жұмыскерге ол шығарылған күнінен бастап үш жұмыс күні ішінде қолын қойғызып хабарланады. Жұмыскердің көрсетілген бұйрыққа (өкімге) қол қойудан бас тартқаны жағдайында, жаза берілген актіде тиісті жазба жасалынады. Тәртіптік теріс қылық жасаған кінәлі тұлғаны тәртіптік жауапкершілікке тарту жұмыс берушінің міндеттеріне емес, құқықтар санатына жатады.

Жұмыскердің уақытша еңбекке қабілетсіздігіне байланысты жұмыста жоқ болуды, мемлекеттік және қоғамдық міндеттерді атқару үшін жұмыстан жұмыскерді босатуды, демалыс, вахтааралық демалыс және іс-сапарда болуды заң шығарушы дәлелді деп есептейді, осыған байланысты оларға тәртіптік жаза шараларын қолдануға тыйым салынады.

ҚР ЕК-нің 65-бабының 4-тармағында және ҚР басқа да заңдарында көзделген жағдайларды қоспағанда, тәртіптік жаза жұмыскерге тәртіптік теріс қылық анықталған кезде тікелей, бірақ ол анықталған күннен бастап бір айдан кешіктірілмей қолданылады. ҚР ЕК-нің 176-бабында көзделген жағдайларда тәртіптік жазалар ереуілді заңсыз деп тану туралы сот шешімі заңды күшіне енген күннен бастап бір айдан кешіктірілмей қолданылады.

Тәртіптік жазаны – тәртіптік теріс қылық жасалған күннен бастап алты ай өткеннен кейін, ал Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген немесе ревизия немесе жұмыс берушінің қаржы-шаруашылық қызметін тексеру нәтижелері бойынша тәртіптік теріс қылық анықталған жағдайларда жұмыскер тәртіптік теріс қылық жасаған күннен бастап бір жыл өткеннен кейін қолдануға болмайды. Көрсетілген мерзімдерге қылмыстық іс бойынша іс жүргізу уақыты кірмейді.

Жұмыскердің еңбекке уақытша қабілетсіздігіне, мемлекеттік немесе қоғамдық міндеттерді орындау үшін жұмыстан босатылуына, демалыста, іссапарда немесе вахтааралық демалыста болуына байланысты жұмыста болмаған уақытында тәртіптік жаза қолдану мерзімінің барысы тоқтатыла тұрады. ҚР ЕК-нде көзделген негіздер бойынша еңбек шартын бұзуды қоспағанда, тәртіптік жаза қолдану мерзімі ол қолданылған күннен бастап алты айдан аспайды. Жұмыскерге тәртіптік жаза қолданған жұмыс беруші тәртіптік жазаны мерзімінен бұрын жұмыс берушінің актісін шығару арқылы алып тастауға құқылы.

Тәртіптік жазаны белгілеу тек белгілі бір мерзім ішінде ғана мүмкін. Тәртіптік жаза жұмыскерге тәртіптік теріс қылық анықталғаннан кейін тікелей, бірақ ол анықталған күннен бастап бір айдан кешіктірілмей, қолданылады. Теріс қылық анықталған күн деп кінәлі жұмыскердің басшысына жұмыскердің теріс қылық жасағаны туралы белгілі немесе белгілі болуына тиіс күн есептеледі. Бұл жерде, осы басшы тәртіптік жаза салу құқығына иелігі бар ма екендігінің маңызы жоқ.

Тәртіптік жазаны тәртіптік теріс қылық жасалған күннен бастап алты айдан асқаннан кейін қолдануға болмайды. Егер тәртіптік жаза қаржы-шаруашылық қызметті тексеру немесе аудиторлық тексеру нәтижелері бойынша белгіленетін болса, оны қолдану мүмкіндігі теріс қылықты жасаған күннен бастап бір жылмен шектеледі. Осы мерзімге қылмыстық іс бойынша өндірістің уақыты кірмейді.

Көрсетілгендей, жазалар жұмыс берушімен жұмыскерге тәртіптік теріс қылық анықталғаннан кейін тікелей, бірақ ол анықталған күннен бастап, жұмыскердің науқастануы, демалыс, вахтааралық демалыс немесе іссапарда болуы, мемлекеттік және қоғамдық міндеттерді орындау уақытын есептемегенде, бір айдан кешіктірілмей қолданылады. Басқа негіздер бойынша жұмыста жоқ болуы (ұзақтығына қарамастан жұмыстан демалысқа босатылған күндерін пайдалануына байланысты) бір айлық мерзімнің ағымын тоқтатпайды. Бір айлық мерзімді тоқтататын демалысқа, жұмыс берушімен күшіндегі заңнамаға сәйкес берілетін барлық демалыстар (негізгі және қосымша), оқуға байланысты демалыстар, жалақыны сақтаусыз демалыстар және т.б. кіреді.

Заңсыз ереуілге қатысқан жұмыскерлерге тәртіптік жаза, сот ереуілді заңсыз деп таныған сот шешімі күшіне енген күннен бастап бір ай ішінде қолданылады.

Егер тәртіптік жаза қолданылған күннен алты ай ішінде жұмыскер жаңа тәртіптік жазаға тартылмаса, оның тәртіптік жазасы жоқ деп есептеледі. Демек, тәртіптік жазаның алты айы

өткеннен кейін өз бетімен шұғыл түрде алынатындығын айтуға болады. Жаңадан тәртіптік жазаларға жұмыскер тартылмаса, тәртіптік жаза алынып тасталады (ресми, ресімдеусіз), ал оларға алты ай ішінде қайта тартылса – бастапқы жаза күшін сақтап қалады.

Егер жұмыскер еңбек тәртібін бұзбай, өзін адал жұмыскер ретінде көрсетсе, тәртіптік жаза алты айға дейін де алынып тасталуы мүмкін. Тәртіптік жаза жұмыс берушінің бастамасы, еңбек ұжымы және оның өкілдерінің өтініші, жазаға тартылған жұмыскер немесе оның тікелей басшысының өтініші бойынша мерзімінен бұрын алынуы мүмкін.

Тәртіптік жазаға жұмыскерді тартудың құқықтық салдары: тәртіптік жазаның әсер ету әрекетінің мерзімі шегінде көтермелеу шараларының жұмыскерге қолданылмауында (еңбекке ақы төлеудің жүйесімен көзделген сыйлықақылар емес, біржолғы көтермелеулер). Бұл ереже тек бюджеттік ұйымдардың жұмыскерлеріне қатысты.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Назарбаев Н.Ә. Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасы: Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың 2018 жылғы 5 қазандағы Қазақстан халқына жолдауы // <http://www.adilet.kz>

2 Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығы.

3 Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі: Қазақстан Республикасының 2015 жылдың 23 қарашасындағы кодексі (өзгертулермен және толықтырулармен) // <http://www.adilet.kz>.

4 Нурғалиева Е.Н. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексіне түсініктеме. – Астана, 2016. - 156 б.

РЕЗЮМЕ

Ахмедиева Ф.М., магистрант

E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются проблемы дисциплинарной ответственности в трудовом праве Республики Казахстан. Анализируются нормы, регулирующие ответственность работника по новому трудовому законодательству. Отмечаются правовые акты, регулирующие трудовую дисциплину в организациях. Рассматривается такой вид дисциплинарного наказания, как увольнение с работы, приводятся основания его применения, предусмотренные в Трудовом кодексе Республики Казахстан, а также основания, не позволяющие работодателю выносить акт о дисциплинарном наказании работника, правовые последствия привлечения к дисциплинарному наказанию.

Ключевые слова: трудовое право, работник, работодатель, трудовая дисциплина, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное наказание.

RESUME

Ahmedieva F.M., postgraduate student

E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Eurasian national university after L.N.Gumilev, Astana

SOME ISSUES OF DISCIPLINE RESPONSIBILITY IN THE LABOR CODE

Issues of discipline responsibility in the Republic of Kazakhstan Labor Code are discussed in the article. Norms, that set up employer's responsibility under the new legislation are also mentioned here. The work includes law acts, regulating the labor discipline in organizations. Displacement as a type of discipline punishment, foundations of using it, according to Labor Code are considered. Also, foundations, not allowing to take discipline punishment act of worker and the involvement to discipline punishment law effects are included.

Keywords: labor law, employee, employer, labor discipline, discipline offence, discipline responsibility, discipline punishment.

Ж.Б. Даукетова

докторант

E-mail: janat_dauketova@mail.ru

Университет КАЗГЮУ
им. М.С. Нарикбаева

Судебный прецедент как источник права

Аннотация. В статье осуществлен обзор понятия «прецедент», история его возникновения и развития в англосаксонском, а точнее в английском праве. Представлено своеобразие судебного прецедента в казахском обычном праве. Приведены примеры судебных решений известных биев, сохранившихся до наших времен.

Ключевые слова: судебный прецедент, ереже, бий, решения биев, казахское обычное право, древний мир права казахов.

Казахское обычное право состоит из следующих трех источников:

- а) обычай («адат» или «зан»);
 - б) практика судов биев («бидің билігі»);
 - в) положение съезда биев («ереже»)
- [1, с. 229-230].

Все эти три источника тесно связаны между собой, но каждый из них имеет самостоятельное значение. Практика судов биев, или так называемый судебный прецедент, постоянно дополняла и изменяла существующие правовые обычаи.

Понятие прецедента, равно как и любого другого источника права и, прежде всего, нормативного правового акта, – весьма сложное и многогранное, оно в значительной степени зависит от многих факторов и в то же время отражает исторические, социальные, политические и иные традиции и специфические условия существования той правовой среды, в пределах которой прецедент возникает и функционирует.

В природе нет универсального явления под названием «прецедент», как нет и аналогичного ему и адекватно отражающего его понятия, одинаково «приложимого» к любой национальной правовой системе или правовой семье. В каждой из них имеют место свои особенности судейского права и, соответственно, судебного прецедента, а нередко – свое собственное представление о том, что собой представляет судебный прецедент.

Исторически впервые возникнув в рамках древнеримской правовой системы, *судебный прецедент нашел свое наиболее полное развитие и воплощение в пределах англосаксонского, а точнее – английского права*. Здесь он окончательно сформировался как источник права в том классическом виде, в каком предстает и широко используется в английской правовой системе и в настоящее время.

Одной из важнейших отличительных черт английской модели прецедента, правил его применения, или доктрины, как отмечают ученые, является не только обладание прецедентом «почти везде» и почти всегда «в той или иной степени» *«убеждающей силой»*, поскольку одна из его структурных частей под названием *stare decisis* (решить так, как было решено ранее) – это «правило фактически повсеместного применения», но и

наличие «сугубо принудительного характера английской доктрины прецедента» [2, с. 25].

Данная особенность английской доктрины прецедента, органично сочетающего в себе наряду с убеждением и принуждением, обусловлена историческими условиями развития правовой системы Великобритании, а конкретнее – сложившимися в судебной практике страны своеобразными «правилами применения прецедента», целью которых, по наблюдению исследователей, является реализация весьма важного положения о том, что «английское право в широкой степени основано на прецеденте» [2, с. 34].

Последнее, однако, равно как и одновременно не только убеждающий, но и «сугубо принудительный» характер английского прецедента, весьма важного источника (формы) права, порожденного судами, вовсе не означает «безграничности» судебного правотворчества [3].

В английском судебном правотворчестве, отмечают в связи с этим ученые-юристы, «нет того императивного смысла, который присущ тексту закона, и даже когда судьи не обязаны следовать какому-либо закону или не отличающемуся по фактам дела прецеденту, их правомочие относительно введения нового ограничивается, с одной стороны, тем, что они не в состоянии учесть всего, и, с другой стороны, тем, что они должны учитывать» [2, с. 42]. И далее: «В наши дни английский судья как творец права находится в невыгодном по сравнению с законодателем положении, поскольку он не может отменить норму, которая введена статутом, или – если статут отсутствует – уклониться от обязательного для него прецедента. Еще более он ограничен тем, что может создавать право только в пределах вопроса, поставленного перед ним тяжбой» [2, с. 45].

Наряду с относительно ограниченной юридической силой и влиянием английский классический прецедент, с его органично сочетающим в себе элементы убеждения и строгого принуждения характером, обладает такими чертами и особенностями, как четкая *иерархичность*, *строгая обязательность*, допускающая, однако, в отдельных случаях отступления, и нормативность [2, с. 53].

В отличие от английского классического (эталонного) представления о прецеденте как о судебном акте, характеризующемся вышеназванными признаками, включая, прежде всего, строгую обязательность и «сугубо принудительный» характер, *американская модель прецедента*, особенно в современном ее виде и исполнении, допускает ряд значительных отступлений от английской модели прецедента, обусловленных историческими и другими условиями развития американского общества и государства [4, с. 72-75].

В некоторых странах прецедент нередко отождествляется с обычным решением суда. В нашем исследовании можно условно, на наш взгляд, придерживаться данной точки зрения. Ведь вовсе не обязательно, чтобы во всех странах непременно должна быть одна и та же модель прецедента? Означает ли это, что любой иной прецедент должен быть точной копией, скажем, английского классического прецедента? Безусловно, нет. И опыт применения прецедента в разных странах убедительно доказывает это.

Сохранившаяся в описаниях практика суда биев в этом плане не является исключением. В силу исторических, национальных, государственно-правовых и иных причин национальное прецедентное право не может, да и не должно, как капли воды, повторять все черты судебной практики других правовых систем.

Отмечая своеобразие национальной системы правосудия, академик С. Зиманов отмечал: «Казахский суд биев представляет наиболее приближенную к демократической массе судебную власть, в основе деятельности которой лежат преимущественно ценностные нравственные принципы и императивные нормы, выражающие природу и тенденции стабильности и народности самой общественно-политической системы» [5, с. 138].

Однако при этом неизбежно встает вопрос о «пределах» национального или любого иного своеобразия моделей прецедента, если таковые существуют. Ведь весьма важно, чтобы прецедент при всех его модификациях оставался прецедентом по своей сути и содержанию, а не только по произвольному названию.

В современном понимании в числе характерных для правового феномена, именуемого прецедентом, атрибутов можно назвать, исходя из «прецедентного» опыта разных стран, такие как: порождение судебных прецедентов только высшими судебными инстанциями; их нормативный характер, проявляющийся в содержании прецедента как общих норм, так и зарождающихся правовых принципов; общеобязательный характер прецедента как для нижестоящих судов, так и для всех иных государственных органов и должностных лиц; определенная связанность высших судебных инстанций своими собственными решениями; обнародование судебных решений прецедентного характера в бюллетенях или других официальных изданиях и в этом смысле – писанный характер прецедента, формирование и функционирование прецедента на основе действующего законодательства

и в этом смысле – его вторичный характер по сравнению с законом; выступление прецедента в качестве источника права; направленность прецедентов не только на более эффективное и квалифицированное рассмотрение судами конкретных дел, но и на устранение пробелов в праве и двусмысленностей в законах и других нормативных правовых актах.

Разумеется, это не исчерпывающий перечень общих признаков и черт, свойственных прецеденту, но он дает возможность составить общее, не зависящее от национальных особенностей моделей прецедента, представление о данном правовом феномене.

С учетом высказанных предварительных замечаний рассмотрим особенности судебных прецедентов в казахском обычном праве.

В сохранившихся письменных источниках относительно судопроизводства, осуществлявшегося в казахской Степи, можно наблюдать «россыпь» хрестоматийных примеров решения житейских тяжб биями-судьями. Характерным для них является то, что принимаемые решения строились и основывались, согласно С. Зиманову, на следующих фундаментальных принципах, составляющих незыблемые основы казахского правосудия:

«а) знание и постижение бием-судьей основных и трансфертных норм и логики обычно-правовой системы кочевого общества казахов; б) неподкупность суда и судьи; в) справедливость как суть и моральная ориентация судебных решений; г) гласность, доступность и публичность суда; д) владение судьей ораторским искусством как средством доказывания и обоснования судебного решения; е) направленность и ориентированность суда на установление гражданского мира и достижение мирового соглашения между сторонами» [6, с. 17].

В десятитомном труде под редакцией С. Зиманова «Древний мир права казахов» приведены «Десять образцов судебных решений биев», по которым можно наблюдать наиболее характерные особенности осуществления правосудия биями по спорным делам [5, с. 68-82].

1. «Бота дауы» – «Тяжба о верблюжонке». Знаменитым впоследствии Толе би уже в раннем возрасте (20 лет) удалось успешно разрешить сложный спор о принадлежности породистого верблюжонка между двумя спорщиками. В условиях неочевидности, неопределенности и дефицита информации Толе би было найдено оригинальное и убедительное решение, с которым согласились и все присутствующие, и спорящие стороны. В указанном примере мы наблюдаем традиционный ритуал, начальное процессуальное действие, характерное для казахского правосудия – «жүгініс», когда спорящие бросают свои плети-камши перед бием в знак подчинения его решению. Данный почти сакральный ритуал подчеркивает отношение народа, его восприятие, уважение института суда биев, веру в справедливость принимаемого решения.

Проведенный Толе би по сути следственный эксперимент показывает его изобретательность, находчивость, доказательность в поисках истины. Все это только добавило ему уважение и авторитет среди народа.

Стечение большого круга людей во время бийского суда подчеркивает его публичность, доступность, демократичность.

2. «Сөздің атасы кім? Анасы кім?» – Судебные споры вокруг понятия: «Кто является отцом Слова, кто является матерью Слова?». По смыслу: «Каковы отцовские (т.е. ведущие, причинные) корни Слова и каковы материнские (т.е. следственные) корни Слова?». Действительно, в любом споре должны существовать основополагающие приоритеты, иначе за словами невозможно найти решение. Поэтому формулировка ответа Казыбек бием при обращении к нему спорщиков носит не только важный процессуальный, но и глубоко философско-гуманитарный характер: «Сөздің атасы – бірлік, сөздің анасы – шындық» – «Отцом Слова является единство, а матерью Слова является истина», т.е. слова преследуют цели достижения единения в социуме, а оно достижимо, если в его основе лежит истина, т.е. правда и справедливость.

Для казахского правосудия вообще главным принципом и целью в разрешении любого спора было достижение примирения тяжущих сторон, поиск компромисса. В этом заложен большой жизненный и философский смысл – сохранение мира и спокойствия на просторах Степи.

3. «Бір әйелге екі еркектің таласы» – «Два претендента на одну женщину». Решение бия-судьи спора двух мужчин за одну женщину было основано на его наблюдении за поведением женщины в быту, в повседневной жизни. Проведение своеобразного эксперимента позволило судье вынести безошибочное решение. Таким образом, нестандартный подход со стороны судьи способствовал вынесению верного вердикта.

4. «Жорға дауы» – «Спор об иноходце». Доскональное знание обычно-правовых норм казахов позволило Сырым бию найти единственно верное решение спора о принадлежности иноходца между двумя претендентами. На вполне обоснованные доводы ответчика, основанные на общепринятых поведенческих отношениях степняков: «Жұртта қалған жұрттікі» – «Оставленное на стоянках

принадлежит всем» и «Адасқан малдың түбі – екі жыл» – «Для заблудившегося животного срок давности два года», Сырым би привел свои веские доводы: «Тапқан қуанады, таныған алады» – «Нашедший радуется, познавший получает» и «Тапқан – ие, таныған – алады» – «Нашедший вещи владелец, а опознавший свою вещь – хозяин». Им было принято альтернативное решение, которое удовлетворило все стороны. Данный пример показывает творческий подход судьи при вынесении вердикта, говорит о гибкости его мышления, меткости и значимости казахских поговорок и пословиц.

5. Считается судебным прецедентом **«Таңбалы ат тұяғынан» – «У знаковой лошади и копыто подает знак»**, т.е. «нормальная лошадь дает знать о себе своим телодвижением». В этом случае бий-судья через серию испытаний (опытов) сумел точно определить принадлежность лошади среди двух спорщиков и найти верное решение.

6. **«Елін тапқан нар дауы» – «Спор об одnogорбом породистом верблюде, вернувшемся на Родину»**. Этот легендарный спор имел международный характер. Однажды верблюдица-нар была продана в Туркмению. Через два года верблюдица вернулась, преодолев свыше 500 км и водную преграду. Причем во время погони ею был растоптан всадник-гонимый и свой верблюжонок, который не смог преодолеть водную преграду, – верблюдица свалила его ударом копыта и растоптала, чтобы верблюжонок не достался гонцам. Туркмены требовали возвращения аруана, оплаты куна за смерть гонца и ответственности за гибель верблюжонка. Казахская сторона отказывалась выполнять требования, выдвигая свои аргументы. Для решения спора выбрали главным судьей Айтеке бия. Айтеке бий умело сформулировал ряд вопросов спорящим сторонам. В результате ему удалось не только снять напряжение в споре сторон, но и вызвать и возродить чувство сострадания к животному, осмелевшему вернуться на свою родину, жертвуя своим верблюжонком. Также были решены материальные претензии. Данный пример показывает не только судебную мудрость Айтеке бия, но и демонстрирует его большие миротворческие способности.

7. **«Құланның туған бесті жүйрік ат дауы» – «Спор о пятилетнем скакуне, рожденном от дикой лошади»**. Данный спор был разрешен Актайлак бием. Причем свое решение он вынес не сразу, а подвергнув претендента на скакуна определенному испытанию, которое он с честью выдержал. Справедливое решение Актайлак бия было с одобрением поддержано всеми присутствующими. Пример показывает, что принимаемое решение взвешенное, продуманное, справедливое.

8. **«Бала дауы» – «Спор о ребенке»**. Классический пример жертвенности материнского чувства, использования психологических приемов воздействия на спорящие стороны. Казыбек би рассматривал притязания двух женщин на ребенка. С учетом того, что обе женщины претендовали на ребенка, не имея убедительных доказательств и свидетелей, Казыбек би предложил разрубить ребенка пополам. В этот момент настоящая мать взмолилась не рубить ребенка со словами: «я уступаю ей ребенка, где бы ни был он, лишь бы был жив». Таким образом судьей было найдено правильное решение.

9. **«Ұрғашы түлкі дауы» – «Спор о лисице-самке»**. Айтеке би разрешил спор между двумя охотниками, которые претендовали на убитую ими лисицу. При этом он опирался на знание жизни, законы природы, животного мира. Логика и обоснование Айтеке би своего решения восхитили всех окружающих и охотников.

10. **«Шідер ат сактайды, ат ер сактайды, ер ел сактайды» – «Тренога бережет коня, конь бережет мужчину, мужчина бережет свой народ»**. К Толе би привели вора, который пытался снять с ног лошади путы – шідер (треногу), чтобы он определил ему наказание. Решение Толе би этого вопроса было нетривиальным. Это объяснялось особым значением лошади (в том числе принадлежностей, обеспечивающих ее сохранность, в данном случае пут) в жизни казаха-степняка. В ходе судебного процесса был проделан несложный эксперимент с треногой. В результате вору был определен штраф (аип) – три пятилетние лошади. Решение бия, мудрость и логика обоснования им меры наказания удивила окружающих.

Решение споров Байдибек бием. Спор за материю [6, с. 170-171].

Ногаец и узбек, живущие в городе Туркестане, на базаре поспорили за материал, затем подрались. Спор поручили разрешить Байдибек бием. Выслушав обе стороны, Байдибек би выступил с убедительной речью и призвал стороны к примирению. Ногаец и узбек пожали друг другу руки и разошлись. Таким образом, порой мудрая и аргументированная речь судьи-бия позволила разрешить конфликт.

Решение споров Шон бием. Спор об угоне скота соседнего села [6, с. 340].

В споре Шон бия с Арык бием по поводу угона скота соседнего села Шон би, признавая свою оплошность, допущенную в диалоге, и учитывая справедливость и меткость слов Арык бия, велел безоговорочно вернуть угнанный скот. Данное решение подчеркивает самокритичность Шон бия,

преобладание культа высокой нравственности, его справедливость и честность, представляют его внутреннее убеждение.

Решение споров Едиге бием. Находчивость Едиге [6, с. 144-145].

Жалоба девушки, обратившейся к хану на юношу, который, якобы, сорвал с ее пальца золотое кольцо и надругался над ней, была разрешена молодым Едиге. Едиге попросил хана дать девушке в руку тубетейку и чтобы юноша попытался вырвать ее из рук. Однако как бы юноша не старался, он не смог забрать у девушки тубетейку. Таким образом Едиге доказал, что девушка клеветает на парня. Находчивость Едиге позволила разрешить жалобу. Уже с юности Едиге би мог молниеносно схватывать суть проблемы и находить верные пути их решения.

Решение споров Монке. «Құн дауы» – «Спор о куне (стоимости)» [6, с. 370].

Будучи еще мальчиком, Монке оригинально решил один спор. Фабула такова: один чабан пас овец на берегу озера, территории одного богача. Увидев это, богач на коне начал хлестать камчой чабана. Последний, не сумев увернуться от ударов, швырнул в богача песок. Лошадь напугалась, встала на дыбы. Слетевшая с головы богача шапка упала под ноги лошади, которая, еще больше напугавшись, скинула бая и начала его волочить по земле и в конечном счете убила. Люди аула бая пришли в аул чабана требовать кун. Затянувшийся спор вызвался решить Монке. По его словам, есть четыре озорства (причины), которые имеют отношение к этому событию. Первое – бай, который хлестал чабана. Второе – чабан, который бросил песок и напугал лошадь, третье – шапка, слетевшая с головы. Четвертое – лошадь, волоком убившая богача. Кун за смерть мужчины – сто лошадей. Их надо разделить на четыре озорства. Собравшиеся люди согласились с таким необычным решением Монке. Такой нестандартный подход в решении споров будет характерен для всей последующей деятельности Монке.

Следует отметить, что все рассмотренные эпизоды тесно связаны с повседневной жизнью казахов, их бытом, традициями, отношениями.

Также можно констатировать, что судебные решения тесно связаны с положениями Ереже того времени и соотносятся с последними как частные случаи общих рекомендаций руководящих начал Ереже.

Анализируя рассмотренные судебные прецеденты, можно сделать следующие **выводы**:

1. Выносимые судебные решения отличались нестандартностью, оригинальностью, убедительностью, дополняли и наполняли практику судебных дел и могли служить примером в последующей судебной практике.

2. Приведенные судебные примеры обладали уникальностью и неповторимостью, заключавшиеся в том, что они основывались на нормах обычно-правовой системы кочевого общества казахов.

3. Действенность и эффективность судебных прецедентов базировались на системе принципов и процедур судопроизводства, характерного для своего исторического периода.

4. Особое магическое значение для судебных процессов у степняков имеет «Слово» – красноречие. «Сөз тапқанға – қолқа жоқ» – «Искусному владельцу Слова нет преграды». Краткие, выразительные изречения-формулы имели моральную и императивную силу, подчеркивали убедительность принимаемых судебных решений.

5. Для рассмотренных судебных решений характерна широкая географическая представленность территории Казахстана, что подчеркивает развитость судебного правосудия казахов.

6. Судебные прецеденты имеют внутреннюю генетическую связь с Ереже того исторического периода. Они, конкретизируя и детализируя концептуальные и методологические положения действующих Ереже, в свою очередь, сами являлись основой, эмпирическим «материалом» для формирования новых, последующих Ереже через обобщение и синтез.

7. Распространение судебных решений прецедентного характера через народную молву, сказания, устное слово и в редком случае, в писаном варианте – также одна из особенностей казахского национального права.

8. Являясь неотъемлемой частью казахского обычного права, степной судебный прецедент внес свою неповторимую лепту в общую мозаику казахского правосудия и национальной судебной системы, в мировую сокровищницу прецедентного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер – Древний мир права казахов: 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі С.З. Зиманов. 2-т. – Алматы: Жеті жарғы, 2003. – 464 б.
- 2 Кросс Р. Прецедент в английском праве / под ред. Ф.М. Решетниковой. – М., 1985. – С. 112.
- 3 Arden D. Jurisdiction of the New United Kingdom Supreme Court // Public Law. 2004. Winter.

P. 699-701.

4 HayP.Law of the United States, Munich, 2002. P. 1-9; Rosenkranz N. Federal Rules of Statutory Interpretation //Harvard Law Review. 2002. № 8. P. 2086-2088; Symeonides S. Choice of Law in the American Courts in 2003: Seventeenth Annual Survey // The American Journal of Comparative Law. 2004. № 1. P. 72-75.

5 Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер – Древний мир права казахов: 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі С.З. Зиманов. 9-т. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – 568 б.

6 Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер – Древний мир права казахов: 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі С.З. Зиманов. 3-т. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 616 б.

ТҮЙІН

Даукетова Ж.Б., докторант

E-mail: janat_dauketova@mail.ru

М.С. Нарикбаев атындағы ҚАЗГЗУ университеті

СОТ ПРЕЦЕДЕНТІ ҚҰҚЫҚ КӨЗІ РЕТІНДЕ

Мақалада «прецедент» ұғымына, оның ағылшын-саксон құқығында, дәлірек айтқанда ағылшын құқығында, пайда болу тарихы мен дамуына шолу жасалады. Қазақ әдет-ғұрып құқығындағы сот прецедентінің ерекшелігі қарастырылады. Біздің заманымызға дейін сақталған белгілі билердің сот шешімдерінің мысалдары келтіріледі.

Түйін сөздер: сот прецеденті, ереже, би, билер шешімдері, қазақ әдет-ғұрып құқығы, қазақ құқығының ежелгі әлемі.

RESUME

Dauketova Zh.B., doctoral student

E-mail: janat_dauketova@mail.ru

M. Narikbayev KAZGUU University

JUDICIAL PRECEDENT AS A SOURCE OF LAW

The article is about the concept of «precedent», the history of its appearance and development in Anglo-Saxon, precisely English law. The originality of judicial precedent in the Kazakh common law is presented. Examples of court decisions made by famous biys, who have survived to our times are given.

Keywords: judicial precedent, ezezhe, biy, biys' decisions, Kazakh common law, the ancient world of Kazakh law.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- **үш тілде** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (құжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап ондық жіктеу (ӘОЖ) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (РФ ЕАБФҚ Қиыр Шығыс кадрларды қайта даярлау институты, Хабаровск). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 15 б.]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

4. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы** қойылады. Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

5. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

6. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі

рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

7. Қолжазбаларды редакцияға rio.kui@mail.ru электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);

- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;

- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова **на трех языках** (казахский, русский и английский);

- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;

- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;

- копия квитанции о подписке на журнал;

- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;

- **заголовок статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ, Хабаровск). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** (5-8 предложений) и **ключевые слова** (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.

- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297х210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный

адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- **резюме** на 2-х других языках (с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

4. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые»**, ставится **дата и подпись автора (авторов)**. Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

6. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

7. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: gio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР (с пометкой «статья в Ылым»). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов ответственность несет
автор.
Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:
Красиворон Т.В., Садвакасова З.С.,
Айтмаганбетова Г.Б.,
Түзетуші: Сулейманова Д.К.

Басуға 2018 ж. 10.12. берілді.
Пішімі 60x84^{1/8}. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 18,75 б.т. Таралымы 200 д.
2018 ж. желтоқсан. Тапсырыс № 3049

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанайской
академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Красиворон Т.В., Садвакасова З.С.,
Айтмаганбетова Г.Б.,
Корректор: Сулейманова Д.К.

Подписано в печать 10.12.2018 г.
Формат 60x84^{1/8}. Печать ризография.
Объем 18,75 п.л. Тираж 200 экз.
Декабрь 2018 г. Заказ № 3049

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева